

Серия основана в 2010 году

Редакционный совет серии:

Председатель совета
ректор Белорусского
государственного университета
С. В. Абламейко

Члены совета:

*А. В. Данильченко (зам. пред.), Н. Н. Герасимович (отв. секретарь),
М. А. Журавков, С. Н. Ходин, И. С. Ровдо, И. И. Пирожник,
В. В. Лысак, О. М. Самусевич, О. А. Ивашкевич (зам. пред.),
В. М. Анишик, П. А. Мандрик*

СОЦИОЛОГИЯ

*Рекомендовано
Учебно-методическим объединением
по гуманитарному образованию в качестве
учебно-методического пособия для студентов
высших учебных заведений Республики Беларусь*

Под научной редакцией А. Н. Данилова

МИНСК
БГУ
2012

УДК 316(075.8)

ББК 60.5я73

С69

А в т о р ы:

А. Н. Данилов (науч. ред., предисловие, введение в дисциплину «Социология», 1.1, 3.1), **А. Н. Елсуков** (1.1), **Е. М. Бабосов** (2.4), **В. Л. Абушенко** (1.3), **Д. К. Безнюк** (2.1, 3.1), **Т. В. Бурак** (2.2), **С. Н. Бурова** (3.1, 3.2), **Ж. М. Грищенко** (3.1), **Л. А. Гупаленко** (1.4), **Е. А. Кечина** (3.2), **Н. В. Курилович** (3.1), **Е. Е. Кучко** (3.1, 3.2), **И. В. Левицкая** (2.5, 3.1), **А. П. Лимаренко** (2.3), **Е. Г. Павлова** (1.4), **А. В. Рубанов** (3.1), **Г. Н. Соколова** (1.2), **Л. Г. Титаренко** (1.2), **П. П. Украинец** (2.5), **Л. В. Филинская** (3.1, 3.2), **Ю. Г. Черняк** (3.1), **С. А. Шавель** (введение в дисциплину «Социология»), **Е. В. Шкурова** (2.2, 3.1)

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра философии и методологии
университетского образования РИВШ
(заведующий кафедрой кандидат социологических наук,
доцент *М. Г. Волнистая*);
доктор социологических наук, профессор *В. А. Симхович*

С69   **Социология** : учеб.-метод. пособие / А. Н. Данилов [и др.] ; под науч. ред. А. Н. Данилова. — Минск : БГУ, 2012. — 384 с. — (Классическое университетское издание).
ISBN 978-985-518-705-0.

Рассматриваются наиболее важные объекты научного исследования социологической науки: общество как социально-экономическая и социокультурная система, культура и ее аксиологические аспекты, личность и процессы ее социализации. Описываются первостепенные явления социальной жизни: стратификационная структура общества, институты и организации, общности и группы, социальные конфликты, специальные и отраслевые теории, виды и типы социологического исследования и др. Анализируются сущность и формы систем социального контроля и социального управления.

Для студентов высших учебных заведений Республики Беларусь.

УДК 316(075.8)

ББК 60.5я73

ISBN 978-985-518-705-0

© БГУ, 2012

Уважаемые читатели!

Серия «Классическое университетское издание» была основана в 2010 году к 90-летию Белорусского государственного университета. Путь, который прошло наше учебное заведение в своем развитии, свидетельствует о становлении в нем собственной академической и научной традиции. Несомненно, опыт и знания, аккумулированные в стенах БГУ, являются не только предметом нашей гордости, но и достоянием всего белорусского общества. Одна из целей предлагаемой серии — сделать это достояние как можно более открытым и доступным.

Белорусский государственный университет всегда славился академичностью и фундаментальностью в подготовке специалистов. Однако сегодня этого уже недостаточно. От выпускника требуется умение быстро включаться в непосредственную практическую работу, которой свойствен синтез нескольких форм деятельности: собственно производственной, исследовательской, проектно-разработческой. В выигрыше в конечном итоге окажется тот, кто сегодня научится более эффективно создавать и применять знания, оперативно изменять технологии, совершенствовать и радикально трансформировать накопленный опыт. Вот почему совмещение преимуществ фундаментального и прагматического образования стало основой инновационно ориентированной подготовки будущих специалистов в нашем университете.

Серия отражает многолетний опыт научно-педагогической, методической и издательской работы БГУ. Ее цель — представить модель учебного текста, которая в своей структуре содержит набор программ образовательно-научно-производственной деятельности будущих специалистов. Реализация этой модели позволит обеспечить

универсализм выпускника, его способность к эффективному решению важных задач, стоящих перед Республикой Беларусь на национальном и международном уровне.

Классическое университетское издание, являя собой сплав научной и педагогической мысли, призвано формировать особую культуру знания — передового и доступного, теоретического и практического, общекультурного и специализированного. Словом, такого знания, которое будет работать.

Книги этой серии должны стать образцом научно-методического обеспечения современного образовательного процесса в высшей школе, утвердить ведущую роль нашего университета в качестве национального научно-методического центра Республики Беларусь.

Надеемся, что серия «Классическое университетское издание» состоится и как одно из слагаемых особой культурно-образовательной среды БГУ, которая будет способствовать интеллектуальному росту и творческой созидательной деятельности наших студентов.

*Ректор Белорусского
государственного университета
академик НАН Беларуси, профессор*

A handwritten signature in dark ink, consisting of a large, stylized capital letter 'А' followed by a series of loops and a long, sweeping horizontal stroke that extends to the right.

С. В. Абламейко

ПРЕДИСЛОВИЕ

С каждым годом социологическая наука обогащается, наращивая свой теоретический и практический потенциал. Социология сегодня востребована, ибо мир находится в постоянном развитии. На глобальном и национальном уровнях набирают силу новые тенденции, связанные с поиском более справедливой и устойчивой жизни. Но рая на земле ждать не приходится, поскольку то и дело возникают конфликты, вспыхивают революции, идет постоянная борьба за власть, сырьевые ресурсы, территориальное влияние и господство. Информационные агентства, телевизионные каналы, газеты, Интернет ежедневно взрываются сенсациями и уже готовы объявить конец света. Человек разумный упорно ищет свой философский камень, пытаясь адаптироваться к условиям глобальной нестабильности, понять и по возможности упредить развитие событий по худшему из возможных сценариев. Нам предстоит преодолеть веками копившиеся противоречия из-за социального неравенства, политического, этнического, религиозного разнообразия и т. п., чтобы наконец перейти от конфронтации к согласию и совместными усилиями начать диалог о спасении жизни на земле. Возможно ли это в принципе — покажет будущее. Во всяком случае, на разрешение всех этих и многих других проблем нацелена социология, наука, которая помогает обществу устойчиво функционировать, развиваться без конфликтов и потрясений, своевременно упреждать возникающие недоразумения и противоречия.

В постсоветских странах социология как учебный предмет введена совсем недавно. Развитие этой классической науки в Беларуси тоже было непростым. Только в начале XX в. она была институционализирована.

Истоки социологическая наука в нашей стране самым естественным образом берет в многовековом историческом опыте белорусского народа, его природной мудрости и культуре. Судьба народа, сложные перипетии бытия, духовные поиски и душевные переживания, революции и войны, безверие и обретение веры, мысли о будущем находили свое непосредственное отражение в творчестве таких выдающихся белорусских мысли-

телей прошлого, как Евфросиния Полоцкая, Франциск Скорина, Симеон Полоцкий и др.

История отечественной социологии несет в себе и элементы подвижничества, которое в прежних обстоятельствах было сродни героизму, когда социология была объявлена «буржуазной лженаукой» и на десятилетия вычеркнута из всех учебных планов. Но разве можно вычеркнуть из истории целую науку? Оказалось — можно. И только спустя долгое время начался непростой процесс возрождения социологического знания, причем исключительно в виде прикладной, вспомогательной дисциплины. Окончательная институционализация социологии как самостоятельной науки и учебной дисциплины произошла в 1989 г., когда ее начали преподавать сначала в ведущих вузах, а затем и во всех высших учебных заведениях страны.

«Социология — наука живая», — подчеркивал выдающийся русский и американский ученый П. Сорокин. Мы живем как раз в такое время, когда Республика Беларусь активно развивается, идет непрерывный процесс государственного строительства, вырабатывается свое видение внутренней и внешней политики, идеологии суверенного белорусского государства. В это время, как никогда ранее, обществу необходимы новые социальные идеи, теории, концепции. И именно в такой период социология становится максимально востребованной, большую актуальность приобретают задачи по совершенствованию процесса подготовки социологов, сохранению и дальнейшему развитию кадрового потенциала социологической науки.

В силу своего особого научно-фундаментального и вместе с тем прикладного характера социология более, чем другие социальные дисциплины, не говоря уже о целом спектре гуманитарных, сопряжена с функцией преобразования общества. Курс социологии, не дублируя другие гуманитарные и социальные науки, дает иные, крайне необходимые современному человеку знания: о мире и обществе, природе социальной жизни, малых и больших группах, социальной структуре, социальных институтах, направлениях социального развития. В конечном счете знания по социологии оказывают колоссальное влияние на формирование научного мировоззрения студенчества, помогают молодым людям самостоятельно разбираться в сложностях современной жизни. Преподавание социологических дисциплин в вузах любого профиля отвечает как потребностям общегражданской подготовки специалистов, так и необходимости формирования их общей культуры мышления.

Белорусский государственный университет стал колыбелью развития социологии в Беларуси. С момента его создания (1921) социология входила в перечень обязательных дисциплин. Социологию активно поддерживал первый ректор университета профессор В. И. Пичета, который занимался вопросами славянской истории и культуры, проблемами социально-экономического и культурного развития белорусской нации. Сразу же была

создана кафедра социологии и первобытной культуры, начали издаваться монографии и учебники. Студентам читались лекции по генетической социологии, проблемам труда, экономике, праву, истории культуры, социологии семьи и брака. В «Трудах БГУ» за 1923 г. был опубликован первый курс лекций по социологии. Книги «Курс марксистской социологии» и «Марксизм и социология» С. З. Каценбогена, изданные в 1925 г., стали первыми учебниками.

Еще до официального признания новой науки академик А. Г. Александров в 1956/57 учебном году прочитал для студентов 4-го и 5-го курсов исторического и юридического факультетов БГУ курс лекций «История социологических учений», который вышел в 1958 г. отдельным изданием под названием «История социологии как наука». С официальным возрождением социологии появляются первые учебники, написанные профессором Г. П. Давидюком: «Введение в прикладную социологию» (1975), «Прикладная социология» (1979). Книги отражали современные на тот момент представления о функциях социологии, ее основных категориях и стали первой попыткой раскрыть историю становления и развития социологической науки, сформулировать практические предложения по учебному процессу. В этот же период белорусские социологи издают первый в Советском Союзе «Словарь прикладной социологии» (1984), который долгие годы являлся настольной книгой социологов-практиков. Он был переиздан в 1991 г. под названием «Социологический словарь».

После окончательной институционализации социологии (1989) и создания факультетов и отделений в ведущих университетах страны были подготовлены и изданы новые учебники по социологии. В Беларуси под редакцией профессора А. Н. Елсукова вышли первые учебники «История социологии» (1993) и «Социология» (1998). За учебное пособие «Социология» профессора кафедры социологии БГУ А. Н. Елсуков, П. П. Украинец, Л. А. Гуцаленко, Л. Г. Титаренко в 2009 г. были удостоены премии имени В. И. Пичеты в области социальных и гуманитарных наук. За более чем двадцатилетнюю историю работы кафедры социологии БГУ накоплен богатый опыт подготовки социологов, который обобщается сотрудниками кафедры в регулярно публикуемой научной и учебно-методической литературе. Получили широкое распространение учебники и учебные пособия академика Е. М. Бабосова, профессоров А. Н. Елсукова, П. П. Украинец, Г. Н. Соколовой, Л. Г. Титаренко и др., на которых воспитывается новое поколение высокопрофессиональных социологов.

Каждая новая книга, а особенно учебник, учебное пособие или авторский курс лекций, — это всегда обобщение опыта как конкретного ученого, так и кафедры, лаборатории, научного центра, организации в целом. В данном случае речь идет о работе социологов, которых объединяет кафедра социологии Белорусского государственного университета. Авторы

надеются, что предлагаемое учебно-методическое пособие продолжит лучшие традиции университетской социологической школы.

Данное пособие в полной мере отвечает современному уровню развития социально-гуманитарного знания и основным задачам социологического образования, подготовлено в соответствии с типовой учебной программой, разработанной по стандарту этой дисциплины, утвержденному Министерством образования Республики Беларусь.

Начинается книга предисловием и обязательным в подобном случае разделом «Введение в дисциплину “Социология”». Далее в пособии представлены три самостоятельных раздела. Первый раздел «Теория и история социологии» состоит из четырех тем, в которых раскрывается история развития социологии, анализируются общество как социально-экономическая и социокультурная система, культура как система ценностей и норм, личность и процесс ее социализации.

Второй раздел «Социальные общности, институты и процессы» состоит из пяти тем, в которых рассматриваются социальная структура и стратификация, социальные общности и социальные группы, социальные институты и социальные организации, социальные конфликты, социальный контроль и социальное управление.

И наконец, третий раздел пособия «Специальные социологические теории» включает две большие темы: специальные и отраслевые теории, а также методологию и методы социологического исследования.

Темы пособия заканчиваются общими выводами, глоссарием, вопросами к семинару и заданиями к самостоятельной работе студентов, перечнем литературы к ней.

В книге также представлена краткая информация об авторском коллективе исследователей, которых объединяет кафедра социологии Белорусского государственного университета.

Авторский коллектив выражает искреннюю благодарность рецензентам — кафедре философии и методологии университетского образования РИВШ (заведующий кафедрой — кандидат социологических наук, доцент М. Г. Волнистая), а также доктору социологических наук, профессору В. А. Симхович, замечания и рекомендации которых послужили улучшению содержания пособия.

А. Н. Данилов

ВВЕДЕНИЕ В ДИСЦИПЛИНУ «СОЦИОЛОГИЯ»

Общественная потребность в социологическом знании. Сегодня термин «социология» ни у кого не вызывает удивления или смущенного пожимания плечами, что означало бы «никогда не слышал». Ежедневно с экранов телевизоров, по радио, из газет, журналов, в Интернете можно узнать результаты социологических опросов на все мыслимые и немыслимые темы. Безусловно, это и хорошо и плохо одновременно. Хорошо, поскольку в обществе присутствует система изучения общественного мнения, позволяющая использовать чужой опыт, а значит, существует некий социальный механизм, который может упреждать, ограждать людей от возможных ошибок, неправильных действий или поступков. Плохо по той причине, что, как показывает опыт, на чужих ошибках никто не учится. Да и массовость не сродни качеству: с годами появляется все больше фирм-однодневок или просто самозванцев от социологии, которые под эгидой социологических исследований готовы выполнить любое пожелание заказчика. И это не просто «болезни роста» для стран постсоветского мира — это реальность коммерциализации социальных наук во всем мире. Рейтинг ведущих телекомпаний мира тому яркий пример. Еще более показательна ситуация последних лет, связанная с пониманием природы, источников и причин современного кризиса.

Мировая общественность в недоумении: почему никто не смог предсказать заранее финансовый экономический кризис 2008–2009 гг. — ни мощные аналитические центры, ни СМИ, ни ныне действующие лауреаты Нобелевской премии по экономике, не говоря уже об астрологах, ясновидцах и т. п. Причина в том, что для выявления тенденции развития и создания правильного прогноза у аналитиков не было полной и достоверной социологической информации. Все началось в США еще в 2007 г., когда появились первые сбои в одной из самых отлаженных в мире систем — системе ипотеки (кредит под залог приобретаемой недвижимости). Банки спокойно шли на расторжение договоров ипотеки, иногда

даже провоцируя его, так как знали, что уже выплаченные суммы не возвращаются заемщику, а недвижимость можно вновь продать. Не учтено было лишь то, что при достижении критической массы вынужденных невозвратов кредита и расторжений договоров возникает цепная реакция, выливающаяся в панику на рынках недвижимости. Кредитополучатели, видя, что цены на недвижимость (земельные участки, жилье и др.) падают, воспринимают прежние условия кредитования как несправедливые. Соответственно одни из них требуют пересмотра условий, другие отказываются платить, затеявая судебные тяжбы, третьи выходят из ипотеки, надеясь на более приемлемое решение своей проблемы. Только социология могла дать адекватную оценку настроений людей, однако такого заказа, судя по всему, не было. Ипотечным банкам подобные исследования казались в то время излишними, а государство осталось в стороне, соблюдая либеральный принцип *laissezfaire* — невмешательства в частные дела. В результате ипотека рухнула, кредитные учреждения обанкротились, и эти волны прошли по всем отраслям экономики США, распространились по всему мировому финансовому пространству. Приведенный пример, во-первых, указывает на необходимость включения социологических данных в макроэкономическую статистику, оперирующую «безлюдными» показателями — ВВП, розничным товарооборотом и т. д., во-вторых, показывает, что излишняя коммерциализация даже такой развитой социологии, как американская, способна дезориентировать исследователей, отвлечь их от самых злободневных проблем в угоду тем, которые оплачиваются заказчиком. Сегодня, наоборот, наблюдается избыток предсказаний о второй волне кризиса, но в них также нет серьезных социологических обоснований. Тем самым недооценивается потенциал самоорганизации общества, основанный на согласовании экспектаций (ожиданий) людей и механизмах обратной связи в системе управления.

Зарождение социологии как самостоятельной науки. Вопрос о зарождении, времени и месте возникновения социологии, ее основоположниках, этапах (периодах) развития имеет большое значение для дальнейшего изложения всего материала учебно-методического пособия. Считается, что впервые слово «социология», обозначающее область научного знания, было введено в научный оборот французским мыслителем Огюстом Контом в работе «Курс позитивной философии» (1830–1842. Т. 1–6). Как и многие другие философы конца XVIII — первой половины XIX в., О. Конт находился под воздействием крупных успехов в области естественных наук. Поэтому он, рассматривая проблемы общества и социального поведения, во-первых, поднял на щит девиз «Порядок и прогресс», где порядок понимался по аналогии с физикой как симметричность и уравновешенность структурных элементов общества (индивидов и групп), а прогресс — как использование знаний об обществе прежде всего для решения конкрет-

ных проблем, направленных на оптимизацию человеческих отношений, в чем, по его мнению, наблюдалось отставание от других наук. Именно этот период традиционно рассматривается как время зарождения социологии, хотя и нуждается сегодня в уточнении.

Вопросы, интересовавшие О. Конта, рассматривались в философии еще задолго до него. Истоки этого интереса прослеживаются уже в античной философии, в частности в трудах Платона и Аристотеля. Элементы социологических идей обнаруживаются в произведениях Н. Макиавелли, Ш. Монтескьё, Т. Гоббса, Дж. Локка, И. Канта, Г. Гегеля и многих других представителей философской мысли.

Нельзя не учитывать и тот факт, что О. Конт был не единственным основоположником позитивизма, с которым связывают возникновение социологии. Не меньшая роль здесь принадлежит вдохновителю социальных идей О. Конта, его мэтру, стороннику индустриального общества К. А. де Сен-Симону. Свой вклад в возникновение позитивизма и социологии внесли также А. Кетле, Д. Милль и Г. Спенсер. Известен и такой факт, что сам О. Конт не очень охотно пользовался термином «социология» (который уже был распространен в научных кругах до него, в частности его использовал бельгийский статистик А. Кетле) для обозначения новой науки об обществе, предпочитая называть ее социальной физикой. Только после работ Г. Спенсера этот термин все чаще стал применяться для обозначения новой науки об обществе. Но по традиции О. Конт считается если не единственным, то по крайней мере одним из первых философов, стоявших у истоков социологии. Поэтому в целом возникновение социологии можно отнести к первой половине XIX в.

Пионеры социологии о потребности в новой науке и ее предназначении. Каждая наука рождается дважды: в первый раз в форме идеи, во второй — в процессе институционализации. Идея или проект новой науки содержит обоснование общественной потребности в соответствующем знании, его функциональной направленности, методологических основаниях, а также доказательства невозможности получения знания из других источников — уже существующих научных дисциплин, жизненного опыта и др. **Институционализация** — это общественное признание и правовое закрепление статуса новой науки, после чего становятся возможными ее преподавание, подготовка кадров, создание научных подразделений, финансирование исследований и др.

Социология как проект зародилась во Франции в 1842 г., когда вышел из печати очередной том «Курса позитивной философии» О. Конта, в котором и содержалось оригинальное название новой науки — слово-гибрид «социология» (от лат. *societas* — общество и греч. *logos* — учение). Процесс институционализации растянулся на 50 лет. Его завершением можно считать основание в 1892 г. первого в мире социологического факультета в

Чикагском университете¹, создание в Сорбонне кафедры социологии и присуждение Э. Дюркгейму первого в мире звания профессора социологии. Важно отметить, что великая плеяда пионеров социологии, включая признанных классиков О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, Г. Зиммеля, М. Вебера и Э. Дюркгейма в первый период творчества, а также многих последователей и оппонентов социологии во многих странах (в России — П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, Н. И. Кареев, М. М. Ковалевский и др., в Беларуси — И. В. Канчевский и др.), не могла зарабатывать на жизнь социологической работой. Уже один этот факт позволяет исключить какие-либо вненаучные мотивы, ангажированность и т. п. Эти люди строили здание социологии, так как верили в ее потенциал, считали необходимой и полезной для общества, имея в виду не только свои страны, но и, как правило, судьбы человечества.

Можно, пожалуй, признать аксиоматичным, что новая наука утверждается только тогда, когда отвечает актуальным общественным запросам, соответствует «духу времени» (М. Вебер) как устойчивой форме ценностного сознания социума. Если это так, то не случайно социология возникла именно во Франции, в стране, пережившей на рубеже XVIII–XIX вв. несколько тектонических потрясений: революцию с невиданным до того террором, взлеты и падения наполеоновского правления, реставрацию монархии с новой спиралью революционной ситуации. Уже К. А. де Сен-Симон, участник (на стороне якобинцев) революции, пришел к выводу, что ничего, кроме хаоса и анархии, подобные перевороты не приносят — для преодоления возникающих кризисов «достаточно провести разумные перемены в правительстве и финансах»². Но для этого нужны другие люди — не «вольтерьянцы» или «руссоисты», не те, кто готов пойти на подстрекательство и любые жестокости, а те, кто способен поставить во главу угла стабильность, индустриализм, модернизацию. К. А. де Сен-Симон полагал, что это должны быть промышленники, проникнутые верой в прогресс наук, «новое христианство» и отдающие приоритет общественному благу перед индиви-

¹ Английское слово *department* переводится как кафедра, хотя в ряде случаев его используют для обозначения факультета. Структурное подразделение Чикагского университета *Department of sociology* является, скорее, кафедрой, так как А. Смолл был его заведующим — *chair* (см.: *Wayne G. Lutters, Marc S. Ackerman. An introduction to the Chicago School of Sociology. Universal Research Proprieties, 1996. P. 2. URL: // http://userpages.umbc.edu/~lutters/pubs/1996_SWLNote96-1_Lutters,Ackerman.pdf*).

В настоящее время в состав *Department of sociology* входят 19 профессоров, доцентов и ассистентов, а также 3 сотрудника из числа учебно-вспомогательного персонала (см.: <http://sociology.uchicago.edu/department/>).

² Изложение учения Сен-Симона : пер. с фр. / под ред. Э. А. Желубовской ; вступ. ст. В. П. Волгина. М., 1961.

дуальным. В «Катехизисе промышленников» утверждалось, что главное — не просто рационализировать производство, а создать разумные и научно выверенные методы распределения. К. А. де Сен-Симону принадлежит классическая формулировка хозрасчетного принципа распределения по труду: «Каждому по его способностям, каждой способности по ее делам»¹.

Развивая эту мысль, О. Конт пришел к выводу, что такими людьми могут стать только социологи, точнее — социологически просвещенные промышленники, политики, управленцы, юристы и др. Чтобы такие люди появились, необходимо изменить систему образования, образ мышления и мировоззрение, для чего и нужна социология. Это и есть *первая предпосылка* осознания востребованности и предназначения новой науки. Ее можно назвать *образовательной*. Социология нужна для того, чтобы вырастить специалистов, которые смогут грамотно разрешать классовые, трудовые, этнические, конфессиональные конфликты, предохраняя общество от революций, гражданских и религиозных войн, т. е. упреждая разрушение фундаментальных основ и нравственных устоев человеческого общежития. В начале XX в. именно социология спасла капитализм, предложив в лице тейлоризма, фордизма, теории человеческих отношений, социально ориентированных экономических учений (А. Маршалла, Д. Кейнса и др.) принципиально новые подходы к пониманию источников классовых и других противоречий и инновационные варианты снижения социальной напряженности.

Вторая предпосылка — гносеологическая. Суть ее состоит в поиске ответа на вопрос: «Насколько при существующей системе наук и организации исследований общество способно к самопознанию, а значит, к грамотному решению возникающих проблем и упреждению социальных взрывов?» Классики социологии, анализируя ситуацию своего времени, давали на него пессимистический ответ. По их оценкам, в XIX в., как и ранее, общественная мысль существовала и развивалась в форме высоких абстракций, в отрыве от повседневности. Наиболее острые проблемы, такие как оплата труда, жилищный вопрос, миграция, девиантное поведение, распределение и потребление и т. д., аналитически не затрагивались, и только в некоторых странах об этих явлениях собиралась статистика. Общественное мнение не изучалось, более того, считалось, что его репрезентантом являются публикации в газетах и журналах. В общественных науках не существовало методов для проникновения в социальную реальность, и в этом они существенно отставали от «наук о природе», успешно осваивающих экспериментальную технику познания. Высоко ценились личные наблюдения опытных людей, хотя объективность полученных таким образом сведений оставалась сомнительной. Как результат, в ответ на все новые

¹ Изложение учения Сен-Симона. М., 1961. С. 40.

волны революции, прокатывающейся по Европе, правящие классы лишь усиливали репрессии, разжигая костер противоборства. Учитывая все это, О. Конт сформулировал краткий девиз новой науки: «Знать — чтобы предвидеть, предвидеть — чтобы регулировать». Трудно представить более важную жизненную потребность для любого общества (страны-государства), заботящегося о своем будущем.

Несмотря на то что тезис О. Конта был скорее декларацией о намерениях и до их реализации нужно было еще «доработаться», на что ушли десятилетия, сама эта установка вызвала осуждение и «слева», и «справа». «Левые» осуждали социологию за ее «охранительские предрассудки», т. е. отрицание революционных преобразований в пользу научно обоснованного реформирования, «правые» увидели в ней угрозу либерально-демократическим ценностям: индивидуализму, свободе предпринимательства, правам человека и прочему — со стороны субъекта управления (государства), отстаивающего общие интересы и целостность общества. «Детская болезнь “левизны”» проявилась и в ликвидации социологии как буржуазной науки в СССР, хотя ее «буржуазность» можно усмотреть лишь в оправдании реформистского пути спокойной модернизации перед революционным катастрофизмом. Еще А. Токвиль писал, что «объективные цели революции могут быть достигнуты реформаторскими методами при условии их осознания верхами, их гибкости и политической воли». Обоснованию этих идей, называемых иногда «законом революции», посвящена одна из книг французского социолога¹. Эти же слова применимы ко всем революциям — великим и малым, славным и бесславным, «цветным» и «черно-белым», включая и ту, которая создала Советский Союз, и ту, которая завершила его существование. Одно лишь значимо: под объективными целями должно пониматься не завоевание власти, а благосостояние народа, сохранение целостности общества, новые перспективы развития.

П. Сорокин, проанализировав 70 примеров возникновения революционной ситуации, выделил семь основных фрустрирующих факторов: голод, жилищную проблему, угрозу безопасности, сегрегацию по полу, конфессии и другим признакам, ущемление рефлекса свободы, личного достоинства и прав собственности. Вместе с тем он подчеркивает: «Как бы ни были тяжелы условия жизни в данном обществе, но, если структура его отношений и ценностей не расшатана, никакие волнения ему не грозят. <...> Революции совершают не голодные люди, а те, кто не пообедал один раз»². Осознание тщетности ожиданий перемен к лучшему является внутренним импульсом, формирующим у человека именно революционную установку,

¹ Токвиль А. Д. Старый порядок и революция. СПб., 2001. С. 157.

² Сорокин П. Социальная и культурная динамика. М., 2006. С. 157

а не поиск, например, лучшей работы, путей миграции, возможностей повышения квалификации и переучивания и т. д.

С социологической точки зрения столь же неприемлемы и либералистские преобразования в форме «шоковой терапии» или «цветных революций». Если последние и происходят сегодня, то потому, что нарушается второе условие А. Токвиля: верхи не осознают реформаторские методы, им не хватает гибкости и политической воли.

Третья предпосылка — амелиористская (фр. *amelioration* — улучшение). Все в обществе — и то, что возникло стихийно (например, половозрастное разделение труда), и то, что создано в результате сознательной целеустремленной деятельности людей (социальные институты, формы общения, учреждения, нормы и т. д.), — со временем устаревает, перестает соответствовать новым условиям и нуждается в улучшении, усовершенствовании, обновлении в целом или в отдельных аспектах. Проблема в том, что «изношенность» общественных форм и структур заметить гораздо труднее, чем деформацию вещественных компонентов. Накапливаясь и иррадируя, подобные дефекты приводят к нарушению нормального хода социальных процессов, появлению деструктивных явлений в сфере отношений, институтов и общностей, поэтому так важен мониторинг социальных уровней общества.

Этапы становления и развития социологического знания. Возникнув, социология (как и другие науки) начала дифференцироваться по отраслям и уровням исследования. Наряду с теоретическими работами в ней стали выделяться эмпирические (прикладные) исследования, которые получили развитие в американской традиции в конце XIX — начале XX в. Их формирование поставило перед учеными ряд новых методологических проблем, разработка которых дала новый мощный импульс развитию социологии.

Накопление эмпирического материала, необходимость его теоретического и методологического осмысления привели к тому, что в социологии сформировался еще один слой теоретического знания. Его стали называть *теориями среднего уровня*. В рамках этого слоя специалисты изучали не все общество, а его отдельные институты, структуры и подструктуры. Стали складываться самостоятельные отрасли социологического изучения экономики, политики, семьи, религии, города, деревни и т. д. Социологические теории среднего уровня имеют свою собственную историю, методологию и этапы развития.

Таким образом, социология — сложное научное образование. Она тесно связана с социальной философией и по возрасту сопоставима с самой философией, конституируется как самостоятельная теоретическая наука об обществе, начиная с работ О. Конта и Г. Спенсера, труды которых появились в первой половине XIX в., реализует свой потенциал в начале XX в.

как сугубо прикладная наука с соответствующей теоретико-методологической проработкой методов эмпирического исследования. В середине XX в. начинают складываться отраслевые разделы социологического знания (социологические исследования среднего уровня), количество которых постоянно растет. Социальная философия, теоретическая социология, прикладная социология и социологические теории среднего уровня (отраслевая социология), характеризуя определенные этапы становления и развития социологического знания, одновременно выражают и ее структурную организацию. Все эти проявления социологической мысли имеют место в современной социологии.

Социология — наука о жизнеспособности социумов. Контовское определение социологии как науки об обществе представляет собой этимологическую расшифровку термина. Оно указывает на принадлежность социологии к классу общественных наук, но в силу многозначности понятия «общество» (общество как часть материального мира, обособившаяся от природы; модель социальной системы; страна-государство; гражданское общество — олицетворение определенных интересов социальных групп и категорий населения; организация типа общества рыболовов и т. д.) ее предмет понимается или слишком широко — как синоним социальной науки в целом (О. Конт), или слишком узко. Последнее характерно, например, для следующей дефиниции из британского социологического словаря: «Социологию можно определить как исследование основ участия людей в жизни общества»¹. Причем авторы полагают, что первый корень слова «социология» «социо» произведен не от лат. *societas* — общество, а от лат. *socius* — товарищеский.

До сих пор продолжают дискуссии о предмете социологии, вносятся предложения о его пересмотре, уточнении, дополнении. Не будем анализировать многочисленные варианты понимания предмета социологии, обратим внимание лишь на два момента, которые, как правило, опускаются.

Первый — для чего необходимо по возможности более точное указание предмета науки? Сначала может показаться, что исключительно для того, чтобы четко обозначить разделительные линии со смежными дисциплинами, ограничивая и конструируя собственное исследовательское поле. Это существенно, особенно в период бурного роста, дифференциации, появления все новых наук в рамках общего класса — в нашем случае социогуманитарных. Но более важным, на наш взгляд, следует признать стремление выявить и эксплицировать предназначение науки, ее эвристический потенциал и практическую значимость. С этой точки зрения превышение возможностей социологии по своему предмету — например,

¹ Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. Социологический словарь. М., 1997. С. 304.

представление, что она способна создавать проекты «идеального общества», переустраивать общество в масштабах человечества, стать «новой религией», автоматически обеспечивающей солидарность, симпатию, сплоченность, интеграцию и т. д., — не менее опасно, чем недооценка или игнорирование социологического знания.

Исторически вычленение предмета социологии пошло по линии выделения определенных компонентов общества — структур, форм, функций, отношений, действий и т. д. — в предположении, что, восходя от одного из них, можно понять и восстановить всю полноту сложной общественной жизни в целом. Так, в качестве предмета социологии называются институты, коллективные представления, социальные отношения, общности, формы общения и участия людей в жизни общества, социальные процессы и явления, социальные действия и др. Попытку синтезировать разные подходы предпринял В. А. Ядов. Он пишет: «Социология — это наука о становлении, развитии, изменениях и преобразованиях, о функционировании социальных общностей и форм их самоорганизации: социальных систем, социальных структур и институтов. Это наука о социальных изменениях, вызываемых активностью социального субъекта; наука о социальных отношениях как механизмах взаимосвязи и взаимодействия между многообразными социальными общностями, между личностью и общностями; наука о закономерностях социальных действий и массового поведения»¹. Но и в этом определении перечислено далеко не все, что достойно и доступно для социологического анализа, например, не указаны мотивация, социальные настроения, образ жизни, структура потребления, в том числе престижного, отклоняющееся поведение и т. д. Более того, оно сводит социологию к описательной науке, к «археологии знаний» (М. Фуко), поскольку отсутствует аспект направленности исследований: ради чего?

Создается впечатление, что производство социологического знания — внутреннее дело самой социологической науки, в итоге устанавливается незримая граница между производителем и потребителем знания, социологом и заказчиком. Но социология — не описательная наука, хотя описание — одна из ее функций. Э. Дюркгейм, много размышлявший о предназначении социологии, категорически отвергал подход, который позже назвали объективизмом. Он писал: «Ей известны, говорят, лишь факты, которые все имеют одинаковую ценность и одинаковый интерес; она их наблюдает, объясняет, но не судит. Для нее нет таких фактов, которые были бы достойны порицания. Добро и зло не существуют в ее глазах. Наука, таким образом, оказывается лишенной, или почти лишенной, вся-

¹ Ядов В. А. Стратегия социологического исследования (описание, объяснение, понимание социальной реальности). М., 1998. С. 36.

кой практической силы и вследствие этого не имеющей большого права на существование»¹. Совсем иное, по Э. Дюркгейму, предназначение социологии. Она может, помимо теоретической пользы, «оказать благотворное влияние и на практику»², прежде всего путем выявления тех — до поры до времени латентных (невидимых) — деформаций общественного сознания (таких как ослабление коллективного духа, рост индивидуализма, эгоизма, разобщенности и т. д.), которые накапливаются в обществе (автор имеет в виду Францию конца XIX в., но это общая линия) и незаметно, что тем более опасно, снижают жизнеспособность «страны, в которой мы живем». «Итак, господа, — обращается Э. Дюркгейм к студентам, — я верю, что социология более, чем любая другая наука, в состоянии восстановить эти идеи (солидарности, органического единства, коллективизма). Именно она позволяет индивиду понять, что такое общество, как оно дополняет индивида и насколько мало он значит, если он ограничен только своими собственными силами»³.

Возвращаясь к предмету социологии, следует признать, что «перечневый» подход никогда не будет завершен, так же как, например, не исчерпают себя описательные науки археология, этнография и др. Само время «археологизирует» не только текущие формы материальной культуры, быта и т. п., но и общественные институты, формы повседневной жизни, поведения и общения. Социология в большей степени, чем другие общественные науки, способна оказывать благотворное влияние на социальный порядок и стабильность именно потому, что в ней сильнее представлена амелиористская направленность. Все общественные явления, структуры, действия в ней рассматриваются с одной позиции: насколько в существующих условиях они адекватны для сохранения и воспроизводства соответствующих социальных систем, институтов, сфер и общества в целом. Выявление отклонений, деформаций и диспропорций проводится с целью поиска путей исправления и улучшения.

Суммируя все вышесказанное, делаем вывод, что предметом социологии выступают все системные параметры социума, обеспечивающие его жизнеспособность и жизнестойкость в конкретных условиях. **Социология** — наука о жизнеспособности социума как устойчивой и воспроизводящейся формы социальности, человеческого общежития — от семьи, коллектива, института до общества в целом, т. е. конкретной страны-государства, направленная на своевременное выявление латентных откло-

¹ Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., послесл. и прим. А. Б. Гофмана. М., 1995. С. 69. (История социологии в памятниках).

² Там же. С. 197.

³ Там же.

нений и разработку способов упреждающего восстановления системного равновесия.

Таким образом, название науки «социология» (буквально — наука об обществе), столь удачно примененное О. Контом, впоследствии было насыщено научным, теоретическим содержанием благодаря трудам К. Маркса, М. Вебера и Э. Дюркгейма. Именно в результате их усилий социология превратилась в науку, имеющую свой предмет, свою теорию и возможности для эмпирических подтверждений различных аспектов этой теории.

Как уже указывалось, социология близка к социальной философии, которая изучает общие механизмы развития общества. Она тесно связана и с экономической теорией, которая изучает проблемы производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Социология тесно переплетена с социальной психологией, которая тоже изучает закономерности поведения и деятельности людей. Для наблюдения групп фактов она также использует психологический подход.

Социологов интересуют результаты исследований антропологов, этнографов, этнологов, историков, культурологов. Как показывает история наук, именно в точках пересечения и соприкосновения всех этих наук и возникают интересные теории.

Понятия, перенесенные в социологию из других сфер, приобретают новое содержание. Так, из философии в социологию пришли понятия «общество», «человек», «прогресс» и т. д., из психологии — «ценностные ориентации», «мотив», «интерес», из юриспруденции — «статус», из театральной жизни — «роль».

Собственно социология изучает структурные единицы общества (личностей, группы, слои, ассоциации), социальные связи между ними (действия, взаимодействия, социальные институты), динамику социальных структур (социальные изменения).

Уровни социологического знания. Современная социологическая наука представляет собой разветвленную систему знаний разного уровня обобщений и включает:

- 1) фундаментальные, общесоциологические теории;
- 2) специальные (частные) социологические теории (или теории среднего уровня);
- 3) конкретно-социологические исследования.

Первый уровень, основой которого служит социальная философия, включает теории наиболее высокого уровня общности в структуре социологии. Эмпирической основой общесоциологических теорий являются данные прикладных исследований, которые собираются с помощью определенных методов — изучения документов, опросов, наблюдений, экспериментов. Общесоциологические теории и эмпирические исследования должны быть связаны между собой. Если эмпирические исследова-

ния отражают изучаемые объекты с учетом конкретных условий и фактов, то общесоциологические теории представляют их в качестве абстрактных объектов, вскрывают существенные связи, отношения, закономерности развития.

Теории среднего уровня занимают промежуточное положение между фундаментальными теориями и конкретно-прикладными исследованиями. Они обобщают и структурируют эмпирические данные в пределах отдельных областей социологического знания — изучение семьи, образования, армии, политики, науки, конфликтов и т. д. Все теории среднего уровня можно разделить на три группы:

- теории социальных институтов;
- теории социальных общностей;
- теории специализированных социальных процессов.

Выделение теорий среднего уровня создает ряд преимуществ:

- создание теоретической основы для исследования без использования абстрактного понятийного аппарата общесоциологических теорий;
- тесное взаимодействие с реальной жизнью общества;
- демонстрация возможностей и убедительности социологических исследований специалистам несоциологических областей знания.

Наряду с тремя указанными уровнями выделяют макро- и микросоциологию. Исследователи, работающие в области макросоциологии, акцентируют внимание на типичных образцах поведения, которые позволяют понимать общество в целом. Эти образцы (паттерны) можно назвать структурами, в числе которых семья, образование, экономическое и политическое устройство общества, религия. Люди включены в систему социальных структур и посредством их теснейшим образом связаны между собой. Главный интерес для макросоциологических теорий представляет изучение глобальных закономерностей в развитии общества, взаимоотношений между основными элементами общественной системы и изменений этих отношений.

Микросоциологические концепции фокусируют внимание на индивидах, поведенческих актах, мотивах и тех смыслах, которые люди вкладывают во взаимодействия, которые, в свою очередь, влияют на процесс возникновения и развития общества. Ученые, работающие в области микросоциологии, уверены, что социальные явления могут быть поняты только с точки зрения тех смыслов, которые люди вкладывают в свое взаимодействие с другими людьми.

«Макротеоретики» работают с понятиями культуры, социальных институтов, социальных систем, структур общества.

«Микротеоретики» используют понятия социального поведения, межличностного взаимодействия, мотивов и стимулов.

Функции социологической науки. Социология выполняет в обществе ряд функций: познавательную, прогностическую, управленческую, организационно-технологическую, гуманистическую.

Познавательная функция — одна из важнейших в социологии. Она связана с изучением закономерностей и тенденций развития, функционирования социальной системы и осуществляется на всех уровнях и во всех структурных элементах социологии.

Прогностическая функция — выработка научно обоснованных прогнозов о тенденциях развития социальных процессов в будущем. Научные прогнозы могут затрагивать глобальные проблемы (например, перспективы развития цивилизации) и более обыденные, но не менее острые (например, варианты поведения избирателей — здесь прослеживается взаимосвязь теоретической и прикладной социологии). В кризисные, переходные периоды развития общества социология имеет возможность представить альтернативные сценарии будущих процессов, определить диапазон возможностей, открывающихся перед людьми на данном историческом этапе, рассчитать вероятные потери и долгосрочные последствия.

Управленческая функция непосредственно связана с проблемами управления социальной системой. Результаты социологических исследований, прогнозы, методики, тесты служат исходным материалом для разработки управленческих решений на различных уровнях.

Организационно-технологическая функция предполагает создание социальных технологий (социальных проектов) и их внедрение в практическую жизнь. Создание и внедрение социальных технологий — составной элемент прикладной социологии.

Социология может способствовать улучшению взаимопонимания между людьми, совершенствованию социальных отношений. В этом состоит ее *гуманистическая функция*.

Социология как форма стабилизационного общественного сознания. Социологию принято относить к числу публичных наук. Действительно, некоторые ее результаты привлекают всеобщее внимание: рейтинги политических лидеров и партий, электоральные предпочтения, данные об умонастроениях и ожиданиях разных категорий населения, оценки важных событий и государственных решений, общественное мнение о стратегических направлениях развития, векторах международной политики и интеграции, отношение к тем или иным теле- и радиопрограммам, передачам, печатным органам и т. д., предложения населения по разным проблемам повседневной жизни, спрос на товары и услуги — все это важная часть социологической работы, и от ее качественного выполнения зависит степень познания обществом самого себя, а значит, и социальные настраивания людей.

Социологические опросы обладают свойством «самоосуществляющегося прогноза», и в этом их большая сила. Но ошибочно полагать, что опросы «создают» общественное мнение. Общественное мнение формируется по своим законам и существует в самых разных формах. Например, никто не изучал общественное мнение о Хрущеве или Брежневе, но оно постепенно сформировалось и к концу их деятельности стало весьма устойчивым, хотя выражалось главным образом в анекдотах, карикатурах, аллюзиях (намёках) и т. п.

Социология в современном мире является и особой формой общественного сознания, связывает высшие уровни — философскую метафизику, религиозную трансцендентность, этическую императивность, эстетический идеал прекрасного — со сферой повседневности, переводя высокую символику в ценностно-смысловые определения конкретного социума, а значит, приемлемые для каждого человека. Так создается картина социальной реальности, возможная для данной эпохи, которая и является основой мировоззрения. Особенность данной формы общественного сознания состоит в том, что оно является стабилизационным, т. е. выражает общую интенцию к поддержанию стабильности, динамической устойчивости социума и поиску инновационных путей повышения его жизнеспособности. В решающей для перспектив развития общества точке бифуркации, понимаемой как столкновение «старого» и «нового», стабилизационное сознание не уничтожает «старое», а стремится его обновить. Если допустима такая аналогия, то можно сказать, что оно действует так, как православие на Руси во времена Владимира в отношении многих языческих традиций, обрядов и верований, которые ассимилировались и включались в христианское мирозерцание.

Технологичность теоретического знания социологии. Под технологичностью теоретического знания можно понимать его практический потенциал, позволяющий преобразовывать материал, данный природой, и изменять формы мышления, повседневные практики общения людей и их поведение, характер общественных отношений и т. д. В первом случае речь идет о технологиях, создаваемых на основе естественнонаучного знания, во втором — о социальных технологиях, использующих результаты социогуманитарных наук. Мост между ними образуют математика, информатика и лингвистика.

В широком смысле слова достоверное теоретическое знание всегда полезно и практично. С одной стороны, оно очерчивает поле деятельности и дает необходимый инструментарий, с другой — предостерегает от бесплодных усилий, указывая, чего не следует делать: изобретать «вечный двигатель», организовывать «производство ради производства», создавать концепции «избыточности образования», «бесперспективных поселений»,

вводить «сухой закон» и т. д. К. Поппер писал: «Моя позиция в отношении технологического подхода состоит в том, что социология, а может быть, и вообще все социальные науки должны искать не столько “своего Ньютона или Дарвина”, сколько своего Галилея или Пастера»¹. Имеется в виду, что социология должна заниматься не поиском общих законов, а решением конкретных актуальных проблем. Отсюда и обращение автора к успешным методам, которые он называет «поэлементной технологией». Тем самым К. Поппер нашел некоторый компромисс: отвергая притязания социологии на «переустройство общества как *целого*»², он допускает «поэлементные технологии», которые в развитых странах встречаются на каждом шагу. С его точки зрения, специалист по «поэлементным» реформам «знает, что мы учимся только на своих ошибках. Соответственно, он будет прокладывать путь, делая один шаг за другим и отмечая последствия проводимой реформы; будет избегать сложных и масштабных реформ»³. Все это так, но ясно, что любая поэлементная реформа (например, налоговая, образовательная, пенсионная и др.) направлена в конечном счете на сохранение целостности и неизменно преобразует все общество. Это вытекает из общего принципа системности. Что же касается социологии, то о технологичности теоретического знания можно составить представление из некоторых примеров.

Диада как исходная форма социальности. Социология отвергла популярные в политэкономии модели робинзонады (А. Смит, Д. Рикардо), утверждая, что исходной формой социальности является диада (двойка). Теоретическая социология установила, что целостность и устойчивость данной формы определяются степенью согласованности взаимных ожиданий, когда ориентации на «другого» являются мотивом и целью для каждого из участников взаимодействия. Этот теоретический вывод стал основой для разработки социальных технологий комплектования экипажей самолетов, космических кораблей и т. д.

Общественное разделение труда. Разделение труда социологи (Г. Спенсер, М. М. Ковалевский и др.) связывали с дифференциацией, а значит, с повышением силы и жизнеспособности сообщества за счет разнообразия. По Э. Дюркгейму, разделение труда есть *modus vivendi* (способ существования) сообщества и основа органической солидарности его членов. Это фундаментальное положение, но оно осознается, как правило, лишь тогда, когда возникают диспропорции в кадровом обеспечении определенных видов деятельности, отраслей, ведущие, в силу нарушения органической солидарности, к росту социальной напряженности в обществе.

¹ Поппер К. Нищета историцизма. М., 1993. С. 70–71.

² Там же. С. 78.

³ Там же. С. 79.

Теория социальной мобильности. Основные положения теории социальной мобильности разработаны П. Сорокиным. Творческие импульсы данной теории побудили к тому, чтобы пересмотреть представления об оптимальности социальной структуры и ее влиянии на стабильность общества. Напомним, что согласно доминировавшей многие века парадигме стабильность общества детерминирована воспроизведением во времени одних и тех же социальных структур. На этом основании возникли и получили сакральное оправдание кастовый строй с непроницаемыми «перегородками» между кастами, сословное деление с огромной социальной дистанцией между сословиями и др. Теория социальной мобильности установила, что ограничение социальных перемещений, консервация предзаданных структур не укрепляют, а, наоборот, дестабилизируют общество, снижают его социальный и человеческий потенциал. Именно эти теоретические знания направляют инновационный поиск путей регулирования социальных перемещений, создания открытого общества.

Социология — источник оперативной информации. Как и другие социальные науки, социология призвана удовлетворять информационную потребность социальных субъектов — государства и его органов, гражданского общества, отдельных граждан.

Под социологической информацией понимаются обобщенные, систематизированные, аналитические данные (сведения) о состоянии и тенденциях изменения общества как целостной системы (страны-государства), его отдельных сфер и структур, конкретных институтов, учреждений и организаций, а также об основных параметрах массового сознания (настроениях, ожиданиях, установках, ценностях, идеалах, предрассудках и т. д.) и повседневного поведения (типичных формах общения, социальных действий, интерактивности). От других видов информации — политической, технической, естественнонаучной, экономической, правовой и т. д. — социологическая отличается рядом особенностей.

В о - п е р в ы х, принципиальной обращенностью к человеку: человеко-размерность, -соотнесенность, -ориентация. Фактически этот признак является атрибутивным: при его отсутствии информация теряет свою социологическую природу. Например, организационная структура предприятия, представленная графически (руководство, состав подразделений и служб, линии иерархии и координации и т. д.), является «безлюдной»; не случайно при строительстве новых предприятий она проектируется задолго до того, как рабочие места займут соответствующие специалисты. Социолог «оживляет» эту схему, характеризуя состав коллектива как соотношение работников по полу, возрасту, профессиям, образованию и т. д.; статусно-ролевые позиции с точки зрения единства прав и ответственности, возможности делегирования полномочий, субординации и др.; ролевые ожидания — их согласованность (индивид — коллектив), приемлемость для людей и под-

разделений, оптимальность — хотя бы по числу фиксируемых конфликтов и способов их разрешения и др.

Статистические данные о динамике цен — чисто финансовая информация. Она не только абстрагирована от человека, но и далеко не всегда расшифровывается для непосвященных. Об этом свидетельствуют такие грандиозные аферы, как «МММ», «беспроигрышные лотереи», «управляемый» дефолт и др. Социологическая информация по данной проблеме должна включать как минимум экспертные оценки правомерности и честности тех же принципов пирамиды, что обещал Мавроди и ему подобные; ожидания населения, «источник веры» людей (теперь ясно, что, например, вкладчики «МММ» верили не Мавроди, а правительству, государству). Эти примеры показывают специфичность социологической информации, отличие от других видов сообщений.

В о - в т о р ы х, аксиологическим характером социологической информации — она всегда несет ценностно-смысловую нагрузку и этим отличается не только от технической и подобной информации, но и от социальной статистики. Статистические данные, например, о браках и разводах, о миграции и выборе профессии (поступлении в учебные заведения), семейном бюджете, в определенном смысле информативны, но не аналитичны, если не раскрыты факторы, причины, мотивы этих процессов и явлений.

В - т р е т ь и х, учетом и представленностью общественного мнения как совокупности оценочных суждений всего населения, конкретных социальных групп и категорий по наиболее важным проблемным вопросам, событиям, решениям, стратегическим выборам, а также электоральных предпочтений, степени доверия к органам власти и социальным институтам, конъюнктуре рынка, рейтингам теле- и радиопрограмм и передач, печатных СМИ и др.

Таким образом, адекватную, достоверную социологическую информацию можно получить только путем грамотно проведенных профессиональными специалистами социологических исследований.

ВЫВОДЫ

Социология как проект зародилась во Франции в 1842 г., когда вышел из печати очередной том «Курса позитивной философии» О. Конта, в котором содержалось оригинальное название новой науки — слово-гибрид «социология» (от лат. *societas* — общество и греч. *logos* — учение). Процесс институционализации растянулся на 50 лет. Условно его завершением можно считать основание в 1892 г. первого в мире социологического факультета в Чикагском университете, создание в Сорбонне кафедры социологии и присуждение Э. Дюркгейму, первому в мире, звания профессора социологии.

Предметом социологии выступают все системные параметры социума, обеспечивающие его жизнеспособность и жизнестойкость в конкретных условиях.

Социология в современном мире является и особой формой общественного сознания, связывает высшие уровни — философскую метафизику, религиозную трансцендентность, этическую императивность, эстетический идеал прекрасного — со сферой повседневности, переводя высокую символику в ценностно-смысловые определения конкретного социума, а значит, приемлемые для каждого человека. Так создается картина социальной реальности, возможная для данной эпохи, которая и является основой мировоззрения.

Социология выполняет в обществе ряд функций: познавательную, прогностическую, управленческую, организационно-технологическую, гуманистическую.

Современная социологическая наука представляет собой разветвленную систему знаний, разного уровня обобщений, обладает сложной и многоступенчатой структурой.

Как и другие социальные науки, социология призвана удовлетворять информационную потребность социальных субъектов — государства и его органов, гражданского общества, отдельных граждан.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Социология — наука о жизнеспособности социума как устойчивой и воспроизводящейся формы социальности, человеческого общежития — от семьи, коллектива, института до общества в целом, т. е. конкретной страны-государства, направленная на своевременное выявление латентных отклонений и разработку способов упреждающего восстановления системного равновесия.

Институционализация — общественное признание и правовое закрепление статуса новой науки, после чего становятся возможными ее преподавание, подготовка кадров, создание научных подразделений, финансирование исследований и др.

Технологичность теоретического знания — практический потенциал теоретического знания, позволяющий преобразовывать материал, данный природой, изменять формы мышления, повседневные практики общения людей и их поведение, характер общественных отношений и т. д. В первом случае речь идет о технологиях, создаваемых на основе естественнонаучного знания, во втором — о социальных технологиях, использующих результаты социогуманитарных наук. Мост между ними образуют математика, информатика и лингвистика.

Социологическая информация — это обобщенные, систематизированные, аналитические данные (сведения) о состоянии и тенденциях изменения общества как целостной системы (страны-государства), его отдельных сфер и структур, конкретных институтов, учреждений и организаций, а также об основных параметрах массового сознания (настроениях, ожиданиях, установках, ценностях, идеалах, предрассудках и т. д.) и повседневного поведения (типичных формах общения, социальных действий, интерактивности).

ВОПРОСЫ К СЕМИНАРУ И САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

1. В чем заключается общественная потребность в социологическом знании?
2. Когда социология зародилась как самостоятельная наука?
3. Каковы предпосылки возникновения и признания социологии как науки?
4. Какие этапы становления и развития социологического знания вам известны?
5. Что такое социология?
6. Какие существуют уровни и функции социологической науки?
7. В чем сущность социологии как формы стабилизационного общественно-го сознания?
8. В чем заключается технологичность теоретического знания социологии?
9. В чем сущность социологии как источника оперативной информации?

ЛИТЕРАТУРА

- Аберкромби, Н.* Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. Тернер. — М., 1997.
- Бабосов, Е. М.* Социология : учебник / Е. М. Бабосов. — Минск, 2011.
- Гидденс, Э.* Социология : пер. с англ. / Э. Гидденс, при участии К. Бердсолл. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2005.
- Данилов, А. Н.* Социология в Белорусском государственном университете: история, факты, документы / А. Н. Данилов, А. Н. Елсуков, Д. Г. Ротман. — Минск, 2006.
- Добреньков, В. И.* Социология : в 3 т. / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. — М., 2000. — Т. 1.
- Дюркгейм, Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм ; пер. с фр., сост., послесл. и прим. А. Б. Гофмана. — М., 1995. — (История социологии в памятниках).
- Зборовский, Г. Е.* Общая социология : учебник / Г. Е. Зборовский. — 3-е изд., испр. и доп. — М., 2004.
- Изложение учения Сен-Симона : пер. с фр. / под ред. Э. А. Желубовской ; вступ. ст. В. П. Волгина. — М., 1961.
- Лапин, Н. И.* Когда и как Огюст Конт ввел термин «sociologies» / Н. И. Лапин // Социология. — 2004. — № 2. — С. 69–78.
- Левада, Ю. А.* Лекции по социологии / Ю. А. Левада. — М., 2008. — (Вехи отечественной социологии).
- Масионис, Дж.* Социология : пер. с англ. / Дж. Масионис. — 9-е изд. — СПб., 2004.
- Поппер, К.* Нищета историцизма / К. Поппер. — М., 1993.
- Социология. Основы общей теории : учеб. для вузов / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. — М., 2002.
- Сорокин, П. А.* Общедоступный учебник социологии : Статьи разных лет / П. А. Сорокин ; Ин-т социологии. — М., 1994. — (Социологическое наследие).

- Сорокин, П.* Социальная и культурная динамика / П. Сорокин. — М., 2006.
- Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А. Н. Данилова. — Минск, 2003.
- Социология : учеб. пособие для студентов / под ред. А. Н. Елсукова. — Минск, 2007.
- Токвиль, А. Д.* Старый порядок и революция / А. Д. Токвиль. — СПб., 2001.
- Тощенко, Ж. Т.* Социология : учеб. для студентов вузов / Ж. Т. Тощенко. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2005.
- Шавель, С. А.* Общественная миссия социологии / С. А. Шавель. — Минск, 2010.
- Штомпка, П.* Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка. — М., 2005.
- Ядов, В. А.* Стратегия социологического исследования (описание, объяснение, понимание социальной реальности) / В. А. Ядов. — М., 1998.

1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

1.1. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ

Несмотря на то что социология как наука обрела свое название лишь в первой половине XIX в., а процесс ее институционализации продолжается и в настоящее время, она имеет свои исторические корни, уходящие далеко в глубь веков. Мыслители каждой исторической эпохи внесли свой вклад в развитие социально-философских идей, выражая свое видение и понимание социальных и политических проблем, которые вполне можно было бы отнести к разряду теоретической социологии. И хотя история собственно социологии начинается с творчества французского философа первой половины XIX в. О. Конта, заложившего основы позитивизма, тем не менее целостное представление о развитии этой науки предполагает осведомленность о ее предыстории, что помогает лучше понять особенности современной социологии.

1.1.1. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ АНТИЧНОСТИ

Социальные мотивы отчетливо прослеживаются уже в творчестве античных авторов. Среди них особое место занимают Платон и Аристотель, философские идеи которых наложили свой отпечаток на развитие всей европейской цивилизации и духовной культуры.

Платон (427–347 до н. э.) в своей работе «Государство» сформулировал основные философские положения о возникновении, строении и функционировании государства. В ней с достаточной полнотой были изложены идеи о природе человека, о социальной структуре общества, о разделении труда как причине возникновения государства, о формах политического устройства и государственного управления, о типах личности. Все эти вопросы решались с позиции укрепления государства, поддержания его стабильности и процветания, достижения всеобщего блага и справедливости, что затем и станет основной целью социологии как науки. Фактически философом выстраивалась модель *идеального* государства, т. е. реально

не существующего, а только воображаемого. Но эта воображаемая модель приобретала характер теоретического эталона (конструкта), в сравнении с которым можно было оценить реально существующие системы государственного устройства, как в современной физике, например, модель идеального газа служит для оценки свойств газов реальных. При этом Платон увязывает в единую стройную логическую систему природу человека, общества и государства. Он стремится отыскать в человеке такие признаки, которые обуславливают структуру общества, а в формах государственного правления найти детерминанты личностных качеств человека. В частности, он пишет следующее: «В государстве и в душе каждого отдельного человека имеются одни и те же начала, и число их одинаково»¹. И далее отмечает: «Мы уподобили благоустроенное государство телу, страдания и здоровье которого зависят от состояния его частей»².

Государство также включает в себя части, представляя собой целостную систему, в которой эти части должны находиться в гармоничном сочетании. Если же связь частей утрачивается и они начинают действовать сами по себе, тело также утрачивает свою целостность и перестает быть тем, чем ему предназначалось быть. «Может ли быть большее зло для государства, — пишет Платон, — чем то, что ведет к потере его единства и распадению на множество частей? И может ли быть большее благо, чем то, что связует государство и способствует его единству?»³. Без всякого преувеличения можно сказать, что в работе Платона закладываются основы той теории, которая в будущем будет названа структурно-функциональным анализом.

Частями человеческой души, по Платону, выступают разумная (проявление человеческой мудрости), аффективная (проявление воли и мужества), воделеющая (проявление простых чувств и биологических потребностей). Правильными и благоразумными действия человека считаются в случае, если они подчиняются его разуму, неправильными — если человек в своем поведении руководствуется низменными страстями и вожелениями.

Этим трем частям человеческой души в идеальном государстве соответствуют три разные по своему количественному и качественному составу группы (сословия) людей.

Большая часть людей должна заниматься хозяйственной деятельностью, соответствуя как бы низшей части души человека. Это ремесленники, крестьяне, торговцы, моряки, ростовщики и т. д. Этой части людей могут быть присущи все низменные желания: владеть собственностью, своим домом, рабами, иметь семью, детей; они могут заниматься хозяйственной

---

¹ Платон. Государство // Сочинения : в 3 т. М., 1971. Т. 3, ч. 1. С. 236.

² Там же. С. 363.

³ Там же. С. 260.

деятельностью и т. д. Им вполне достаточен минимальный уровень образования — элементарная грамотность с преобладанием обыденных представлений в области морали, веры и законопослушания.

Меньшая часть людей, соотносимая с аффективной частью души, представлена воинами (стражами). Из самого названия следует, что эта группа людей должна профессионально заниматься военным делом, пройдя для этого специальный отбор, соответствующее обучение и получив необходимое воспитание. При этом она лишена всех низменных устремлений. Воины не должны обладать собственностью, иметь семью и детей, а если последние и появляются, они тут же берутся на попечение государства. От государства воины получают все необходимое: жилье, питание, обмундирование, оружие и т. д. Все их время уходит только на обучение и усвоение военного мастерства. Такое положение, по мнению Платона, укрепляет воинский дух, мужество воинов, их патриотические чувства, сплоченность и единство устремлений, а это, в свою очередь, помогает им выполнять основную функцию — защищать государство от внешних врагов и обеспечивать мир и порядок внутри него. Армия, на взгляд Платона, выступает главной цементирующей силой государства, поэтому оно должно самым тщательным образом заботиться об отборе и воспитании воинов.

Наконец, совсем небольшая группа людей, соответствующая разумной части души, берет на себя функцию управления государством (надо отметить, что государством во времена Платона в Древней Греции считался отдельно взятый город, или полис). В идеальном государстве правитель должен быть философски образованным человеком, т. е. владеть основами диалектики. Он должен разбираться в самых глубинных тайнах бытия, знать, что такое истина, добро, благо, справедливость и красота. Он должен вести такой образ жизни, который бы не отягощался мелкими бытовыми заботами, быть живым воплощением мудрого человека.

Уже здесь, при выделении указанных групп людей (или сословий), четко прослеживается мысль Платона о разделении труда и выполнении специальных функций каждым из обозначенных сословий. Эта мысль детализируется и приобретает характер теоретического принципа при анализе трудовой деятельности людей третьего сословия. Каждый человек, как полагает Платон, должен заниматься тем делом, к которому он предназначен природой и в котором может достичь наибольших результатов. Если же человек будет постоянно менять свои профессиональные интересы, то и сам ничего не достигнет, и будет мешать другим.

Образ идеального государства стал для Платона той логической мерой, тем эталоном, с помощью которого ему удалось произвести глубокий теоретический анализ различных форм государственного правления, сложившихся в греческих городах-полисах. Некоторые из этих форм оцениваются им как положительные (приемлемые), т. е. приближающиеся к его модели

идеального государства, другие — как отрицательные (неприемлемые), далеко отходящие от этой модели. К приемлемым он относит царскую власть и аристократическое правление, а к неприемлемым — тимократию, олигархию, демократию и тиранию. При этом он не жалеет темных красок для характеристики последних.

Общее учение Платона о государстве заканчивается характеристикой типов личности, которые напрямую увязываются с формами государственного правления, влияющими на устройство души человека. Можно сказать, что здесь впервые ставится вопрос о взаимосвязи личностных качеств человека и форм политического устройства общества, что в современной социологии определяется как процесс социализации. Так, аристократическому типу правления соответствует аристократический тип личности, тимократическому — тимократический, олигархическому — олигархический, демократическому — демократический и тираническому — тиранический.

Рассмотренный перечень основных идей работы Платона «Государство» позволяет заключить, что уже в IV в. до н. э. было создано универсальное учение, в рамках которого разрабатывались основные социологические идеи о структуре, становлении и развитии человека, общества и государства. В природе человека усматривались определенные предпосылки структурной организации общества и государства, а в формах политического правления — типологические характеристики личности. Здесь в полной мере проявляется диалектика целого и части, природы (космоса), общества и человека, реализуется попытка естественного объяснения социальных явлений. Что касается образа идеального государства, то он имеет, скорее всего, характер теоретического конструкта, с помощью которого можно было на научной основе анализировать природу существующих форм государственного правления.

Дальнейшее развитие социологических идей Античности прослеживается в творчестве **Аристотеля** (384–322 до н. э.), который также отстаивал тезис о естественном происхождении государства, выводя его из природных качеств человека и отмечая, что «человек по природе своей есть существо политическое»¹. Основным методом познания, полагал Аристотель, являются анализ и синтез, т. е. расчленение целого на части и рассмотрение этих частей в их функциональных связях в структуре целого, что содержательно вполне согласуется с основами структурно-функционального анализа. Только этот метод, по его мысли, помогает проникнуть в самую сущность предметов. При изучении общества такими частями в его системе выступают человек, семья, селение, государство. Происхождение госу-

---

¹ *Аристотель. Политика* // Соч. : в 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 378.

дарства, таким образом, представляется как сугубо естественный процесс. «Когда дело идет о природе предмета, — пишет Аристотель, — последний должен рассматриваться в его природном, а не в извращенном состоянии»¹. Государство возникает как постепенное увеличение форм коллективного существования. Такими формами, по Аристотелю, являются семья, селение и город-государство.

Семья — это биологически-хозяйственная ячейка общества. Она представляет собой не просто некий набор людей, а такой коллектив, в котором формируются все социальные признаки жизни человека, ибо именно здесь начинаются разделение труда и взаимная поддержка людей, формируется собственность. «Собственность, — пишет Аристотель, — есть часть дома, и приобретение есть часть семейной организации: без предметов первой необходимости нельзя не только хорошо жить, но и вообще жить»². Собственность тесно связана с хозяйственной деятельностью семьи.

Разобрав таким образом структуру и систему семьи и семейных отношений, Аристотель далее анализирует такой элемент социальной структуры, как селение, который (с позиции современной терминологии его можно было бы отнести к первобытному роду или общине) представляет собой разросшуюся и распочковавшуюся семью. В селении устанавливается своя система организации и управления. В рамках такого объединения людей выделяется наиболее зажиточная семья, которая в силу своего высокого социального статуса начинает выполнять главенствующую функцию. Так зарождается родовая аристократия, которая и становится управляющей силой в рамках селения.

Дальнейшая эволюция социальной структуры связана с тем, что селение постепенно перерастает в город, а далее образуется государство. Как отмечает Аристотель, «общество, состоящее из нескольких селений, есть вполне завершенное государство, достигшее... в полной мере самодавяющего состояния и возникшее ради потребностей жизни, но существующее ради достижения благой жизни. Отсюда следует, что всякое государство — продукт естественного возникновения»³.

Значимость этого утверждения возрастает во много раз, если учесть тот факт, что оно было высказано в период, когда в соседних восточных монархиях, тесно связанных с греческими землями, безраздельно господствовал культ обожествления верховной власти. Фараон (царь) рассматривался как наместник бога на земле, родословная царей всегда начиналась

---

¹ Аристотель. Политика // Соч. Т. 4. С. 383.

² Там же. С. 381.

³ Там же. С. 378.

с какого-нибудь бога. Эта традиция не могла прижиться в древнегреческих городах, так как они обладали полной самостоятельностью, власть в них часто переходила от одной группы жителей к другой. В таких условиях трудно было прийти к обожествлению власти, она представлялась сугубо земным делом.

Таким образом, государство возникает естественным путем, как реализация стремления человека жить в определенном коллективе, обществе (которое в то время воплощалось в образе города-государства). Это стремление, можно полагать, заложено в самой природе человека, который рассматривается как существо общественное и политическое. Коллективность определяет нравственные качества человека, которые постепенно дополняются системой правовых норм, что и позволяет реализоваться основному принципу коллективного сосуществования — принципу справедливости. По этому поводу Аристотель пишет: «Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилom справедливости, является регулирующей нормой политического общения»¹.

Рассмотрев вопрос о происхождении и сущности государства, Аристотель далее приступает к анализу форм государственного правления. Им описано 150 таких форм, среди которых мыслитель выбирает главные и анализирует их более подробно. Для этого философ использует два критерия: количественный и качественный. С количественной точки зрения он выделяет власть одного человека, власть немногих и власть многих. С качественной точки зрения он указывает на власть более приемлемую (положительную) и менее приемлемую (отрицательную). К положительным формам власти он относит монархию (власть одного), аристократию (власть немногих) и полицию (власть многих), а к отрицательным — тиранию (власть одного), олигархию (власть немногих) и демократию (власть многих).

Наиболее приемлемой, с точки зрения Аристотеля, является полиция. Это своего рода военная республика. Здесь власть принадлежит большинству, но это большинство имеет отношение к воинской службе. Аристотель пишет: «Республиканское общество состоит из таких людей, которые по природе своей воинственны, способны к подчинению и власти, основанной на законе, в силу которого правительственные должности достаются и бедным, лишь бы они были достойны». Под большинством в данном случае выступают наиболее дисциплинированные и законопослушные люди, которые того же требуют и от всех остальных граждан государства. Такая власть подходит государству более всего, отражая инте-

---

¹ Аристотель. Политика // Соч. Т. 4. С. 380.

ресы всех его граждан. Это такая власть, которая впоследствии получит название «республика».

Все указанные формы правления могут переходить одна в другую, чем и объяснялась неустойчивость политической жизни в античных городах-полисах. Эта неустойчивость обусловлена тем, что жители города подразделяются на три категории по имущественному признаку: бедных, богатых и средних. Лучше всего, полагает Аристотель, когда средние превосходят по своему количеству бедных и богатых: «Наилучшее государственное общество то, которое достигается посредством средних, и те государства имеют хороший строй, где средние представлены в большем количестве, где они — в лучшем случае — сильнее обоих крайностей или по крайней мере каждого из них в отдельности»¹.

Но этот баланс постоянно меняется, так как собственность (богатство) имеет тенденцию как бы перетекать от одной группы людей к другой, что и приводит к постоянной борьбе за власть. В силу этого стремления границы между различными формами государственного правления весьма подвижны и крайности сходятся. «В тех случаях, — пишет Аристотель, — когда одни владеют слишком многим, другие же ничего не имеют, возникает либо крайняя демократия, либо олигархия в чистом виде, либо тирания, именно под влиянием противоположных крайностей. Ведь тирания образуется как из чрезмерно распушенной демократии, так и из олигархии»².

Наилучшей формой правления, полагает философ, была бы модель «смешанного государства», т. е. такого государства, в котором объединились бы лучшие черты демократии, аристократии и монархии. А наиболее близка к такому идеалу, по его мнению, именно полития.

Большое значение для анализа социальной структуры общества имели идеи Аристотеля о хозяйственно-экономической деятельности граждан государства и их расслоении по имущественному признаку. Он разделил экономическую деятельность на естественную (которую назвал экономикой) и противоестественную (названную им хрематистикой). Первая обеспечивает пути укрепления натурального хозяйства, ведет к расширению производства необходимых обществу благ и обеспечению умеренного богатства. Вторая связана с искусством безмерного обогащения путем торговли, спекуляции и денежных ростовщических операций.

Аристотель, стремясь понять законы обмена и рынка, доказывал, что натуральный обмен постепенно способствовал появлению таких предметов, которые сами по себе стали представлять ценность как средство об-

¹ Аристотель. Политика // Соч. Т. 4. С. 508.

² Там же. С. 458.

мена, т. е. стали деньгами. По этому поводу он писал, что деньги возникли в силу необходимости, обусловленной меновой торговлей. А с появлением денег появилось денежное выражение стоимости товара — его цена. С появлением денег появляется и тенденция к безмерному обогащению, что ведет к непропорциональному распределению богатства, к имущественному расслоению граждан полиса. Аристотель указывает на то, что именно имущественное расслоение определяет социальные катаклизмы, происходящие в том или ином городе-государстве. При этом он исходит из предположения, что полярное размежевание граждан по имущественному признаку чрезвычайно опасно для государства, ибо все стремятся к власти и, достигнув ее, забывают об общих интересах, что так или иначе приводит к деформации личности, формированию таких качеств человека, как жадность, скудость, эгоизм и т. д.

Так, начав с природы человека и семьи при объяснении возникновения государства, Аристотель приходит к выводу, что сложившееся государство может влиять на тип личности. В этом плане отчетливо прослеживается принцип взаимной обусловленности части и целого. Признаки целого определяются характером его частей, и наоборот, части преобразуются в системе целого. «Так, очевидно, — пишет Аристотель, — государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку, поскольку последний, оказавшись в изолированном состоянии, не является существом самодавлеющим, то его отношение к государству такое же, как отношение любой части к своему целому»¹. В современной социологии эта мысль оформилась в теории социального реализма.

Государство, являясь выразителем социальной целостности, определяет, по Аристотелю, и главное содержание культуры общества. Служение государству представляется главной целью человека, его гражданским долгом. Именно с позиции выполнения этого долга рассматривались деловые и духовные качества человека, принципы морали и права. Можно сказать, что античный тип культуры, при всей ее идеалистичности и утопизме, питался все же земными истоками человеческого бытия, был нацелен на сохранение и упрочение государства. Само истолкование культуры и цивилизации имело природно-космологический смысл. И хотя здесь не отрицалась идея бога, демиурга, творца, все же главные причины бытия усматривались в самой природе.

Идеи Платона и Аристотеля на протяжении многих веков подпитывали развитие европейской духовной культуры и европейского общественно-знания. Но случилось так, что они первоначально широко были использованы в концепциях христианской теологии и теологической схоластики.

---

¹ Аристотель. Политика // Соч. Т. 4. С. 379.

ВОПРОСЫ К СЕМИНАРУ

1. Как определяет Платон природу человека?
2. Какие сословия выделяет Платон в структуре идеального государства?
3. Как Платон характеризует каждое из выделенных сословий?
4. Опишите формы государственного правления, как их представлял Платон.
5. Какие типы личности выделяет Платон и как он их характеризует?
6. Какие элементы в социальной структуре античного общества выделяет Аристотель?
7. Как Аристотель объясняет происхождение и сущность государства?
8. Какие формы государственного правления выделяет Аристотель?
9. Какие слои общества выделяет Аристотель в структуре античного государства?
10. Каково историческое значение социально-политических идей Платона и Аристотеля?

1.1.2. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

В своих философских системах Платон и Аристотель подчеркивали необходимость разумных размеров государства. Оно, по их мнению, не должно быть ни слишком большим, ни слишком малым, чтобы части и целое действительно находились в гармоничном сочетании. Однако последующий ход истории показал, что чем сильнее становилось государство, тем активнее оно включалось в борьбу за расширение своей территории. Вначале империя Александра Македонского, затем Римская империя самым фактом своего существования опрокидывали все рациональные доводы о разумных территориальных пределах государства. Наличие империй-монстров меняло весь дух социального бытия и тип культуры. Не только отдельные граждане, но и целые народы оказывались в зависимом положении. Политика превращалась в замкнутую сферу деятельности, доступную лишь ограниченному кругу людей. От нее отчуждались не только народные массы, но и широкие слои деловых кругов, люди науки и искусства, которые раньше ощущали себя субъектами активной политической жизни.

В этих условиях интеллектуальная активность людей стала перемещаться из сферы политики с ее реальными земными проблемами в сферу религиозных абстракций, искала новые религиозные ценности. Постепенно складываются христианство и теологический тип культуры. Формируется новый тип социальной философии со своими идеалами личности, власти и государственного устройства. Многие мыслители Средневековья внесли свой вклад в обоснование новых идеалов культуры, но особое значение

имели идеи наиболее ярких представителей патристики и схоластики **Августина** (354–430) и **Фомы Аквинского** (1225–1274).

Переориентация философского интереса с ценностей земной жизни на проблемы сверхъестественного порядка коренным образом изменила представления о человеке, обществе и государстве. Хотя в человеческой природе и подчеркивалось преобладание духовного над телесным (что имело место уже в античной философии), духовное все же лишалось признаков рациональной деятельности и наделялось признаками иррационального характера. На передний план выдвигался не разум человека, а его воля и вера, ибо предполагалось, что познать акты божественного творения и смысл Священного Писания можно только через веру и волевые усилия. Разум, а вместе с ним и философия только тогда имели свое оправдание, когда подкрепляли эти усилия. Дух иррационализма стал ведущей нитью всех культурологических концепций Средневековья: человек, общество, государство, история предстали в совершенно новом теоретическом облике.

Суть этого изменения заключалась в том, что ценности земной жизни стали принижаться. Они во многом наделялись греховными свойствами. Идеалы добра, блага, счастья, красоты, истины приобрели не земной, а божественный смысл, постичь который можно было не через реальные усилия человека, направленные на преобразование природы и рациональное постижение ее законов, а с помощью молитв и духовного очищения. Поэтому не столько человек-творец, человек-воин, человек-политик, сколько человек-молящийся (монах) становится идеалом человеческой личности. Понятие свободы воли человека использовалось скорее для обоснования существования греха и зла, чем его творческих способностей. Лишь подчинив свою волю воле Бога и освободившись от всех земных соблазнов, можно было рассчитывать на праведное бытие и загробное блаженство. Счастье в этом случае представлялось не как личное обогащение и не как служение государству и обществу, а как постижение смысла Божьей воли и полное ей подчинение. Тем самым иррациональная трактовка бытия и человеческого духа дополнялась фаталистическими моментами, а история приобретала провиденциальный характер.

С точки зрения Августина, написавшего книгу «О граде Божьем», Бог проявляет свою волю не только в индивидуальных актах творения, но и предопределяет весь ход истории. Противоречия земной человеческой жизни (так хорошо описанные Платоном и Аристотелем) приобретают поистине космический характер. Человеческая история определяется теперь не борьбой противоположных социальных сил, а борьбой двух миров — земного и небесного, материального и духовного, божественного и человеческого, греховного и святого, языческого и христианского. Отсюда и деление истории на истории двух разных миров («двух градов»). Первая — это история светских государств, являющихся царствами зла и несправедли-

ности, в которых господствуют дьявольские силы. Вторая — история христианской церкви, которая определяется как «царство Божье». Августин утверждает, что, подобно тому как в человеческой жизни есть шесть основных периодов (младенчество, детство, отрочество, юность, зрелость и старость), в истории двух миров («двух градов») имеется шесть эпох. Первая охватывает период от Адама до Всемирного потопа, вторая — от Ноя до Авраама, третья — от Авраама до Давида, четвертая — от Давида до Вавилонского пленения, пятая — от Вавилонского пленения до Иисуса Христа, шестая — от Христа до грядущего Страшного суда. Ход истории определяется тремя основными принципами:

- принципом линейности исторического развития;
- принципом целевой детерминации (телеологический принцип);
- эсхатологическим принципом — конец истории: в этот момент одна часть человечества (нехристиане) низвергнется в преисподнюю, а перед верующими в Христа откроются врата Царства Небесного.

Любовь к Богу — основная идея социально-философской и теологической системы Августина. Мыслитель полагал, что только подобная любовь делает человека подлинным человеком, возвышает его над греховностью земного мира. Научившись любить Бога, люди с любовью будут относиться и друг к другу. Духовная власть, воплощением которой становится церковь, провозглашается высшей властью на земле. Ей должны подчиняться и простые люди, и государи. Политика и общественный прогресс приобретают у Августина сугубо теологический характер. Идея умиротворения как основная идея христианства предполагает ответственность всех смертных перед Богом за свои проступки. Христианство сыграло свою положительную роль в период разложения рабовладельческого строя, формирования новых феодальных отношений и борьбы с дикостями языческой культуры и природной агрессивностью человека. В Европе начинается складываться христианский мир, как новая социальная реальность.

Можно сказать, что на первом этапе развития христианства провиденциализм, иррационализм и фатализм не столько обезоруживали разум человека, сколько перестраивали его на более общие, универсальные основы бытия, так как в условиях смешения культур необходимы были более гуманные отношения человека к человеку. Новые гносеологические установки фиксировали слабость человеческого разума перед силами природы и истории. Но чаще всего случалось так, что благие порывы людей приводили лишь к негативным результатам — к борьбе, крови и уничтожению друг друга в бесконечных войнах, которые велись из-за эгоистических целей. Иррационализм позволял критически отнестись к тем рациональным построениям, на базе которых формировались эти цели. Тем самым он выступал своеобразным ограничителем человеческой агрессивности.

Однако к XIII в., когда стали пробиваться ростки нового позитивного знания, иррационализм все больше стал проявлять свой негативный характер, выступая уже противником здравого смысла. К нему все чаще стали обращаться консервативные круги церкви. На этой основе вспыхнул затяжной конфликт между разумом и верой, наукой и религией. Оправдать теологические ценности новые идеологи церкви стремились уже не столько за счет иррациональных построений, сколько за счет своеобразного препариования рационализма, пропагандируя идею гармонии разума и веры. Эта реставрация рационализма на схоластической основе осуществляется в творчестве Ф. Аквинского.

Разум, с точки зрения мыслителя, не противоречит вере, наоборот, они должны взаимно дополнять друг друга. Постигая законы природы, разум лишь убеждается в мудрости Творца и тем самым укрепляет веру. В рамках такого подхода разум получает как бы многофункциональную трактовку. Он, познавая явления природы, раскрывает высшие принципы божественного устройства мира и рационально обосновывает теологические догматы. На этой основе и доказывается тот факт, что наука никак не противоречит вере.

Разрабатывая свою систему социально-политических идей, Ф. Аквинский выразил ее в учении о праве. В частности, он выделяет три разновидности права: вечное, естественное и человеческое. Первое представляет собой совокупность правил божественного руководства миром. Оно содержится в божественном уме и передается в Священном Писании. Второе является частным выражением первого. Оно присуще всем живым существам, в том числе и человеку. Положения этого права позволяют людям приобщаться к вечности божественного права. Третье конкретизирует естественное право. Здесь правила постоянно меняются. Человеческое право делится на общенародное и гражданское, т. е. право конкретного государства.

Как и у Аристотеля, человек представляется Ф. Аквинскому политическим существом. Из совокупности таких существ складывается государство, которое как целое предшествует индивиду. Утверждается, что благо государства выше блага отдельно взятого человека. Причем это благо охраняется и гарантируется божественной волей. Однако свободная воля человека зачастую приводит к нарушению этого блага, что ведет к страданию государства. А страдание государства автоматически влечет за собой и страдание его граждан. Тщательное выполнение каждым человеком своих обязанностей, устанавливаемых Богом, выступает гарантией достижения всеобщего блага.

Ф. Аквинский, уступая новым веяниям, связанным с укреплением феодальной государственной машины, доказывал, что не только церковь, но и государство представляет собой божественное установление. Прав-

да, все еще подчеркивалась мысль о зависимости государственной власти от церкви.

Рассматривая вопрос о государственном устройстве, он выделяет шесть форм такого устройства: монархию, аристократию, политию, тиранию, олигархию и демократию. Власть большинства определяется как демократия. Эта форма не жалуется автором, оценивается им скорее как неправильная форма организации власти. Объясняется это тем, что при демократии правит большинство, которое, навязывая свою волю меньшинству, уподобляется тирании — одной из наиболее неприемлемых форм правления. Самой правильной формой государственного правления признается монархия, что, кстати, вполне соответствовало феодальному типу государства. Причем сама монархия признавалась настолько правомерной, насколько разумной и справедливой была деятельность монарха. В характеристику разумности монарха входило и признание им церковного приоритета. Если этот приоритет оспаривался, то признавалось право подданных на свержение главы государства и замену его новым правителем.

Известно и этическое учение Ф. Аквинского. В Средневековье общественные отношения истолковывались в категориях этики, сила которых определялась божественными предписаниями.

Однако история неумолимо двигалась вперед, ломая все устоявшееся. Несмотря на попытки томизма примирить разум и веру, конфликт между ними продолжался. Церкви было все труднее согласовывать свои догматы с новейшими научными открытиями, которые, начиная с эпохи Возрождения, стали нарастать ускоренными темпами. Постепенно начал обозначаться и кризис феодальной политической системы. Приближалась эпоха буржуазных революций.

В период Возрождения философская мысль вновь обращается к природе человека, к естественным основаниям культуры, политики и государственного устройства. Гуманисты (Д. Алигьери, Ф. Петрарка), утописты (Т. Мор, Т. Кампанелла), натуралисты (Парацельс, Б. Телезио), пантеисты (Н. Кузанский) создали целую галерею работ, в которых продуцировались новые идеи об устройстве общества и государства, о свободе воли человека. В этот период складываются и работы социально-политического плана, имевшие для своего времени вполне социологический смысл.

Итальянский мыслитель **Никколо Макиавелли** (1469–1527) в работе «Государь» развивает свою идею активного использования человеком предназначений фортуны. Наиболее значима роль человека в политической деятельности. Постепенно утверждается мнение, что политика вполне может обойтись без религиозного покровительства. В ней проявляется не божья воля, а естественные законы жизни, психология и логика людей, их земные потребности. Мотивами политической деятельности стали признаваться

реальные человеческие интересы, проявляющиеся прежде всего в стремлении к обогащению. Анализируя природу человека, Н. Макиавелли отмечает, что люди скорее забудут смерть отца, чем потерю имущества. Поэтому борьба между людьми достигает особого накала именно тогда, когда они отстаивают свои имущественные права. Эти стремления, по мнению философа, определяют психологию людей, которая затем преломляется в их политической борьбе. Тем самым политика лишалась ореола священного действия. Она становилась вполне земным делом, при этом не всегда чистым и честным.

Интересы централизованного государства ставились выше интересов отдельного человека или отдельных групп населения. Поэтому мораль политики уже не сводилась к моральным принципам религии, она не могла быть абстрактно гуманной, а диктовалась условиями острой борьбы, при этом допускались и хитрость, и обман, и тайные козни. Идеальный правитель должен быть одновременно и лисицей, и львом, подданные должны его любить и бояться. Для этого ему необходимо постоянно держать своих подданных в страхе. На завоеванных территориях правителю не следует брезговать никакими мерами устрашения. Он должен переселять целые народы, разрушать старые святыни и строить новые, богатых делать бедными, а бедных — богатыми. Все меры хороши, если речь идет о сохранении стабильности и порядка в государстве. Так, если назревает бунт (а об этом должны доносить тайные соглядатаи), то лучше публично казнить зачинщиков, а вместе с ними и несколько десятков ни в чем не повинных людей, чем доводить дело до бунта, в результате которого может погибнуть государство.

Благополучие государства определяется его силой. В качестве такой силы признается армия, которая должна формироваться по принципу всеобщей воинской повинности. Лучшей формой правления для Италии Макиавелли считал наследственную монархию.

Имущественное неравенство признается естественным состоянием людей, которые должны подчиняться воле монарха. Сам же монарх в своих действиях не должен считаться ни с какими запретами — ни церковного, ни правового, ни морального характера. Единственное, к чему он должен стремиться, — это укрепление государства. Ничто не должно мешать реализации этой цели.

ВОПРОСЫ К СЕМИНАРУ

1. Каковы особенности духовной культуры Средневековья?
2. Что означает понятие «теоцентризм»?
3. Какова духовная сущность патристики?

4. Каковы теологические и социально-политические идеи Августина?
5. Что такое схоластика и какова ее роль в духовной жизни Средневековья?
6. Каковы философские и социально-политические идеи Ф. Аквинского?
7. Каковы социально-политические идеи гуманизма и утопизма?
8. В чем суть социально-политического учения Н. Макиавелли?

1.1.3. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ ПРОСВЕЩЕНИЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

Свой вклад в развитие натуралистических представлений об обществе внесли английские материалисты XVI–XVIII вв., среди которых выделяется **Томас Гоббс** (1588–1679). В своей широко известной работе «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» он изложил собственное оригинальное представление о природе человека, общества и государства.

Абстрагируясь от теологии при объяснении сущности государства и права, Т. Гоббс стремился вывести их признаки из естественной природы человека. Причем сама эта природа отнюдь не идеализировалась им, наоборот, человек в своем естестве представлялся им как существо жадное, эгоистическое и честолюбивое. Эта «природность» была присуща человеку в его догосударственном состоянии, в котором проявлялись две крайности — стремление к равенству и вражда. «Природа, — пишет Т. Гоббс, — создала людей равными в отношении физических и умственных способностей, ибо хотя мы наблюдаем иногда, что один человек физически сильнее или умнее другого, однако если рассмотреть все вместе, то окажется, что разница между ними не настолько велика, чтобы один человек, основываясь на ней, мог претендовать на какое-нибудь благо для себя, на которое другой не мог бы претендовать с таким же правом»¹.

Недвусмысленно признается, что люди, имеющие от природы равные качества, имеют равное право на все. Но в этом равенстве заложена и опасность раздора, ибо для всех не хватает тех благ, на которые люди могут претендовать. Поэтому в свободном обществе, т. е. в обществе, где нет верховной власти государства, права одного человека невольно сталкиваются с правами другого человека, возникают постоянные конфликты между людьми. Фиксируя этот факт, Т. Гоббс пишет: «Из этого равенства способностей возникает равенство надежд на достижение наших целей. Вот почему, если два человека желают одной и той же вещи, которой, однако, они не могут обладать вдвоем, они становятся врагами»².

¹ Гоббс Т. Левиафан // Избр. произвед. : в 2 т. М., 1964. Т. 2. С. 149.

² Там же. С. 150.

Это естественное состояние равенства неминуемо приводит к войне, в которой каждый отстаивает свои права. Жизнь людей без верховной власти, которая всех удерживала бы в страхе, ограничивая их права, по мнению Т. Гоббса, порождает такую ситуацию, которую он назвал «войной всех против всех»¹.

Ясно, что если общество будет долго находиться в таком состоянии, то оно вынуждено будет просто погибнуть. Поэтому страх смерти и желание мира ведут людей к ограничению своих прав в пользу общего закона и верховной власти. Философ по этому поводу отмечает: «Страсти, делающие людей склонными к миру, есть страх смерти, желание вещей, необходимых для хорошей жизни, и надежда приобрести их своим трудолюбием. А разум подсказывает подходящие условия мира, на основе которых люди могут прийти к соглашению. Эти условия суть то, что иначе называется естественными законами»².

Смысл этих законов заключается в том, что вырабатывается общее правило, согласно которому человеку запрещается делать то, что опасно для его собственной жизни. Каждый гражданин в силу этого правила должен стремиться к миру и самозащите. На этой основе можно сформулировать нравственно-правовой принцип: человеку следует довольствоваться той степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допускал бы у других людей по отношению к себе.

Т. Гоббс разработал целую систему естественных законов, предвещающих появление государства, ибо сами по себе эти законы без соответствующей поддержки со стороны крепкой власти не могут обеспечить мирное сосуществование людей. Поэтому государство — это прежде всего сила, обеспечивающая действенность принятых законов. Наличие его означает добровольное ограничение свободы.

При таком определении государства вполне естественно следует договорный характер его образования, когда люди, осознав небезопасность своего свободного существования, вынуждены согласиться на ограничение своих прав и подчиниться верховной власти. «Мы говорим, — пишет Т. Гоббс, — что государство установлено, когда множество людей договаривается и заключает соглашение каждый с каждым о том, что в целях водворения мира среди них и защиты от других каждый из них будет признавать как свои собственные все действия и суждения того человека или собрания людей, которому большинство дает право представлять лицо всех (т. е. быть их предводителем), независимо от того, голосовал ли он за или против них»³.

¹ Гоббс Т. Левиафан // Избр. произвед. Т. 2. С. 152.

² Там же. С. 150.

³ Там же. С. 197–198.

Общественный договор рассматривается Т. Гоббсом как акт перехода людей из естественного состояния в гражданское, т. е. в состояние государственное. Передав власть государству, люди должны мириться со своей несвободой, которая компенсирует им опасность погибнуть в бесплодной борьбе за свои личные интересы. Само стремление к личной свободе в условиях государства становится как бы противозаконным, так как нарушает первоначальный договор. Высшая государственная власть, по Т. Гоббсу, должна быть абсолютной, безраздельной и неизменной, будь то демократия, аристократия или монархия.

Тем самым в социологической концепции Т. Гоббса отразилась общая тенденция к формированию такой власти, которая соответствовала бы новым буржуазным отношениям, т. е. была бы достаточно самостоятельной по отношению к клерикальным кругам и в то же время могла бы быть вполне устойчивой в период народных волнений, которые зачастую стремились не столько к установлению новой системы власти, сколько к разрушению старой.

Идеи Т. Гоббса сыграли важную роль в утверждении буржуазного права, в формировании политической власти буржуазии, в создании нового мировоззрения. Следующий шаг в развитии социально-политических воззрений был сделан его соотечественником **Джоном Локком** (1632–1704). В своих работах «Исследование о естественном законе» (1664) и «Два трактата об управлении государством» (1690) он отстаивал идею английского либерализма как своеобразного компромисса между буржуазией и дворянством. Идеалом политического устройства он считал конституционную монархию парламентского типа. При этом главной целью правительства, единственно оправдывающей его существование, является, по Дж. Локку, защита естественных прав человека — права на свободу и права на собственность.

Идеи английских материалистов так или иначе подвели к мысли о естественной природе человека, общества и государства, а это нацеливало на поиски естественных причин их возникновения, на отыскание естественных законов их развития. Начинает выкристаллизовываться идея всемирной истории как естественно-исторического процесса, которая существенно отличалась от той, которую проповедовали христианские теологи.

Эта идея отчетливо прозвучала в творчестве итальянского мыслителя **Джамбаттиста Вико** (1668–1744), автора работы «Основания новой науки об общей природе наций», который весьма решительно отстаивал мысль об объективном характере исторической закономерности. Последняя представлялась ему как активная деятельность людей, как циклическое движение по кругу с переходом от одной эпохи к другой. Такими эпохами, по его мнению, выступают «божественная», «героическая» и «человеческая».

В последней нетрудно разглядеть черты буржуазного общества, которые стали проявляться в Италии в конце XVII — начале XVIII в.

Бурные процессы капитализации общественной жизни происходили в это время и во Франции, давшей миру целую плеяду выдающихся мыслителей, своими идеями подготовивших эпоху буржуазных революций. Наиболее видным представителем социально-философской мысли первой половины XVIII в. был **Шарль Луи Монтескьё** (1689—1755), который в своем основном произведении «О духе законов» (1747) предложил новое видение природы человека и естества общественно-политических явлений. Если гуманистическая традиция стремилась представить природу человека исходя из его внутренних, имманентных качеств, то Ш. Монтескьё попытался объяснить эту природу внешними качествами человеческого бытия. Среди последних выделялись как чисто природные, так и социальные, а также социально-психологические факторы. Уже одно это позволяет заключить, что его концепцию никак нельзя отнести к узкогеографическому детерминизму, к чему пытались свести его взгляды многие критики.

Мыслитель хорошо осознавал специфику развития древнего и современного ему общества, и только применительно к неразвитым формам общественной жизни допускал преобладающее значение геоклиматических условий. Что же касается развитых форм общественной жизни, то их развитие, по мнению Ш. Монтескьё, в большей степени зависит не столько от природных условий, сколько от экономических, правовых и политических процессов, допускающих разумную деятельность самого человека.

Ш. Монтескьё достаточно четко сформулировал основные социологические проблемы и наметил пути их разрешения. От прежних социально-философских концепций его учение выгодно отличается тем, что в нем развиваются не только общие идеи социального бытия, но и широко представлен эмпирический материал, иллюстрирующий эти идеи; в своем исследовании он широко использует сравнительный и сравнительно-исторический методы, определяемые впоследствии О. Контом в качестве основных методов социологического познания. Ш. Монтескьё анализирует конкретные вопросы политики, права, морали, торговли, производства, демографии и т. д. Таким образом, многие положения этого учения носят не столько абстрактно-теоретический, сколько практико-рекомендательный характер. И вся эта работа ведется философом на фоне общего поиска тех законов, которые определяют специфику общественного развития.

Основной пафос учения Ш. Монтескьё заключается в том, чтобы рассмотреть природу тех начал и законов, которые управляют общественной жизнью. «Люди, — пишет философ, — управляются разными законами... и задача высшего разума состоит в том, чтобы точным образом определить, к какому из названных разрядов по преимуществу относятся те или другие

вопросы, подлежащие определению закона, дабы не внести беспорядка в те начала, которые должны управлять людьми»¹.

В духе деизма Ш. Монтескьё допускал сосуществование божественных и естественных (человеческих) законов. Сущность последних видится в том, что в них проявляется, по его мнению, как объективная необходимость, так и сознательная законотворческая деятельность людей, политиков. Возникает проблема разумности этой деятельности, создания таких законов, которые бы соответствовали «духу времени» и «духу народов». Ш. Монтескьё отмечает: «Многие вещи управляют людьми: климат, религия, законы, принципы правления, примеры прошлого, нравы, обычаи; как результат всего этого образуется дух народа. Чем более усиливается в народе действие одной из этих причин, тем более ослабляется действие прочих. Над дикарями властвуют почти исключительно природа и климат, китайцами управляют обычаи, в Японии тираническая власть принадлежит законам»².

Общественная гармония и разумный порядок устанавливаются тогда, когда законы, формируемые в государстве, согласуются с духом народа, его нравами и привычками. «Законодатели, — пишет Ш. Монтескьё, — должны сообразоваться с народным духом, поскольку этот дух не противен принципам правления, так как лучше всего мы делаем то, что делаем свободно и в согласии с нашим природным гением»³.

Нетрудно заметить, что за антропоморфным термином «дух народа» скрывается вполне объективный смысл «духа времени» или «духа исторической реальности», с которыми и следует согласовывать законотворческую деятельность. Сочинение Ш. Монтескьё посвящено выяснению сути законов в зависимости от той или иной сферы их применения. По существу, через сферы политики, права, нравственности, экономики, климата, свойств почвы, обычаев, торговли, денежного обращения, демографии, религии, межгосударственных отношений он рассматривает все стороны общественной жизни, общие вопросы их развития и функционирования, провозглашает те идеалы политико-правовой системы, которые соответствовали бы становлению нового общества. Здесь духовность (разумная, рациональная деятельность человека) выдвигается на передний план общественного развития, представляется его двигательной силой. Рационализм вновь становится частью нарождающегося прогрессивного мировоззрения.

Мысль о том, что идеи (в их рациональном истолковании) правят миром, имея свой позитивный смысл, поддерживалась многими философа-

¹ Монтескьё Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 474–475.

² Там же. С. 412.

³ Там же.

ми. Она была подхвачена энциклопедистами **Дени Дидро** (1713–1784) и **Жаном Лероном Д’Аламбером** (1717–1783), усилившими ее просветительский смысл, и продолжена многими философами-материалистами XVIII в. Наибольшую известность имела работа **Жюльена Офре де Ламетри** (1709–1751) «Человек-машина» (1747) — яркий пример механистической трактовки человеческой природы, благодаря которой вновь заострялся и ставился с особой силой вопрос о естестве человека, о земной основе его нравственных, правовых и политических норм, о тщетности теологических построений, которые стремились доказать божественный (т. е. сверхъестественный) статус этих норм.

Эстафета антиклерикализма была подхвачена **Клодом Адрианом Гельвецием** (1715–1771). В 1773 г. посмертно вышла его книга «О человеке, его умственных способностях и его воспитании». В ней была сформулирована новая концепция природы человека и общества, суть которой состояла в том, что человек представал как природное существо, лишенное каких-либо врожденных, т. е. изначально заданных, качеств. Все то, что со временем появляется в человеке, есть результат воздействия на него окружающей среды, поэтому люди не могут быть носителями каких-то абстрактных нравственных качеств, более того, даже одни и те же качества могут разными людьми оцениваться по-разному.

Философ восстанавливает идею этического релятивизма, относительности и исторической обусловленности норм нравственности, которая имела свой прогрессивный смысл в борьбе с теологическим убеждением в абсолютной ценности моральных принципов и категорий, будто бы изначально предопределенных Богом. Природа человека определяется, по его мнению, биологическими и социальными потребностями. Одни из этих потребностей не осознаются, носят эмоционально-чувственный или стихийный характер, выступают под видом страстей, другие же преломляются через сознание человека, реализуются в виде его интересов. Сочетание стремлений и интересов, неосознанного и осознаваемого, чувственного и рационального и определяет суть человеческой природы.

На этой основе К. А. Гельвеций строил принципы этики и политического устройства. Государство (государственное правление), по его мнению, только тогда оправдывает себя, когда обеспечивает всеобщее благо и охрану прав человека, основным из которых признается право частной собственности. Наилучшей гарантией для установления такого правления является наличие просвещенного монарха и правильного (разумного) законодательства. В этих положениях нетрудно заметить отзвуки античной социально-политической мысли.

Все свои надежды на совершенствование общества К. А. Гельвеций связывает с системой воспитания, построенной на основе «хороших законов»,

а главная его забота — сделать людей счастливыми. «Единственное средство привлечь ее внимание (широкой публики. — *А. Д.*) к проблеме идеального законодательства — пишет он, — это упростить проблему и свести ее к двум следующим положениям. Первая задача заключается в том, чтобы открыть законы, способные делать людей максимально счастливыми... Вторая задача — открыть средства, при помощи которых можно незаметно перевести народ из состояния несчастья, в котором он находится, в состояние счастья, которым он может наслаждаться»¹. В сущности эта же задача стоит и перед современной социологией.

Таким образом, общественная мысль во все большей степени переводилась с высот общефилософских категорий на язык конкретных политических программ, предвосхищая появление социологии как конкретной науки. Поиск естественных законов общественного развития стал доминирующей целью многих исследователей. И нет ничего удивительного в том, что идея новой науки об обществе зародилась именно во Франции. Здесь процессы общественного переустройства приобрели классический характер, социальная мысль была ближе к политической борьбе, нарождающаяся буржуазия при всех своих компромиссах оказалась наиболее решительным и революционным классом, что и определило характер новых социально-политических воззрений.

Новое направление социально-политической мысли отчетливо проступает в творчестве **Клода Анри де Сен-Симона** (1760—1825). Этот мыслитель стал пропагандировать идеи социализма в новых исторических условиях, когда успехи науки и техники стимулировали перевод хозяйственной деятельности Франции и Англии на рельсы индустриализации.

Наряду с бурной практической деятельностью К. А. де Сен-Симон проявлял большой интерес и к научной деятельности, постоянно интересуясь новейшими достижениями науки. Его перу принадлежат следующие работы: «Письма женевого обитателя к современникам» (1802), «Введение к научным трудам XIX века» (1807), «Очерк науки о человеке» (1813), «О промышленной системе» (1821), «Новое христианство» (1825).

Особенность социального учения мыслителя — современника французских революций заключается в убеждении, что они не всегда приводят к тем результатам, которые провозглашаются их вождями, что в результате революций в обществе чаще устанавливаются разброд и хаос, а не светлое будущее. Все это происходит, по мнению К. А. де Сен-Симона, оттого, что они осуществляются стихийно, без учета разумной деятельности человека. Внедрение разумной деятельности в стихию общественного развития и становится главной целью его теоретических рассуждений.

---

¹ Гельвеций К. А. О человеке // Соч. : в 2 т. М., 1974. Т. 2. С. 427.

Мыслитель полагал, что общественную жизнь необходимо было усовершенствовать на рациональной основе, и это должно было помочь удовлетворить основные потребности всех людей, ликвидировало бы классовые различия. Он критикует капиталистические отношения и вырабатывает план построения нового социалистического общества, где будут устранены паразитирующие классы и где все будут обязаны трудиться. Но это усовершенствование общества планируется осуществить не за счет революций, а за счет рационально продуманных реформ.

С учетом поставленной цели интерпретируется и структура общественного прогресса. Развитие общества определяется как поступательное движение человечества от низших общественных форм к высшим. Показателем этого развития являются формы общественного сознания: религиозная, метафизическая и позитивная (или научная). Социальный прогресс, по К. А. де Сен-Симону, представляется как переход от первобытного идолопоклонничества к политеизму (этой стадии соответствует рабство). От политеизма люди переходят к монотеизму, или к христианству (это период феодализма с господством наследственной монархии и иррациональным стилем мышления). По его мнению, это тот период, в котором находились в его время страны Европы. Будущее он связывает с наступлением эпохи индустриального общества, где духовная власть будет принадлежать ученым (как носителям позитивного знания), а хозяйственно-политическая власть — индустриалам, т. е. инженерам, техникам и рабочим, что и приведет к ликвидации паразитирующих классов и обеспечит всеобщую трудовую занятость. Что же касается государства, то ему отводится роль интегратора и организатора всей общественной жизни, которая должна строго планироваться и контролироваться.

Эта перестройка общества, по мысли К. А. де Сен-Симона, должна осуществляться мирным путем на основе выработки новой идеологии, над созданием которой должно трудиться новое поколение мыслителей, и за счет просветительской деятельности, направленной на обучение людей (в частности индустриалов) в духе усвоения новых идеалов общественного развития. Мысль о том, что общество можно безболезненно переделать за счет просветительской работы, и составляет суть сен-симоновского утопизма. Все остальное в его учении имело вполне позитивный социологический смысл, который можно выразить следующими положениями:

- остро поставлен вопрос о «позитивном характере науки», который необходимо распространить и на науку об обществе, которая также должна пользоваться точными (позитивными) методами познания;
- законы развития общества представляют собой продолжение законов развития природы, поэтому они объективны и должны использоваться в социальном познании;
- развитие общества имеет прогрессивный характер и обусловливается такими духовными факторами, как религия, метафизика (философия) и наука;

- революции есть отступление от разумности общественного развития, поэтому прогресс общества может быть осуществлен только на основе разумного реформирования, для чего необходима новая позитивная философия и новая позитивная наука об обществе;

- особая роль в деле дальнейшего развития общества отводится «индустриалам», т. е. тем людям, которые непосредственно связаны с промышленным производством;

- так как производство принимает все более широкие масштабы, необходима особая система централизованного управления хозяйственной деятельностью, особая система планирования и контроля, существование и функционирование которых может обеспечить только государство, поэтому оно должно утратить свои прежние функции и постепенно перерасти в высший орган управления, который должен заботиться о соблюдении всеобщей трудовой повинности и удовлетворении насущных потребностей всех граждан;

- духовное воспитание граждан должна обеспечить новая религия, которая также должна быть перестроена на научной (позитивной) основе.

Таким образом, К. А. де Сен-Симон сформулировал почти все идеи, которые затем легли в основу позитивизма и социологии, несколько при этом не заботясь о защите своих приоритетов. Все его помыслы были направлены на создание нового, более справедливого общества (о чем мечтали почти все мыслители прошлого), стиль его произведений напоминает не столько научные трактаты, сколько программные документы, в которых содержалось и достаточно много утопических идей. Но в целом позитивный дух его учения был очевиден, а многие его идеи получили дальнейшее развитие в ряде новых философских систем, в том числе в позитивизме и марксизме.

ВОПРОСЫ К СЕМИНАРУ

1. Как Т. Гоббс определяет естественную природу человека?
2. В чем суть договорной теории происхождения государства?
3. Каковы социально-политические идеи Дж. Локка?
4. Каковы социально-политические идеи Дж. Вико?
5. Как Дж. Вико интерпретировал процесс исторического развития человеческого общества?
6. Каковы социально-политические идеи Ш. Монтескье?
7. В чем суть механистического истолкования природы человека и социальных явлений?
8. В чем суть социально-политического учения К. А. Гельвеция?
9. В чем заключается утопический и позитивный смысл социально-политического учения К. А. де Сен-Симона?

1.1.4. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОЗИТИВИЗМА И МАРКСИЗМА. ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Теоретическая социология зарождалась в недрах социальной философии и первоначально отождествлялась с идеями чисто философского характера. Она появилась в двух противоположных философских системах, получивших широкое распространение в мире начиная с середины XIX в. Такими системами стали позитивизм и марксизм. Формируя свои идеи об обществе, представители обоих направлений обратились к идеалам и методам естественнонаучного познания, полагая, что только открытие реальных законов определяет подлинно научное знание. Однако их мнения существенно разошлись по поводу принципов объяснения социальных явлений, понимания сущности законов общественного развития. В позитивизме сделан акцент на духовных факторах этого развития, а в марксизме все внимание сконцентрировалось на его материальной основе. Различались эти направления и в планах реконструкции общества. Позитивизм настаивал на плавном, постепенном улучшении капиталистических отношений с сохранением всех его основных институциональных характеристик. Марксизм же провозгласил идею уничтожения капитализма и создания на его пепелище нового коммунистического общества. Именно в недрах позитивизма и зародилась идея назвать новую науку об обществе социологией. А марксистская концепция получила название исторического материализма (или материалистического объяснения истории), который стал рассматриваться в качестве марксистской социологии, что и определило идеологическое противостояние этих философских направлений на протяжении всего XX в. и наложило свой отпечаток на развитие социологии в разных странах.

Основоположником позитивизма и новой науки об обществе стал французский философ **Огюст Конт** (1798–1857). Получив хорошее математическое, естественнонаучное и социально-политическое образование (на протяжении нескольких лет он сотрудничал с К. А. де Сен-Симоном — идеологом индустриализма и утопического социализма), О. Конт взялся за грандиозный труд по созданию теоретических работ, направленных на глубокую реконструкцию философии, науки, политики, религии и общества в целом. Свои основные идеи он изложил в работах «Курс позитивной философии» в шести томах (1830–1842) и «Система позитивной политики» в четырех томах (1850–1854).

Основным принципом новой философии стал принцип позитивизма, т. е. реального (объективного), практически полезного, достоверного, точного, созидającego знания, которое должно соответствовать канонам относительной, а не абсолютной истины. Высшей целью истинного (научного, позитивного) познания стало признаваться раскрытие законов природы и

общества. Именно в этих законах и проявляется разумность объективного мира. Считается, что закономерность объективного мира может быть познана только с помощью приемов позитивного познания. Естественные науки как раз и представляют собой классический образец такого познания и в наиболее полной форме реализуют свою способность раскрывать законы природы, которые мыслятся как связь явлений или фактов действительности.

Идею единства природы и общества О. Конт решает в методологической плоскости. С этой целью он предложил свою модель классификации наук. Идея классификации научного знания не нова в философии. Ее истоки отчетливо прослеживаются уже в Античности, в частности в творчестве Аристотеля. В Новое время она реализуется в творчестве Ф. Бэкона, Р. Декарта, Б. Спинозы и ряда других мыслителей. Особенность контовской классификации научного знания заключается в том, что он не разбивает науки на какие-то самостоятельные группы и подгруппы, изолированные друг от друга, а выстраивает их в определенной историко-логической последовательности. Все науки рассматриваются как части единого, общего научного знания, как ступеньки перехода от изучения относительно простых явлений (т. е. природных) ко все более и более сложным (каковыми, с его точки зрения, и являются вопросы общественной жизни). В его классификации науки располагаются в последовательности: математика, астрономия, физика, химия и биология. На высшей ступеньке научного познания оказывается социология (или социальная физика, как вначале О. Конт обозначал новую науку об обществе). Эта наука, по мнению философа, представляет собой вершину научно-теоретического знания и должна воплотить в себе все лучшие достижения предшествующих наук, т. е. социология должна стать такой же точной наукой, каковой является, например, физика. Однако над этим еще предстояло работать.

Свою философию О. Конт и мыслил не иначе как первый камень в фундаменте новой науки об обществе. При этом предполагалось, что если социология претендует на статус научного знания, то она должна пользоваться теми же методами исследования, которые сложились в области естествознания. А эти науки успешно развивались благодаря таким методам, как наблюдение, эксперимент и сравнение. Именно эти методы обеспечивают получение тех фактов, связи между которыми и позволяют устанавливать фундаментальные законы действительности. Знание этих законов и есть подлинно научное, позитивное знание, которое следует отличать от субъективных домыслов, предрассудков и доктрин, построенных на чистом воображении.

Позитивное знание, по мнению автора, не сразу утверждается в обществе. Оно имеет ряд предшествующих этапов (стадий) своего формирования. Основными стадиями интеллектуального развития, по мнению О. Конта, являются теологическая, метафизическая и позитивная.

Теологическая стадия — это «предварительная стадия», или «первобытная философия», где господствуют сверхъестественные истины. *Метафизическая стадия* характеризуется как «онтологическая», «разрушительная философия», «посредствующая философия» и даже «двусмысленная философия», нацеленная на раскрытие скрытых сущностей предметов, которые, с точки зрения О. Конта, не поддаются научному исследованию. *Позитивная стадия* полностью отождествляется с наукой, с «положительной», или «истинной», философией. По этому поводу О. Конт пишет: «Согласно моей основной доктрине все наши умозрения, как индивидуальные, так и родовые, должны неизбежно пройти последовательно через три различные теоретические стадии, которые смогут здесь быть достаточно определены обыкновенными наименованиями — теологическая, метафизическая и научная... Первая стадия, хотя сначала необходимая во всех отношениях, должна отныне всегда рассматриваться как чисто предварительная; вторая представляет собой в действительности только видоизменение разрушительного характера, имеющее лишь временное назначение — постепенно привести к третьей; именно на этой последней, единственно вполне нормальной стадии, строй человеческого мышления является в полном смысле окончательным»¹.

Разновидностями теологического мышления выступают фетишизм, политеизм и монотеизм. В целом это стадия мистического объяснения мира, обращение человеческого сознания к фетишам, поиску каких-то невидимых существ, «активное вмешательство которых становится отныне источником всех внешних, а затем даже и человеческих явлений»². Что же касается политиков и обществоведов, то они, по мнению О. Конта, все еще страдают этим недугом мышления. В этой связи он отмечает, что нельзя «отрицать, в особенности у политиков, наличность настоящей потребности в аналогичном образе мышления в области социальных вопросов»³.

В целом наличие такой формы мышления у людей объясняется врожденной склонностью человеческого разума решать неразрешимые для своего времени вопросы. Проще говоря, даже тогда, когда люди не знают истинных причин интересующих их явлений, они просто их придумывают, опираясь на принципы господствующего мировоззрения.

Однако постепенно этот способ мышления начинает подвергаться критике. Ему на смену приходит метафизика, или «посредствующая философия», которая и в прошлом, и в настоящем занимает среднее положение между теологией и наукой. Это стадия разрушения теологии и подготов-

¹ Конт О. Дух позитивной философии // Западно-европейская социология XIX века : тексты / под ред. В. И. Добренькова. М., 1996. С.8.

² Там же. С. 9.

³ Там же. С. 12.

ки позитивного познания. Она характеризуется тем, что принципы сверхъестественного объяснения заменяются объяснением явлений с позиции раскрытия их глубинных сущностей и конечных причин. С точки зрения О. Конта, эти сущности имеют чисто умозрительный характер и не могут претендовать на объективное познание. Тем не менее они направлены против теологических представлений и подготавливают почву для перехода в стадию позитивного познания. Промежуточное положение метафизики определяется тем, что в ней проявление чистой фантазии прекращается, но «истинное наблюдение не является еще преобладающим», отмечается стремление «аргументировать, вместо того чтобы наблюдать». Но и этого достаточно, чтобы выполнять свою основную функцию — критиковать и разрушать старые теологические представления. На этой базе и создаются, по мнению О. Конта, различного рода критические теории, складываются отрицательные интенции человеческого духа. В целом оценивая эту стадию развития сознания, О. Конт пишет: «Метафизическое состояние нужно, таким образом, в конечном счете рассматривать как своего рода хроническую болезнь, естественно присущую эволюции нашей мысли — индивидуальной и коллективной — на границе между младенчеством и возмужалостью»¹.

Положительная, или реальная, стадия (которая, по мнению О. Конта, начинается с творчества Ф. Бэкона, Р. Декарта и Г. Галилея, а в полном своем объеме реализуется в его философии) представляет собой вершину познавательной деятельности человека, метод познания объективной истины. Это и есть научное познание, в рамках которого умозрение и воображение заменяются наблюдением фактов и установлением законов. О. Конт по этому поводу пишет: «Одним словом, основной переворот, характеризующий состояние возмужалости нашего ума, по существу, заключается в повсеместной замене недоступного определения причин в собственном смысле слова простым исследованием законов, т. е. постоянных отношений, существующих между наблюдаемыми явлениями»².

Определив таким образом единство природы и общества, естественно-научного и социального познания, научного знания и позитивной философии, т. е. определив теоретико-методологическую базу своего исследования, О. Конт далее сосредоточивает свое внимание на специфике изучения общества.

Социология, с его точки зрения, должна рассматривать общество в его статике и динамике, т. е. должна изучать строение общества, его изменение и прогрессивное развитие. При этом она должна пользоваться, как уже от-

---

¹ Конт О. Дух позитивной философии // Западно-европейская социология XIX века : тексты. С. 15.

² Там же. С. 16.

мечалось, такими методами, как наблюдение, эксперимент и сравнение, а ее основным принципом должен стать лозунг «порядок и прогресс». Здесь закон трех стадий приобретает свою социологическую окраску.

Так, в рамках теологической стадии духовная власть, по мнению О. Конта, принадлежит священнослужителям, а мирская — военным (правителям), которые постоянно ведут захватнические войны. В метафизической фазе развития общества границы духовной деятельности расширяются, наряду со священниками большую роль начинают играть представители метафизической мысли, т. е. философы, литераторы, специалисты в области права, законодатели и политики. Сохраняется и роль военных, однако она ограничивается оборонительными функциями. В позитивной стадии духовная власть, по мысли О. Конта, должна перейти к философам-позитивистам, а мирская — к индустриалам (иначе говоря, к промышленникам и предпринимателям). Развитие промышленности и мировой торговли приведет к тому, что исчезнут захватнические интересы и наступит эра мира и всеобщего братства. Но эта стадия не столько настоящее, сколько перспектива далекого будущего, когда полностью реализуется принцип порядка и прогресса. Значительная роль в осуществлении этого будущего отводится и пролетариату при условии, что он овладеет основами позитивной философии и откажется от своих притязаний на власть. Так, по О. Конту, должна будет возникнуть новая социальная система, или «Западная республика», куда войдут Франция, Италия, Испания, Англия и Германия. При этом Франция признается как основа такого объединения, ибо она мыслится как «географический центр ядра отборной части человечества».

Учение О. Конта о социальной статике включает в себя вопросы о том, как соотносятся между собой часть и целое, т. е. что является определяющим: части обуславливают качество целого или целое задает свойства частей? В социальной сфере этот вопрос реализуется как проблема соотношения человека и общества, биологического и социального. Позитивность учения проявляется в характеристике всех элементов, составляющих структуру общества. В качестве таких элементов выступают семья, институты образования и трудовой деятельности, социальные группы, коллективы и общности, религия, политические организации и органы государственного управления.

Важно отметить тот факт, что О. Конт являлся сторонником социологического реализма, т. е. сторонником идеи о том, что именно общество и все общественные структуры определяют природу человека, его личностные качества. При этом предполагается, что люди в обществе, обладая положительными социальными качествами, имеют и ряд отрицательных, индивидуальных признаков. Большинство людей по своей натуре добрые, миролюбивые и вполне порядочные. Но есть и их противоположности. Большинство людей входят в социальную структуру, а какая-то их часть

будто выпадает из нее, поэтому не все люди могут считаться исходным элементом этой структуры.

Подлинным исходным элементом социальной структуры, по мнению О. Конта, является семья. Такая оценка семьи определяется следующими соображениями. Во-первых, это наиболее элементарное социальное объединение людей, обеспечивающее их воспроизводство. Во-вторых, именно в рамках этого элементарного объединения начинают формироваться социальные качества человека: коллективность, любовь, альтруизм, уважение лидера, естественность подчинения, выполнения соответствующих семейных функций, прежде всего трудовых, и т. д. Иначе говоря, вырабатывается стремление жить не только для себя, но и для другого. При характеристике семейных отношений мыслитель придерживается сугубо патриархальных представлений, утверждая необходимость подчинения женщины мужу, детей — родителям, младших — старшим и т. д.

Семья, на его взгляд, — это не только ячейка общества, но и исходная фаза его исторического развития, ибо расширение первобытных семей приводило к формированию более крупных социальных образований типа рода и племени, а затем нации и государства.

Наряду с семьей важным элементом социальной структуры, по О. Конту, является кооперация. Это такая связь людей, которая устанавливается в процессе их социальной и производственной деятельности. Она возникает как результат разделения труда. Такое разделение не отдаляет людей друг от друга, а, наоборот, сближает их, так как каждый элемент социальной структуры начинает чувствовать свою зависимость от других. На этой основе и складываются особые социальные узы, которые сплачивают людей, способствуют образованию тесных человеческих объединений (ассоциаций). О. Конт определяет эти узы понятиями «солидарность», «консенсус», «согласие». В конце концов такая солидарность должна будет пронизывать все человечество, что и приведет к созданию единого всемирного общества.

Этому же процессу должна будет содействовать новая религия (под которой О. Конт понимал свою философию) и нечто вроде единого всемирного правительства, которое должно будет усвоить стандарты новой позитивной политики.

Нельзя сказать, что О. Конт оставил сколь-нибудь приемлемые образцы прикладного социологического исследования, но сам призыв к созданию новой науки об обществе и ее методологическое обоснование (как и название этой науки) оказались плодотворными и получили свое дальнейшее развитие в трудах последующих исследователей.

Важный вклад в развитие позитивизма и теоретической социологии внес английский мыслитель **Герберт Спенсер** (1820–1903). Он, как и О. Конт, задался целью доказать идею единства мира, тесную связь между природой и обществом, но совершенно иным способом. Если О. Конт

пытался доказать это единство, исходя из идеи идентичности естественно-научного и социального познания, то Г. Спенсер обратился к самой действительности, доказывая неразрывную связь между природными и социальными явлениями. В своей основной работе «Система синтетической философии» в 10 томах он подверг более детальному анализу понятие развития (эволюции), придав ему широкий философский смысл. В частности, он полагал, что эволюция представляет собой переход материи от бессвязной однородности к связанной разнородности, от гомогенности природной системы к ее гетерогенности, или переход от простых форм организации материи ко все более сложным.

Эволюция, по мнению философа, имеет место в неживой природе, в живой природе и, наконец, в обществе. Такое сквозное ее рассмотрение позволяло обосновать тезис о естественном происхождении человека и человеческого общества, на ближайшей эволюционной ступеньке по отношению к которому оказывался животный мир. Стремясь подчеркнуть сходность алгоритмов развития общества и животного организма, Г. Спенсер указывает признаки, которые их роднят, что дало основание отнести его теорию к такому направлению, как органицизм. Однако это очень узкая трактовка учения, не раскрывающая всего его богатства и исторического значения. Для более адекватной оценки творчества мыслителя необходимо учитывать то обстоятельство, что он не только подчеркивал факт сходства биологической и общественной систем, но и стремился показать их различия. Например, рассматривая вопрос о трех общих системах, имеющих место и в организме, и в обществе (поддерживающая, распределительная и регулятивная), ученый указывает также на расхождения в их организации (функционировании). Он выделяет отличительные, специфические признаки человеческого бытия, подчеркивая несводимость последнего к чисто природным (биологическим) явлениям, хотя биологических аналогий в учении Г. Спенсера об обществе встречается достаточно много. При этом не следует забывать, что свои идеи он высказывал в тот период, когда в общественном сознании полностью господствовало религиозное мировоззрение, а факт единства человека и природы приходилось доказывать.

Доказав это единство, Г. Спенсер далее переходит к анализу собственной структуры общества. В качестве ее основных признаков выделяются производство, разделение труда, система государственного управления с соответствующими социальными институтами (к ним он относил домашние, образовательные, политические, церковные, профессиональные, промышленные и торговые). Философ подчеркивал мысль о том, что общество существует для блага своих членов. Не человек для государства, а государство для человека — таков основной лейтмотив его учения.

В процессе общественной эволюции сложились, по мысли философа, две формы консолидации людей: военная и промышленная (индустриаль-

ная). Благодаря им складываются два разных типа общественного устройства и государственного правления. В военном обществе (классическим образцом которого, по Г. Спенсеру, выступает Древняя Спарта) коллективные интересы превалируют над индивидуальными. В нем господствует жесткая организация, строгая дисциплина, иерархически организованная централизованная власть. Сама консолидация имеет принудительный характер и держится на военной силе.

В обществе промышленного (индустриального) типа связь между людьми имеет добровольный, а не принудительный характер. Здесь господствуют свобода личности и предпринимательской деятельности, высокая активность населения, децентрализованный аппарат управления, государство (в идеале) вообще не вмешивается в хозяйственную деятельность людей, оно должно лишь быть гарантом их свободы и безопасности. Наиболее приближенным к такому идеалу общественного устройства Г. Спенсер считал современную ему Англию.

Таким образом, общая идея эволюции Г. Спенсера имела два важных положительных аспекта. Во-первых, из нее вытекала идея естественного происхождения человека и человеческого общества. Во-вторых, само общество рассматривалось как изменяющаяся, развивающаяся система. И хотя картину социальной эволюции Г. Спенсер представляет весьма схематично, сам факт обоснования (вполне материалистического) эволюции (которая в его трактовке включала в себя и такие понятия, как «развитие» и «прогресс») следует признать большим вкладом в науку. Если же учесть, что свою теорию этот мыслитель развивал не вслед за Дарвином, а параллельно с ним, то укоренившееся в науке выражение «эволюционная теория Дарвина» следовало бы дополнить именем и этого выдающегося мыслителя.

Карл Маркс (1818–1883). В этот же исторический период складывается и марксистская концепция истолкования структуры общества, законов его функционирования и развития. С момента возникновения марксизма теоретическая социология и вся социальная философия разделились на два противоположных (и даже враждебных) лагеря, получивших названия *идеалистического* и *материалистического истолкования истории*. Представители этих концепций по-разному трактовали соотношение материальных и духовных элементов социальной структуры, их первичность и вторичность. К. Маркс, по словам его друга и сподвижника Ф. Энгельса, «решиительно отвергал не только идеализм» в его чистом виде, но и широко распространенные в их время идеи агностицизма, критицизма и позитивизма, считая все эти разновидности философии «реакционной уступкой идеализму».

Материализм в истории и социологии стал исходить из признания материально-производственной деятельности в качестве основы общественного развития, своеобразного базиса общественной жизни, определяющего формирование политических, юридических и духовных отношений

в обществе. Развитие этого базиса и определяет структуру общества, законы его функционирования.

История в этой трактовке предстает как смена общественно-экономических формаций (первобытно-общинный строй, рабовладельческий, феодальный, капиталистический строй и будущее коммунистическое общество). Первобытно-общинный строй представляет собой бесклассовое общество. Все остальные формации имеют классовую структуру. В каждой формации при достаточно сложном сочетании различных слоев и сословий выделяются два основных класса: рабовладелец и раб, землевладелец и крестьянин, буржуазия и пролетариат. Социальные конфликты и борьба между этими классами определяют переход от одной формации к другой. Буржуазное общество, основанное на эксплуатации наемного труда и антагонизме буржуазии и пролетариата, неизбежно должно завершиться новой революцией и установлением диктатуры пролетариата. В результате этой борьбы должно возникнуть новое бесклассовое общество, что приведет к отмиранию денег, исчезновению частной собственности и даже самого государства. Наступит эра коммунизма, всеобщего равенства, братства и справедливости.

Эта теория, получив, с определенными коррективами, практическое воплощение в ряде стран мира, существует и в настоящее время, разветвившись на множество направлений марксизма, антимарксизма, неомарксизма, фрейд-марксизма, структурного марксизма и т. д. Так или иначе, К. Маркс признается на Западе одним из наиболее значимых основоположников теоретической социологии. Его идеи действительно повлияли не только на развитие будущих социологических идей и теорий, но и на радикальное переустройство мира. Если быть строгим в теоретической интерпретации понятий, то подлинно позитивным следовало бы назвать социологическое учение именно К. Маркса, а не рассуждения О. Конта об устройстве и развитии общества.

Дальнейшее развитие теоретической социологии ознаменовалось тем, что в конце XIX — начале XX в. в ней сформировались ортодоксально-позитивистская и антипозитивистская концепции социологического знания и познания. Ярким представителем первого направления стал французский мыслитель и социолог **Эмиль Дюркгейм** (1858–1917). С его творчества начинается процесс институционализации социологии во Франции. Он наиболее последовательно отстаивал принцип позитивизма в социологии. По его мнению, научный статус социологии придают общенаучные методы исследования и рациональный дух объяснения социальных явлений. Широкую известность получили его работы «О разделении общественного труда» (1893), «Метод социологии» (1895), «Самоубийство» (1897).

Будучи приверженцем позитивистской методологии, Э. Дюркгейм попытался доказать, что в обществе имеется особая социальная реальность,

которая существует объективно и не зависит от воли отдельно взятого человека, оказывая на него свое особое воздействие. Социальное, утверждал он, необходимо объяснять социальным, т. е. особой социальной реальностью.

В качестве такой реальности выступают социальные факты, позднее названные им институтами, — это искусство, церковь, право, мораль, традиции, приемы хозяйственной деятельности, государство и т. д., иначе говоря, все то, что вновь родившийся человек застает уже в готовом виде. Поэтому социальные факты существуют объективно (как «вещи») и принудительно воздействуют на человека, заставляя принять их и действовать в соответствии с ними.

Общество трактуется как связь людей, как проявление особых типов солидарности, которые определяются законами разделения труда. Развитие труда и экономических отношений обуславливает усложнение социальных связей и социальной структуры. Связи эти имеют как физическую (морфологическую), так и психическую (ментальную) природу, воплощаясь в формах коллективных представлений. Развитие общества трактуется как переход от механической солидарности с насильственными способами объединения неразвитых людей к органической солидарности, свойственной обществу индустриального типа.

Свои общеметодологические установки Э. Дюркгейм реализует в работе «Самоубийство», в которой на множестве фактов и статистических данных показана сущность суицида, его зависимость от условий проживания, религиозной принадлежности, экономического положения человека или группы и т. д. Эта работа стала образцом социологического изучения данного явления и не потеряла своего эвристического значения до наших дней.

Психологизм в социологии. Наряду с биологической и институциональной трактовкой общественной структуры в теоретической социологии складывается еще одно истолкование этой структуры, получившее название «психологизм». Сторонники этого направления, разделяя в целом методологические установки позитивизма, в качестве основных факторов, определяющих природу поведения как отдельно взятого человека, группы или толпы (массы людей), так и общества в целом стали рассматривать психические (или ментальные) явления. В рамках этого направления выделяются *теория психологического эволюционизма* (Л. Уорд, Ф. Гиддингс), *теория подражания* (Г. Тард), *теория символического интеракционизма* (Ч. Кули, Дж. Мид), *теории социального конфликта* (Р. Дарендорф, Л. Козер), *инстинктивистская теория* (У. Макдуголл), *психоаналитические теории общества* (З. Фрейд и его последователи). Авторы этих теорий полагали, что именно они раскрывают подлинные факты и законы общественной жизни.

Антипозитивизм в социологии. Если английская и французская (а за ними и американская) методологические традиции исходили из призна-

ния глубокого родства наук о природе и обществе, идентичности методов естественнонаучного и общественно-научного познания, то немецкая философская традиция, опирающаяся на идеи Канта и Гегеля, а затем и на идеи философии жизни, попыталась это единство оспорить. Постепенно в немецкой философии и в общественном знании начинает утверждаться мысль о том, что объекты культуры, истории, явления общественной жизни столь радикально отличаются от объектов природы, что не могут изучаться по одной и той же методике. В поведении людей, групп и общностей весьма значим субъективный фактор, мотивы социальных действий, поэтому они не могут объясняться по аналогии с физическими явлениями. Особое внимание при изучении общественных явлений должно уделяться выяснению этих факторов и мотивов. А чтобы раскрыть факторы, необходимо как бы проникнуть во внутренний мир человека, понять мотивацию его поступков. Поэтому в социальном познании, по мысли немецких теоретиков, должно преобладать не объяснение, а понимание, точнее, объяснение социальных явлений через понимание природы человеческих поступков, через анализ тех действий человека, которые имеют социальный смысл.

Складывается антипозитивистская методология социального познания, которая нацеливает исследователя не на описание и объяснение внешних фактов, а на раскрытие внутренних стимулов (мотивов) человеческих действий и поступков. Такая методологическая установка коренным образом меняла представления о природе социального и методах его изучения. Значительный вклад в развитие этих идей внесли представители немецкой теоретической социологии Ф. Теннис, Г. Зиммель и М. Вебер.

Макс Вебер (1864–1920) — немецкий философ, политолог и социолог, автор теории понимающей социологии. Свои основные идеи он изложил в работах «Протестантская этика и дух капитализма», «Хозяйство и общество», «О категориях понимающей социологии». С его точки зрения, социальные науки коренным образом отличаются от естественных. Это различие состоит в том, что в них по-разному трактуется принцип причинности. В социальных науках причинность имеет не жестко необходимый, динамический, а, скорее, вероятностный характер. События и явления общественной жизни представляют собой не нечто «исторически неизбежное», а результат «множества возможностей». Применительно к социальным наукам он вводит понятие *адекватной причинности*, т. е. такой причинности, которая имеет вероятностный характер. Отсюда делается вывод о том, что социология должна иметь дело только с вероятностными утверждениями о взаимосвязях между социальными явлениями. Цель социологии — установить степень вероятности событий, т. е. определить, что при наличии события «X» имеется определенная вероятность наступления события «Y». Особенность вероятности социальных событий состоит еще и в том, что в них содержится (чаще всего в скрытой форме) рациональный момент. Рас-

крытие этого момента и составляет специфику социального познания, суть понимающей социологии.

Социологическое объяснение сводится Вебером к раскрытию рациональных мотивов человеческих действий. Такое определение социальных явлений и событий могло бы привести к их полной субъективизации, что лишило бы социологию ее реальных оснований, возможности говорить о каких-либо законах общественной жизни. Чтобы избежать таких крайних выводов, М. Вебер полагает, что люди действуют рационально, по крайней мере в течение длительного времени, и эта рациональность имеет какие-то типичные формы своего проявления. А раз так, то имеется возможность типизировать деятельность людей и осуществить систематизацию социальных фактов, что и реализуется в понятии идеального типа. Таким образом, *понимающая социология*, с одной стороны, выступает как методологический принцип, особый принцип социологического познания, с другой — как специфическая интерпретация самой социальной реальности, в которой основное внимание уделяется ментальным структурам, определяющим характер социальности и социального действия.

Понятие «социальное действие» приобретает статус ключевой категории в социологическом учении М. Вебера. Поскольку не все действия человека могут быть отнесены к собственно социальным, возникает необходимость их более четкой интерпретации. Ученый выделяет два основных значения, которые определяют это понятие: субъективная мотивация действия индивида и ориентация на поведение других людей, соотнесение своего действия с действиями других людей. Учитывая степень разумности, М. Вебер предлагает следующую классификацию социальных действий: целерациональные, ценностно-рациональные, аффективные, традиционные.

Целерациональное действие представляет собой такое проявление активности человека, при котором смысл действия и смысл действующего совпадают, в нем четко выражена как сама цель, так и осмысленные средства ее достижения. Понять смысл действия означает понять действующего, и наоборот. Примером таких действий может быть поведение людей, сознательно делающих свою карьеру, принимающих собственные решения и добивающихся их реализации. К целенаправленным действиям можно отнести поведение студента (учащегося), желающего получить образование и занять определенное место в обществе и потому стремящегося хорошо усвоить изучаемые предметы.

Ценностно-рациональное действие основано на вере в безусловную значимость социокультурных ценностей религиозного, морального, политического, эстетического характера. Здесь ментальность проявляется уже в меньшей мере, больше действуют привычка, подражание, подчинение общим требованиям. Их абсолютизация приводит к иррациональности. Так, если для людей ценность собственной жизни ничто в сравнении

с верой в безусловную правоту вождя, курса партии, «безошибочных предначертаний» руководителей, то они, как правило, совершают ценностно-рациональные действия.

Аффективные действия можно, по мысли автора, достаточно часто наблюдать в игровых видах спорта, где проявляются произвольные эмоциональные реакции игроков. Они скорее определяются эмоциональным состоянием действующих людей — страстью, любовью, ненавистью и т. д. Здесь сознательный элемент деятельности вообще отступает на задний план.

Традиционное действие представляет собой поведение людей, которые действуют в силу сложившихся привычек. Как правило, они не осознают, почему поступают так, а не иначе. В таких действиях почти нет целеполагания, нет и размышлений о выборе средств к их осуществлению. Неосознаваемая функция традиционных действий состоит в том, что человек как бы отказывается от своего собственного мышления, от своей индивидуальности, действует как автомат.

В этой классификации степень осознанности возрастает от традиционных и аффективных к ценностно-рациональным и от них к целерациональным действиям. В строгом смысле слова социальным может считаться только последний тип, ибо здесь в полном смысле реализуются разумно поставленная цель и средства ее достижения, т. е. все то, что только и может обеспечить само понимание такого действия.

Естественно, что для М. Вебера важной методологической задачей стала необходимость классификации различных форм понимания в сущности различных форм социологического познания. Таковыми, с его точки зрения, являются: понимание через прямое наблюдение, объяснительное понимание, причинное объяснение.

Первый тип понимания связан с непосредственным наблюдением за поведением человека, за его мимикой, жестами, эмоциональными выражениями и т. д. Из такого наблюдения можно сделать вывод о том, что выступающий хочет произвести на слушателей определенное впечатление, хочет представиться добрым, бескорыстным, целеустремленным и т. д. Но так ли это на самом деле? По М. Веберу, прямого наблюдения недостаточно, чтобы понять суть социального действия, это лишь первичное отражение и понимание наблюдаемой ситуации. Ее дальнейшее осмысление связано со вторым типом понимания.

Второй тип понимания предполагает выяснение мотивов наблюдаемого действия, того, что побуждает человека выступать и действовать в том или ином плане. Чтобы осуществить этот тип понимания, необходимо, по М. Веберу, поставить себя на место того человека, чье поведение подлежит изучению. Именно такая подстановка и помогает выяснить скрытые мотивы действия. Но и этого оказывается недостаточно для получе-

ния целостного представления о предмете изучения, ибо неизвестно, что породило эти мотивы.

Чтобы получить такое представление, необходимо обратиться к причинному объяснению. Оно помогает установить то, что инициировало сами мотивы, которые привели к соответствующему действию. Но такое исследование предполагает изучение целого комплекса событий и предшествующих действий. Вот здесь-то и необходим весь арсенал специальных социологических приемов, который помогает ответить на поставленные вопросы. Эти методологические установки в их практическом применении М. Вебер продемонстрировал, изучая связь между религиозными принципами и экономическим поведением протестантов.

Атомизируя социальную структуру, т. е. сводя все социальные явления к действиям индивидов, М. Вебер не мог, конечно, не понимать, что суть науки вообще и социальной науки в частности не может быть объяснена только посредством индивидуального описания отдельных актов действия. Он не мог не понимать, что наука по необходимости тяготеет к широким обобщениям и абстрактным категориям, которые описывают крупные социальные явления. Именно поэтому свою теорию социального действия и понимающего исследования он дополняет учением о наличии в науке особых идеальных объектов, которые он определил понятием *идеальный тип*.

Концепция идеальных типов является важной составляющей теоретической социологии М. Вебера. Идеальный тип трактуется им как «интерес эпохи, выраженный в виде теоретической конструкции». Иначе говоря, это некоторые теоретические обобщения, сформированные общественным сознанием той или иной эпохи. В качестве идеальных типов, с его точки зрения, могут выступать моральные, политические, религиозные, эстетические и другие ценности, которые и определяют нормы и правила поведения, традиционные формы социального общения и общие представления людей. Это своеобразный теоретический конструкт, не представляющий какой бы то ни было реальности, но который в то же время может быть полезным с точки зрения познания социальных явлений. Иными словами, это абстрактно-логическая копия реальности, но не сама реальность. Такая копия (модель, конструкт) выступает как методическое средство для анализа социальной реальности. Можно, например, сконструировать идеально-типические модели студента, руководителя, предпринимателя, фирмы, семьи или даже самого государства, которые будут иметь определенное познавательное значение. Однако в реальной жизни не существует идеального студента, чиновника, семьи или государства, это всего лишь абстракции. Тем не менее сравнение реального социального объекта (или действия) с идеальной моделью позволяет более глубоко понять и объяснить его суть, раскрыть процесс его формирования и развития. В этих положениях нетрудно обнаружить сходство с идеями Платона об идеальном государстве.

Только Платон придавал такой идеальности статус высшей реальности, а М. Вебер ограничивает ее рамками сугубо методологического характера.

Таким образом, в концепции М. Вебера раскрывается и обосновывается новое понимание социальности. Она истолковывается в духе специфически препарированной рациональности. Доказывается необходимость этой рациональности как в структуре самого социального действия, так и в структуре его познания. В сущности, реставрируется хорошо известная во времена М. Вебера мысль о том, что идеи правят миром, но получившая в его теории новое терминологическое оформление. Конкретно эта модель познавательной деятельности реализуется самим М. Вебером при анализе религии, хозяйственной деятельности, управленческих функций бюрократии и других социальных явлений, но мало кем используется из современных теоретиков. Что же касается понятия «социальное действие», то оно стимулировало появление ряда новых социологических теорий.

В середине XX в. в западном мире появляются теории, стремящиеся синтезировать некоторые ключевые идеи предшествующих учений с целью создания более универсальных концепций устройства общества и его развития. В качестве примера таких новаций можно указать на интегральную социологию русско-американского социолога **Питирима Сорокина** (1889–1968), на теорию социального действия американского социолога **Толкотта Парсонса** (1902–1979), на теорию общества как самореферентной системы немецкого исследователя **Никласа Лумана** (1927–1998), на теорию структуры как обобщенной модели общества англичанина **Энтони Гидденса** (род. в 1938 г.). Кроме этих интегральных теорий на западе появилось множество частных теорий, раскрывающих природу социальных конфликтов, символического взаимодействия, структур повседневности, феноменологического и этнометодологического характера, которые помогают разобраться в природе микросоциальных явлений. При всей множественности (плюралистичности) этих теорий в качестве классических систем самими западными специалистами признаются теоретические системы К. Маркса, Э. Дюркгейма и М. Вебера, на которые и необходимо обратить особое внимание при изучении курса общей социологии.

ВОПРОСЫ К СЕМИНАРУ

1. Каковы общие и отличительные признаки позитивизма и марксизма во взглядах на общество, путях его развития и совершенствования?
2. Почему О. Конт считается основоположником социологии?
3. По какому принципу О. Конт выделяет этапы развития общества?
4. Как О. Конт определяет устройство общества в его статике?
5. В чем суть позитивной политики О. Конта?
6. Как определяет устройство общества и его развитие Г. Спенсер?

7. Как определяют природу общества, законы его функционирования и развития основоположники марксизма?

8. Каковы основные идеи социологического учения Э. Дюркгейма?

9. В чем суть антипозитивистской трактовки методологии социологического познания?

10. Как М. Вебер определяет специфику социальных явлений, каков социологический смысл его трактовки социального действия?

11. Что означает понятие «идеальный тип» в социологической теории М. Вебера, каково его методологическое значение?

1.1.5. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

В России первые шаги развития социологии связаны с педагогической деятельностью Н. И. Кареева. Этот российский общественед в конце XIX в. прочитал первый систематический курс по социологии студентам Санкт-Петербургского университета. Затем он обобщил опыт этого чтения в своей работе «Введение в изучение социологии» (1897), ставшей первым русским учебником по социологии, выдержавшим два переиздания (1903, 1913). Особую роль в развитии социологии сыграла открытая в Париже в 1901 г. Русская высшая школа общественных наук. В ней читали лекции виднейшие ученые и общественные деятели Франции и России, в том числе И. И. Мечников, П. Н. Милюков, Г. В. Плеханов и В. И. Ульянов (Ленин). Здесь на практике нарабатывались и обкатывались дидактические материалы по преподаванию социологии, в частности, читались такие курсы, как «Введение в социологию» и «Социология в России» (Н. И. Кареев), «Общая социология» (Е. де Роберти), «Роль личности в истории» (М. М. Ковалевский), «Юриспруденция и социология» (С. А. Муромцев), «Философия и методология естественных и общественных наук».

Школа подготовила условия для утверждения социологии в России. И этот процесс начал постепенно осуществляться, несмотря на явное противодействие со стороны правящей администрации и консервативно мыслящих общественедов, которые в большинстве своем воспринимали социологию как теорию слишком радикальных социальных преобразований. (Достаточно сказать, что книга Л. Уорда «Динамическая социология», переведенная на русский язык в 1891 г., была сожжена по специальному решению царского правительства.)

В 1908 г. был открыт Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт, который возглавил известный русский ученый В. М. Бехтерев. Целью этого учебного заведения стала подготовка медиков и педагогов особого профиля в области психологии и неврологии. Четыре факультета — основной, педагогический, юридический и ме-

дицинский — имели различные отделения и ряд специальных кафедр, в том числе и кафедру социологии. Руководителями кафедры стали М. М. Ковалевский и Е. де Роберти. А среди первых слушателей были П. А. Сорокин, К. М. Тахтарев и С. З. Каценбоген. Так постепенно социология стала внедряться в учебные планы российских университетов. В 1912 г. была открыта секция социологии при Историческом обществе Санкт-Петербургского университета, в 1916 г. было учреждено Русское социологическое общество.

Социология в России продолжала развиваться и в первые годы советской власти. В 1919 г. был образован Социобиблиографический институт, которым руководил К. М. Тахтарев. Основной целью института была пропаганда социологических знаний. Здесь проходили семинары и читались курсы лекций по общим и частным вопросам социологии. Н. А. Гредескул, например, читал курс «История социологических учений», А. А. Гизетти — «История русской социологической мысли», П. А. Сорокин — «Социологическая аналитика и механика», П. И. Люблинский — «Уголовная социология».

В 1920 г. в Петроградском университете создается факультет общественных наук с социологическим отделением и кафедрой социологии, которую возглавил П. А. Сорокин. Этот момент можно считать высшей точкой институционализации социологии в России, ибо социологов начинают готовить как профессионалов. Примечательно и то, что П. А. Сорокин издал и первые учебники по социологии в условиях новой советской власти: в 1920-е гг. вышли в свет его работы «Общедоступный учебник по социологии» и «Система социологии» (в двух томах), которые и стали первыми учебными пособиями социологов-профессионалов.

В этот же период открывается кафедра социологии в Ярославском университете. Социологию как самостоятельную дисциплину изучают даже в средних учебных заведениях, чему содействовала большая организационная работа, предпринятая Н. И. Кареевым.

К этому времени относится и начало институционализации социологии в Беларуси: в 1921 г. был открыт Белорусский государственный университет, первым ректором которого стал профессор В. И. Пичета. Среди четырех факультетов был и факультет общественных наук (ФОН) с рядом специализированных кафедр, одной из которых была кафедра социологии и первобытной культуры. Руководителем этой кафедры стал профессор С. З. Каценбоген, который одновременно являлся деканом факультета и проректором университета. Студентам этого факультета читались курсы по общей (или генетической) социологии, по проблемам организации труда, экономического развития, социологии права, культуры, семьи, религии и т. д. Уже в 1923 г. в университетском издании «Труды БГУ» (1923. № 4—5) был опубликован первый в республике курс социологии, прочитанный С. З. Каценбогеном, а в 1925 г. этот курс вышел отдельной книгой.

О развитии социологии говорит и тот факт, что с ростом масштабов социологического обучения усиливаются и тенденции проведения конкретных социологических исследований.

В Беларуси систематические исследования велись в области социально-экономических и политических процессов, культурологического развития белорусской нации (Е. Ф. Карский, С. М. Некрашевич), динамики социальной структуры белорусского общества (В. М. Игнатовский, М. В. Довнар-Запольский), социологии семьи и религии (С. Я. Вольфсон, Б. Э. Быховский), образования и воспитания (С. М. Василейский, А. А. Гаваровский, С. М. Риверс), проблем молодежи (Б. Я. Смулевич, П. Я. Панкевич).

Масштабы научно-исследовательской работы в области социальной проблематики значительно расширились после открытия в 1922 г. Института белорусской культуры (Инбелкульт) и создания на его базе в 1929 г. Академии наук БССР, которую возглавил В. М. Игнатовский.

Расширение научного исследования проблем общественной жизни положительно сказалось на процессе совершенствования самой науки, отработки методик исследования, получения конкретных научных результатов. Однако эти результаты резко расходились с теми идеологическими установками, которые пропагандировались властными структурами, что и предопределило негативное отношение в советском обществе к социологии вообще и к прикладной социологии в особенности. Социология если и допускалась, то только как чисто теоретическая наука, причем полностью отождествлялась с историческим материализмом.

В период хрущевской «оттепели» ситуация начинает постепенно меняться. Расширяются международные контакты ученых, происходит обмен учеными и аспирантами. В СССР (и в странах социалистического лагеря в целом) оживляется интерес к социальной проблематике, к трудам западных социологов. Именно в этот период вновь появляются переводы работ зарубежных авторов, правда, с грифом «Для научных библиотек», т. е. рассчитанные на очень узкий круг специалистов. К изданиям такого рода можно отнести книгу Г. Беккера и А. Боскова «Современная социологическая теория» (1961) и Дж. Тернера «Структура социологической теории» (1985), в которой раскрывается суть западной теоретической социологии и показывается возможность иной, нежели в рамках исторического материализма, интерпретации социальных явлений.

Это, однако, не меняло идеологической ситуации в стране. От советских авторов по-прежнему требовался резкий критический разбор зарубежных концепций. Правда, некоторые из них, не избегая критики, стремились дать более или менее объективную информацию о зарубежных авторах, пытались выявить то положительное, что имело место в критикуемых ра-

ботах. Этим положительным ядром явились вопросы методологии и техники конкретно-социологических исследований. Большое значение в этом плане имели исследования Г. В. Осипова «Современная буржуазная социология» (1964), Г. М. Андреевой «Современная буржуазная эмпирическая социология» (1965), А. Г. Здравомыслова «Методология и процедура социологического исследования» (1969), В. А. Ядова «Социологическое исследование» (1972), «Статистические методы анализа информации в социологических исследованиях» (1979) и др.

Перечисленные публикации имели не только научную ценность, но и служили учебной литературой для тех, кто стал самостоятельно проводить конкретно-социологические исследования. Продолжал расширяться и процесс институционализации социологии. В Ленинградском государственном университете была организована лаборатория социологических исследований под руководством В. А. Ядова. В 1969 г. в АН СССР открылся Институт конкретно-социологических исследований, который возглавил А. М. Румянцев (в 1972 г. был переименован в Институт социологических исследований). С 1974 г. начал выходить журнал «Социологические исследования» (главными редакторами которого были А. Г. Харчев, А. В. Дмитриев, в настоящее время — Ж. Т. Тощенко). В 1962 г. основана Советская социологическая ассоциация, первым председателем которой стал Ю. П. Францев. В учреждениях партийного просвещения стали читаться спецкурсы по социологической тематике, в том числе по методике социологического исследования.

На фоне этих позитивных тенденций оживился интерес к социологии и в Беларуси. Внимание к ней стали проявлять не только ученые, но и партийное руководство. Осенью 1965 г. вышло постановление ЦК КПБ «Об организации конкретно-социологических исследований в республике», в значительной мере стимулировавшее решение ряда организационных вопросов, направленных на создание социологических служб и специальных исследовательских лабораторий. В 1968 г. в составе Института философии и права Академии наук БССР был открыт сектор проблем социологических исследований, преобразованный в Центр социологических исследований (1989), который, в свою очередь, подготовил базу для открытия в 1990 г. Института социологии (директор-организатор академик НАН Беларуси, профессор Е. М. Бабосов).

В 1960-е — начале 1970-х гг. в вузах республики на базе общественных кафедр стали создаваться хоздоговорные группы и лаборатории социологического профиля. Как в СССР, так и в БССР начали активно изучаться проблемы промышленной социологии, трудового коллектива, социального планирования и управления, социологии города, села, семьи и брака, трудящейся и студенческой молодежи и т. д. Одним словом, социология,

казалось бы, заняла подобающее ей место в общественном сознании. Однако не хватало главного звена институционализации — вузовской подготовки специалистов, профессионально занимающихся социологическими исследованиями. С каждым годом все острее становилась проблема нехватки профессиональных социологических кадров, необходимость их вузовской подготовки. Пионером в решении этой проблемы стала БССР. Именно в БГУ, задолго до того как в вузах Советского Союза стали открываться отделения и факультеты социологии, была предпринята первая попытка подготовки социологов-профессионалов. Инициатором ее стал профессор Г. П. Давидюк, который в свое время заведовал сектором социологических исследований в Институте философии и права АН БССР, а в 1973 г. возглавил кафедру философии гуманитарных факультетов БГУ. Он открыл специализацию по прикладной социологии на философском отделении исторического факультета БГУ. Специальность «прикладная социология» была открыта и в аспирантуре университета. В 1977 г. состоялся первый выпуск студентов, в дипломах которых значилась квалификация «Философ. Преподаватель философии. Социолог». Но сопротивление социологии продолжалось и в это время.

Перестройка, в корне изменившая облик социалистического общества, раскрыла новые возможности перед социологией. Окончательно были сняты все запреты на ее полноценное развитие. В 1989 г. открылся социологический факультет в МГУ имени М. В. Ломоносова, деканом которого стал профессор В. И. Добренков. На этом факультете были созданы специализированные кафедры и лаборатории социологического профиля, открыты аспирантура и докторантура, советы по защите докторских диссертаций по социологическим специальностям. Постепенно социология приобрела статус полноценной институционализированной науки, которая заняла достойное место в системе вузовского образования.

В этом же году в БГУ был открыт философско-экономический факультет с отделением социологии. Его деканом был назначен профессор А. Н. Елсуков. Этому факультету были переданы отделения философии и политической экономики, ранее существовавшие в рамках исторического факультета. На новом факультете были открыты кафедра социологии (ее первым руководителем стал А. Н. Елсуков, в настоящее время кафедру возглавляет член-корреспондент НАН Беларуси профессор А. Н. Данилов), аспирантура, докторантура и совет по защите докторских диссертаций по социологии, которым руководит профессор Д. Г. Ротман. После отделения от факультета экономической специальности он получил новое название — «факультет философии и социальных наук». Его деканом является доктор социологических наук, профессор А. В. Рубанов. На факультете издаются два научных журнала («Социология», «Философия и социальные науки»),

на страницах которых широко представлены публикации белорусских, российских и западноевропейских авторов.

Таким образом, социология в России и Беларуси приобрела все признаки сформировавшегося научного знания и заняла достойное место в арсенале современных наук об обществе.

ВОПРОСЫ К СЕМИНАРУ

1. Каковы первые шаги развития социологии в дореволюционной России?
2. Как складывалась судьба социологии в первые годы советской власти?
3. Каково отношение советской власти к социологии в период господства сталинского режима?
4. Как проходил процесс возрождения социологии в России и Беларуси?
5. Каково современное состояние социологии в России и Беларуси?

ВЫВОДЫ

Социологические идеи начинают формироваться в структуре философского знания намного раньше, чем появляется социология как самостоятельная наука об обществе. Причем в каждый период исторического развития общества вырабатываются свои социологические идеи, отражающие сложившиеся реалии общественной жизни, и намечаются перспективы дальнейшего развития. Все это оказывает непосредственное влияние на формирование религиозных, политических и правовых институтов. Социологические идеи, сформулированные в рамках философских систем Платона и Аристотеля, сохраняют свою актуальность и в наше время.

Зарождение индустриального общества поставило вопрос о необходимости исследования общественных явлений не только посредством философского их представления, но и конкретно-научного изучения общества, что и обусловило появление социологии.

Социология как наука зародилась в трудах К. А. де Сен-Симона, О. Конта и Г. Спенсера. Материалистическое истолкование социально-исторических процессов нашло свое воплощение в учении К. Маркса и Ф. Энгельса. Позитивистская традиция интерпретации социальных явлений воплотилась в концепциях психологизма, в теоретических построениях Л. Уорда, Ф. Гиддингса, Г. Тарда и З. Фрейда. Психологизм в методологии социального познания развивался в концепции «понимающей социологии» М. Вебера. Идеи структурно-функционального анализа общественных явлений развивались в трудах американских ученых П. Сорокина, Т. Парсонса и Р. Мертона.

Отечественная социология в своем развитии прошла дореволюционный этап, послереволюционный этап (или этап советского периода) и этап постсоветского развития.

ЛИТЕРАТУРА

- Аристотель. Политика* / Аристотель // Соч. : в 4 т. — М., 1983. — Т. 4.
Гельвеций, К. А. О человеке / К. А. Гельвеций // Соч. : в 2 т. — М., 1974. — Т. 2.
Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс // Избр. произвед. : в 2 т. — М., 1964. — Т. 2.
Конт, О. Дух позитивной философии / О. Конт // Западно-европейская социология XIX века : тексты / под ред. В. И. Добренкова. — М., 1996.
Монтескьё, Ш. Избранные произведения / Ш. Монтескьё. — М., 1955.
Платон. Государство / Платон // Соч. : в 3 т. — М., 1971. — Т. 3, ч. 1.

1.2. ОБЩЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИСТЕМА

1.2.1. ОБЩЕСТВО КАК ЦЕЛОСТНАЯ ДИНАМИЧНАЯ СИСТЕМА

Социология — это наука об обществе. Но общество — предельно широкое понятие, употребляемое во многих науках, каждая из которых подходит к его изучению со своей стороны и дает ему своеобразную трактовку. В социологическом контексте общество может определяться как «исторически развивающаяся система отношений и взаимодействий между людьми и их общностями, складывающаяся в процессе их совместной деятельности»¹. Подчеркнем, что общество — не механический агрегат индивидов, а сложноструктурированная, динамично развивающаяся целостная система социальных взаимодействий, в которые включены индивиды и их общности — семейные, профессиональные, территориальные и др. Поэтому мы говорим об обществе как о целостной системе, находящейся в процессе изменения и развития, обладающей определенными признаками, структурой, функциями, закономерностями развития.

Рассмотрим отличительные признаки общества. Согласно Е. М. Бабосову, их восемь². **П е р в ы й** — социальность, выражающая общественную сущность жизни людей, социальную специфику их отношений и взаимодействий. **В т о р о й** — способность поддерживать и воспроизводить высокую интенсивность взаимодействий между людьми. **Т р е т и й** — территория, на которой разворачиваются те или иные социальные взаимодействия. Территория — это не просто плацдарм, а существенный фактор, от кото-

¹ Бабосов Е. М. Общая социология : учеб. пособие. Минск, 2006. С. 105.

² Там же. С. 105–109.

рого зависят многие особенности общества. Недаром английский историк А. Тойнби прямо связывал особенности возникновения и развития цивилизаций со спецификой той территории, на которой они формировались. Четвертый отличительный признак общества — его функционирование и развитие в социальном пространстве и социальном времени. Так, люди, находящиеся вблизи друг друга в физическом пространстве, могут одновременно быть далеко друг от друга в социальном пространстве, занимая разное социальное положение и соблюдая социальную дистанцию. Социальное время также отличается от физического. Если физическое время течет более или менее равномерно и измеряется часами, годами, столетиями, то социальное время не ограничивается такими измерениями. Общество в своем развитии проявляет важную особенность — ускорение социального развития с переходом от одной стадии исторического процесса к другой, более развитой. Чем ближе к современности, тем меньше в объеме спирали социального времени, тем быстрее и динамичнее развивается общество. Пятый признак общества — высокий уровень самодетерминации и саморегуляции, позволяющий ему создавать необходимый для каждого исторического этапа развития уровень организации социальных взаимодействий, обеспечивающий устойчивое саморазвитие и самовоспроизводство, удовлетворение основных жизненных потребностей людей. Шестой — наличие в обществе специальных органов саморегуляции — социальных институтов — устойчивой, организованной формы деятельности социальных групп и общностей, направленной на осуществление социальных взаимодействий, обеспечивающих устойчивость и динамичность развития общества. Седьмой отличительный признак общества состоит в том, что все изменения и события, в нем происходящие, не осуществляются без воли и деятельности людей, выступающих субъектами социальной деятельности. Восьмой — наличие социальной структуры, которая, являясь относительно стабильной и устойчивой, все же подвержена изменениям и находится в процессе динамичного развития. Все названные признаки общества, взаимодействуя друг с другом, обеспечивают целостность и устойчивость его развития как единой и сложноструктурированной системы.

Сложная и многогранная система общества включает в себя все виды социальных подсистем. Подсистемами общества принято считать сферы общественной жизни: экономическую (материальное производство и отношения, возникающие между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг), социальную (отношения между классами, социальными слоями, социальными группами, их связи и роль в обществе), политическую (реализация политики государственных органов посредством выполнения функций, стоящих перед

государством на разных этапах его развития), социокультурную, включающую в себя образование, искусство, мораль, религию, философию, науку и т. д. Все эти подсистемы в своем взаимодействии создают непрестанно функционирующую целостную систему общества.

Как социальная система общество обладает свойством самовоспроизводства, которое осуществляется посредством выполнения необходимых функций. Эти функции, с одной стороны, являются следствием разделения общественного труда, а с другой стороны, дополняя друг друга, взаимодействуя друг с другом, придают функционированию и развитию общества характер особого социального организма. Дифференциация общественных функций сопровождается созданием разных безличностных структур (экономических, социальных, политических и других институтов), выступающих в качестве «вещных» носителей этих функций. Названные структуры заполняются людьми, обладающими определенными качествами, необходимыми для выполнения тех или иных функций.

Люди, включенные в функционирование тех или иных структур, осуществляют свои функции не изолированно, а взаимодействуя друг с другом. Вследствие этого в пределах безличностных структур складывается определенная структура межличностных отношений. Именно посредством этих межличностных отношений, субъектами которых становятся реальные индивиды, приводятся в действие или, вернее, выполняются те или иные функции безличностной структуры.

Определенным видам общественных структур соответствуют и определенные виды общественных отношений — экономические, социальные, правовые, политические и идеологические. Каждая из структур социальной системы не только выполняет определенную функцию, но и придает этой системе в процессе ее отношений с другими ее структурами новое системное качество, несводимое к качествам ее элементов. В то же время социальная система постоянно воспроизводит социальное качество своих структур и, соответственно, социальные качества индивидов и групп индивидов, включенных в их функционирование, т. е. субъектов социальных отношений.

Структура социальной системы как функциональное единство совокупности элементов регулируется присущими ей законами и закономерностями, обладает собственной детерминированностью. Вследствие этого существование, функционирование и изменение структуры определяются не законом, стоящим как бы «вне ее», а имеют характер саморегулирования, поддерживающего равновесие элементов внутри системы, восстанавливающего его при нарушениях и направляющего изменение этих элементов и самой структуры. Закономерности развития и функционирования данной социальной системы могут совпадать или не совпадать

с соответствующими закономерностями социетальной системы, иметь позитивные или негативные социально значимые последствия для данного общества.

Определение основных закономерностей развития общества как системы приводит к значимым выводам¹. Так, в истории человечества прослеживается определенная тенденция, суть которой в том, что на каждую последующую стадию развития общества уходит меньше времени, чем на предыдущую. Можно утверждать, что в эволюции общества существует *закон ускорения социального развития*, который гласит, что каждый последующий его этап проходит более краткий, сжатый во времени период, чем предыдущий, а социальное время уплотняется, заполняясь все более новым и сложным содержанием.

История также свидетельствует о том, что различные страны и народы развиваются с неодинаковой скоростью: одни в своем развитии обгоняют своих соседей, другие отстают от них. Например, в условиях становления индустриальной цивилизации сначала вырвалась вперед Англия, затем — Германия, несколько позднее — Соединенные Штаты Америки. Причем в этот процесс истории человеческого развития различные подсистемы и структуры общества вступают не одновременно. В развитии человеческих обществ действует *закон неравномерности экономического, политического, социального и духовного развития*, вследствие чего одни страны и народы развиваются быстрее и интенсивнее, чем другие.

Наконец, наблюдение за развитием разных типов обществ приводит к выводу, что при всяких отклонениях от основного пути общественной эволюции существует определенная тенденция — восхождение от более низкой к более высокой ступени экономического, политического и культурного развития общества, которую определяют как социальный прогресс. Конечно, общество не развивается однолинейно; в нем действуют разнонаправленные социальные силы, общности, группы, преследующие разные, нередко противоположные цели. От соотношения этих сил, их активности и организованности во многом зависит, пойдет ли общество по пути прогрессивного развития, остановится или двинется вспять, что называют социальным регрессом. Однако этот процесс более локальный, чем прогресс, он охватывает отдельные общества и небольшие промежутки времени. Что же касается социального прогресса, то это глобальный процесс, охватывающий все подсистемы общества во всех его регионах, странах в их движении и развитии на всем протяжении исторического времени. Можно утверждать, что одной из важных закономерностей общества является присутствие в нем социальных прогрессивных течений.

¹ Бабосов Е. М. Общая социология. С. 114–115.

Завершая самую общую характеристику общества, его строения и закономерностей развития, необходимо специально остановиться на проблеме выбора методов анализа общественного устройства. То или иное решение этой проблемы предполагает классификацию общества на основе выделения наиболее существенных, типичных, интегральных признаков, отличающих группы обществ друг от друга и объединяющих общества одной и той же группы. Тем самым выявляется многообразие проявления единой сущности общества в реальном мире.

Различные социологические школы по-разному подходили к проблеме классификации обществ. *Марксистская социология* в основу такой классификации положила способ производства материальных благ, производственные отношения, прежде всего отношения к собственности, разделив все общества на пять основных общественно-экономических формаций: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую (включая и социалистическое общество как ее начальную фазу).

Экономические отношения — это способ, которым люди определенного общества производят средства к жизни, распределяют, обменивают и потребляют продукты своего труда. Единство вещественных элементов труда и экономических отношений образует способ производства. Из данного способа производства вытекает, во-первых, определенная социальная структура общества, во-вторых, определенное отношение людей к средствам производства и предметам труда.

Способ производства, согласно социально-экономической концепции общества, обуславливает не только способ воспроизводства физического существования индивидов, но и способ их жизнедеятельности. Люди, «определенным образом занимающиеся производственной деятельностью, вступают в определенные общественные и политические отношения. Эмпирическое наблюдение должно в каждом отдельном случае — на опыте и без всякой мистификации и спекуляции — вскрыть связь общественной и политической структуры с производством. Общественная структура и государство постоянно возникают из жизненного процесса определенных индивидов — не таких, какими они могут казаться в собственном или чужом представлении, а таких, каковы они в действительности, т. е. как они действуют, материально производят и, следовательно, как они действительно проявляют себя в определенных материальных границах, не зависящих от их произвола границах, предпосылках и условиях»¹.

Если подойти к обществу с позиций исследования закономерностей взаимодействия общества и человека, экономических и социальных факторов, то соответствующая концепция может быть названа *социально-исто-*

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1959. Т. 13. С. 19.

*рической концепцией общества*¹. Социальная детерминированность деятельности и поведения людей может быть двоякой. В о - п е р в ы х, это строгая детерминация одного явления другим, например, детерминация структуры гражданского общества экономическими отношениями. Реализация названных закономерностей социально-экономического развития общества осуществляется посредством деятельности людей, однако здесь на первый план выдвигается детерминированность, связанная с принципом причинности, соответственно, с причинными динамическими законами, определяющими переход от одного его состояния к другому. В о - в т о р ы х, понятие детерминизма относится к характеристике свойств и качеств, присущих не отдельному объекту, а классу объектов в целом в определенных конкретных условиях. Речь идет о вероятностном характере социального детерминизма и о статистических (стохастических) закономерностях, свойственных данному классу объектов, поведение которых осуществляется в конкретных условиях места и времени. Главная особенность социально-исторического детерминизма состоит в том, что его объектом является деятельность людей, которые выступают субъектами деятельности. Таким образом, *социальные законы, будь то законы динамические или статистические, — это законы практической деятельности людей, образующих общество, законы их собственных социальных действий.*

Сегодня широко распространена *технократическая концепция*², предполагающая деление обществ на доиндустриальные, или традиционные (в современном понимании — в своей основе сельскохозяйственные, примитивные, консервативные, закрытые, несвободные общества), индустриальные (имеющие развитую промышленную основу, динамичные, гибкие, свободные и открытые в плане организации социальной жизни) и постиндустриальные (т. е. общества наиболее развитых стран, производственную основу которых составляет использование достижений научно-технической и научно-технологической революций и в которых в связи с резким возрастанием роли и значения новейшей науки и информации произошли существенные структурные и социальные изменения).

1.2.2. ЛОГИКА СМЕНЫ ПАРАДИГМ АНАЛИЗА ОБЩЕСТВА

Вся история социологической мысли — это история поисков научных подходов и методов построения теории общества, отражающей реалии социальной жизни, которая сопровождалась разработкой различных концептуальных подходов к категории «общество». Представление об обществе

¹ Социология. Основы общей теории : учеб. для вузов / отв. ред. Г. В. Осипов. — М., 2002. С. 103–130.

² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : пер. с англ. М., 1999. С. 5.

развивалось по мере перехода от традиционного, предельно конкретного мышления к научным абстракциям. Традиционное мышление, имеющее конкретный характер, связывало понятие «общество» с государством, поскольку в течение многих столетий именно государство было основной формой, в которой развивалась жизнь людских сообществ.

С каждым новым этапом в теоретическом осмыслении общества социологическая мысль обращалась к его пониманию как *sui generis* («нечто своеобразное»). Такое понимание является исходным, несмотря на существенные концептуальные различия основных социологических парадигм теоретического мышления. В общем и целом признавая, что общество есть продукт взаимодействия людей, социологи как в прошлом, так и сегодня по-разному отвечают на вопрос о том, что конкретно служит первоосновой объединения людей в нем. Так, французский социолог Э. Дюркгейм видел ее в надындивидуальной общности коллективных представлений, чувств, верований, солидарности как «коллективном сознании», противостоящем природному эгоизму; американские социологи Т. Парсонс и Р. Мертон — в общности тех фундаментальных норм и ценностей, которыми руководствуются люди в своей жизнедеятельности; американский социолог Э. Шилз — в общности центральной власти, территориальной целостности и согласии центра и периферии; немецкий экономический историк и социолог М. Вебер — в ориентированных на других (т. е. социальных) действиях; английский социолог Э. Гидденс — в увязывании внутренних и внешних, субъективных и объективных параметров социального действия в рамках концепции действующего субъекта; польский социолог П. Штомпка — в концентрации внимания на движении и изменчивости общественных структур.

Логика смены парадигм (появление доминирующей парадигмы) в связи с новыми вызовами со стороны общества и необходимостью адекватных ответов на них наилучшим образом отражена П. Штомпкой в его книге «Социология. Анализ современного общества» (2005). В процессе теоретического осмысления феномена «общество», продвигаясь по пути повышения абстрагирования в анализе общественного устройства, он выделяет семь ступеней в развитии абстрактного понимания общества¹.

Современное теоретическое мышление опирается на абстракции, возникающие в процессе отхода от конкретности. Первой ступенью теоретизирования является рассмотрение общества не как конкретной людской группы, а, скорее, как *вида действительности*, заявляющего о себе самыми разнообразными способами в различных общностях, формирующихся на разных уровнях и в самых разных формах (класс, обще-

---

¹ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с пол. С. М. Червонной. М., 2005. С. 24–28.

ственный слой, этническая группа, ассоциация и др.). Вторая ступень — понимание того, что нужно учитывать наличие между членами общества связей, зависимостей, отношений, соединяющих людей в нечто целостное как общественный организм. Основоположники эволюционизма О. Конт и Г. Спенсер пользовались при этом аналогиями с устройством организма. Поскольку биологический организм — это не просто сумма клеток, тканей, органов, а некая целостность, основанная на взаимосвязях и общих функциях, постольку и общество следует рассматривать не как простую сумму, совокупность отдельных людей, а как единый, функционирующий как нечто цельное общественный организм.

Философы О. Конт и Г. Спенсер исходили из того, что общество можно рассматривать как организм, который непрерывно растет и дифференцируется. Рост социального организма заключается в постепенном выявлении изначально заложенных в нем тенденций развития и идет от простого к сложному, от хаоса к упорядоченности, от одномерности к многомерному измерению, от расплывчатости к организации. Рост означает также прогресс — дифференциацию, совершенствование функционирования, более глубокую внутреннюю интеграцию, лучшую приспособленность общественного организма к окружению.

Таким образом, в середине XIX в. эволюционисты вводят в социологию понятие «социальное развитие». Рост социального организма рассматривается как разновидность развития, как процесс эндогенный, направленный и прогрессивный, представляющий собой реализацию потенциальных, присущих организму тенденций, ведущий через ряд этапов ко все более совершенному состоянию общества. Критерием данного процесса выступает степень дифференциации структур и функций, а также связанная с этим растущая способность к адаптации.

Концепция социологического эволюционизма исходит из интеллектуальной атмосферы эпохи Просвещения и характерных для нее поисков гармонии, согласия, смысла, порядка во всех сферах деятельности. Воспроизводство этой концепции мы находим в таких современных социологических направлениях, как неозэволюционизм, теория модернизации, теория постиндустриального общества и др.

На третьей ступени теоретизирования в XX в. вместо понятия «организм» получило распространение понятие «социальная система», в формировании и развитии которой участвуют не столько конкретные личности, сколько определенные и отличные друг от друга социальные позиции или связанные с этими позициями роли (Т. Парсонс, Н. Луман). Социальная система рассматривается как определенный «ансамбль», совокупность позиций (статусов, ролей), где все выполняют взаимосвязанные и взаимно дополняющие друг друга роли. Социальные системы могут быть охарактеризованы абстрактно, в отрыве от лиц, действующих в рамках дан-

ных систем. Согласно Т. Парсонсу, социальные системы в состоянии равновесия имеют тенденцию к продолжительности и самосохранению. Это оказывается возможным благодаря оформлению четырех функциональных требований (императивов) каждой системы: *адаптации* как способа взаимодействия социальной системы с окружающей средой; *целедостижения* — обоснования стратегии развития с учетом, с одной стороны, потребностей и ожиданий людей, с другой — реальной оценки наличной возможности; *интеграции* — требования координации совместной деятельности, несмотря на возможные расхождения интересов; *поддержания образца* — сохранения и трансляции социокультурных стандартов действия.

Четвертая ступень — выделение из системной целостности сети отношений и связей между людьми, которые образуют социальную структуру. По Р. Мертону, **социальная структура** — *это сеть норм и ценностей, выступающих в контексте социальных ролей, сконцентрированных вокруг разных социальных статусов, институтов, значимых социальных функций*. В структуре постоянно присутствуют внутренние противоречия и напряжения: ролевой конфликт, ролевое напряжение, социологическая амбивалентность, нормативные антиномии. Такой характер структуры вызывает реакции с отклонениями различного типа: инновации, ритуализм, ретритизм (уход в сторону), бунт. Социальная структура все время изменяется. Важнейшими источниками этих изменений являются нормативные инновации.

Пятая ступень теоретизирования появилась, когда было замечено, что люди формируют коллективы и группы, входят в структурные зависимости друг с другом посредством своей деятельности. М. Вебер обратил внимание на человеческие действия, дела, поступки как основной, исходный материал, из которого формируются все общественные явления, общественные связи и системы. Взаимодействие приводит к установлению социальных отношений. **Социальные отношения** — *это относительно устойчивые связи между индивидами (вследствие чего они институционализируются в социальные группы) и социальными группами как постоянными носителями разнообразных видов деятельности, различающимися по социальным статусам и ролям в общественных структурах*.

С этой точки зрения общество можно рассматривать как сложный конгломерат, складывающийся из человеческих действий и последствий этих действий. Для М. Вебера даже столь крупный и сложный социальный феномен, как капитализм, — это конечный продукт массовых действий, действий людей, покупающих, продающих, инвестирующих средства, организуемых производство, т. е. воплощающих в жизнь то, что он называл «духом капитализма». Рассмотрение общества в контексте естественных и исторических условий жизнедеятельности позволяет представить общественное производство как постоянный процесс взаимодействия людей с

природой при помощи средств труда, осуществляемый в исторически определенных формах экономических отношений. Конечный результат этого процесса — создание материальных и духовных ценностей общества как необходимое условие и материальная форма жизнедеятельности общества.

Шестая ступень абстрактного понимания общества состоит в том, что каждому человеческому действию придается определенный смысл, определенное значение, которое носит характер «социального факта», навязанного людям извне, окружением, средой как нечто обязательное (М. Вебер, Э. Дюркгейм). Для описания совокупности значений, символов, смыслов, взглядов, правил, норм, ценностей, которыми руководствуются люди в поступках и действиях, используется понятие «культура». Тем самым социология новейшего времени придает особое значение культурным аспектам общественной жизни (П. Бурдьё, М. Фуко, Ж. Бодрийяр).

Седьмая ступень связана с преодолением взгляда на общество как на статичный объект. Существенные элементы динамичного восприятия и подхода были налицо с начала формирования социологии. Уже тогда теоретики указывали на два основных типа изменчивости организма или общественной системы: эволюцию, или развитие, которое ведет к непрерывному росту, разнообразию, усложнению структур и функций внутри социального целого, и социальную физиологию, т. е. постоянное функционирование общественных органов и тканей, необходимое для поддержания жизни организма. Кроме того, сделанный ранее акцент на значении действия вводил в характеристику общества понятия движения и изменчивости. Но радикальные выводы из этого были сделаны только в конце XX в., когда окончательно были отброшены всякие представления о неизменных общественных явлениях — организмах или системах, обладающих постоянными структурами. Ученые пришли к согласию в том, что все существующее в обществе — это *общественные события, социальные действия*, т. е. изменчивые конфигурации культурно мотивированных человеческих действий, соотнесенных с действиями других людей. Вместо представления о социальных константах, устойчивых общественных явлениях появилось понятие фигурации (Н. Элиас), вместо структур стали говорить о структуриации (Э. Гидденс), вместо социальных систем — о социальной жизни, вместо «существования общества» — о «становлении общества» (П. Штомпка).

Таким образом, согласно П. Штомпке, в ходе развития социологии оформилось семь основных точек зрения на то, что такое общество. Первую, наиболее конкретную позицию он называет *демографическим подходом*, согласно которому общество представляет собой систему социальных институтов и организаций. Второй подход определяется как *групповой* —

согласно ему общество состоит из целостных систем, основанных на внутренних взаимосвязях групп. Третий можно назвать *системным подходом*, представляющим общество как основанное на внутренних взаимосвязях статусов и ролей. Четвертый — *структурный подход*, при котором общество предстает как сеть отношений между людьми, т. е. уже не как совокупность объектов, а как совокупность форм и способов отношений людей к самим себе и друг к другу. Пятый — *активистский подход*, согласно которому общество выступает как конгломерат взаимно ориентированных действий отдельных социальных единиц. Шестой — *культурологический подход*, при котором общество выступает как матрица распределенных между группами людей значений символов и правил, оказывающих влияние на действия людей. Седьмой подход определяется как *событийный* — позволяет представить общество как непрерывно изменяющееся поле, заполненное общественными событиями. С этой точки зрения общество не «существует», а «формируется», находится в процессе постоянного «становления». Эти семь подходов, или семь парадигм, не исключают, а взаимно дополняют друг друга. Мы можем рассматривать их как взаимодополняющие и пользоваться ими одновременно. Общество — это многомерное явление, имеющее множество аспектов и существующее на всех названных выше уровнях.

В современную социологию все глубже и последовательнее проникает представление о динамичном изменении общества. Все социальные субъекты — от малых групп до глобального общества — находятся в непрерывном движении. Они существуют только благодаря индивидуальным и коллективным действиям; повторяемость таких действий обеспечивает продолжительность жизни социальных субъектов, которые распадаются, как только эти действия прекращаются. Поскольку действия и конфигурации действий имеют изменчивый характер, социальные объекты подвергаются непрерывным изменениям и сами представляют собой не статичные сущности, а процессы, для описания которых больше подходит глагол «становится», нежели «существует».

Социологическая интерпретация социальных изменений также меняется. Отождествление изменений с социальным прогрессом со временем уступает место идее кризисов, при которых изменения проявляют свои негативные последствия в различных областях общественной жизни. Наконец, появляется идея, согласно которой сама по себе изменчивость может подрывать нормальный ход общественной жизни, наносить членам общества своего рода удар, вызывать стресс и порождать состояние культурной травмы¹.

¹ Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социальные исследования. 2001. № 1. С. 106.

1.2.3. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Случай культурной травмы, наиболее актуальный для постсоветских обществ, связан с обновлением образа жизни под влиянием изменения технологий, экономики, политических условий (в рамках неизменной или медленно меняющейся культуры). Люди обнаруживают, что их новый образ действий, появившийся спонтанно или вызванный ситуационно, вступил в конфликт с традиционной культурой. До тех пор, пока новый образ жизни не закреплён и не санкционирован в новых культурных правилах, традиционная культура теряет качество само собой разумеющегося, становится проблематичной, устаревшей и сопровождается межпоколенческим конфликтом. Возникает культурная травма — промежуточная фаза *морфогенеза культуры*, т. е. результат столкновения нового образа жизни со старой культурой.

Готовность к травме возникает тогда, когда появляется форма дезорганизации, несогласованности в социальной структуре или культуре. Исследователей особенно интересуют социальные противоречия внутри культуры, возникающие быстро и неожиданно и охватывающие ключевые компоненты культуры — ценности, верования, нормы общества. Применительно к постсоветским государствам основные изменения, выступившие «потенциально травмирующими факторами», обусловлены двумя ключевыми процессами: либерализацией экономических отношений и приватизацией государственной собственности. До начала трансформационных процессов более 90 % от общего числа занятых составляли наемные работники, для которых основным источником доходов являлась заработная плата по основному месту работы, предоставленному государством. Поэтому тип занятости индивида в советские времена обуславливал его социальное положение, уровень дохода и жизни и в целом успешность его адаптации в существующих социально-экономических условиях. Разрушение сложившихся социально-трудовых отношений, юридически начавшееся в 1991 г. с распадом СССР, и явилось той формой дезорганизации, которая обусловила создание травматической ситуации.

Травматическая ситуация — это состояние напряжения, связанное с конкретными социальными изменениями и вызывающее нарушение привычного образа мысли и действия, меняющее жизненный мир людей, их модели поведения и мышления. Социальное изменение обладает временно́й характеристикой в виде неожиданности и быстроты; имеет определенное содержание и размах — радикальное, глубокое, всестороннее, затрагивающее основы; характеризуется наличием истоков — оно воспринимается как экзогенное, пришедшее извне, как нечто, на что мы сами не влияли, а если и влияли, то неосознанно; воспринимается в определенном мыслительном контек-

сте как нечто неожиданное, непредсказуемое, связанное с переходом общества к рыночным отношениям.

Рассмотрим основные исторические этапы этого перехода согласно программам социально-экономического развития Республики Беларусь на соответствующий период.

Первый этап (1991–1995) характеризовался экономическим спадом, дезинтеграцией и разрушением политических, институциональных и экономических связей между странами бывшего Советского Союза. Либерализация цен в тот период сопровождалась сокращением участия государства в экономическом регулировании и уменьшением его роли во всех сферах жизнедеятельности общества. Тенденциями периода стали катастрофическое падение уровня жизни большинства населения, возникновение и рост уровня безработицы, увеличение масштабов высвобождения рабочей силы, нарастание напряженности на рынке труда.

На втором этапе (1996–2000) обозначилось усиление государственного регулирования на рынке труда. Стратегической целью реформирования хозяйства страны было определено формирование социально ориентированной рыночной экономики и на ее основе предотвращение дальнейшего развития кризисных процессов в экономике и социальной сфере. С учетом недостатка ресурсов и нецелесообразности государственной поддержки всех отраслей экономики были выделены три главных направления развития: экспорт, жилье, продовольствие. Они должны были стать теми «локомотивами», которые смогут «потянуть» другие сферы и производства, обеспечив постепенный подъем экономики и повышение благосостояния общества.

На третьем этапе (2001–2005) важнейшей составляющей макроэкономической политики становится социальный фактор развития. В этот период закрепились тенденции экономического роста высокими темпами, созданы предпосылки стабильности общества, активизировалась инвестиционная деятельность субъектов хозяйствования, мотивирован экономический рост и обеспечено расширение спроса на внутреннем рынке.

На четвертом этапе (2006–2010) усилия государственной политики концентрировались на «ответах» на внешние «вызовы» мировой хозяйственной системы и обеспечении внутренних потребностей белорусского общества. Главной задачей являлось дальнейшее повышение уровня и качества жизни населения на основе технико-технологического перевооружения, реструктурирования экономики, сопровождавшегося ростом ее конкурентоспособности. Стабилизация (или дестабилизация) травматической ситуации непосредственно определяла уровень социальной напряженности в обществе.

Способы определения, или толкования, травматической ситуации, ее символического осмысления стали (применительно к постсоветским го-

сударствам) одним из моментов, определивших успешность посттравматической адаптации. Они отразили восприятие населением происходивших трансформаций: что вызывало обеспокоенность, а что давало надежду, что воспринималось как необходимое, а что вызывало неприятие и негативные оценки. Таким образом, способы толкования социально-экономической ситуации представляли собой один из важнейших компонентов ее общественной оценки, осознания проблем как актуальных.

В условиях происходившей социально-экономической трансформации различные события и явления могли выступать, согласно П. Штомпке, «потенциально травмирующими факторами»: инфляция, резкое падение уровня жизни, переворот стратификационной иерархии и т. д. Однако является событие травмирующим или нет, зависит от референтной рамки индивидов, т. е. от того, какие явления они воспринимают как значимо влияющие на их жизнь, а какие — нет. Результаты социологических исследований в Беларуси (1995–2010) свидетельствуют о том, что в начале трансформационных процессов уровень общего напряжения был очень высок (от 67,6 % до 93,4 % населения волновали различные социальные проблемы), все происходившие трансформации воспринимались как значимые и непосредственно отражались на жизни общества: как на финансовом, материальном благосостоянии (инфляция, цены на продукты и товары первой необходимости, уровень оплаты труда), так и на внутрисемейных, межличностных отношениях (характер взаимоотношений, складывающихся в семье, в 2002 г. волновал 4/5 населения, а в 2008 г. — в четыре раза меньше, отражая смягчение травматической ситуации). По мере стабилизации ситуации, повышения уровня жизни, привыкания к происходящим переменам, снижения их темпов и радикальности уровень тревожности падал, обеспокоенность населения смещалась в сторону поддержания достигнутого уровня жизни.

Травматические симптомы представляют собой определенные схемы поведения и представлений (всеми разделяемые образцы поведения, общепринятые мнения). Состояние травмы имеет общую характеристику — нарушение «нормальности», социальной устойчивости. Влияние травмы на общество (социальный слой) зависит от степени расхождения с предшествующим порядком. Здесь возможны две регулярности: чем больше разрыв между привычной организованной средой и условиями, вызванными травмой, тем сильнее влияние травмы; чем сильнее травма затрагивает ядро коллективного порядка — сферу базовых ценностей, правил, центральных ожиданий, тем глубже она чувствуется.

Что конкретно поражает травма и где можно обнаружить ее симптомы? Травма, по П. Штомпке, действует на три области, следовательно, возможны три типа социальных травматических симптомов. Во-первых,

травма может возникнуть на биологическом, демографическом уровне коллективности, проявляясь в виде биологической деградации населения, снижения уровня рождаемости, роста смертности и т. д. Во-вторых, травма затрагивает социальную структуру, проявляясь в изменении стратификационной иерархии, дифференциации общества по уровню располагаемых ресурсов и т. д. Третье проявление травмы — ее воздействие на культуру. Вследствие радикального социального изменения «двойственность культуры» проявляется своеобразно: травматические события, сами по себе несущие определенный смысл, наделяются смыслом членами общества, нарушая мир символов, и наносят культурную травму. Если происходит нарушение социального порядка, символы обретают значения, отличные от обычных, ценности теряют свою значимость, нормы предписывают поведение непригодное в изменившихся обстоятельствах, жесты и слова обозначают нечто отличное от прежних значений. Но по мере ослабления травматических симптомов, в ходе «выправления» травматической ситуации население так или иначе адаптируется к происходящим изменениям.

Согласно П. Штомпке, посттравматическая адаптация определяется как способ использования активных стратегий совладания с трудностями либо, напротив, пассивной стратегии примирения с ними. Рассмотрим, как сложившаяся травматическая ситуация повлияла на отношение к труду и экономическое поведение занятого населения в Беларуси.

Проведение либерализации экономики на первом этапе способствовало отходу от ценностей патернализма (пассивности, надежды на опеку и помощь государства и т. д.), стимулировало рост значимости достижений и ответственности, повышение общей готовности трудиться. Но частичность приватизационных процессов, административное регулирование экономической деятельности большинства предприятий привели к тому, что радикальных инновационных преобразований в их хозяйственной деятельности не происходило, а некоторые модернизационные мероприятия не стимулировали рост инновационной восприимчивости и активности занятого населения. Ценность «интересной, содержательной работы», связанной с решением сложных проблем и вопросов, не стала более привлекательной для белорусов за период становления новых общественных отношений.

Социальная адаптация имеет два измерения — экономическое и социальное. Показателями *экономически успешной адаптации* являются повышение или сохранение прежнего высокого уровня жизни, возможность удовлетворения не только базовых физиологических, но и социальных потребностей, возможность не только простого, но и расширенного воспроизводства рабочей силы. *Социально успешная адаптация* имеет результатом

достижение высокого социального статуса, удовлетворенность профессиональной деятельностью, возможность самореализации.

В целом *прогрессивную стратегию*, обеспечивающую наиболее успешную социальную и экономическую адаптацию населения, основанную на реализации активного типа экономического поведения и проявляющуюся в сочетании поиска новых форм жизнедеятельности и воздействия на изменение социальной среды (смена места работы, профессии, рода занятости, места жительства и т. д.), согласно социологическим данным, реализует менее 1/5 части белорусского населения. К *консервативной стратегии*, основанной на поиске форм жизнедеятельности, позволяющих с минимальными затратами поддерживать достигнутый уровень жизни (поддержание или повышение профессионально-квалификационного уровня в рамках имеющейся профессии, поиск приработков, приведение в соответствие доходов и расходов для поддержания имеющегося уровня жизни), прибегает более 1/2 белорусского населения. *Регрессивной стратегией*, ориентированной на пассивный тип экономического поведения (патерналистские ожидания помощи, социальных льгот и выплат от государства, иждивенчество, «ничего неделание», уход в себя), пользуется около 1/4 белорусского населения.

Преодоление травмы — завершающая фаза или начало нового цикла травматической последовательности, в зависимости от того, какие структурные и культурные условия воспроизводятся для проявления нового вида травмы. Так, в начале пятого этапа преодоления травматической ситуации (с 2011 г.) в результате мирового финансового кризиса в республике начался новый цикл травматической последовательности, который сопровождался значительной девальвацией белорусского рубля. Резкое понижение покупательной способности заработной платы и, соответственно, падение уровня жизни неизбежно должны сказаться на качестве жизни населения, по крайней мере на основной его составляющей — степени удовлетворенности заработной платой. В ближайшие годы Беларусь будет двигаться путем реформирования экономики, предполагающим развитие государственных предприятий за счет ограничения уровня потребления населения. По оценкам экономистов, модернизация государственного производства, если она будет успешной, позволит увеличивать заработную плату примерно на 10 % в год. Это означает, что период возвращения населения к уровню и качеству жизни 2010 г. составит примерно пять лет, при условии, что страна удачно пройдет через периоды кризисов и другие «рифмы» мировой экономики.

Анализ теоретических положений концепции культурной травмы П. Штомпки показывает, что травматическая последовательность включена в общие процессы социального изменения. У каждого этапа изменений, часто непредвиденного и отличного от других, разные причины. В потоке социального изменения травматическая последовательность мо-

жет проявляться двояко: как следствие других изменений и как стимулятор последующих изменений (реформирование структур и культур). Таков, согласно П. Штомпке, диалектический механизм культурного изменения через возникновение и преодоление культурной травмы. Возможно, он не универсален, но, по-видимому, хорошо применим к случаю динамики, вызванной революционными переменами. Культурная травма, несмотря на негативные болезненные последствия, демонстрирует позитивный, функциональный потенциал как сила социального становления. Вопреки вызванным ею разрушениям и дезорганизации культурного порядка ее можно рассматривать как росток новой культурной системы, стимул будущей культурной консолидации или конструирования¹.

Эмпирическая верификация теоретических положений концепции культурной травмы позволяет сделать выводы о том, что эволюционные изменения в белорусском обществе стабилизируют травматическую ситуацию, но не создают достаточных «вызовов» для адекватных «ответов» со стороны населения. Инновационные преобразования, нацеленные в условиях социально ориентированной политики на создание таких «вызовов», пока не выполняют своего предназначения. Невысокая доля тех, кто адаптировался и реализует успешные адаптационные стратегии, свидетельствует о том, что применяемые государством социально-экономические механизмы стабилизации и поддержания относительного социального и имущественного равенства в обществе в определенной мере исчерпали свой ресурс и сегодня не соответствуют «вызовам» изменившейся социально-экономической среды. В современных институциональных условиях они не способны стимулировать население на то, чтобы в полной мере задействовать имеющиеся индивидуальные ресурсы (образование, профессиональную и квалификационную подготовку, использование альтернативных форм занятости) и реализовывать успешные адаптационные стратегии. Это свидетельствует о необходимости разработки и совершенствования действующих в обществе социально-экономических механизмов в соответствии с требованиями трансформирующейся социально-экономической среды.

«Процесс трансформации, как приходится убеждаться, нигде не идет с учетом обоюдных интересов сторон: повсюду сильный навязывает свою одностороннюю волю. Но по мере выхода населения из состояния шока все чаще возникают дискуссии о том, что нужно создавать и что нужно уничтожать в условиях новой системы экономических, политических и социокультурных координат. Задача, — как отмечает А. Н. Данилов, — заключается отнюдь не в разрушении, а в использовании, приспособлении

---

¹ Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе // Социальные исследования. 2001. № 2. С. 11–12.

существующих особенностей и своеобразия к общим, но действительно общим, потребностям развития. Какую бы культуру мы ни исповедовали, если в XXI веке различие в положении народов будет примерно таким, каким оно остается в положении социальных страт реформируемых государств, это не завершится закреплением нынешней геополитической парадигмы»¹.

1.2.4. ОБЩЕСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИСТЕМА

Культура и общество — категории, наиболее широко используемые в социологии. Их можно отделить друг от друга только аналитически, так как в реальной жизни между ними существует тесная связь. Понятие «культура» имеет отношение к образу жизни членов данного общества — их привычкам и обычаям, способу мысли, а также к материальным благам, которые они производят. Понятие «общество» подразумевает систему взаимоотношений, связывающую индивидов, принадлежащих к общей культуре. Ни одна культура не существует вне общества, но также ни одно общество не может существовать без культуры. Именно культура как способ человеческой деятельности, базирующийся на системе внебиологически выработанных механизмов, создала общество, поскольку через механизмы культуры стимулируется, программируется, координируется и реализуется активность людей в обществе.

Поэтому вполне логично рассматривать общество не только как социально-экономическую (статично-структурный аспект рассмотрения) либо социально-историческую (динамический аспект, или перспектива действия) систему. Третий угол зрения, под которым необходимо анализировать общество, — культурологический: в его рамках общество рассматривается как социокультурная система, состоящая из принятых в нем ценностей, норм и благ.

Культура включает в себя ценности, носителями которых являются члены общества или социальной группы, нормы, которым они следуют, и материальные блага, производимые ими или находящиеся в их пользовании. Ценности представляют собой некие духовные идеалы, в то время как нормы — это определенные принципы или правила, которые, как ожидается, люди будут соблюдать в силу привычки, традиции, приверженности определенной морали. Нормы определяют, что людям в этом обществе можно и чего нельзя делать. Так, моногамия — верность одному брачному партнеру — общепринятая ценность в большинстве западных обществ, тогда как в ряде культур Востока разрешено иметь несколько жен. Однополые браки,

¹ Данилов А. Н. Переходное общество : проблемы системной трансформации. Минск, 1997. С. 296.

разрешенные законом в ряде стран, не соответствуют христианским моральным нормам. В американской культуре собственный дом в пригороде или за городом — большая ценность, тогда как для современного белоруса своя квартира и машина сегодня важнее, чем домик в деревне.

В повседневной жизни под культурой зачастую подразумеваются лишь «высокие» произведения литературы и искусства. С точки зрения социологии культура состоит не только в творческой деятельности, но и во всякой другой деятельности человека, проявляется в ее результатах. Более того, культура включает манеру одеваться, брачные ритуалы и семейную жизнь, трудовую деятельность, религиозные церемонии, типичные способы проведения свободного времени. Любые предметы, созданные людьми в процессе исторического развития и представляющие (или представлявшие) для них ценность: луки и стрелы, плуги, фабрики и заводы, компьютеры, книги и жилища, — относятся к культуре. Таким образом, культура — это все то, что выделяет человека из природной среды, в историческом плане отличает его от животных.

Понятие культуры можно также определить как набор разнообразных способов жизни людей, присущих им в разные исторические эпохи, в разных обществах и/или социальных группах и других общностях. В данном случае под способом жизни понимается не только повседневная жизнь, быт людей, но и тип функционирования их социальных организаций, групп и институтов. Так, многие современные народы по-разному трактуют демократию, поскольку данный институт развивается в рамках разных культур. Еще больше различий в понимании демократии можно выявить, если взять для сравнения, например, демократию в Древней Греции и любом современном западном государстве. Только понимание исторического контекста дает возможность социологу анализировать культуру или отдельный ее феномен. Разнообразие способов жизни проявляется и внутри одного и того же общества, между его разными социальными группами. Например, образ жизни среднего класса отличен от жизни тех, кто находится за чертой бедности, причем такие различия имеют надличностный характер и историческую продолжительность, передаются от поколения к поколению.

Что же должна изучать социология, рассматривая общество как социально-культурный феномен? На этот вопрос трудно ответить однозначно, так как речь идет о способах жизни разных групп, составляющих общество, их ценностях, взглядах, принципах организации труда и быта, всей жизни. Члены любой группы имеют некие общие, сближающие их представления о том, что является для них благом, к чему они стремятся, чего хотят достичь. Ценности — это идеалы и образцы, ориентирующие деятельность социальной общности на определенном историческом этапе ее жизни. Члены каждой социальной группы обычно действуют, следуя принятым в их группе или обществе социальным нормам,

т. е. определенным требованиям, выработанным прежними поколениями и предписанным в качестве обязательных, «социально принудительных», внешних по отношению к ним, хотя, как правило, не закрепленных в законе (например, мода, этикет). Иначе говоря, поскольку все люди живут в рамках определенной культуры, они следуют тому или иному образу жизнедеятельности, даже не задумываясь, почему они это делают: как правило, способ жизнедеятельности и даже образ мысли усваиваются бессознательно, являются общепринятыми в социальной группе (общности), а их нарушение может повлечь за собой применение к нарушителям санкций (т. е. наказания за отход от принятых правил жизнедеятельности).

Итак, *культура* — это исторически сложившаяся система способов жизни, которые разделяются всеми членами общности (группы). Сошлемся на еще более простое определение культуры (в литературе их очень много), приведенное в учебнике П. Штомпки: «Культура — это все то, что люди как члены общества делают, думают, и все, чем они владеют»¹. Выделим в этом определении элементы, помогающие понять сущность и структуру культуры.

Во-первых, люди рассматриваются здесь не как отдельные индивиды, а как члены определенной общности. Это значит, что культура характеризует именно те элементы их способа жизни, которые типичны для них как жителей одного города, страны, представителей определенной группы населения. Часто культура рассматривается как национальная (например, белорусская), но можно говорить и о культуре жителей определенной местности (Полесья), социальной группы (рабочие), возрастной общности (молодежь) и т. п. В этом смысле культура позволяет осуществить идентификацию группы, а через нее и ее членов. В историческом прошлом, несомненно, культуры разных племен могли сильно различаться между собой, причем как во внешних атрибутах, так и в содержании (язык, обычаи, предрассудки). Можно говорить о культуре и в наднациональном смысле, выделяя, например, европейскую, североамериканскую или азиатскую культуру.

Каждый человек принадлежит одновременно к культурам разного уровня, иначе говоря, имеет множественную социокультурную идентичность. Так, например, некий гражданин Беларуси может быть православным, человеком средних лет, жить в Витебске, работать учителем. Каждый уровень его социокультурной идентичности сближает его с разными группами по определенному признаку, однако в повседневной жизни человек общается с большим количеством людей, принадлежащих к другим группам. Происходит постоянное взаимное влияние культур (что выражается во множествен-

¹ Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества. С. 24.

ной идентичности), среди которых бывает трудно выделить главную: в каждом конкретном случае на первый план выходит то одна социокультурная характеристика жизнедеятельности человека, то другая. Между людьми осуществляются культурные контакты, которые могут протекать как мирно, толерантно по отношению к другим, так и конфликтно, что приводит к культурному противостоянию, борьбе внутри общества, группы либо даже внутри личности одного человека (в этом случае происходит личностный культурный диссонанс).

В о - в т о р ы х, в приведенном выше определении речь идет о том, что люди делают, т. е. о социальной деятельности или способах действий. Этот аспект называется *нормативной культурой*. По мнению многих ученых, именно нормативное понимание культуры, т. е. выделение базовых культурных правил всякого общества, является главным. Нормы и ценности действительно позволяют многое узнать об обществе. Так, по строгости норм социального контроля можно судить об уровне толерантности данного общества, его стабильности и гуманности. Сплоченность общества зависит от того, насколько массово разделяются в нем ценности (имеется ли так называемый «ценностный консенсус»). Все действия в рамках той или иной культуры оцениваются с точки зрения принятых норм и ценностей: так, действия, которые служат сохранению стабильности и сплоченности общества, объявляются позитивными, поскольку укладываются в некие нормативные границы или повторяют образцы действия. Напротив, действия, не соответствующие принятым нормам, считаются девиантными, ибо они подрывают идею консенсуса, разрушают существующие в обществе запреты. Так, если в обществе есть запрет бить детей, то нарушение этого запрета будет считаться девиацией. Нарушение норм вызывает, как правило, либо моральные, либо юридические санкции (в зависимости от того, какие запреты — моральные или юридические — были нарушены).

В - т р е т ь и х, в определении говорится о том, что люди думают, т. е. о принятых в обществе образах мысли, взглядах и мнениях, убеждениях, идеях и символах. Этот сегмент культуры называется *идейной (или символической) культурой*. В каждом обществе имеется набор взглядов и идей, разделение которых обязательно для всех, кто хочет быть адаптированным в этом обществе. Причем это касается не только общества в целом, но и его отдельных групп, сфер. Например, в среде медицинских работников принято изучать медицинскую литературу и не принято верить в знахарские методы лечения, профессиональные ученые имеют целый набор методов научной аргументации и не принимают на веру доводы и стереотипы. Культура любого общества в целом имеет свои символы, следование которым является обязательным.

В - ч е т в е р т ы х, выделяется аспект *материальной культуры*, в который включается все то, что произведено, сделано человеком. В данном

случае речь идет обо всей человеческой истории: материальная культура включает в себя множество предметов (от простейших орудий труда до новейших компьютеров), построек (от хижин до дворцов, от деревенского домика до небоскреба), продуктов человеческой деятельности в виде новых пород скота и сортов растений, обработанных сельскохозяйственных полей и искусственных парков, произведений искусства во всем его многообразии (от наскальных рисунков до картин Пикассо и Модильяни). Про материальную культуру говорят, что это «вторая природа человека», т. е. та часть окружающей среды, которая создана деятельностью человека, иначе говоря — окультурена человеком. Именно когда человек выделился из природной среды, сумел активно на нее воздействовать и окультуривать ее, начало складываться и общество.

Современная цивилизация называется техногенной и представляет собой последний период в развитии так называемой западной цивилизации. Техногенная цивилизация оформилась в Европе в XV–XVII вв. и характеризовалась динамизмом, установкой на индивидуализм, утверждением достоинства человеческой личности. Ее главные ценности — научная рациональность, идеалы свободы и равенства, а позднее — прогресс науки и техники, породивший в XX в. научно-техническую революцию и создавший возможность быстрого обновления искусственной предметной среды, созданной человеком. К концу XX в. техногенная цивилизация стала доминировать в глобализирующемся мире, а ее культурные ценности (научная рациональность, приоритет разума, НТР, инновационность) были признаны универсальными. Кроме западного типа цивилизации, выделяют еще восточный тип — более древний, связанный с воспроизводством уже сложившихся форм жизни, низким разнообразием форм человеческой жизнедеятельности, созерцательным отношением к жизни. Этот тип цивилизации был характерен для так называемых традиционных, или аграрных, обществ.

Та культура в обществе, которую разделяет его большинство или которую поддерживает или навязывает обществу господствующая социальная группа (властвующая элита, правящий класс), называется *доминирующей* (*господствующей*). Она может подавлять другие культуры (особенно если сама стала господствующей посредством насилия и принуждения) либо оставлять им пространство для развития на правах меньшинства. Если культура, поддерживаемая таким меньшинством, находится в оппозиции к господствующей культуре, исповедует совершенно другие ценности и подчиняется другим нормам, то она называется *контркультурой*. Если же культура меньшинства просто обладает рядом уникальных, оригинальных черт, отличных от доминирующей культуры, но не входит в оппозицию к господствующим базисным ценностям, она становится *субкультурой*, т. е. своеобразной вариацией вокруг господствующего культурного стержня.

В качестве примера можно привести возрастные молодежные субкультуры, связанные с увлечением определенными музыкальными течениями, спортом, Интернетом, веяниями моды (рок-культура, культура панков, спортивных фанатов, блоггер-культура и т. п.). Конфликт между поколениями в культурной сфере может выражаться, скажем, в том, что молодежь любит Гарри Поттера, а поколение родителей – Шерлока Холмса или Стругацких. Такие конфликты не разрушительны для общества, хотя и могут разъединять поколения «отцов» и «детей», вызывать неконформизм, сопротивление в отношении культуры другой группы.

Социальные характеристики способа жизнедеятельности человека следует отличать от индивидуальных черт способа его жизни. Последние не имеют значения на уровне социологического анализа общества, так как носят индивидуальный характер. Так, некоторые люди, живущие в постиндустриальном обществе, могут следовать традиционным нормам жизни, отказаться от идеологии потребительства и даже таких распространенных благ современной цивилизации, как телевизор, мобильный телефон и другие средства коммуникации, однако на общую социокультурную характеристику данного общества эти отдельные случаи никак не влияют.

1.2.5. ОБЪЕКТИВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИСТЕМЫ

Социокультурная эволюция общества – это историческое движение общества от архаичных (досовременных, традиционных) типов к индустриальному и постиндустриальному обществу, характеризующееся накоплением всех форм культурных ценностей (материальных, символических, ценностно-нормативных), сменой господствующих норм и ценностей, всего способа жизни.

Можно выделить несколько типов досовременных обществ. Исторически первыми считаются общины охотников и собирателей, которые не занимались земледелием и не держали скота, а жили за счет охоты и сбора растений. В обществах скотоводов основным источником средств к существованию служило разведение домашних животных. Позднее появились земледельческие общества, которые были заняты регулярной обработкой земли и жизнь которых зависела от ее плодородия. На основе наиболее крупных и развитых из них образовывались традиционные государства, или цивилизации. Подобные типы досовременных обществ и сейчас можно встретить в ряде государств Африки, хотя колониальные захваты и общее влияние Запада сильно изменили их первоначальный жизненный уклад.

В индустриальных странах, появившихся как следствие промышленной революции, основой экономики является машинное производство. В XX в.

достижения научно-технической революции (рост производительности труда, внедрение науки в производство) позволили обеспечить переход наиболее развитых в экономическом отношении стран к постиндустриальному типу общества, а в конце XX в. — к информационному. Вместе с материальной культурой в таком типе общества изменяются и его символическая и нормативная культура, весь образ жизни. Сегодня для него характерны такие черты, как быстрое обновление всех сфер экономики, использование науки для целей практики, инновационность человеческой деятельности, динамика и многообразие стилей жизни, индивидуализм и автономия не только в выборе места жительства, но и взглядов, идентичностей, сексуальных партнеров, изменение представлений о пространстве и времени.

Вместе с тем, как считают ученые, во всех типах общества имеют место некие правила, нормы, свойства, которые были присущи всем типам культур, независимо от исторического времени их существования, географической локализации и даже социального устройства общества. Эти общие представления, правила и ценности получили название культурных универсалий. С их помощью в обществе как социокультурной системе осуществляется преемственность, передача накопленных предыдущими поколениями ценностей и благ следующим поколениям. Иначе говоря, *культурные универсалии — это социальные механизмы, или компоненты культуры, посредством сохранения которых осуществляется непрерывность и целостность культурно-исторического развития общества, невзирая на историческую изменчивость и динамику в культуре*. Социология изучает устойчивые механизмы и процессы, сохраняющиеся формы и конфигурации социальных отношений между отдельными людьми, группами, институтами, выясняет различные социальные факторы, способствующие или, напротив, препятствующие проявлению этих механизмов в конкретно-исторических условиях того или другого общества.

Наличие неких универсальных черт, свойств, институтов культуры можно считать закономерностью культурного развития общества. Точно так же закономерностью развития культуры является взаимовлияние и взаимопроникновение культур, которое объективно обусловлено нуждами и потребностями общественного развития. Без взаимосвязи и взаимовлияния трудно было бы проследить путь зарождения культурных универсалий.

Культурные универсалии могли возникнуть различными путями. Так, по мнению П. Штомпки, они могли появиться параллельно в разных обществах как выражение универсальных потребностей людей, характеризующих социальную природу человека (сообщества людей) и способствующих выживанию в любых внешних условиях существования. Эту точку зрения подтверждают находки более или менее сходных орудий труда первобытного человека на его стоянках на разных континентах. Второй путь развития культурных универсалий — диффузия культурных ценностей и

других достижений, внедрение достижений одной культуры в другие посредством культурной экспансии первой или мирной коммуникации всех культур. В таком случае образцы, достижения одной культуры могут внедриться и укорениться в других культурах, что в конечном счете тоже может вести к универсализации данных достижений. Вероятно, в истории имели место оба этих пути в зависимости от конкретных обществ и обстоятельств культурного взаимодействия, поэтому процессы культурного обмена закономерны и объективны.

Количество культурных универсалий трудно определить. Одни ученые считают, что таких универсалий не может быть много, ибо они должны выдерживать проверку тысячелетиями и сохраниться в любом типе общества, что чрезвычайно сложно. Так, П. Штомпка называет три основных института, которые можно считать универсальными, т. е. которые существовали во всех типах общества: семья, религия, межличностное общение¹. Вместе с тем, несмотря на свою универсальную распространенность в разных типах общества, сами по себе эти институты, или социокультурные феномены, различаются от общества к обществу.

Так, семья может быть поли- и моногамной, а также нуклеарной и расширенной, патриархальной и матриархальной и т. д. Есть мнения, что в будущем семья может исчезнуть, на смену ей придут другие формы совместной жизни. Столь же разнятся религиозные верования и сами религиозные практики. Что касается общения, то сегодня межличностное общение все чаще опосредовано информационными технологиями и осуществляется в режиме онлайн. Таким образом, универсальность даже этих форм организации жизни при тщательном рассмотрении может быть поставлена под сомнение. Но, по мнению других ученых, универсалий намного больше, и они реально существуют.

Американский социолог и этнограф Дж. Мердок в середине XX в. выделил более 70 универсалий — общих всем культурам элементов, куда включил как прямо социально обусловленные культурные феномены, так и более косвенно связанные с социальными различиями виды культурной деятельности: возрастную градацию, спорт, наличие нательных украшений, ведение календаря, соблюдение чистоты, общинную организацию, приготовление пищи, кооперацию труда, космологию, ухаживание, танцы, декоративное искусство, гадание, толкование снов, разделение труда, образование и др.

Эта точка зрения также правомерна: действительно, в каждой культуре можно отыскать элементы вышеупомянутых феноменов. Однако чуть позже сам Дж. Мердок сделал вывод, что только две из выделенных им куль-

¹ Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества. С. 255.

турных универсалий действительно присущи всем культурам: правило «не убий» и запрет на инцест (кровосмешение). Другие же институты и феномены он посчитал схожими, подобными друг другу, они возникают в процессе культурных контактов — влияние более сильной культуры на другие культуры в результате колониального захвата общества, следствием которого может быть культурная ассимиляция местного населения, смешение их собственной культуры с элементами культуры колонизаторов, либо в результате охристианивания незападных культур миссионерами, несущими «диким» народам свои верования, принципы, материальные достижения культуры. Такие влияния не поддаются однозначной оценке, они имеют как негативные моменты (например, уничтожение локальных культур), так и позитивные (внедрение более передовых технологий, материальной культуры в менее развитое общество). В любом случае компоненты одной культуры таким способом могут распространяться и ассимилироваться другими культурами, становиться универсальными.

Интересную точку зрения на универсалии культуры как на способы и механизмы эволюции общества высказал Т. Парсонс. По его мнению, каждому типу общества присущи свои универсалии, число которых возрастает по мере усложнения социума и увеличения степени адаптации общества к окружающей среде и, следовательно, его приспособления к условиям существования. Число этих универсальных социокультурных свойств или процессов последовательно возрастает в ходе развития и усложнения общественных систем, независимо от их культурной специфики и разнообразия внешних условий существования. Поэтому в современных типах общества таких универсалий, на его взгляд, десять (система родства, система коммуникации, религия, технология, стратификация, культурная легитимация общества, бюрократия, деньги и рынок, система безличных норм закона, система демократических институтов), тогда как в традиционном обществе их всего четыре (система родства, коммуникации, та или иная форма религии, технология). Возникновение каждой последующей эволюционной универсалии увеличивает возможности предвосхищать, анализировать, контролировать состояние среды и мобилизовывать ресурсы для приспособления к ней или активного воздействия на нее. На этом основании Т. Парсонс утверждал, что данные универсалии можно считать объективными критериями исторического развития общества, а их разветвление — закономерностью.

Современная наука считает, что в развитии культуры нет универсальных оценочных показателей, применимых для любого общества. Можно лишь осуществлять сравнительный анализ эффективности социокультурной системы, исследуя ее технологии, способы коммуникации, другие компоненты с точки зрения достижения исторических задач, поставленных перед тем или иным обществом (поддержания и повышения уровня соци-

альной интеграции, развития средств и способов социального взаимодействия, укрепления механизмов аккумуляции и трансляции накопленного социокультурного опыта и т. д.).

Современное культурное многообразие является историческим наследием. Его можно считать огромным достоянием. Поэтому сохранение культурного многообразия — залог дальнейшего плодотворного развития культуры. Общеизвестным правилом в сфере культуры является принцип сохранения разных уникальных культур, а не навязывания некоего культурного нивелирования, или униформности (путь, на который подталкивает глобализация). Вместе с тем в этом вопросе также есть разные позиции, с проявлениями которых сталкиваются и социологи, и любые граждане — от этноцентризма (признание исключительности своей нации, ее культурного наследия, вплоть до утверждения ее превосходства над другими) до культурного релятивизма (признание культурного плюрализма и невозможности сравнения культур, вплоть до невозможности адекватно понять культуру людьми, которые к ней не принадлежат). Данная позиция не предполагает никаких оценок, не возвышает одну культуру над другой, однако она не оставляет возможности и для сравнительного исследования культур.

Культурная толерантность предполагает признание равнозначной ценности любой из существующих культур, права всех культур на свое развитие и на уважение со стороны других культур. Однако она всегда имеет границы, которыми служат принципы гуманизма, уважения личности и достоинства человека. Поэтому критика определенных обычаев и норм культуры, если они унижают достоинства личности либо дискриминируют другую нацию или гендерную группу, вполне уместна: она логично вытекает из основополагающих документов о правах человека, принятых ООН, и не перечеркивает уважительного отношения к чужим культурам.

Современная эпоха глобализации бросает вызов культурному многообразию путем массового распространения неких образцов в образе жизни, мышления, действия. Американский социолог Дж. Ритцер назвал эти процессы универсализации макдональдизацией общества. Была также выдвинута концепция глокализации общества, т. е. совмещения глобального и локального подходов в его развитии как способ сохранения его культурной уникальности в процессе исторической эволюции.

ВЫВОДЫ

Общество — это определившаяся в процессе исторического развития человечества относительно устойчивая система социальных связей и отношений как больших, так и малых социальных групп, поддерживаемая силой обычая, традиции, закона, социальных институтов, основанная на определенном способе производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ и услуг.

Общество как социальная система представляет собой совокупность социальных явлений и процессов, образующих устойчивую целостность, которая включает в себя все виды социальных взаимодействий и социальных подсистем. Подсистемами общества принято считать экономическую, социальную, политическую, духовную, правовую и идеологическую сферы общественной жизни, каждая из которых состоит из определенного типа социальных отношений, связей, взаимодействий.

Основные системные признаки общества: целостность (внутреннее качество, определяемое типом общественного производства), устойчивость (относительно постоянное воспроизводство ритма и режима социальных взаимодействий), динамизм (способность изменяться под воздействием внешних и внутренних факторов), открытость (обеспечение баланса с внешней средой), саморазвитие, основанное на интересах и стимулах социальных общностей, пространственно-временные формы и способы социального бытия.

Структура социальной системы как функциональное единство совокупности элементов регулируется присущими ей законами и закономерностями, обладает собственной детерминированностью. Вследствие этого существование, функционирование и изменение структуры имеет характер саморегулирования, поддерживающего равновесие элементов внутри системы и восстанавливающего его при любых изменениях системных признаков общества.

Культура — это способ человеческой деятельности, базирующийся на системе внебиологически выработанных механизмов, посредством которых было создано общество, поскольку через механизмы культуры стимулируется, программируется, координируется и реализуется активность людей в обществе. Культура — это все то, что люди как члены общества делают, о чем думают, и все, чем они владеют.

В структурном плане культура состоит из ценностей, разделяемых большинством членов данного общества, норм, которым следуют ее члены, и материальных благ, созданных людьми или имеющихся в их пользовании.

Формы поведения и другие культурные феномены, обнаруживаемые во всех или почти во всех культурах, называются культурными универсалиями. Основными типами культурных универсалий являются язык, запрет инцеста, институты брака, семьи, религии и собственности, однако в рамках этих общих категорий способы поведения и ценности различных обществ существенно варьируются.

Культурная эволюция исторически направлена от традиционных аграрных обществ к современным (индустриальным, затем постиндустриальным и информационным). Современный мир культурно неоднороден, однако в культурном смысле все общества в развитии истории равноценны и достойны уважения.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Общество — совокупность людей, объединенных исторически сложившимися формами их взаимосвязи и взаимодействия в целях удовлетворения своих потребностей, характеризующаяся устойчивостью и целостностью, саморегулируемостью и саморазвитием, самовоспроизводством и самодостаточностью, достижением та-

кого уровня культуры, когда появляются особые социальные нормы и ценности, лежащие в основе взаимосвязи и взаимодействия людей.

Общество как социальная система — большая упорядоченная совокупность социальных явлений и процессов, более или менее тесно взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом и образующих единое социальное целое. Это такой социальный организм, который функционирует и развивается по своим собственным законам.

Социальная система — способ организации взаимодействия всей совокупности входящих в него элементов между собой и обществом в целом.

Социальная группа — совокупность людей, имеющих общий социальный признак и выполняющих социально необходимую функцию в общей структуре общественного разделения труда.

Социальное действие — действие, при котором принимается во внимание действительная или ожидаемая реакция партнера и которое непрерывно модифицируется с учетом и в зависимости от таких реакций.

Социальная деятельность — действия, направленные на других людей.

Социальная позиция (социальный статус) — выделенное среди других и имеющее в данной культуре свое обозначение место в обществе, которое могут занимать различные субъекты (например, профессия).

Социальная роль — набор прав и обязанностей, установленных для каждого, кто занимает данную социальную позицию независимо от его личных качеств и особенностей.

Социальные отношения — относительно устойчивые связи между индивидами (вследствие чего они институционализируются в социальные группы) и социальными группами как постоянными носителями качественно различных видов деятельности, различающимися по социальным статусам и ролям в общественных структурах.

Социальная структура — совокупность относительно устойчивых стандартизированных и регулярно воспроизводимых основных элементов системы и их связей, образующая механизм обеспечения стабильности и функционирования социальной системы.

Структуризация — процесс формирования, репродуцирования и использования структур в действиях членов общества.

Фигурация — структура, рассматриваемая в динамике, в непрерывной плавной изменчивости, в процессе кристаллизации и распада.

Социальный контроль — система негативных и позитивных санкций, а также агентов — групп, организаций, институтов, применяющих эти санкции.

Социальные изменения — различие между состоянием социальной системы в один момент и состоянием той же системы в другой.

Групповые травмы — травмы, которые затрагивают все общество и становятся в силу этого предметом общественных дискуссий, которые могут привести к групповым действиям или мобилизации социальных движений.

Культурная травма — стресс, вызванный социальными изменениями, которые касаются сферы культуры, а в итоге — коллективной и индивидуальной идентичности.

Травматический процесс — процесс появления, распространения и углубления в обществе травмы, а затем формирования и включения в действие стратегий, нацеленных на преодоление травмы.

Доминирующая (господствующая) культура — культура, которая предлагает самый привлекательный в данном обществе образ жизни либо принудительно утверждается теми группами, которые обладают властью, силой и заинтересованы во внедрении этой культуры всеми средствами.

Контркультура — образ жизни, осознанно противопоставляемый господствующей в данном обществе культуре.

Культура — совокупный образ жизни, присущий данному обществу (группе), который включает все, что люди как члены данного общества делают, о чем думают и чем они обладают или пользуются.

Культурная (групповая) идентичность — уникальный набор культурных элементов (взглядов, традиций, образов действия и пр.), почерпнутых из разных источников, разделяемый членами группы, и отличающих ее от других групп как данного, так и других обществ.

Культурные универсалии — черты и феномены культуры, присущие всем известным сообществам прошлого и настоящего или определенному типу цивилизации.

Материальная культура — характерная для данного общества совокупность объектов (инструментов, жилищ, одежды, продуктов питания, средств коммуникации, ведения хозяйства, организации труда и пр.), созданная человеком и используемая им в своих нуждах.

Нормативная культура — совокупность характерных для данного общества правил поведения и принципов жизни, закрепленная в нормах и ценностях.

Символическая (идейная) культура — характерная для данного общества совокупность убеждений, взглядов, идей и верований, а также значений, связанных с явлениями и предметами, выражаемая посредством языка и других кодовых систем.

Субкультура — специфические особенности образа жизни групп, составляющих в данном обществе меньшинство, не противостоящих господствующей культуре, но и не следующих ей в некоторых непринципиальных ценностях, нормах, взглядах.

ВОПРОСЫ К СЕМИНАРУ И САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

1. Охарактеризуйте общество как систему: ее структуру, функции, основные подходы к анализу.

2. Каковы основные закономерности исторического развития общества?

3. Каковы социологические парадигмы рассмотрения общества?

4. Охарактеризуйте общество как социокультурную систему: раскройте ее основные понятия и опишите компоненты.

5. Какие культурные универсалии вам известны?
6. Что такое общество в рамках системного подхода, каковы его основные компоненты?
7. Какие основные признаки общества вы знаете? Прокомментируйте их.
8. Охарактеризуйте закономерности развития общества. Приведите примеры.
9. Какие парадигмы применялись в науке для анализа общества?
10. Что такое культурная травма? Какие этапы в своем разворачивании она проходит и как преодолевается?
11. Какие компоненты общества следует анализировать, рассматривая общество как социокультурную систему? Назовите их, приведите примеры.
12. Каким образом происходит культурная эволюция, имеются ли в этом процессе общие закономерности?
13. Что такое культурные универсалии и могут ли они исторически изменяться?

ЛИТЕРАТУРА

- Бабосов, Е. М.* Общая социология : учеб. пособие / Е. М. Бабосов. — Минск, 2006.
- Белл, Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : пер. с англ. / Д. Белл. — М., 1999.
- Гидденс, Э.* Устроение общества : очерк теории структуризации / Э. Гидденс. — 2-е изд. — М., 2005.
- Гэлбрейт, Дж.* Экономические теории и цели общества : пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. — М., 1976.
- Данилов, А. Н.* Переходное общество : проблемы системной трансформации / А. Н. Данилов. — Минск, 1997.
- Маркс, К.* Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — М., 1959. — Т. 13.
- Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А. Н. Данилова. — Минск, 2003.
- Социология. Основы общей теории : учеб. для вузов / отв. ред. Г. В. Осипов. — М., 2002.
- Социология : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. А. Н. Елсукова. — Минск, 2004.
- Штомпка, П.* Культурная травма в посткоммунистическом обществе / П. Штомпка // Социальные исследования. — 2001. — № 2. — С. 4—12.
- Штомпка, П.* Социальное изменение как травма / П. Штомпка // Социальные исследования. — 2001. — № 1. — С. 6—16.
- Штомпка, П.* Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка ; пер. с пол. С. М. Червонной. — М., 2005.
- Sztompka, P.* Society and Action: The Theory of Social Becoming / P. Sztompka. — Cambridge, 1991.

1.3. КУЛЬТУРА КАК СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ И НОРМ

1.3.1. ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРЫ В СОЦИАЛЬНОМ ЗНАНИИ И СПЕЦИФИКА ЕГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Культура, социум (общество в узком смысле слова) и личность образуют три концепта, установление соотношений между которыми, как минимум со времен П. Сорокина, лежит в основании любой социальной дисциплины. Это соотнесение задает предельную рамку для помещаемых в нее тем и проблем соответствующей дисциплины, способов их постановки и решения, т. е. специфику дисциплинарного видения, предметного среза той или иной науки.

Так, культурологические дисциплины делают акцент на концепте «культура», антропологические — на концепте «личность», классическая социология — прежде всего на концепте «социум» (общество), понимании сути «социального» в разных типах социальных систем (политологи фокусируются на понятии «политического», экономисты — на выяснении сути экономических отношений и т. д.). Такой акцент и соответствующий ему набор тем и проблем сказывается и на понимании других основополагающих концептов. Например, акцент на изучении общества порождает разные модели, соотносимые с концептом «личность»: в социальном знании говорят о моделях «человека экономического», «человека социологического», «человека политического» и т. д. (Понятно, что эти модели существенно отличны от тех, которые формируются в дисциплинах культурологического и уж тем более антропологического цикла.) Свою специфику видения в различных дисциплинах получает и концепт «культура», особенности трактовки которого в классической и неоклассической социологии необходимо выявить.

Но эта задача усложняется тем, что в литературе не существует более или менее однозначного определения самого понятия культуры. Это связано как с невозможностью вместить все его многогранное содержание в одно определение, так и с необходимостью выявить конкретный срез (аспект) его анализа в каждом конкретном случае. Отсюда варьирование предлагаемых определений от дисциплины к дисциплине, различие трактовок в разных исследовательских методологиях и парадигмах, на разных этапах развития самой научной дисциплины. Например, понимание подлежащего анализу содержания «культуры», да и сами срезы этого анализа существенно различны в классической и современной социологии. Тем не менее, отвлекаясь от многообразия и нюансов существующих трактовок и не стремясь к более или менее однозначному определению в классическом смысле слова, можно (и нужно) попытаться очертить круг тех узло-

вых вопросов, которые так или иначе затрагиваются при научном исследовании культуры в любом случае.

В о - п е р в ы х, существует исходная бинарная оппозиция, в рамках которой происходит первоначальное прояснение понятия «природа/культура» (метафизически культуру принято обозначать как «вторую природу»). В данной оппозиции культурное — это вне- и надприродное. Это мир человеческого — сделанного, созданного. Это особый, отдельный от природы мир, хотя и тесно с ней связанный. В современной терминологии эта оппозиция фиксируется как противопоставление (и соотнесение) «естественного» (природного) и «искусственного» (культурного). Благодаря культуре человек способен не просто приспосабливаться к среде, а преобразовывать ее, более того, создавать необходимую ему среду, вне которой он не может жить «как человек». Обратная сторона этого же вопроса — человек не может жить в этой новой среде, не усвоив хотя бы некоторого минимально достаточного культурного содержания (язык, знания, умения, навыки и т. д.), которое не передается генетическим путем, его нельзя усвоить и индивидуально — вне человеческого сообщества. Для усвоения даже минимально необходимого для жизни человек должен пройти длительный путь социализации в обществе, быть включенным в процессы воспитания и обучения. Таким образом, человек, усваивая культуру, в некотором смысле перестает быть естественным, природным существом — он обречен быть существом социальным (и, разумеется, культурным).

В о - в т о р ы х, различие «культурного» в рамках предложенной исходной оппозиции является весьма нечетким и расплывчатым. По сути, к культуре имеет отношение все «сделанное», «обыскуствленное». Необходимо вводить новое различие для уточнения искомого содержания интересующего нас понятия. В этом аспекте необходимо развести мир «воплощенного» (в материале, продуктах человеческой деятельности, в самой этой деятельности) и «воплощаемого», причем интерес представляет именно это последнее. А оно связано с воплощением того, что не может быть передано генетически, того, что необходимо усвоить для полноценной социальной жизни, того, что «просвечивает» в любой человеческой деятельности, ее продуктах, в любом преобразованном материале. Речь идет о так называемом плане идеального и его характеристиках, выражаемых, объективируемых во вне, опредмечиваемых, если прибегнуть к гегельянскому языку. Опредмеченное же может быть вновь распрепредмечено — сделанное предшественниками или другими людьми может (и должно) быть вновь усвоено новыми субъектами социальной жизни. В этом отношении «распредметить» — значит вновь выйти в план идеального.

В - т р е т ь и х, необходимо выяснить, что, собственно, имеется в виду, когда речь идет о «плане идеального». В настоящее время большинство авторов, пишущих в рамках проблематики культуры, при всем многооб-

разии авторских позиций соглашаются с тем, что речь идет о «мире смыслов», «смысловом континууме», которым располагает та или иная культура и который так или иначе выражаем в человеческой деятельности и ее продуктах.

Здесь можно сослаться на классическое понимание социального действия М. Вебером: в отличие от просто поведения (действия по заранее предзаданной и предписанной, например генетически, программе или в соответствии с определенной привычкой и т. д.), социальное действие предполагает определенную меру осмысленности, например, в рамках поставленных целей или принимаемых ценностей и ориентированность «на другого» — потенциального участника социального взаимодействия, также имеющего определенные цели, разделяющего определенные ценности, следующего традиции или ведущего себя аффективно. При этом вкладываемые в действия разными социальными акторами смыслы далеко не всегда совпадают, а зачастую вступают в противоречие друг с другом. Тем не менее и социальное взаимодействие, и социальная жизнь в целом оказываются принципиально возможными, поскольку наши условные акторы действуют в рамках одной культуры, одного смыслового континуума (и объединяющих их социальных ситуаций), а взаимодействие между разными смысловыми континуумами, т. е. между разными культурами, — это отдельная (не затрагиваемая здесь) тема.

Таким образом, смысловой континуум культуры задает пределы (границы) и ставит ограничители для всех форм человеческой активности в обществе, и только соединение «социального» и «культурного» делает возможной саму социальную жизнь. (П. Сорокин предложил для акцентирования этого момента термин «социокультурное». Соответственно можно говорить не просто о социальной, а о социокультурной реальности.)

В - ч е т в е р т ы х, можно согласиться с формулировкой, утверждающей, что культура может быть понята как предельный континуум смыслов, находящийся в распоряжении определенного социального сообщества, им поддерживаемый, используемый и изменяемый. При этом возникает новая оппозиция: «сделанное», подлежащее закреплению, сохранению и трансляции другим акторам и новым поколениям людей, — «делаемое», «новое» (новые смыслы, ранее отсутствовавшие в культурном континууме), то, что потенциально может быть закреплено для последующего сохранения и трансляции в культуре (то, что изменяет сложившийся на данный момент континуум культурных смыслов). Иначе говоря, речь идет о соотношении в рамках любой культуры двух противоположных начал (и соответствующих функциональных нагрузок) — творческого, креативного, инновационного, с одной стороны, и стабилизационного (в чем-то «охранительного»), обеспечивающего определенную меру неизменности культуры, ее самотождественность («равенство самой себе») — с другой. Часто эту оппозицию

фиксируют как противостояние традиционного и инновационного начал в культуре. Однако в этом случае следует помнить о том, что это противостояние присуще как культурам традиционных, так и культурам современных обществ — различия касаются лишь «удельного веса» каждой из компонент в общественной жизни.

На индивидуальном уровне эта проблема может быть переформулирована и как вопрос о соотношении типичного, т. е. общего с другими членами группы, общности, институции, социума в целом, и индивидуального в структуре личности. В любом случае культура не только развивает человека, способствует проявлению его индивидуальности, но и принуждает его действовать по образцу, унифицирует, но тем самым и универсализирует, т. е. в известной мере опять же «развивает», по определенным важным в данном типе социальности параметрам. Можно, наверное, сказать и так: культура «нормализует», помогает привести «к общему знаменателю» взаимодействие людей и социальных групп в ситуациях, которые распознаются как «нормальные», типичные для определенного типа социального взаимодействия.

Социология как научная дисциплина (во всяком случае, классическая социология) фокусируется прежде всего на проблематике «нормальности»: создании, поддержании и изменении социального порядка, т. е. на анализе тех параметров общественной жизни, которые делают возможным ее саму, совместную социальную жизнь, социальную консолидацию, позволяющую достигать взаимопонимания и согласованности, кооперирования социальных действий и комплексирования социальных функций, выполнение которых рассредоточено по различным социальным группам и организациям. В фокус ее внимания попадает и соответствующее начало культуры — ее способность регулировать социальные практики. При этом надо всегда помнить о том, что культура не может действовать «сама по себе», как некая отделенная от социальных акторов сила, — действуют люди, включенные в социальные группы и организации, люди, социализированные в данном обществе, в том числе и прежде всего за счет усвоенных соответствующих культурных содержаний («смыслов») и умения ими оперировать.

В то же время современная социология все больше внимания начинает уделять и креативному началу культуры. Ритмы и темпы изменений, интенсификация ресурсных, включая информацию, и культурных обменов между отдельными обществами (и культурами), глобализационные процессы заставляют уделять самое пристальное внимание инновационному потенциалу каждой конкретной культуры, позволяющему или не позволяющему тому или иному человеческому сообществу становиться или оставаться «современным». Однако и в этом случае социологию прежде всего интересуют механизмы «социализации инноваций», создаваемых или заимствуемых смыслов-содержаний, их внедрения в социальную жизнь и

опривычивания (хабитуализации) в повседневных социальных практиках, т. е. опять же вопросы «нормализации» социокультурной жизни на новых и постоянно изменяющихся основаниях.

В - п я т ы х, еще одно важное различие для понимания как сути культуры, так и специфики ее социологического видения касается разграничения разных «реальностей» существования культурных феноменов. Для упрощения только обозначим укорененность базовых смыслов-содержаний культуры в ментальном пространстве — в архетипах коллективного бессознательного (в терминологии К. Г. Юнга). Основное внимание следует уделить различению и соотнесению того, что получило наименование социокультурной и знаковой ипостасей культуры.

Социокультурная реальность — это реальность актуальной жизнедеятельности живущих поколений. Это «социальное», оформленное и опосредуемое «культурным». «Социальное» и «культурное» — это две стороны одной медали. Одно без другого просто невозможно. Поэтому даже когда мы не ставим задачу специально исследовать культурные феномены, мы неизбежно имеем с ними дело, коль скоро культурные параметры задают качественные и интегральные характеристики любой человеческой активности. Именно эта реальность и выступала основным предметом анализа в классической социологии и является таковой в современной социологии. К тому же среди большого набора деятельностей (практик) в современных сложных обществах можно выделить те, в которых прежде всего, т. е. актуально и эксплицитно, люди имеют дело непосредственно с культурными смыслами-содержаниями (культурными образцами), с их трансляцией и изменением. Именно они, как правило, схватываются на уровне обыденного сознания как «область культуры». Речь идет в первую очередь о сфере искусства и художественной деятельности, образовательных и познавательных практиках (наука и образование), религиозной жизни, некоторых досуговых видах деятельности.

С теоретической точки зрения такая локализация культуры вряд ли оправдана (если последовательно довести ее до предела, а тем самым и до абсурда, то получится, что сфера культуры — это сфера, на которую распространяется компетенция соответствующего министерства). Предметом анализа социологии культуры является, по сути, вся социокультурная реальность. Другое дело — насколько можно дать ее целостный анализ. Во всяком случае, в социологии и ее специальных теориях оправданы и имеют вполне конкретное содержание такие понятия, как «культура труда», «культура производства», «политическая культура», «культура семейной жизни», «культура быта», «культура поведения», «культура мышления» и т. д. Эти понятия могут создаваться в зависимости от предмета анализа по различным дифференцирующим критериям. Общее в них одно — попытка выде-

лить и специально рассмотреть культурные составляющие соответствующих явлений и процессов.

Однако для понимания сути культуры теоретического умения выделять в целостных социальных комплексах культурные составляющие явно недостаточно. Трудно не заметить, что они и в реальных практиках любого общества обладают известной автономностью, отделимы от ситуаций «здесь-и-теперь», социальных действий и взаимодействий. Это связано с тем, что смыслы, порождающие определенные содержания, заключенные в том или ином культурном континууме, для своего выражения и проявления требуют знаково-символического представления, в развитых культурах закрепляемого в текстах. Речь идет прежде всего об их схватывании средствами определенного языка (языков), в котором эти смыслы так или иначе «проговариваются», и оформлении в соответствующих коммуникативных (дискурсивных) практиках. Последние всегда в значительной мере автономны от других практик социума, хотя и тесно связаны с ними, а язык (языки) вплетен в любую из социальных практик как их неотъемлемый атрибут. В этом аспекте вполне правомерно говорить и о «языковой культуре», «культуре общения» и т. д.

С появлением письменности смыслы-содержания культуры получили возможность не только приобретать автономность от конкретных ситуаций социального взаимодействия «здесь-и-теперь», но и оформляться в рамках особой текстовой реальности культуры. Оформленность в текстах принципиально изменила технологии закрепления, сохранения и трансляции культурных смыслов-содержаний внутри и между различными культурами. Она позволила снять ментальные ограничения на объем и характер передаваемых содержаний (информации, знаний): стало возможным хранить не только то, что непосредственно востребовалось для поддержания общественной жизни, но и то, что вряд ли могло быть непосредственно затребовано даже в отдаленной перспективе. Социальные акторы стали иметь дело с принципиально избыточным и вариативным (например, для организации конкретного взаимодействия) количеством и объемом содержаний. Это, в свою очередь, с неизбежностью вело к нарастанию рефлексивности социальных действий, возможности их различных интерпретаций, необходимости постоянно задействовать механизмы и процедуры выбора, усиливало ответственность за любое действие, необходимость просчета его отдаленных последствий и т. д. Фактически текстовая (знаково-символическая) ипостась в историческом развитии обществ чем дальше, тем больше стала брать на себя моделирующие нагрузки по отношению к ипостаси социокультурной, а следовательно, и по отношению к любым практикам общества, особенно к тем, которые распознаются в современной социальной теории как информационные, или общества знаний.

В - ш е с т ы х, выше были введены два типа различий. Первое позволяет задать функциональную нагрузку смыслам-содержаниям, фиксируемым культурным континуумом. Упрощая, можно сказать, что одни из них тяготеют к стабилизирующему, тогда как другие — к креативному полюсам культуры. Выявление их соотношения в реальной конкретной культуре позволяет оценить меру ее традиционности/инновационности, т. е. меру ее «современности» (модерности). Второе поляризует смысловой континуум по оси тяготения воплощения смыслов-содержаний либо в социокультурной, либо в текстовой (знаково-символической) ипостасях культуры. При этом важно заметить, что эти реальности взаимоотображаемы друг в друге, хотя и не зеркально, и что если не все, то большинство смыслов-содержаний периодически «мигрируют» из одной реальности в другую, меняя форму своего внешнего выражения, тем самым неизбежно порождая собственные вариации и интерпретации. Из сказанного следует, что смыслы-содержания реализуются в деятельности и их продуктах (практиках общества), фиксируются и закрепляются в языке (языках), на основе которого порождаются тексты данной культуры. Последний тезис нуждается в некоторых уточнениях.

Так, под языком в этом контексте следует понимать не только разговорный или письменный национальный (литературный) язык (именно поэтому в скобках давалось «языков»). Речь идет о любых принятых в культуре знаково-символических системах, способных связно передавать смыслы-содержания различного характера из культурного континуума (как и порождать новые смыслы-содержания) и продуцировать соответствующие тексты. В этом плане можно говорить о языках искусства (например, язык музыки), науки и т. д. Более того, можно «прочитать» и перевести в текст любое понимаемое действие человека, его жесты и мимику (языки тела, язык этикета и т. д.). Точно так же «читаем» и любой предмет, с которым имеет дело человек, не говоря уже о произведенных им продуктах.

При наличии соответствующих смыслов-содержаний (и процедур) вещи можно дать имя и определение, указать технологию изготовления, выявить воплощенную в нем идею и т. д. Одновременно необходимо всегда удерживать в поле внимания и то обстоятельство, что любой текст культуры есть продукт человеческой активности, социальных практик. Отсюда можно сделать вывод о том, что, хотя мы и говорим с известным на то основанием о двух ипостасях существования культуры, она («живая», функционирующая и развивающаяся) всегда тяготеет к сохранению своей целостности, что возможно только усилиями наличных поколений людей, сохраняющих преемственность между собой. Любые серьезные рассогласования внутри этой целостности — свидетельство возникновения кризисных явлений в культуре.

Все вышесказанное имеет непосредственное отношение к социологическому изучению культуры. Так, следует отметить, что классическая (неоклассическая) социология, фокусируясь на изучении социокультурной реальности, практически полностью игнорировала знаковую ипостась существования культуры, считая, что она, не вписываясь в предмет социологии, должна изучаться дисциплинами культурологического цикла. В свою очередь, постмодернистская социология, сделав акцент на знаковой ипостаси культуры, стала говорить о социокультурной реальности как о квазнаковой реальности. Представляется, что с точки зрения современного социального познания это две крайние редукционистские позиции, игнорирующие основную проблему – проблему взаимодействия этих реальностей и изучения механизмов миграции смыслов-содержаний из одной реальности в другую и обратно.

В - с е д ь м ы х, сказанное требует возвращения к проблеме фиксации смыслов-содержаний культурного континуума. Здесь нельзя ограничиться разговором только о деятельности, продуктах и языках культуры. Необходимо обратиться к так называемой проблеме универсалий культуры.

В свое время (в 50-е гг. XX в.) в рамках американской культурной антропологии была сформулирована гипотеза о том, что, несмотря на бесконечное многообразие смыслов-содержаний человеческих культур, все эти содержания в любой культуре «упаковываются» в одинаковые (и в этом отношении универсальные) культурные формы. Как результат, была поставлена задача на основе изучения различных культур выделить и кодифицировать такие универсалии, тем самым создав своеобразный словарь и грамматику культуры как таковой. Проект оказался нереализуемым, тем не менее в конкретных культурах все же может быть обнаружено определенное количество общих для них механизмов выражения и предъявления («упаковки») культурных смыслов. Если упростить ситуацию, то можно показать, что символы, например, в разных культурах различны, но в любых культурах с определенных теоретических позиций можно обнаружить смыслы-содержания, «упакованные» и функционирующие именно как символы (хотя сами носители этих культур могут это и не осознавать).

Не стоит пытаться выделить и описать все универсалии культуры. Для социологии важнее зафиксировать их типологически различные группы.

Таким образом, все механизмы поддержания и функционирования знаково-символической реальности так или иначе будут соотноситься и группироваться вокруг понятия «текст». С ориентацией на эту ипостась культуры происходят формирование и ранжирование определенных культурных образцов, для чего формируются специальные социальные практики (в позднемарксистской традиции они обозначались как «духовное производство»). Эти образцы (тексты-образцы) выполняют моделирующие

действия и ориентирующие субъектов функции по отношению к социокультурной реальности, в которой эти субъекты, собственно, и действуют.

Центральным для собственно социокультурной реальности будет понятие *регулятива*. Все действующие здесь социокультурные механизмы так или иначе служат «настройке» реальных социальных практик, социальных действий и взаимодействий социальных акторов (включая институциональный уровень организации общества). Центральными среди них выступают механизмы нормы и традиции. (В современных обществах традицию можно трактовать как разновидность нормы.) Аналогичную нагрузку несут механизмы ритуала и обычая, хотя поле их действия в современных обществах, как и поле действия традиции, существенно сужается, а сами они переосмысливаются. Можно сказать, что *культурные регулятивы* упорядочивают, организуют, направляют, регламентируют, контролируют (через действия людей, включенных в группы, институты и организации) определенные социальные действия и взаимодействия, стимулируя одни, принуждая к другим, табуируя третьи.

Третья функционально отличная группа универсальных культурных механизмов связана прежде всего с поддержанием целостности всей социокультурной системы, обеспечением относительной прозрачности и переводимости «языков» культуры, обеспечением «сшивания» ее текстов и регулятивов. Речь в данном случае идет в первую очередь о ценностях и символах культуры. В этой исследовательской перспективе и саму культуру часто понимают как ценностно-символическую систему, репрезентирующую свое смысловое содержание. Причем основная нагрузка приходится на понятие «ценность», которое, «сшивая» тексты и регулятивы, воплощаясь в них и эксплицируясь через системы символов, непосредственно «завязано» на субъекта (актера, агента) социокультурной активности. Одни и те же тексты культуры по-разному «прочитываются» с разных ценностных позиций в различных аксиологических перспективах. По-разному трактуется и «нормальность» социокультурной жизни, обеспечиваемая регулятивами культуры.

Наконец, еще один важный для понимания культуры вопрос. Он связан с принципиальной *субъектностью культуры*, которая всегда соотносится с исторической перспективой развертывания человеческих сообществ, предполагает собственную легитимизацию субъектами именно как культура. В этом отношении она опять же неизменно аксиологична, ценностна по самой своей сути. Только внутри самой культуры, в исторических практиках субъектов устанавливается (легитимируется и санкционируется), например, то, что относится к сфере сакрального, а что является профанным, как и то, где проходит граница между ними, что считать знанием (научным знанием), а что нет, что приемлемо в повседневном поведении, а что подлежит репрессированию как неприемлемое и т. д.

В этой перспективе культура — весьма специфическое человеческое «изобретение». С одной стороны, можно говорить об условности многих культурных «установлений», например, даже в типологически схожих бытовых ситуациях в различных культурах часто принято вести себя по-разному (вплоть до реализации противоположных схем поведения). С другой стороны, в рамках конкретной культуры люди будут следовать закреплённому образцу поведения, соответствующему определенной ситуации. Таким образом, при всех обнаруживаемых условностях агенты социокультурной активности сталкиваются с необходимостью соблюдения «культурных» правил как залога своей адекватности, успешности и т. д. Здесь мы вновь возвращаемся к вопросу о принудительности, репрессивности (в терминологии психоанализа) воплощенных (выбранных или навязанных) культурных смыслов-содержаний.

Таким образом, культуру в зависимости от избранной теоретической (да и практической — деятельностной или коммуникационной) перспективы можно понимать по-разному.

Можно видеть в культуре совокупность созданных людьми артефактов (продуктов, произведений), в которых воплощены смыслы-содержания, опредмечиваемые в специализированных человеческих практиках, организуемых в соответствии с принятыми сообществом культурными образцами и правилами, понимать ее как континуум смыслов-содержаний, закреплённых как символическая система, которой располагает конкретное человеческое сообщество и с сегментами которой соотносятся конкретные социальные акторы в пределах собственных социальных практик. При этом символ, способный по своей природе «предъявлять одно, одновременно указывая на другое», оказывается весьма эффективным механизмом организации социальной жизни в соответствии с уже указанными закреплёнными культурными образцами. Можно трактовать культуру и как определённым образом «упакованную» совокупность текстов, часть которых извлекается из социокультурной памяти сообщества (распредмечивается) для организации социальных практик, результаты которых вновь «упаковываются» и транслируются как тексты, а также понимать ее как сложную ценностную систему, рассматривая социальные практики как специализированные области человеческой активности внутри соответствующих аксиологических полей (сфер, пространственных локусов).

В соответствии с принятой в данном тексте теоретико-методологической установкой все четыре обозначенные исследовательские перспективы являются равноправными и универсальными, чтобы внутри них было предложено достаточно целостное и относительно законченное видение того, что принято обозначать термином «культура». Понятно, что каждое такое видение будет частичным, так как в другой перспективе (парадигматике) высвечиваются другие грани культуры, иначе расставляются акцен-

ты и т. д. Однако вряд ли возможно объединить эти разные перспективы в рамках одной суперперспективы и дать исчерпывающее описание культуры как таковой. Любая теоретическая система принципиально неполна, при этом каждая из них использует свой язык описания, который не является полностью «прозрачным» и однозначно соотносимым с другим языком описания. В то же время при всей своей автономии эти перспективы переключаются между собой, что позволяет менять языки (соответственно, и понятийно-категориальный аппарат) при переходе от одной дисциплины к другой, в рамках различных исследовательских парадигм и на разных этапах развития дисциплинарного знания.

Так, например, в рамках классической и неклассической социологии был осуществлен переход от «предметных» к «ценностным» описаниям культуры, неклассическая социология перенесла акцент на ценностно-символические трактовки культуры, а постнеклассическая (современная) социология все активнее вводит в научный оборот «текстовые прочтения». При этом одни (выбираемые) истолкования не отменяют возможности других, требуя, однако, их существенной корректировки. Например, «текстовое» видение культуры вовсе не отменяет того, что культура является ценностной системой, просто в этих двух случаях нас интересуют разные механизмы объективации смыслов-содержаний в конкретной культуре в зависимости от сформулированных исследовательских целей и задач анализа.

1.3.2. УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНОГО ПОНИМАНИЯ КУЛЬТУРЫ В СОЦИОЛОГИИ

Человеческий мир — это всегда мир культуры. И наоборот, мир культуры в любых его измерениях — социокультурном и знаково-символическом, креативном и стабилизационном — это всегда мир человека. Во-первых, мир человека и мир культуры — это мир «сделанного», обыскуственнo-го, он вне- и надприроден. Во-вторых, это всегда чей-то мир — вне отношений в человеческих сообществах и между ними его не существует. Это всегда мир потенциально доступных смыслов (содержаний), которыми обладает и с которыми (в рамках которых) «работает» человеческое сообщество. Этот мир изменчиво стабилен в разных обществах, практиках, деятельности, на разных этапах его исторического развертывания акценты расставляются по-разному.

Тем самым любой социальный актор — от индивида до социума в целом в любых их деятельностно-коммуникационных и институционально-организационных оформлениях — всегда находится в мире значимостей, аксиологически значимых смыслов. Осознает это актор или нет (а это сущност-

ное различие для понимания типа социальности), но он всегда включен в сеть ценностных отношений, выстраиваемых по самым различным ценностным критериям. Культурные смыслы знаково-символически закрепляются, но схватываются прежде всего как ценности, обладающие значением в рамках конкретного человеческого сообщества, вплетаются через ценностные ориентации и процедуры оценивания (вынесения и сравнения оценок) во все человеческие практики. Отсюда универсализм ценностного (аксиологического) измерения культуры.

Во - п е р в ы х, смыслы связаны с выражением (схватыванием) интенциональной природы сознания, его постоянной «направленности на» (что-то), на то, что оно есть всегда «сознание о» (чем-то). Выражение «плана идеального», интенциональность и есть, собственно, фундаментальная первичная смыслообразующая устремленность сознания к миру, открывающая к нему непосредственный доступ. Интенциональность связана не только с полаганием объектов и предметов мысли (как осмысленных), но и с полаганием пространств, в которых эти предметы и объекты существуют (могут существовать), т. е. собственно пространств культуры, intersубъективных, социально организованных пространств социальных взаимодействий и коммуникации, возможных в рамках определенных легитимированных и санкционированных правил. Производимые смыслы, квантифицируя «план идеального», приобретают определенный спектр значений (значимых различий), выражимых и закрепляемых языками в создаваемых текстах культуры и формирующих аксиологические (ценностно нагруженные) пространства (поля) взаимодействия и коммуникации человеческого мира. В этих пространствах при участии языков и текстов на основе приобретаемого социокультурного опыта происходит формирование — вычленение, фиксация, трансляция — инвариантных для определенного сообщества, социума в целом содержаний, позволяющих обеспечивать релевантность систем используемых значений (стоящих за ними смыслов) в конкретных актах взаимодействия и коммуникации во всем спектре варьирующихся социокультурных контекстов и ситуаций. Взаимосвязанная и взаимосотносимая в тех или иных границах система культурных инвариантов и может пониматься как ценностно-нормативное измерение культуры.

Во - в т о р ы х, говоря о ценностном (ценностно-нормативном) измерении культуры, исходим из того, что, кроме всего прочего, мы имеем дело с аксиологической детерминацией (ценностной обусловленностью) человеческой деятельности и коммуникации, человеческого сознания и мышления, социальных практик в целом. Аксиологическое измерение всегда подразумевает субъекта (актора), задает человекоразмерность социокультурным практикам, в которых все и всегда соотносится с физическими и ментальными характеристиками человека, должно быть посильно ему. Дан-

ное измерение связывает все и всегда в этих практиках с заинтересованностью (потребностной, целевой, мотивационной, смысловой) субъекта, в них включенного. Благодаря схватыванию в языке (языках), обмену осмысленными содержаниями субъект (актор) получает возможность консолидироваться с другими участниками социокультурных практик, отвечать на их социальные ожидания и совместно с ними корректировать и направлять свои усилия в единое русло с другими.

Субъект постоянно включен в сеть ценностных отношений как диктуемого культурой условия его социальной активности. Он постоянно находится «в отношении» к предметам (символам, текстам), другим субъектам (индивидам), социальным институциям и организациям, самому себе. При этом все эти отношения имеют деятельностно-технологическую природу — только внутри практики, включая теоретическую, можно «простроить отношение», и лишь в этом случае «что-то» является значимым. Так, можно сказать, что механизм ценностного отношения есть, в конечном итоге, механизм установления, структурирования, признания значимости «чего-то» (наделения его значением) для успешного функционирования в рамках различных социальных образований и благополучного существования самих этих образований. Через аксиологическую детерминацию происходит согласование индивидуальных и надиндивидуальных компонент на основе процедур онтологизации (объективации) человеческого опыта и последующего превращения результатов (итогов) деятельности в ее условие и основание.

Благодаря включенности в сеть ценностных отношений происходит ценностное освоение действительности — значимостное (смысловое) истолкование мира (действительности) с точки зрения социальных субъектов (акторов). В этих отношениях исходя из потенциальных ценностей культуры конституируется система действительных (реальных) в данных практиках, контекстах, ситуациях ценностей и производится селекция признаваемых ценностей, внедряемых субъектами в эти практики, контексты, ситуации. Технологически это осуществляется через занятие (или формирование) собственной позиции в рамках сложившегося ценностного отношения.

В - т р е т ь и х, центральным организующим (предметным) основанием ценностного отношения является сама ценность. В первом приближении ее можно понимать как значимость в конкретной культуре чего-либо для субъектов (акторов, в пределе — всего общества) данного социума (в силу выражения определенных смыслов-содержаний, важных для поддержания нормального функционирования и развития общества). Ценности конституируют человеческое, социальное и культурное значение определенных объектов и явлений в социальных практиках и сами эти практики через отсылку к их смысловому основанию и тем самым задают одну из

возможных предельных рамок социокультурной активности человека (любого социального актора). Они трактуются как порождаемые культурой содержания, вплетаемые в изменчивое многообразие общественной жизни как ее инварианты, позволяющие: связывать ее разные временные модусы (прошлое, настоящее, будущее); семиотизировать пространства человеческой жизни, наделяя все элементы в нем аксиологической значимостью; задавать системы приоритетов, способы социального признания, критерии оценок; строить сложные и многоуровневые системы ориентации в мире; обосновывать смыслы. Ценности можно рассматривать как механизмы смыслового удержания и укоренения человека в мире. Они позволяют выстраивать системы ценностных отношений в социуме, конституируют процессы оценивания (вынесения оценок как способов установления значимостей чего-либо для субъектов).

В - ч е т в е р т ы х, основной вопрос, от решения которого зависит все последующее, формулировался в философском и социогуманитарном (включая социологическое) знании как вопрос об онтологической природе ценности, об источниках ее возникновения и механизмах формирования и функционирования. Отсюда вытекает вопрос о том, как возможна ценность в общей структуре человеческого бытия, как она соотносится с миром актуальной общественной жизни, с данностями социума и культуры (как ценности, будучи обращены к человеку, реализуются в действительности)? Иная грань этого вопроса — как возможно продуцирование согласованных систем оценок, имеющих всеобщее значение в рамках человеческих сообществ, их критериев и соотнесение разных систем ценностей и ценностей разных акторов между собой? Решение названных задач породило в социальном знании различные ответы в зависимости от понимания самой природы ценности, источников ее возникновения (порождения) и способа (механизмов) ее существования.

Одна из основных и первоначальных версий понимания природы ценности пришла в социальное знание из философии (неокантианства) и квалифицируется как трансценденталистская. Согласно этой версии ценности связаны с порождающей их «чистой волей» трансцендентального субъекта, под которым подразумевается не эмпирический, реально действующий в обществе индивид, а познавательная способность человеческого рода как таковая. Ни от чего и ни от кого не зависящая и в этом смысле абсолютная значимость (ценности истины, добра и красоты), к которой стремятся ради нее самой, обнаруживается в ценностях-благах культуры (наука, право, искусство, религия, «нормирующие» ценностные содержания) и оборачивается для познающего, созерцающего и действующего индивида требованием долженствования. Трансцендентные ценности обнаруживаются в имманентном мире как «смыслы», зафиксированные в культуре как «значимости» (нормативные требования долженствования). Отсюда следу-

ет, что данная версия понимания ценностей может быть охарактеризована как нормативистская (нормативизм).

Из философии в социальное знание пришла тенденция онтологизации ценностей, т. е. наделения их статусом самостоятельного существования: ценности трактуются как предзаданные человеческой деятельности (познанию, созерцанию, действию) неизменные априорные сущности, так или иначе предопределяющие ее результаты. Противоположной онтологизму в социальном знании является тенденция субъективизации понятия ценности, связанная с прагматическим, инструментальным, утилитарным пониманием ценности и ее растворением в конкретных социокультурных практиках.

Собственно в социологию ценностная проблематика была введена М. Вебером, исходившим из неокантианской методологии и оппонировавшим тенденции субъективизации в подходе к пониманию ценностей. Однако, избегая крайностей «растворения ценности» в имманентном бытии, он отказался и от понимания ценности как «чистой значимости» (ценности, взятой самой по себе). Ценностные основания культуры (сама культура как ценностная система) понимаются им как исторически изменчивые, но сохраняющие известную самотождественность на протяжении определенных исторических этапов общественного развития в силу связи с порождаемыми и связанными с ними воспроизводимыми социокультурными практиками.

М. Вебер сделал предметом своего рассмотрения и отправным пунктом своей социологии анализ «имманентного смысла переживаний и действий людей, т. е. субъективно подразумеваемого смысла» (имеющего корреляты в ценностной системе общества). Поведение становится действием (целерациональным или ценностно-рациональным, а не остается традиционным и не является аффективным) только тогда, когда связывается действующими индивидами, ориентирующимися друг на друга, с конкретными реализуемыми смыслами. Смысл же задается через соотнесение с ценностью, позволяющее артикулировать индивидуальные цели и нормировать сами ценности, которые постигаются в понимающе-объясняющих процедурах (отсюда программа «понижающей социологии»).

В целом «социологизация» проблематики ценностей шла в русле общей тенденции сдвига внимания в социальном знании от проблем внешнего ценностного нормирования практик через следование определенным культурным образцам к проблемам смысла и анализу коммуникативно-языковых практик (как «мест бытования» ценностей), обеспечивающих согласие в обществе. Происходило расширение понятия ценности и его неизбежная субъективизация (акцентирование субъектного начала): ценностью могут выступить любые предметы, обладающие поддающимся определению содержанием и значением для членов социальной группы,

или правила поведения, с помощью которых социальная группа сохраняет, регулирует и распространяет собственные типы действия среди своих членов.

В - п я т ы х, при объяснении природы ценностей в социологии по-прежнему наблюдается заметный разброс трактовок. В конкретных социологических разработках проблема в некоторой мере снимается разведением функциональных нагрузок, введением различий в самом понятии. Так, принято различать три типа ценностей, каждая из которых выполняет в социокультурной жизни определенные роли: ценности-цели, ценности-средства (инструментальные ценности), ситуативные ценности. Основной критерий — мера самодостаточности и автономности в тех или иных контекстах и ситуациях.

Наибольшей самодостаточностью и реальной автономией от конкретных контекстов и ситуаций обладают *ценности-цели*. Они близки к идеалам, принятым в том или ином человеческом сообществе или в обществе в целом, но в отличие от последних могут быть нормированы, т. е. переведены в режим не столько обозначения «дальних» ориентиров, сколько полагания допустимых границ социально возможного. Они — своего рода предельные, трансцендентальные для конкретной культуры на определенном этапе ее развития основания человеческой активности. В некоторых социокультурных практиках ценности-цели абсолютизируются — полагаются как абсолюты той или иной природы, а иногда и сакрализируются — речь идет прежде всего о религиозных ценностях, хотя можно, например, сакрализировать и ценности научного познания.

Деформация этих ценностей воспринимается значительной частью общества как свидетельство кризиса культуры в целом, как «потрясение устоев». Особенно эксплицитно и достаточно массово это фиксируется по отношению к моральным ценностям. Их дискредитация неизбежно ведет к процессам деградации определенного типа культуры и формированию новой системы ценностей, а следовательно, и зарождению новой культуры и нового набора социокультурных практик. Этот вид ценностей, в отличие от двух других типов, не подвергается процедуре оценивания — ей подвергаются выбираемые пути движения к ним. Данные ценности принимаются, а не оцениваются. Они задают пространства для оценивающей деятельности субъектов (актеров). Апелляция к этому типу ценностей как бы выводит субъектов за пределы актуальных ситуаций и контекстов, придает им «метафизическое измерение», в котором аргументы «от наличного» (от данного, от факта и т. д.) «не работают», наоборот, аргументация строится от «предельных оснований», не подлежащих обсуждению и оспариванию в силу их безусловности, «внеисторичности», лишенности конкретных отметок пространства и времени. В этом ключе мир абсолютных ценностей-

целей воспринимается как мир должного, а не сущего — с него снимаются ресурсные ограничения «данности».

Ценности-средства, или инструментальные ценности, — основной тип ценностей, с которыми имеют дело акторы в социокультурной реальности. В складывающихся ценностных иерархиях эти ценности соотносятся с ценностями-целями и выстраиваются как средства-инструменты их реализации. В реальных практиках общества именно эти ценности берут на себя основную функциональную нагрузку по ориентации субъектов и упорядочиванию их взаимодействий и коммуникаций. Именно они прежде всего фиксируются в диспозиционных личностных структурах, в так называемых *ценностных ориентациях* личности и служат основанием для производства оценок в ходе процессов ценностного освоения действительности. Именно они, опосредуясь мотивационными структурами, замыкаются на потребности и интересы как побудительные механизмы человеческой активности. Именно на этом уровне происходят основные процедуры по распознаванию и типизации ситуаций, согласованию систем релевантностей субъектов и организуются совместные действия людей. «Внеисторические», «вне» и «над» деятельностью «парящие» ценности-цели обретают средства и инструменты своей реализации, воплощения в социокультурной жизни.

На этом же уровне ценности не только могут быть обнаружены в ориентациях и действиях как интериоризированные, сформированные и усвоенные в ходе социализации ценностные ориентации, но и получают эксплицитное нормативное оформление в деятельности социальных институций и организаций, совместных действиях социальных сообществ. Тем самым ценности начинают проявлять себя как выражаемые через нормативные системы, прежде всего — через собственно нормы.

Именно в плоскости рассмотрения этого типа ценностей лежат распространенные определения ценностей как того, к чему стремятся как к цели или что представляют как средство достижения цели (в итоге удовлетворения потребностей и реализации интересов), так же как и определения ценностей как того, в отношении чего индивиды и группы занимают позицию оценки, приписывая им важную роль в своей жизни, и стремление к обладанию которыми ощущают как насущную потребность.

Ключ к пониманию *ситуативных ценностей* лежит в понимании сути социальных оценок. Можно предположить, что на этом уровне ценностной иерархии речь может идти скорее об использовании определенных ценностных представлений, привлекаемых для корректировки социальных взаимодействий, чем о задействовании ценностных ориентаций, поскольку за пределами локальной ситуации ценностные нагрузки вовлеченных в деятельность предметов и инструментов могут не сохраняться. Уровень ситуативных ценностей — это уровень операционального (непосредственного) взаимодействия индивидов (видимых предпочтений), ког-

да те или иные ценностные представления «склеены» с действиями-операциями в единое целое.

В - ш е с т ы х, рассматривая предложенную типологию ценностей, обнаруживаем, что в практиках социокультурной жизни то, что обозначается как ценность, во-первых, всегда связано с человеком (субъектом, актором) и вне отнесения к человеческому сообществу (вне культуры) не существует, но при этом сохраняет свою автономность от конкретного носителя как закрепленный в культуре смысл-содержание; во-вторых, непосредственно не дано, а проявляется в иных объективированных (превращенных) формах — ценностных ориентациях, оценках, нормах, рассмотрении объективации которых в символах и текстах культуры выходит за рамки данного текста, и/или может быть реконструировано в познавательных и практических целях из социальных действий и взаимодействий, в широком смысле — из самих социокультурных практик.

При этом высшие ценности (ценности-цели), связанные со смыслополаганием, как правило, непосредственно в повседневных практиках воспроизводства человеческой жизни не представлены. Они транслируются новым членам общества в рамках воспитательных и образовательных социализационных технологий, производятся и воспроизводятся в специализированных познавательных (философских, научных, теологических и т. д.) видах сложноорганизованных практиках, что подлежит отдельному рассмотрению. В обычной жизни они проявляют себя прежде всего в ситуациях жизненного самоопределения субъектов или в кризисных (пограничных) ситуациях, в которых опять же речь идет о судьбоносных для личности выборах. В остальных жизненных ситуациях и большинстве социальных видов деятельности и коммуникации в свои права вступают ценности инструментального типа, корректируемые в операциональном режиме ситуативными ценностями. Высшие ценности, приобретая символическое воплощение, выступают в человеческих сообществах как порождающие (генерирующие) модели бесконечного многообразия своих конкретных проявлений, необозримого ряда содержаний, с которыми и предстоит справиться субъектам на остальных уровнях ценностных иерархий культуры.

Важно отметить, что присутствие в социокультурных практиках аксиологического компонента, позволяющего акторам подниматься над миром «данного», фактического, преодолевать инерционность наличных обстоятельств, опираясь на прошлый опыт и знания выстраивать будущее, неизбежно привносит в эти практики рефлексивный момент. В той или иной мере рефлексивное осмысление ситуаций деятельности, происходящее прежде всего в коммуникативном пространстве, неизбежно порождает определенную меру вариативности — субъекты определяют собственные ситуации, постоянно генерируют их интерпретации. Действие в соответ-

ствии с каким-либо ценностным содержанием — это почти всегда поддержание некоторого инварианта в определенных границах вариативности. А поскольку мир социокультурных практик тотально аксиологичен (ценностно нагружен), субъектам трудно уклониться от ситуации выбора, если они не действуют под внешним принуждением или в полностью нерефлексивном «автоматическом» режиме. В предельных случаях мы выбираем системы ценностей (но это выбор на уровне ценностей-целей), в большинстве же случаев производится выбор конкретной ценности и определяется мера следования ей, а также явно или имплицитно запускаются процедуры оправдания и обоснования того или иного выбора. Тем самым ценностная детерминация не только допускает, но и требует определенной автономии и свободы выбора для субъекта. Но если он не делает какого-либо выбора, за него это делают другие. Однако, приняв какую-либо ценность, сформулировав свои цели, субъект вынужден им подчиниться, иначе цели не будут достигнуты.

Фактически наличные исторические условия формируют границы проявления и реализации ценностей, прежде всего ценностей-целей. Но эти границы изменчивы и динамичны: акторы в своих социокультурных практиках открывают новые ценностные горизонты и преобразуют ценностные иерархии, на основе чего вновь запускаются процедуры выбора на новых, точнее — скорректированных, основаниях. При этом значимость того или иного объекта (явления, ситуации, действия и т. д.) для субъекта в результате может повышаться или понижаться, что фиксируется как нарастание положительной или отрицательной аксиологической значимости.

Таким образом, ценностная детерминация выступает как важная компонента деятельностно-коммуникативной активности индивидов и других социальных акторов, а ориентация на ценности и стремление к ним решающим образом влияют на отношения с другими индивидами. Со стороны субъекта в сетях ценностных отношений можно различать: 1) признанные на иных уровнях организации или другими акторами ценности, к которым, однако, не стремятся данные субъекты; 2) ценности, к которым действительно стремятся данные субъекты, но не признаются в этом (здесь также возможно два варианта: ценности просто не рефлексированы и не эксплицируются; реальные ценности и цели действий скрываются). При этом в каждой социальной группе или общности, как правило, приняты свои системы ценностей, так или иначе соотносимые и сравнимые с ценностными системами других групп и общностей и общества в целом. Даже разделяемые членами группы (общности) ценности могут быть по-разному иерархизированы различными субъектами. По сути, только реализация ценностей (процедуры ценностного освоения действительности) раскрывает их ориентационно-регулятивный потенциал в социокультурных практиках общества.

1.3.3. ОЦЕНОЧНО-НОРМАТИВНОЕ ОСВОЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Практическое ценностное освоение действительности происходит через оперирование с различного рода оценками, выносимыми на основании принятых ценностей. С их помощью ценности фиксируются, осознаются и рефлексировываются, становятся доступными для различных сфер употребления. Однако из этого не следует, что ценности являются результатом процедур оценивания — они есть предмет оценки, то, что требуется оценить, то, что действительно влияет на организацию социальных взаимодействий акторов. Нечто выступает ценностью не потому, что оценивается, а потому, что объективно способно еще до акта оценки отвечать определенным запросам субъекта. Не оценки конституируют ценность, а ценность делает возможной оценку как фиксацию ее аксиологической значимости. Ценности задают онтологическое основание актам оценивания.

Под оценкой понимается способ установления значимости чего-либо для действующего и познающего субъекта, степени удовлетворения его потребностей, реализации интересов, достижения целей. Предметом оценивания являются имманентные свойства объектов, характеристики ситуаций, параметры действий, выбор возможных альтернатив действия и т. д., т. е. практически любой компонент, включенный в сферу деятельности социальных акторов в его способности (положительная аксиологическая значимость) или неспособности (отрицательная аксиологическая значимость) отвечать потребностям и запросам субъекта. Свойства объектов и сами объекты (любые иные феномены) могут оказаться индифферентными, безразличными для потребностей и запросов субъекта, что, однако, не исключает их из сети ценностных отношений (нейтральная аксиологическая значимость).

Хотя оценки и закрепляются (интернализуются) в диспозиционных структурах личности как ценностные ориентации, они постоянно эксплицируются и поддерживаются за счет своей включенности в объективно сложившиеся и формируемые ценностные отношения. Поэтому процедуры оценивания можно рассматривать во взаимопереходах *интернализации* и *экстернализации* определенных аксиологических содержаний в соответствии с некими принятыми внутри человеческих сообществ и социокультурных практик критериями и шкалами. В акте оценивания любой феномен находится в отношении к субъекту, т. е. проявляется в аспекте своей аксиологической значимости и в этом смысле всегда потенциально выступает предметом положительной, отрицательной или нейтральной оценки. В то же время акт оценивания (конституирующий, но не исчерпывающий ценностное отношение) предполагает активность субъекта, занятие им по-

зиции, позволяющей выносить оценки, т. е. проявлять свою заинтересованность в чем-либо, и через выносимые оценки интегрировать в любой акт активности творческие включения (интерпретационные вставки). Избегание занятия позиции оценивания — это также акт оценочно окрашенный, но он не является актом выключения из ценностного отношения, а просто фиксирует пассивность субъекта в нем.

Таким образом, аксиологические оценки универсальны — любая иная оценка (с претензией на неаксиологичность) может быть рассмотрена как особый тип оценки аксиологической (в том числе гносеологическая, как оценка истинности или ложности) или как имеющая аксиологическую составляющую (практические ситуативные оценки, инспирируемые непосредственной ситуацией деятельности, поведения или общения).

Итак, любая оценка есть выражение аксиологических значимостей, апеллирование или отсылка к ценности. Акт оценки можно трактовать как акт указания на ценности, приписывания ценности или как акт сравнения по какому-либо принятому в культуре, общности, группе, институции, организации образцу, норме, идеалу, т. е. имплицитному критерию оценивания, который может быть задан и эксплицитно. Результатом этого акта сравнения должно стать установление порядка предпочтений имманентных свойств предмета в ситуации ответственного, т. е. предполагающего осознание последствий, выбора и принятия (равно как и непринятия) решения. И снова возникает проблема изначальной аксиологической предзаданности любого критерия, в том числе и познавательного, в ситуации выбора. При этом любой акт оценочного познания (эксплицитно), акт оценивания (имплицитно или эксплицитно) всегда несет в себе определенное знание, выражает предшествующий опыт субъекта.

Как видим, оценка является не только выражением практического отношения, но и эпистемологической и гносеологической категорией. Кроме того, она с необходимостью должна трактоваться как категория лингвистическая и коммуникационная. Следовательно, аксиологические оценки универсальны в плане связывания через них культурного и социального миров, теории и практики, причем с акцентированием последней — теория переводится в схемы действия с объектами и ориентируется на свою применимость в решении конкретных проблем и выполнении определенных задач.

Оценки выносятся на основании апеллирования к ценностям-средствам (именно о них прежде всего здесь и идет речь). Если ценность представляет объект или любой иной феномен в его отношении к субъекту на основе предшествующего опыта последнего, то оценка выражает отношение субъекта к объекту или любому иному феномену. Потребности и интересы субъекта оказывают влияние на определение субординации и координацию элементов критерия оценивания (различного в разных со-

циокультурных практиках), детерминируют включение (или элиминацию) в оценку определенных ценностных свойств в соответствии с избранным критерием, обуславливают то, насколько полным и развернутым оказывается соответствующее критерию содержание. Иначе говоря, потребности и интересы определяют организацию и познавательные возможности оценочного критерия.

Результат оценочных процедур — ценностно-оценочные представления, так или иначе содержащие в себе указание на ту или иную ценность и ее смысловое содержание. На основе осознания аксиологической значимости феномена субъект получает возможность соответствующим образом отнестись к нему, квалифицировать его и включить в систему своей деятельности. В этом аспекте процедуры оценивания есть процесс интериоризации. **Интериоризация** — это превращение «внешнего» во «внутреннее», осуществляемое в деятельности. Оценка (ценностно-оценочное представление) как часть процедур оценивания подготавливает решение субъекта о том, как надо действовать, влияет на его готовность действовать именно таким, а не другим способом, способствует формированию регулятивно-поведенческой функции его сознания. Оценка устанавливает значение (отсылает к смыслу) и переводит его в ориентацию (выбор типа поведения). Тем самым отношения оценок и ценностей постоянно опосредуются в реальных социокультурных практиках так называемыми ценностными ориентациями субъектов, исходно формируемыми в ходе личностной социализации, а затем постоянно корректируемыми через накапливаемый опыт социальных взаимодействий.

Истоки концепции ценностных ориентаций усматривают в работах У. А. Томаса и Ф. Знанецкого, впервые категориально употребивших сам термин, переинтерпретировав понятие *attitude* (отношение) в переживание личностью значимости какого-либо явления. В качестве теоретического обоснования концепции ценностных ориентаций называют учение М. Вебера о ценностно-рациональном действии. Для разработки проблематики ценностных ориентаций могут быть также рассмотрены работы Д. Н. Узнадзе по фиксированным социальным установкам.

Ценностные ориентации — это элементы внутренней (диспозиционной) структуры личности, сформированные и закреплённые жизненным опытом индивида в ходе процессов социализации и социальной адаптации, отграничивающие значимое (существенное для данного человека) от незначимого (несущественного) через (не) принятие личностью определенных ценностей, осознаваемых в качестве рамки (горизонта) предельных смыслов и основополагающих целей жизни, а также определяющие приемлемые средства их реализации. Отсылка к смысловым основаниям деятельности есть указание на высшие, абсолютизируемые субъектом ценности (ценности-цели), отсылка к приемлемым средствам (инструментам) — на ценности-средства, на реальное

участие ценностных ориентаций не только собственно в ориентации, но и в организации социальных действий и взаимодействий.

В диспозиционной структуре личности, включающей также фиксированные социальные установки, предрасположенность и готовность субъекта к определенному типу действия, ценностные ориентации образуют высший, как правило, осознаваемый и потенциально рефлекслируемый в отличие от социальных установок уровень иерархии предрасположенностей к определенному восприятию условий жизнедеятельности, их оценке и готовности к определенному поведению как в актуальной ситуации («здесь-и-теперь»), так и долгосрочной перспективе. Ценностные ориентации наиболее четко эксплицируются в ситуациях, требующих ответственных решений, влекущих за собой значимые последствия и предопределяющих последующую жизнь индивида. Таким образом, можно говорить о степени осознанности и проявляемости той или иной ценностной ориентации, которая характеризует, с одной стороны, уровень освоения личностью социального опыта, а с другой — степень усвоения и принятия системы социальных значений.

Ценностные ориентации обеспечивают целостность и устойчивость личности, определяют структуры сознания, программы и стратегии деятельности, контролируют и организуют мотивационную сферу, инструментальные ориентации на конкретные объекты и/или виды деятельности и общения как средство достижения целей.

Таким образом, ценностные ориентации — это прежде всего предпочтение или отвержение определенных смыслов как жизнеорганизующих начал и (не)готовность вести себя в соответствии с ними. В этом отношении содержание, вкладываемое в понятие «ценностные ориентации», соответствует исходному значению слова «ориентация» (лат. *oriens, orientis* — восток), понимаемого как определение своего положения в пространстве прежде всего по отношению к востоку — доминантно обозначенной точке восхода солнца, но переносимой в смысловое пространство, а через него — и в социальное. Ценностные ориентации, следовательно, задают общую направленность интересам и устремлениям личности; иерархию индивидуальных предпочтений и образцов; целевую и мотивационную программы; уровень притязаний и престижных предпочтений; представления о должном и механизмы селекции по критериям значимости; меру готовности и решимости (через волевые компоненты) к реализации собственного «проекта» жизни.

Ценностные ориентации проявляются и раскрываются через оценки, которые человек дает себе, другим, обстоятельствам и т. д., через его умение структурировать жизненные ситуации, принимать решения в проблемных ситуациях и выходить из конфликтов через избираемые линии поведения в экзистенциально и морально окрашенных ситуациях, через

умение задавать и изменять доминанты собственной жизнедеятельности. Таким образом, можно констатировать, что, являясь важным компонентом и проявлением ценностных ориентаций, оценки далеко не исчерпывают их содержания.

Личностные кризисы, часто провоцируемые социальными кризисами, вызывают, как правило, необходимость в подтверждении или переосмыслении систем ценностных ориентаций, преодолении возникающих в них противоречий, так как связаны со сменой векторов активности, пересамеоидентификацией и рефлексией меры самореализации, обнажением смысловых оснований жизни. В этих случаях успешность разрешения кризисов и минимизация потерь во многом зависят от степени отрефлексированности, динамизма и открытости ценностных ориентаций, а также степени универсальности тех ценностей, на основании которых они были сформированы.

Непротиворечивость и цельность систем ценностных ориентаций могут рассматриваться как показатели устойчивости и автономности личности, а их противоречивость и разорванность — как свидетельство незрелости и маргинальности, что фиксируется, с одной стороны, через неспособность человека вынести оценку и принять решение или, наоборот, готовность действовать по раз и навсегда установленному стереотипу, с другой стороны, через расхождение вербального и невербального поведения. Целостность личности опять же самым непосредственным образом зависит от отнесенности ориентаций на ценности-средства и ценности-цели.

Проблематика ценностных ориентаций требует существенного переосмысления в условиях современных динамичных социальных систем, предполагающих одновременное самоопределение человека в разных локусах культурного пространства, подчиняющихся разным культурным нормам и задаваемым, соответственно, разными ценностями, далеко не всегда согласующимися между собой, а также позволяющими выстраивать разные иерархии ценностей.

Таким образом, ключ к пониманию ценностных ориентаций следует искать не в субъект-объектных, а в интерсубъективных отношениях людей. Они и выступили в социальном познании в значительной мере как инструмент изменения акцентов в анализе ценностной проблематики — переноса этих акцентов с анализа ценностей как таковых и их конкретных выражений в той или иной культуре (философские и культурологические дискурсы) на анализ функциональных нагрузок ценностей в организации и упорядочивание практик социокультурной жизни общества. Отсюда и особое внимание в социологических дискурсах к проблематике оценок и оценочных процедур. Прежде всего это касается изучения аспектов согласования оценок (соответственно, достижения релевантности различных ценностных ориентаций) и достижения консенсуса как внутри определенного

социального сообщества, так и в совместных (коллективных) действиях. Обратная сторона этого вопроса — объяснение разного восприятия и понимания разными субъектами однотипных ситуаций и, понятно, разные выборы и разное действоваание субъектов в этих однотипных ситуациях. Тем самым ценностные ориентации во многом понимаются как внутреннее регулятивы социального поведения, что и позволяет ряду исследователей считать их «частично нормативной ориентацией» — в той мере, в какой она ориентирована на определенные средства достижения целей, что предполагает привнесение в нее момента ситуативности.

Выявление ценностных ориентаций в методологическом отношении крайне затруднено, так как они теоретически лишь предваряют реальное поведение, а практически слиты с ним. К тому же зачастую ценностные ориентации обнаруживают различное отношение к одной и той же ценности: в одних случаях к ней относятся как к цели, а в других — как к средству. Отсюда возникает два вопроса методологического характера. Во-первых, насколько адекватно ценностная ориентация проявляется в реальном поведении (способе действованиия) и каким образом можно фиксировать эту степень адекватности? Еще более коварен вопрос о том, можно ли, опираясь на продуцируемые субъектом оценки, имеющие явное внешнее выражение, с определенной долей уверенности говорить о наличии у него явно не проявляемой и лишь косвенно фиксируемой (вспомним, что ценностные ориентации не редуцируются к оценкам) определенной ценностной ориентации, а тем более делать заключение о том, что субъект разделяет ту или иную ценность.

Поэтому в более «мягких» современных трактовках ценностных ориентаций в социологии акцент переносят на совокупность представлений человека о своих реализуемых целях и выбираемые им средства их достижения, т. е., по сути, снимают вопрос об ориентации на высшие (абсолютизируемые) ценности и сосредоточивают внимание на нормативной компоненте ценностных ориентаций, готовности или неготовности следовать (подчиниться) определенной социальной норме, в которой ценность лишь угадывается (воплощается). Рассмотрение и анализ долженствования по отношению к смысловому содержанию ценности-цели переводится в значительной мере в рассмотрение и анализ нормативной императивности по отношению к фиксируемой в норме общепринятости — в группе, организации). При этом сама ценностная ориентация начинает трактоваться скорее как ценностно-нормативная ориентация, которая должна вписываться в ценностно-нормативные системы (регулятивы) общества в целом.

В силу того что ценности непосредственно в социокультурной реальности «не даны» и «не представимы», в социологии, начиная с классически образцового проекта Э. Дюркгейма, основное внимание обращается

на выражение ценностей в институционализированных социокультурных регулятивах, прежде всего в социальных нормах. В литературе существует как традиция противопоставления норм и стоящих за ними ценностей, так и традиция сближения ценностей и норм, вплоть до их отождествления (в первую очередь это касается «мягких» дозволяющих норм с практически снятым императивом; в этом случае их чаще называют нормами-ориентациями и противопоставляют нормам-регламентациям, иначе — жестким, т. е. предписывающим или запрещающим нормам с акцентированным императивом).

Если понимать норму как социокультурный регулятив, то стремление к максимальному сближению в социологических анализах норм и ценностей представляется неоправданным, потому что эти культурные универсалии функционально по-разному «нагружены» и далеко не все ценностное содержание переводимо в плоскость регулятивности. Структура любого регулятива (нормы в первую очередь) отнюдь не сводится к ценностным механизмам побуждения (в том числе и через механизм ценностных ориентаций) и выстраивания ценностных отношений, включая процедуры ценностного освоения наличного, — здесь присутствует еще как минимум свернутая программа деятельности, которая через цели, средства, инструменты может быть опять же соотнесена с целями-средствами, и подсистема контроля и самоконтроля, где снова-таки обнаруживается ценностная компонента. Таким образом, социокультурные регулятивы являются своего рода «функционализацией» ценностных содержаний культуры, а главное, они обеспечивают возможность их отделения от непосредственных носителей, перевода в надындивидуальное институциональное пространство. Здесь вполне приемлема достаточно широко представленная в литературе трактовка нормативности как оборотной стороны ценности.

Социокультурная норма представляет собой границы (меру трансформаций), в которых явления и системы (природные и социокультурные), человеческая деятельность, поведение и общение сохраняют свои качества и функции («смысл»), задающие их внутреннюю соразмерность (упорядоченность). В социальной сфере нормы конкретизируются через нормативы — специально аналитически рассчитываемые характеристики состояний, правила и предписания, а также через соотносимые с ними эталоны — образцы.

Нормы выступают как регулятивы социальных взаимодействий всех уровней и видов, обеспечивающие их организацию, упорядочивание, институционализацию и контроль. Изменение норм является одним из механизмов изменения характера и направленности человеческой активности. Нормы имеют два способа закрепления (и функционирования): знаковый (в санкционируемых культурой кодексах, законах, сводах правил и т. д., а также в текстах культуры как таковых в плане нормативности их содержания) и социальный (встроенность норм как схем в деятельность, поведе-

ние, общение). Кроме того, мышление, осознаваемая психическая жизнь также подчиняются определенным представлениям о «нормальности», репродуцируемым в данной культуре.

Сверхзадача норм — удержать инвариантность через полагание пределов вариативности. Инвариативность в нормах — это отсылка к стоящей за ней и выражаемой в ней ценности. Статусом абсолютности в культуре может обладать только последняя, но она как бы инверсирует эту абсолютность в норму, подкрепляя последнюю своим авторитетом. Норма как абсолютизированное относительно выступает законом функционирования социокультурных целостностей, обеспечивающим их устойчивость и самотождественность. В социальной реальности нормы могут складываться стихийно, как практически находимые эффективные схемы взаимодействий, действий и отдельных операций (преобладающий тип нормотворчества в традиционных культурах), а могут специально (вне предполагаемых областей применения) разрабатываться соответствующими институтами, в том числе через специальную обработку эксплицированных практических схем, и целенаправленно внедряться в социальную жизнь (преобладающий тип нормотворчества в нетрадиционных культурах).

Предлагаемая норма может быть отторгнута на уровне социокультурных практик. Принятие же означает ее постепенную стереотипизацию в схемах опыта с возможным последующим вторичным ее осознанием как естественно возникшей в самом этом опыте и необходимостью ее нового «снятия». Такого рода схема движения норм может быть обозначена как нормоцикл, предполагающий переменную оборачиваемость знаковой и социальной форм функционирования нормы. Опривычивание (хабитуализация), нормирование, легитимизация и санкционирование с акцентом на нормировании и включении в нормоцикл — это способы освоения в системе актуальных отношений любой инновации, иначе последняя остается на уровне культурного артефакта.

Исторически нормы возникают из традиции как основного регулятора в архаических и доминирующего в традиционных обществах. Логически же сама традиция (в определенном аспекте своей функциональной нагрузки) может быть рассмотрена как особый тип норм. Основное различие нормы и традиции усматривается в принципиальной вписанности последней в процессы жизнедеятельности (регуляция всегда изнутри) и преобладании в норме регуляции извне, ее не только целевой, но и возможной целеполагающей предназначенности к регуляции не столько самих процессов жизнедеятельности, сколько стремящихся к институционализации связей и отношений, хотя норма и задает соразмерность любым социокультурным проявлениям и может быть интериоризирована, стереотипизирована в опыте.

Норма и традиция в пределе (в «идеальном типе») имеют разные генетические основания — норма искусственно конструируется, традиция складывается естественно-исторически; разный характер обязательности — норма санкционируется (приобретает легитимизацию) вне регулируемой ситуации специальными институтами, традиция же стремится к самодостаточности, автономизации областей действия своей регуляцией, не нуждается во внешних институтах; традиция стремится гомогенизировать свои содержания, норма — гетерогенизируется, расщепляется по мере обнаружения в ней новых содержаний и применения к новым ситуациям регулирования.

Учет этих оснований различения позволяет выделить четыре типа подсистем в полной социокультурной нормативной системе. Две из них характеризуют нормирование через традицию (аутентичная традиция и вторичные ее виды; последние есть по сути традиционализированные, т. е. «оестественные», нормы). Две других — нормирование через норму (собственно нормы — технические и большинство социальных (в узком смысле слова) как регулирующих социальные взаимодействия и отношения, процессы распределения власти и управления в социальных системах; нормы как «оискусствленные» традиции). Кроме того, традиция и норма векторно разнонаправлены. Традиция стабилизирует и задает инерционность, акцентирует момент преемственности, детерминирует из прошлого. Норма реагирует на изменения, акцентирует момент креационности (механизм внедрения инновации), детерминирует из будущего. Традиция непрерывна в своем действии, норма — дискретна. Первая как бы задает внутреннюю, а вторая — внешнюю форму.

Во внутренней структуре нормы выделяются три составляющие: диспозиция — описание ситуаций и способов применения транслируемых в норме содержаний; императив — обязательства, накладываемые нормой; характер связи диспозиции и императива — предписывание, дозволение, запрещение. Акцентирование императива определяет жесткость нормы, акцентирование диспозиции — ее релятивность. В последнем случае в норме явственнее проступает стоящая за ней ценность (по В. Виндельбанду, «ценности сами по себе вообще не имеют места в мире сущего, но значат»), в первом — актуальные социальные потребности и интересы. Тем не менее и ценностно проявляющиеся нормы, культурные в узком смысле слова, могут носить достаточно жесткий характер (особенно табу культуры), а выражение непосредственных социальных потребностей и интересов быть достаточно мягким: прежде всего дозволения, в предельном случае — максима «что не запрещено, то разрешено».

Различают неразвитые нормы — императив практически не прописан; «мертворожденные» нормы — императивы не имеют под собой социальных и/или культурных оснований; нормы-фикции — условий для действия императива уже нет, но норма не денонсирована и продолжает нести знако-

вые нагрузки; нормы-фантомы — императивность нормы (как и она сама) запрещается, но продолжает реально действовать, например, приоритет закона кровной мести перед санкционируемым государством уголовным законом, преследующим кровную месть; реально действующие нормы в разной степени актуализации. По генетическому источнику императива выделяют нормы экстравертированные (внешний источник, власть), интровертированные (самопорождающиеся), амбивалентированные (нормы-амбоверты). Этим задается сила или слабость нормы.

Ситуацию отсутствия или исчезновения нормы Э. Дюркгейм предложил описывать как аномию. Нарушение нормы описывается в социологии как социальное отклонение (девиация). В культуранализах появление инновации есть также нарушение нормы. В социологических и культурологических анализах особый интерес вызывает выявление реальных источников императивности на микроуровнях социума, в микросредах и конкретных жизненных ситуациях. В данном случае речь идет о референтных источниках норм, инверсирующих нормы и доводящих их до конкретного потребителя.

Нормы не действуют в культуре и социуме изолированно друг от друга, а образуют, как правило, соотносимые и/или конкурирующие нормативные системы. В этом отношении проводится дифференциация норм по сферам их применения — этические, социальные в узком смысле слова, культурные в узком смысле слова, эстетические, правовые и т. д. В социологической литературе представлена тенденция к универсализации всех норм либо как социальных, либо как культурных (в широком смысле слова) и противопоставления их на этом основании нормам, регулирующим природные (иногда и технические) системы. В целом нормы есть средства духовно-практического освоения мира, способы познания и действия субъектов, необходимое условие установления взаимосоотнесения их между собой. Нормы — это социокультурные программы.

Если на основе проделанного анализа понятия нормы непосредственно обратиться вновь к ее соотношению с ценностью, то важно отметить несколько ключевых моментов. Норма способна выступать как образец общепринятого действия, которое не подвергается дополнительной оценке, т. е. напрямую отсылать к ценности. Однако в большинстве норм все ценностное уходит, как правило, в ее основание, осуществляясь в императивности. Норма предполагает нормальное, не выходящее за рамки приемлемого поведение, поддерживая тем самым инвариантность стоящей за ней ценности. Ценность всегда шире нормы (ср.: сохранение желательности в ценности — только должное в норме). Нормы без ценностного обоснования вырождаются в механические бессмысленные правила, свое содержание они черпают в ценностных абсолютах (эталонах), стоящих над повседневностью. В мягких нормах с приглушенной императивностью ценностная

компонента, представленная в диспозитиве нормы, доминирует, что указывает на преобладание ее регулирующего воздействия на поведение за счет оттеснения собственно нормативности.

Итак, с известным на то основанием можно утверждать, что именно нормативная система, включая не только собственно нормы, но и традиции и другие способы регулирования, является ключевой структурой в социокультурной реальности, именно она выполняет селективные функции (с одной стороны, на основе упорядочивания и регулирования практик, а с другой — благодаря опоре на ценностную систему) по отношению к находящемуся в распоряжении того или иного человеческого сообщества опыту (и знаниям), а в конечном итоге упорядочивает и регулирует отбор конечных смыслов культуры, затребованных в актуальной социокультурной жизни общества. При этом необходимо помнить и о рассматривавшейся нормативной стороне процедур оценивания. Эта селекция есть селекция, основанная прежде всего на социальной приемлемости, соотносимая с определенной временной перспективой.

ВЫВОДЫ

Культура в социальном и гуманитарном знании имеет множество значений. Несмотря на это она является эффективным концептом в целом комплексе дисциплин современного гуманитарного и естественнонаучного знания.

В общем плане характерной чертой культуры выступает ее искусственный, рукотворный характер. Культура является и предметом, и средством воспроизводства человека как такового. При этом неизбежное условие такого воспроизводства — наличие непрерывной трансляции, сохранения и передачи опыта существования в условиях, созданных за счет деятельности человека. Воспроизводство культуры завязано не столько на передаче материальных артефактов, сколько на передаче способов устойчивого или инновационного воспроизводства «духовных» умений, реализованных в образцах поведения и действия, по созданию и совершенствованию всей среды существования человека.

Для реализации задачи воспроизводства культуры как одновременно устойчивой и вариативной способности вести социальную, совместную жизнь культурные образцы должны опираться на устойчивые надындивидуальные основания. Информация, значения и смыслы являются такими носителями, в которых социум фиксирует базовые, предельные и производные технологии сосуществования индивидов, групп и общностей самого разного масштаба. Благодаря этому культура гарантирует общеразделяемое пространство смыслов, знаний и умений, необходимое для сохранения «нормы вариации», нормальности поведения всех действующих лиц внутри социума. Культура в такой же мере творимая, как и творящая социальное поведение и действие.

Современная социология пытается зафиксировать одновременно как рутинное, так и креативное начала в социальности, проанализировав противоречи-

вые, на первый взгляд, возможности, которые «норма вариации» содержит внутри себя. Культура — это динамичная и стабильная система одновременно, а ее локализация в тех или иных конкретных феноменах не может быть эффективной и исчерпывающей для схватывания различных вариаций (способов варьировать и сохранять) в рамках одной и той же константы. Традиционно эти всеобщие, структурно изоморфные содержания обозначаются как универсалии культуры. Задавая предельные рамки развитию культуры и социума, универсалии на конкретном уровне представлены как регулятивы, упорядочивающие социальные действия и взаимодействия. Другими словами, универсалии — это наиболее ценное содержание культуры. Они составляют ее костяк и являются залогом не только ориентаций, но и способов развития.

Двойственность значимого, а потому реализуемого и делаемого в культуре, фиксируется как ее ценностно-нормативное начало, которое позволяет не только выбирать, что есть и должно быть в культуре, но и задавать способы его делания, которые устроены соразмерно субъектностям различного уровня — от социальных организаций до индивидуумов. В результате социология всегда сталкивалась с проблемой экспликации цепочки, ведущей от пограничных универсалий и ценностей культуры к конкретным схемам поведения и программам действия индивидов. Ценности — это содержания, которые могут задействоваться или не задействоваться в актуальном поведении людей, т. е. это содержания, актуализирующиеся в деятельности, но существующие и во внедеятельном, закодированном состоянии (как тексты и языки).

Для анализа цепочки «общество — индивид» используют соответствующий набор социологических понятий: ценности-цели, ценности-средства, ценностные ориентации, социальные установки, размещение которых в указанной социологической цепочке является до сих пор нетривиальной теоретической задачей внутри социологии. Для реконструкции опосредующих звеньев между ценностями культуры и вариативностью поведения используется градиентный переход от устойчивых ценностей-целей к вариативным ценностям-средствам и к ситуативным ценностям, привязанным к контекстам. Ценности (смыслы) всегда являются «нулевым пунктом», исходной точкой во всех возможных причинных цепочках поведения и действия, требуемого или желанного в разных ситуациях.

Фактическое проигрывание ценностей в конкретных выборах и действиях влечет за собой вопрос об их усвоении, реализации и устойчивости, о процессах, лежащих в основе попадания человека в культуру. Социология фиксирует это как процесс интернализации («овнутривания») ценностей и норм. При этом за нормами традиционно признается избыточная «жесткость», принудительность, что в контексте опосредованно удаленного влияния ценностей оставляет открытым вопрос о равном присутствии в социальном поведении как конформных, так и девиантных (отклоняющихся) тенденций и действий и об основании такого присутствия.

За нормой также следует признать сущностную возможность быть динамичной, открытой благодаря своей форме существования не в качестве животного генетического кода, а некой рабочей договоренности, лишь условно завязанной

на контексты и «среды», изменяющиеся и изменяющие эту норму как программу поведения с «открытым кодом», зафиксированным в знаково-текстовых форматах (скорее обобщенных правилах, чем естественных законах). Это характерно для современных нам открытых обществ, где инновация (вариация), по сути, выступает нормой и императивом существования культуры.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Ценность — предельные значимые смыслы-содержания культуры, задающие конечный набор векторов/условий ее динамики/статики и реализуемые в опосредованных формах носителями данной культуры.

Ценности-цели — наиболее автономные и самодостаточные ценности культуры, задающие предельные «нормы вариации» динамики культуры.

Ценности-средства — ценности инструментального, мотивационного характера, задающие конкретные ориентиры поведения и интересы, потенциально разделяемые и понимаемые всеми членами данного социального сообщества.

Ситуационные ценности — наиболее конкретные и контекстуально определенные ценности, привязанные к ситуациям и сценариям поведения индивидов.

Норма — регулятивы социальных взаимодействий всех уровней и видов, обеспечивающие их организацию, упорядочивание, институционализацию и контроль.

Традиция — сложившаяся исторически гомогенная и инертная система регулятивов, замкнутая внутри себя и минимально восприимчивая к внешним инновациям.

Культурный смысл — общеразделяемое и воспроизводимое в знаково-символической и деятельной формах содержание феноменов культуры, служащее механизмом поддержания общего горизонта представлений и действий в рамках данной культуры.

Фиксированная социальная установка — непосредственная предрасположенность и готовность субъекта к определенному типу социального действия.

Ценностные ориентации — элементы внутренней (диспозиционной) структуры личности, сформированные и закрепленные жизненным опытом индивида в ходе процессов социализации и социальной адаптации, ограничивающие значимое от незначимого через (не)принятие личностью определенных ценностей, осознаваемых в качестве рамки (горизонта) предельных смыслов и основополагающих целей жизни, а также определяющие приемлемые средства их реализации.

Регулятив культуры — селективное правило, упорядочивающее, организующее, направляющее и регламентирующее определенные социальные действия и взаимодействия.

Текст — специфическая технология закрепления, сохранения и трансляции культурных смыслов-содержаний, позволяющая расширять человекообразности хранения и применения знания, обладающая модельными образцами поведения и действия в социуме.

Символ — форма представления культурных смыслов, фиксирующая смысловое и оценочное отношение к определенным предметам и явлениям, принятая в данной культуре в рамках возможных знаковых и языковых возможностей (и ограничений).

Социокультурная реальность — культурно оформленная, реализуемая и воспроизводимая действительность и данность совместного существования людей, помещенных в локально-исторические условия трансляции и изменчивости.

Знаковая (текстовая) реальность — специальная форма существования (представления) социокультурной реальности, данная в образно-символических (языковых) форматах фиксации и «упаковки» накопленного знания по упорядочиванию и развитию социальной единицы.

ВОПРОСЫ К СЕМИНАРУ И САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

1. Какие основные параметры культуры вам известны?
2. Какова специфика социологического исследования культуры?
3. Что такое ценности?
4. Какие типы ценностей существуют?
5. Что такое типология оценок?
6. Объясните понятие «ценностная ориентация».
7. Что такое культурный регулятив?
8. Какие виды регулятивов вам известны?
9. Что такое социокультурная норма?
10. Что предполагает ценностно-культурное регулирование в культуре?
11. Может ли культура содержать не только искусственные, но и естественные компоненты и в каком смысле?
12. В чем состоит ключевое значение регулятивов культуры как ее универсалий?
13. Какие типы ценностей вы можете выделить и в чем их ключевые особенности?
14. В чем состоят методологические трудности исследования ценностей в социологии?
15. На каких основаниях можно зафиксировать различие ценностей и норм?
16. Чем интернализация отличается от экстернализации?
17. Почему нормы можно рассматривать как социокультурные программы?

ЛИТЕРАТУРА

- Антология исследований культуры / сост. Л. А. Мостова. — М. ; СПб., 2006. — Т. 1.
- Ахиезер, А. С. Философские основы социокультурной теории и методологии / А. С. Ахиезер // Вопросы философии. — 2000. — № 9. — С. 29–45.
- Бергер, П. Л. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Л. Бергер, Т. Лукман. — М., 1995.
- Ионин, Л. Г. Социология культуры : путь в новое тысячелетие / Л. Г. Ионин. — М., 2000.
- Коган, Л. Н. Социология культуры / Л. Н. Коган. — Екатеринбург, 1992.
- Культурология. 20-й век : словарь / гл. ред. С. Я. Левит. — СПб., 1997.

Культурология : энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. и автор проекта С. Я. Левит. — М., 2007.

Орлова, Э. А. Методологические проблемы изучения социокультурной реальности / Э. А. Орлова // Личность. Культура. Общество. — 2004. — № 4(24). — С. 72–78.

Пелипенко, А. А. Культура как система / А. А. Пелипенко, И. Г. Яковенко. — М., 1998.

Петров, М. К. Язык, знак, культура / М. К. Петров. — М., 1991.

Розин, В. М. Теория культуры / В. М. Розин. — М., 2004.

Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А. Н. Данилова. — Минск, 2003.

Социология : энциклопедия / сост. А. А. Грицанов [и др.]. — Минск, 2003.

Степин, В. С. Культура / В. С. Степин // Вопросы философии. — 1999. — № 8. — С. 61–71.

Шапко, В. Т. Феномен актуальной культуры / В. Т. Шапко // Социс. — 1997. — № 10. — С. 93–104.

1.4. ЛИЧНОСТЬ КАК СИСТЕМА. ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Феномен человека, личности занимает значительное место в контексте не только социологического, но и любого другого гуманитарного знания. Действительно, факторов, составляющих социально-исторический процесс, очень много: экономические, политические, социальные, экологические, культурные и т. д. Однако возможность их возникновения, развития, соорганизации в единое социальное пространство в конечном счете находится не в каждом из них в отдельности, а в руках человека, в его целенаправленной, хотя порой и довольно противоречивой, структуре свойств и деятельности.

Следовательно, объектом рассматриваемой здесь отрасли социологического знания является изучение взаимосвязей общества и личности, а предметом — ее становление, структура и роль в социальной системе.

1.4.1. ЛИЧНОСТЬ КАК СИСТЕМА. ЧЕЛОВЕК И СОЦИАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЕГО РОДОВОЙ СУЩНОСТИ

Великий Леонардо да Винчи, обладавший чудным даром созидать практически в любой сфере деятельности, был гениальным зодчим не только сюжетного пространства на своих полотнах, но и в окружающем мире. В его афоризме «Человек есть модель мира», как и во всей жизни, воплотилась преемственная связь титанов эпохи Возрождения и многогранность

выдающихся людей Древней Эллады. Один из них — Протагор — сформулировал и поныне остающийся непревзойденным по своему смыслу и лапидарности принцип гуманизма: «Человек — мера всех вещей». Наряду с понятием общества базовой для всех гуманитарных наук, включая и социологию, является категория «человек». В качестве методологической основы рассмотрения субъективного начала в истории эта категория берется в ее предельно обобщенном, т. е. философском, понимании. Человек мыслится как космо-био-психо-социо-культурно-индивидуальное существо.

Казалось бы, какое дело социологии, рассматривающей социальный срез реальности, скажем, до выражения в человеке Универсума, Космоса? Однако автор новой социологической отрасли знаний — универсумной социологии — российский социолог В. Г. Немировский так не считает. Он вскрывает прямые и обратные информационно-энергетические связи социума с «другими природными системами — от географических до природно-космических»¹. Эти связи наличествуют и во все большем объеме реализуются современным обществом благодаря человеку, в своей структуре и деятельности интегрирующему макро- и микрокосм. В самом деле, какой еще из перечисленных выше факторов социальной системы обладает столь универсальной структурой и способностью развертывания ее не только в микро-, но и в мегапространстве, куда человечество с необходимостью вторгается во все большей степени?

В соответствии с философским принципом познания от абстрактного к конкретному проследим, как всеобщность человека постигается и конкретизируется в социологической интерпретации. Для этого следует уточнить, в каких конкретных социальных формах человек проявляет, развивает и реализует свою всеобщую природу. Разумеется, понятия «индивид», «личность» и «индивидуальность» используют все гуманитарные науки, но в специфическом профиле и значении. Например, индивид есть отдельный представитель человеческого сообщества со всеми присущими абстрактному человеку свойствами. Но в социологическом понимании он идентифицируется с обособленной антропологической (человеческой) единицей социального бытия, с социальным «атомом».

Когда же речь идет о личности, то имеется в виду не абстрактный набор общечеловеческих признаков, а типичный для представителя того или иного сообщества — от первичной, малой группы до корпорации, всего социума. Уточняется, насколько свойства индивида развиты и результируются в социальном действии, как это происходит в определенной системе общественных отношений и социальных практик. Личность предстает

---

¹ Немировский В. Г. Универсумная парадигма: российский социокультурный контекст // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований. М., 1998. С. 219.

перед нами как человек, абстрактно-родовые черты которого в процессе социальной жизни и деятельности наполнились содержанием сознания, ценностей, мотивов, эмоций, способов труда, досуга, общения, опытом взаимодействия с представителями различных социальных групп, институтов, локального социума и совокупного социума в лице всего человечества. Следовательно, если философская интерпретация человеческого существа более объемная, как правило трансцендентная, т. е. выходящая за пределы наличной социальной действительности, то социологическая — более конкретная, обогащенная структурой сложившихся социально-психологических свойств и различных практик, свойственных представителям определенных социальных групп.

Тем не менее понятия «человек» в философии и «личность» в социологии — это, хотя и различные, но все же абстракции. В первом случае перед нами антропологическая модель мира, во втором — личностная модель социума, социальной общности.

Но в реальной жизни действуют не абстрактные «личности-типы», а конкретные живые люди. Даже типичные для личностей черты каждый из нас проявляет в работе, дома, в общении по-своему. ***Индивидуальность** — это содержание человеческой природы, врожденное и полученное в процессе воспитания (социализации), но одно с другим соединенное, слитое, т. е. переработанное, рекомбинированное в соответствии с нашими особенностями, ставшее уникальным для каждого симбиозом.* Разумеется, это произошло благодаря усилиям всех агентов социализации, ее разнообразным факторам. Но главную роль при этом сыграли не внешние обстоятельства, а внутренние детерминанты — наша собственная творческая самоактивность утверждения себя в социальной среде, профессии, отношениях, в жизни. Вот почему мы полностью разделяем мнение И. И. Резвицкого о личности как социальной субъектной абстракции, обретающей реальное содержание лишь в феномене индивидуальности¹. Поэтому с одной улицы, из одной семьи, школы, вуза, социальной группы, общества мы выходим все такие разные. И разные не только по деловым, но и по всем человеческим качествам, способам деятельности, достижениям и неудачам, жизненным установкам и судьбам. Индивидуальность — это не столько социальная принадлежность, сколько самопринадлежность личности. Таким образом, вершиной, акмеологической точкой развития человека предстает индивидуальность, поскольку в ней получает воплощение и практическое продуцирование оптимум возможных для этого его потенциалов. Не случайно именно с воплощением в продуктах культуры прежде всего индивидуальной уникальности и креативности каждого человека правомерно связывать наиболее впечатляющие достижения прогресса.

---

¹ Резвицкий И. И. Личность. Индивидуальность. Общество: проблема индивидуализации и ее социально-философский смысл. М., 1984. С. 34.

1.4.2. ГЕНЕЗИС ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ФЕНОМЕНЕ ЛИЧНОСТИ

Дискуссия о феномене личности, ее роли в обществе и цивилизационном процессе берет свое начало в глубокой древности. Уже тогда обозначились два основных подхода к этой проблеме. Так, согласно Платону, не только человек, но и общество, весь Универсум возникли и существуют благодаря Творцу. Получается, что Космос, обладающий свойствами живого существа, особенно такими, как душа и ум¹, выступает (конечно, после самого Творца и всех других образований (государства, власти, законов)), абсолютным детерминантом человека — всего лишь скромной частицы природного и социального мира. Вероятно, такая позиция и сыграла немаловажную роль в оспаривании Платоном знаменитого тезиса Протагора «Человек — мера всех вещей», ведь из него можно вывести другое заключение, противоположное позиции Платона: в центре мира, а тем более его социального пространства — не какие-либо мистические, материальные или идеальные абсолюты, а реальный Человек. Смысл данного принципа становится очевидным, если учесть, что Протагор фактически отрицал существование богов. Именно за такую «крамолу» он был приговорен к смерти, милостиво замененной изгнанием.

По-видимому, в значительной степени именно от принципиально противоположных позиций названных авторов по кардинальной проблеме субординации Абсолюта и Человека берет начало проходящая через все этапы познавательно-преобразующей практики людей полемика о субординации общества и личности, позднее получившая название «спор реалистов и номиналистов». Первые утверждали доминирующую, детерминационную роль в жизни людей абсолютного, общего начала, другие — отдельного, частичного. Поляризация указанных акцентов особенно обозначилась в 20–30-е гг. XX в., когда стали оформляться первые сколько-нибудь системные теории личности. Так, американский культурный антрополог Р. Линтон, много сделавший для объяснения феномена личности, являлся преимущественно сторонником реализма, объектоцентризма. «Первым и, наверное, самым важным был тот факт, — утверждал он, — что общество, а не отдельный человек, стало фактором выживания нашего вида»². Ранее основатель социологии О. Конт также отрицал любую конструктивную роль личности

¹ Платон. Филеб // Соч. : в 3 т. М., 1971. Т. 3, ч. 1. С. 471.

² Линтон Р. Личность, культура и общество // Личность. Культура. Общество : междисциплинарный науч.-практ. журн. соц. и гуманитар. наук. М., 2001. Т. 3, вып. 1(7). С. 78.

в обществе. Ее права он считал «безнравственным и анархическим понятием». Еще более категоричны суждения ученого относительно индивидуальности. «Вообще, как следует из его логики, индивидуальный человек есть простая абстракция, реально только общество»¹.

Позитивистского взгляда придерживался также утверждавший примат общества над индивидуальностью соотечественник О. Конта Э. Дюркгейм. Он фактически «растворил» индивида в различного рода объективных образованиях, которые называл «социальными фактами». Индивиды лишь постольку «присутствуют» в историческом процессе, поскольку, «соединяясь, образуют психическое существо нового типа, которое, таким образом, обладает своим собственным способом думать и чувствовать»². Даже допуская элемент метафоричности в приведенном положении классика, трудно согласиться с низведением роли личности к служебной функции формирования «социальных фактов»³.

Достаточно развернутую картину структурно-функционального соотношения социальной системы и личности, где доминировала первая над второй представил Т. Парсонс. Индивид как социальный деятель выступает у него не целостно, а фрагментарно, посредством участия в различных «секторах» социальных отношений. Последние мыслимы как социальные роли. Они же, в свою очередь, определяются не важнейшими качествами — потребностями, интересами и действиями индивида, а стандартизированными социальными ожиданиями к нему, производными от социальных норм, санкций, групповых и институциональных предписаний. «Система социальных отношений, — обобщает исследователь, — в которые включено действующее лицо, не просто имеет ситуационное значение, а непосредственно образует саму личность»⁴.

Приступая к интерпретации позиционирования личности сторонниками номинализма, субъектоцентризма, стоит привести критические замечания, в частности, Дж. Хоманса в адрес тех, кто придерживался теории структурно-функционального анализа, хотя сам он начал именно с этой теории и впоследствии признал, что она ведет к нивелированию личностной составляющей в социальных ролях, структурах, функциях и системах. Эту

¹ Громов И. А., Мацкевич А. Ю., Семенов В. А. Западная теоретическая социология. СПб., 1996. С. 25.

² Дюркгейм Э. Самоубийство : социологический этюд . М., 1994. С. 299.

³ Гуцаленко Л. А. Нужна ли социологии жизни живая личность? // Социологические исследования. 2003. № 10.

⁴ Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль. М., 1994. С. 460.

позицию он выразил в своем докладе «Возвращение к человеку»¹ на ежегодном собрании Американской социологической организации в 1964 г. Лидер социологического сообщества укорял сторонников структурно-функционального анализа в недооценке объяснительной миссии науки, в увлечении описательностью, отказе видеть в человеке источник социальной динамики. Иными словами, здесь он прокламировал тот же девиз, под которым действовали его единомышленники: «Верните человека в социологический анализ!» Согласно их замыслу это было возможно путем преодоления чистого дюркгеймовского социологизма за счет усиления влияния психологической и ценностной мотивации поведения личности как автономного субъекта социальной системы.

В целом же метод референтности, т. е. соотносимости субъективных и объективных факторов, напоминает чаши весов: одну перегрузишь — другая поднимется вверх. Например, односторонне акцентируя значимость личности, приверженцы социального обмена, к которым примыкал Дж. Хоманс, недооценили само социальное начало в смысле его влияния на формирование и поведение индивида, равно как и их оппоненты приносили роль этого последнего в формировании и развитии социума.

Тем не менее социологам, стоящим на позициях номинализма, заметно «повезло» в том плане, что в их рядах находился такой колосс науки, как М. Вебер, разносторонне образованный теоретик и практик современного ему общества, почитаемый и в сегодняшней Германии как социолог «номер один». В своей «понимающей социологии» решительно отвергая идею о первичности различных «всеобщностей», в том числе и общества, он в качестве иницилирующего социум источника рассматривал конкретного индивида и его действие как первичную единицу, как «атом», задающий форму социальной системы. Что же касается таких понятий, как «государство», «сообщество», «феодализм» и т. д., то это всего лишь «категории определенных видов совместной деятельности людей, и задача социологии заключается в том, чтобы свести их к “понятному” поведению, а такое сведение всегда означает только одно — сведение к поведению участвующих в этой деятельности отдельных людей»². Таким образом, деятельность людей — содержание, а социальные институты — средство и результат ее. Иными словами, система качеств и действий личности первична по отношению к системе качеств и действий общества, хотя и испытывает существенное обратное влияние социальной системы в целом.

При этом классика никак нельзя заподозрить в субъективизме, психологизме, в абсолютизации роли личности и индивидуальности, поскольку

¹ Хоманс Дж. Возвращение к человеку // Американская социологическая мысль. М., 1994. С. 60.

² Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Избр. произвед. М., 1990. С. 507.

в один из ведущих методологических принципов познания социума он имплицитно заложил функционирование самодостаточной личности в системе социальных групп, общностей, институтов, общества в целом. «Социальным, — подчеркивал М. Вебер, — мы называем такое действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него»¹. Следовательно, соорганизуются в единое «социальное тело» не сами по себе люди и общество, а люди в сообществе себе подобных.

Следует признать, что приведенные здесь примеры дискуссионных, длящихся десятилетиями и дольше споров вокруг научных истин являются благодатной почвой для развития самостоятельного мышления студентов, постижения ими методологической премудрости. Это особенно заметно при использовании таких методов обучения, как диалоговый способ «создания конкретной ситуации», практикуемый, в частности, в американских вузах. При этом слушатели сами ищут объяснение противоречивых подходов в науке по какой-либо важной теоретической и практической проблеме, а преподаватель участвует в обсуждении на равных правах с ними, тактично корректируя остросюжетный момент познавательно-педагогического процесса. Так, например, студенту Д. было предложено подготовить реферат на тему субординации общества и личности с позиций реалистов, а возможность изложить точку зрения номиналистов решено было предоставить другому коллеге по группе. Однако Д. вызвался сам «разобраться» в доводах противостоящих друг другу классиков. И, надо признать, неплохо справился с достаточно сложной методологической процедурой. Правда, ему пришлось «пропахать глубокий пласт» самой разнообразной научной и учебной литературы. Прежде всего похвально стремление не брать «на ура» идеи признанных авторитетов, как, собственно, и преподавателя, а использовать их для самостоятельных наблюдений, суждений и выводов. Так, буквально с первой страницы реферата студент отмечает: «Знаменитое веберовское определение социального действия как акта действия минимум двух лиц есть лишь выводное следствие из указанного системного определения (общество есть совокупность элементов и связей между ними. — Л. Г.). Но если общество — это минимум диада, то и идеей о диаде, а также носителем этой идеи может выступать не индивид сам по себе, но лишь совокупность индивидов — социальных индивидов». Мы здесь не можем привести всех доводов Д. в опровержение идеи об отдельности, обособленности, первичности индивида, но в отличной подготовленности, смелости и даже некоторой дерзости студенту не откажешь.

---

¹ Вебер М. Основные социологические понятия // Избр. произвед. С. 602–603.

Во всяком случае, вдумчивый, критически настроенный студент — не только будущий креативно мыслящий и действующий профессионал, но и хороший «раздражитель» для активизации творческого мышления его наставников и коллег по студенческой аудитории.

В отечественной историографии принято связывать первый этап становления социологической науки, в том числе затрагивающей тему о роли личности в социуме (Россия 60-х гг. XX в.), с именами Н. К. Михайловского, Н. И. Кареева, П. Л. Лаврова и др.¹ Именно они считаются основоположниками так называемого «субъективного метода в социологии». Н. К. Михайловский говорил: «Еще под влиянием Ножина и отчасти под его руководством я заинтересовался вопросом о границах биологии и социологии... Он был ярый даровитый в биологии и столь же ярый противник дарвинизма в социологии...»². Н. Д. Ножин в буквальном смысле «промелькнул яркой звездой» на небосводе передовой российской культуры, прожив всего 25 лет. Отрекшись от своих дворянских привилегий, свой талант, знания, полученные в лучших отечественных и зарубежных университетах первой половины XIX в., всю жизнь он отдал просвещению и подпольной борьбе за освобождение и возвышение каждой личности и всего общества. В своих трудах социолог утверждал, что центральной фигурой демократического, свободного мироустройства выступает личность, действующая в солидарном единстве с другими членами общества в обстановке «взаимного контроля и ответственности»³. Если основатель общесоциологической теории был решительно настроен на объектоцентристскую методологию объяснения общества, то отцы отечественной социологии, наоборот, исходили из субъектоцентристской позиции. Научный и жизненный подвиг этого великого гуманиста, по сути основателя отечественной социологии, является именно тем познавательным-этическим феноменом, который одновременно просвещает и воспитывает студента.

1.4.3. СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В БЕЛОРУССКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Проследим, как в белорусской социологической мысли преодолеваются социально-политические и теоретические ограничения личностного потенциала, что было характерно для советского, неомарксистского периода существования социальной мысли. Так, еще когда Беларусь была в составе СССР, предпринимались более или менее успешные попытки ослабления

¹ История социологии : учеб. пособие / А. Н. Елсуков [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Минск, 1997. С. 273.

² Рудницкая Е. Л. Лики русской интеллигенции : науч. тр. М., 2007. С. 128.

³ Там же. С. 330.

партийно-политического и коллективистского примата над личностью, индивидуальностью в теории и на практике. Одним из первых социальную реабилитацию личности предпринял С. А. Шавель в своей монографии, подготовленной еще до официальной реабилитации самой социологии как равноправной с другими общественными науками дисциплины (постановление ЦК КПСС «О повышении роли марксистской социологии в решении узловых проблем советского общества», 1988 г.). Пользуясь «урезанной» перестроечной либерализацией, он напомнил, что наряду с огосударствленными идеологической и экономической сферами существует относительно самостоятельная сфера, в которой обитает личность как субъект определенных индивидуально окрашенных потребностей, ценностей, мотивов, настроений, чувств, переживаний, симпатий и антипатий. Поэтому ее не подобает содержать в ситуации уравниловки, излишней опеки, общей коллективизированности, идеологической стереотипизированности. Так, воспользовавшись дозволенным властями оживлением интереса общественности к возрождению социальной справедливости, С. А. Шавель поместил в монографии целый раздел «Социальная справедливость в оценке личности, ее индивидуального трудового вклада и продвижения по работе». Основным недостатком существовавшей тогда системы оценки личности ученый считал «так называемую ошибку усреднения»¹ (читай: обезличивания, десубъективации личности).

В том же 1988 г. вышла монография Л. А. Гуцаленко под необычным для уравнительных тенденций советского периода названием «Универсальное развитие человека: предпосылки и перспективы». В ней была предпринята попытка, хотя не без некоторой осторожности, сменить социально-философскую методологию понимания природы человека, личности, индивидуальности. Акцент переносился с задогматизированного в советской марксологии положения К. Маркса о сущности человека как совокупности общественных отношений на относительно автономную конституцию социально-биологической природы самого индивида. Тем самым ослаблялся диктат общества, социальной среды, задававший личности сущность как бы извне. Получался явный парадокс: любая неодушевленная вещь имеет собственную внутреннюю сущность как совокупность ее основных элементов и связей между ними (что, собственно, и утверждалось в «диалектическом материализме»). Человек из идеологических соображений такой привилегии был лишен. Его сущность в основном определялась классово-идеологическими и производственными отношениями. Следовательно, личности можно было сообщить такую «сущность», которая могла в корне противоречить его собственной сущности, представленной в собственных ему потребностях, интересах, в направленности на свободный,

¹ Шавель С. А. Социальная сфера общества и личность. Минск, 1988. С. 102.

творческий способ жизнедеятельности. Типичным для марксистской социологии было, к примеру, такое утверждение: «К. Маркс и Ф. Энгельс указывают, что начала человеческого поведения лежат не в отдельном индивиду, а в обществе, ибо оно порождает отношения независимые от воли, и люди с самого рождения уже вовлечены в эти отношения, созданные предшествующими поколениями»¹.

При этом возникает ряд вопросов. Во-первых, от воли и сознания каких людей не зависят отношения, в условиях которых они живут и действуют? Одно дело — люди мало сведущие в общественных порядках, даже в житейских проблемах, социально пассивные. Другое — те, кто постоянно находится в курсе событий, ко всему равнодушные граждане. Во-вторых, термин «предшествующие поколения», взятый у К. Маркса, никак не может означать, будто и предшественники, и их потомки не знают, что и по чьей воле творят. А если что и сделают не так, то совершенно беспомощны внести некие корреляции, обновить, сменить «переменные» социальных структур и отношений.

Тот же разразившийся в современную эпоху финансово-экономический кризис продемонстрировал не совсем удачные, надо признать, недалековидные, а во многом и социально безответственные действия одних (так сказать предшественников) и энергичное, конечно сознательное, стремление других (современников) преодолеть негативные последствия таких действий. Например, Исландия еще недавно была в рядах мировых лидеров по материальному благополучию своих граждан. Но она первой испытала серьезные потрясения от кризиса. Активное протестное движение жителей этой страны привело к отставке не оправдавшего народного доверия правительства, его замене политически более дееспособным. Демократия позволила и низам, и правящей элите начать выход из социально-экономического конфликта без крови, конституционным путем.

После обрушения вслед за СССР партийно-государственного диктата над обществом и личностью в отечественной социологии началась своеобразная «демократизация» теории, признание актуального присутствия и участия личности в социальном порядке и процессе. «Конкретный индивид, — отмечал, в частности, А. В. Рубанов в своей монографии, — первая социальная реальность, подлинный субъект социального действия и изменения. Любая социальная общность — известного рода абстракция, и обращение к ней, ее весьма неопределенному интересу, минуя конкретных индивидов с их реальными запросами и притязаниями, — любимый метод социального манипулирования, к которому прибегают тоталитарные и авторитарные режимы»².

¹ Основы марксистско-ленинской социологии. М., 1980. С. 214.

² Рубанов А. В. Социальный субъект: мотивы и деятельность. Минск, 1994. С. 6–8.

1.4.4. СОВРЕМЕННОСТЬ В ЕЕ ЛИЧНОСТНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Из данного американским социологом Р. Бендиксом¹ определения современного общества как переходного от прошлого к будущему вытекает, что личность есть своеобразная монада не одно-, а трехмерной пространственно-временной социальной организации. Личность не может не включать в себя признаки, свойственные людям предшествующего, нынешнего и будущего этапов развития социальной истории.

Применительно к современному белорусскому обществу речь идет о сочетании в идентичном ему субъекте черт личности не просто предшествующего и нынешнего этапов развития в принципе одной и той же социальной системы, как, например, было на Западе при переходе от индустриальной к постиндустриальной формации. В постсоветской исторической ситуации субъект оказался перед альтернативным набором качеств из прошлого (свойств авторитарной личности, согласно Э. Фромму) и чертами, сопутствующими демократическому выбору будущего. А 90-е гг. XX в. ознаменовались переходом от авторитарно-тоталитарной системы к демократическому типу социализации и деятельности. Элементы социального актора прежнего типа в той или иной степени продолжают существовать во всех основных частях устройства и функционирования общественного организма: политической, экономической, духовной. Так, обязательная для каждого гражданина бывшего СССР партийная программа «строительства коммунизма» никому не оставляла свободы выбора целей, ценностей, путей и форм их реализации. Социализация переходного общества во многом дублирует этот выбор без выбора. Она может предложить личности в основном те элементы социального опыта (знания, нормы, ценности, навыки), которые советский социум абсорбировал в течение семидесяти лет, поскольку новые еще не сформированы.

Сказанное, впрочем, не означает замены одного ценностно-мотивационного блока ориентации и поведения личности другим, например политико-идеологического произвольно-меркантильным. Наоборот, сложный узел социально-экономических и экологических проблем XXI в. требует от каждого высокой ответственности в сочетании личных и общественных интересов нынешнего и будущих поколений людей своей страны и остального мира. Иными словами, наше современное общество вынуждено для преодоления рудиментов, сдерживающих трансформационную социальную динамику, использовать все возможности для раскрепощения главного своего ресурса — человеческого, личностного.

Сравнивая два сложившихся в социологии подхода — акцентирующий предзаданность общественной структуры, в которую помещен человек, и

---

¹ Бендикс Р. Современное общество // Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. М., 1972. С. 330.

противоположный ему, — известный российский социолог Н. В. Романовский в недавно вышедшей монографии пишет: «На другом полюсе агентность (важная новация современной социологии, выросшая из понятия “субъект действия” — Л. Г.), наделяющая мотивированного и осознанно действующего человека ролью “толкача” истории (развития общества)»¹. При этом, как отмечает автор, не отрицаются ни влияние на действие «толкача» внешних факторов, ни социальные противоречия. На то и пассионарность, креативность активного субъекта, чтобы энергию преодоления, разрешения противоречий, трудностей трансформировать в убедительный ответ на вызовы нашего суперпроблемного времени. К сожалению, приоритетная роль личности на постсоветском пространстве пока что и в теории, и на практике еще только ждет своей полномасштабной реализации. Так, известный российский исследователь социально-философских проблем человека, личности Ф. И. Минтюшев отмечает: «Российское общество ныне находится где-то в начале исторического движения от социоцентрической к человекоцентрической модели»².

Вместе с тем следует иметь в виду еще один важный аспект социальной трансформации личностного фактора в современном мире. Сегодня ни одно общество — ни постсоветское, ни благополучное западное — не в состоянии решать свои важнейшие проблемы, в том числе формирования и деятельности современной личности, обособленно от интенсивного социокультурного глобализационного процесса. Более того, сама глобализация не может принести желаемых результатов ее лидерам, если не будет способствовать успеху социальной трансформации в постсоветском регионе. Запад не меньше заинтересован в Востоке, чем Восток в Западе. Все это значительно динамизирует, ускоряет процесс формирования у нашего современника таких качеств, которые будут способствовать успешному решению сложных проблем локального и глобального социума.

Пожалуй, невозможно назвать принятый в социологии метод эмпирического исследования социального явления, который нельзя было бы использовать для изучения личности. Во-первых, потому что в природе не существует социального объекта, индифферентного по отношению к социальному субъекту. Во-вторых, большинство социологических методов, когда речь идет об исследовании личности, как правило, могут быть использованы с некоторой их спецификацией. Так, повествовательное интервью проводится в неформализованном порядке, т. е. заблаговременно не составляется жесткий план, опросник и т. д.

¹ Романовский Н. В. Историческая социология. М., 2009. С. 293.

² Минтюшев Ф. И. Социальное отчуждение. Опыт нового прочтения // Социологические исследования. 2011. № 4. С. 9.

Можно привести более сложные примеры использования распространенных в практической социологии методов. Остановимся, в частности, на особенностях знаменитого международного исследования авторитарного типа личности, проведенного группой социологов Калифорнийского университета под руководством Т. Адорно. Первая особенность — исследование социального типа личности началось с тщательного изучения биографий некоторых респондентов. Это дало возможность выяснить, какие именно социальные факторы сыграли наибольшую роль в становлении человека, его социализации, и, следовательно, учесть это при составлении анкет для массового опроса. Вторая особенность — предполагаемые в гипотезе наиболее характерные черты авторитарной личности были выделены в отдельную так называемую *Ф*-шкалу (шкалу с фашизоидными признаками индивида). Третья особенность — использование обратной связи. Полученные в результате анкетирования крайние позиции респондентов затем проверялись, уточнялись путем углубленного интервью с некоторыми из них.

Такое пристальное внимание к феномену индивидуальности при исследовании массовидного явления (социального типа) получило объяснение не только в философии (общее существует не иначе как через отдельное), но и в социологии. В частности, Э. Дюркгейм отмечал: «Разве не существует правила восходить к общему после наблюдения частного во всей его полноте?»¹.

Социология располагает и сугубо специфическими методами, предназначенными для исследования личности. Здесь можно назвать, в частности, биографический метод. Он зародился в XIX в. и первоначально практиковался как познание истории на основе изучения деятельности «великих личностей». По сути, многофакторность развития общества сводилась к мотивам деятельности «сильных мира сего».

На почву научного подхода этот метод поставили У. Томас и Ф. Знанецкий. Они его «демократизировали», обратившись к изучению источников понимания и реконструкции жизненного мира рядовых людей — подлинных творцов социальной истории. Основой при этом служили письма, дневники, автобиографии, раскрывавшие обстоятельства жизни людей, их участие в общественных событиях, различных социальных процессах, отношение к важнейшим фактам социальной реальности.

Не стоит забывать, что при всех своих достоинствах биографический метод имеет и слабую сторону (если его практиковать обособленно от других методов): он малорепрезентативен из-за субъективизма и релятивиз-

---

¹ Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение. М., 1995. С. 97.

ма личностных оценок происходящих событий, ситуаций и других социальных факторов.

Особо следует сказать о системе специфических методов изучения личности, именуемых социальными технологиями¹. Их преимущество, по сравнению с другими методами, состоит в неразрывном единстве теоретических знаний о конкретном объекте и способов воздействия на его качественное преобразование. Так, применяя определенные процедуры и операции исследования личности, социальные технологии раскрывают, насколько эффективно соответствующие общественные институты во взаимодействии с самой личностью способствуют формированию как ее социальной, так и индивидуальной субъектности. Первое предполагает взаимодействие индивида и социальных институтов для формирования у него способности к воспроизводству и совершенствованию индивидуальной, групповой и общественной жизни и деятельности, вторая — формирование способности человека воспроизводить и совершенствовать свою жизнь индивидуально-личностными средствами.

1.4.5. ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Понятие социализации исследователи рассматривают на макро- и микроуровнях. В первом случае рассматривается процесс социализации общества в целом, что делает возможным его существование и передачу культуры от поколения к поколению. На микроуровне речь идет о социализации индивида на протяжении жизненного цикла. Социализация предстает как процесс усвоения и активного воспроизводства индивидом того культурного опыта (социальных норм, ценностей, образцов поведения, ролей, установок, обычаев, культурной традиции, коллективных представлений и верований и т. д.), который ему достался непосредственно (через культуру его семьи) или опосредованно (через культуру человечества). Человек становится личностью не потому, что родился от человека, а потому, что он взаимодействовал с другими людьми и учился у них культуре и языку, манерам поведения, профессиональным навыкам работы и многому другому. Если ребенка лишить всех контактов с людьми и если он пропустит тот решающий этап, когда усваивается язык, его умственное развитие никогда не поднимется выше среднего уровня. Вне человеческих контактов в детский период он теряет возможность стать полноценной личностью.

***Социализация** — это развитие человека на протяжении всей его жизни во взаимодействии с окружающей средой, предполагающее усвоение и воспроиз-*

---

¹ Елсуков А. Н., Гуцаленко Л. А. Социальные технологии // Социология : учеб. пособие. Минск, 2002.

*водство социальных норм и культурных ценностей, а также саморазвитие и самореализацию личности в том обществе, к которому она принадлежит*¹.

Исследователи выделяют следующие формы процесса социализации:

- *стихийную* — осуществляется в процессе стихийного взаимодействия человека с обществом и стихийного влияния на него различных, обычно разнонаправленных, обстоятельств жизни. В данном случае взаимодействие имеет неорганизованный, нередко спонтанный характер, регулируется набором ценностей, норм, обычаев, нравов, неформальных санкций и т. п.;

- *направляемую* — осуществляется в результате взаимодействия человека с государством, государственными органами и организациями как структурами, которые в совокупности осуществляют управление государством, в рамках своей компетенции решают различного рода задачи, что так или иначе сказывается на социализации граждан;

- *социально контролируемую* — предстает как процесс воспитания, относительно осмысленного и целенаправленного взращивания человека в соответствии со спецификой целей организаций и групп, в которых оно осуществляется, например семейное воспитание, деятельность институтов образования, трудовой и духовной сферы;

- *ресоциализацию* — усвоение человеком новых знаний, ценностей, ролей, навыков вместо прежних. Причинами ресоциализации может служить концептуальная перемена взглядов на общество, профессиональная переподготовка кадров или изменение жизненных установок и поведения людей, т. е. все ситуации, когда человек вынужден осваивать новую социокультурную среду;

- *самосоциализацию* — процесс личностного роста за «порогом социализации»², когда человек достигает такого уровня общей культуры и обладает такими знаниями, что может самостоятельно двигаться дальше без помощи социальной среды и даже при ее отсутствии, опережать социальную среду и тянуть ее за собой. Как правило, это очень узкий круг людей, в первую очередь те, кто занимается творческим трудом. Подобные личности имеются в обществе в каждый период его развития. Самосоциализация есть выражение принципа саморазвития вне социальной среды как одно из условий выживания и продолжения жизни.

В классическом понимании процесс социализации личности длится всю жизнь. Соответственно выделяются следующие *этапы социализации*,

---

¹ Добренков В. И., Кравченко А. И. Фундаментальная социология : в 15 т. М., 2005. Т. 8.

² Аверьянов Л. Я. Порог социализации [Электронный ресурс]. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/aver_porog/poisk5_12.aspx.

отражающие периоды человеческой жизни, в течение которых усваиваются определенные социальные нормы и ценности.

Дошкольный этап — период, когда формируется эмоционально-чувственное отношение к миру, происходит овладение через игру практическими действиями и навыками, языком.

Школьный этап предполагает овладение знаниями, культурой, формирование интеллекта.

На *послешкольном этапе* происходит овладение профессией, средним или высшим образованием, подготовка к трудовой деятельности.

Этап активной трудовой деятельности характеризуется вхождением в трудовой коллектив, выработкой навыков делового общения, усвоением правил деловой конкуренции, стремлением к успеху, повышению своего престижа и материального благополучия.

Этап послетрудового существования знаменует переход к более легкому труду или полное освобождение от труда с соответствующими формами общения и поведения.

В отечественной и западной науке имеются различные классификации факторов социализации. Наиболее плодотворной в гносеологическом плане представляется классификация факторов социализации, предложенная А. В. Мудриком, который выделил три группы факторов: макрофакторы, мезофакторы, микрофакторы.

Макрофакторы — космос, планета, мир, страна, общество, государство, которые влияют на социализацию всех жителей планеты или очень больших групп людей, живущих в определенных странах.

Мезофакторы (мезо — средний, промежуточный) — условия социализации больших групп людей, выделяемых по национальному признаку (этнос как фактор социализации); по месту и типу поселения, в котором они живут (регион, село, город, поселок); по принадлежности к аудитории тех или иных сетей массовой коммуникации (радио, телевидение, кино и др.).

Микрофакторы — к ним относятся те, которые оказывают непосредственное влияние на конкретных людей (семья, группы сверстников, микросоциум, организации) и в которых осуществляется социальное воспитание — учебные, профессиональные, общественные и др.

Микрофакторы, как отмечают социологи, оказывают влияние на развитие человека через так называемых агентов социализации. К ним относятся люди (индивидуальные агенты социализации) и социальные институты (коллективные агенты социализации). *Индивидуальные агенты социализации* — конкретные люди, ответственные за обучение культурным нормам и освоение социальных ролей. *Коллективные агенты социализации* — это социальные институты, влияющие на процесс социализации и направляющие его.

Поскольку социализация подразделяется на два вида — первичную и вторичную, постольку агенты и институты социализации делятся на первичные и вторичные. *Первичная социализация* наиболее интенсивно происходит в первой половине жизни, хотя по убывающей она сохраняется и во второй. Агенты первичной социализации — родители, братья, сестры, бабушки, дедушки, близкие и дальние родственники, приходящие няни, друзья семьи, сверстники, учителя, тренеры, врачи. *Вторичная социализация* охватывает вторую половину жизни человека, когда, повзрослев, он сталкивается с формальными организациями и учреждениями, называемыми институтами вторичной социализации: производством, государством, СМИ, армией, судом, церковью и т. п.¹ В качестве социализаторов могут выступать совершенно неожиданные вещи, например игрушки или обстановка в квартире, живые существа, в частности животные.

Социализация человека во взаимодействии с различными факторами и агентами происходит посредством ряда так называемых механизмов социализации, среди которых исследователи выделяют несколько универсальных²:

- *запечатление* — фиксирование человеком на рецепторном и подсознательном уровнях особенностей воздействующих на него жизненно важных объектов. Данный механизм действует преимущественно в младенческом возрасте, однако и на более поздних возрастных этапах возможно запечатление каких-либо образов, ощущений и т. п.;

- *экзистенциальный нажим* — влияние условий бытия человека, определяющее овладение родным языком, неосознаваемое усвоение норм социального поведения, непреложных в его социуме и необходимых для выживания в нем;

- *подражание* — произвольное и непроизвольное следование каким-либо примерам и образцам поведения, с которыми человек сталкивается при взаимодействии с окружающими его людьми (в первую очередь со значимыми другими), а также образцам, предлагаемым средствами массовой коммуникации;

- *отождествление* — эмоционально-когнитивный процесс усвоения человеком норм, установок, ценностей, моделей поведения как своих собственных во взаимодействии со значимыми лицами и референтными группами;

- *рефлексия* — внутренний диалог, в котором человек рассматривает, оценивает, принимает или отвергает те или иные нормы, ценности, поведенческие сценарии. С помощью рефлексии человек может формироваться

¹ Добренков В. И., Кравченко А. И. Фундаментальная социология. Т. 8.

² Мудрик А. В. Социализация человека. М., 2004.

и изменяться в результате осознания и переживания им той реальности, в которой он живет, своего места в этой реальности и себя самого.

В современном социально-философском дискурсе феномен социализации личности рассматривается применительно к различным типам общества¹. Анализу подвергаются индивидуалистические (т. е. общества потребления) и коллективистские общества. В обществе потребления все социальные нормы, кроме норм права, являются личным делом каждого и занимают по отношению к нормам права подчиненное положение. Сущностью социализации личности в условиях индивидуалистического общества выступает процесс становления личности индивидуалиста и эгоиста, способного победить в конкурентной борьбе. Личность находится во враждебном отношении к обществу и себе подобным, которые также стремятся расширить степень своего влияния. При этом личным делом становится выбор того, каких социальных норм, кроме норм права, придерживаться, а каких не придерживаться: быть атеистом или следовать какому-либо вероучению, связывать себя семейными узами или не связывать, беречь семью или добиваться расторжения брака. Актуализируется принцип антропоцентризма, согласно которому социализация личности выступает как формирование потребительских установок. Например, свобода вероисповедания оказывается приватным достоянием личности, ее субъективным религиозным предпочтением и выражением ее свободы выбора. Как показывает П. Бергер, религиозные институты становятся агентствами, религиозные нормы – потребительским товаром: «Плюралистическая ситуация – это ситуация рынка, религия должна быть продана клиентам, которые более не ограничены в своем праве покупать». В этой связи М. Фридман пишет: «Свобода индивидов пользоваться своими экономическими ресурсами по своему усмотрению включает свободу завести детей, то есть, так сказать, покупать услугу “дети” в качестве особой формы потребления».

Историческое развитие коллективистского общества происходит как процесс гармонизации социальных норм и других социальных институтов, гарантирующих их исполнение. Потребление является одним из общественных отношений, поэтому его значение не преувеличивается по сравнению с другими. Гармония социальных норм предполагает единство и усовершенствование связей и отношений между людьми, благодаря этому оказывается эффективным процесс социализации личности. При этом коллективистское общество в качестве одной из важнейших целей имеет задачу самовоспроизведения своей идентичности. Поэтому процесс соци-

---

¹ Гурьянов А. С. Социализация личности в различных типах общества (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.2011. Красноярск, 2010.

ализации личности происходит в форме адаптации к наличному уровню общественных отношений, как процесс присвоения данных общественных отношений. Наличный уровень общественных отношений поддерживается силами социальных институтов, обеспечивающих реализацию соответствующих социальных норм, в том числе норм права, морали, норм партийной жизни, идеологических норм, обычаев, традиций и т. д. Если социализация личности в обществе потребления направлена на усвоение правовых норм, изобретенных законодателями исходя из права сильного, то социализация личности в коллективистском обществе направлена на усвоение комплекса норм конкретной исторической эпохи и представляет собой воспитание, обучение, коммуникацию, управление и познание как отражение действительности.

М. А. Можейко концентрирует внимание на том, что современные исследования проблематики социализации представлены, прежде всего, символическим интеракционизмом (чикагская и айовская школы), направлением «психодрамы» и др.

В рамках чикагской школы символического интеракционизма поставлена проблема семиотического механизма социализации, в частности — проблема языка как «медиума» межличностного взаимодействия и средства интернализации социального стандарта; показано, что в ходе знаковой перекодировки ситуации меняется ее социальное значение, а стало быть, язык может выступать средством «создания новых миров» с новым раскладом социальных ролей (Г. Блумер, А. Стресс, Т. Шибутани).

Айовской школой символического интеракционизма актуализирована проблема роли и статуса различных символических систем в процессе социализации (Т. Портленд, М. Кун). В рамках «социодраматического подхода» к социальной реальности социализация рассматривается как «становление актера» — процесс овладения «мастерством ношения маски» и «умения жить внутри сценария» (К. Берк, И. Гофман, Х. Данкен).

Анализ процесса социализации личности невозможен сегодня без учета специфики современного этапа развития постсоветского общества, в частности общества Беларуси. Следствием трансформационных процессов, протекающих на постсоветском пространстве, стали распад старой социальности, которая базировалась на общественных парадигмах советского общества, а также отсутствие целостности нового типа социальности и развернутых представлений о нем, что осложняет деятельность институтов социализации. Институциональные и внеинституциональные влияния на личность оказываются разбалансированными, социализация приобретает черты неуправляемости, стихийности. Отмечается дисбаланс и внутри институтов социализации в ущерб целенаправленным средствам воздействия, что снижает интенсивность усвоения молодежью нормативных элементов культуры, научения социально одобряемому поведению.

Трансформация общества сопровождается разрушением системы традиционных ценностей, нарушения в ценностно-нормативной сфере влекут за собой резкий рост девиантного поведения, кризис идентичности личности и общества в целом¹.

Рассматривая оппозицию «человек — общество», следует отметить, что внешняя среда не дает индивиду мировоззренческих ориентиров. Человек предоставлен сам себе: у него нет под ногами стойкого фундамента — ни экономического, ни политического, ни духовного. Расколотое между прошлым и будущим, нынешнее поколение живет днем сегодняшним, практически потеряв долговременную целевую опору в жизни. А. Н. Данилов, характеризуя мировоззренческие установки транзитивного общества, концентрирует внимание на том, что для развития человечества наиболее опасны две потери: потеря инстинктов, обеспечивающих выживание (при утрате генетической преемственности социальный опыт в какой-то степени в состоянии ее компенсировать); и потеря традиций, культуры, веры — и здесь у человечества нет защиты (человек, не унаследовавший традиций предыдущих поколений, оказывается как бы в экзистенциальном вакууме: появляются неуверенность в действиях, раздраженность, жестокость, становится неустойчивой психика).

Типичным современным неврозом психотерапевты считают чувство самоотчуждения. Пациенты, с которыми имел дело в начале XX в. З. Фрейд, страдали главным образом от противоречий между усвоенными ими моральными запретами, нормами и собственными инстинктивными влечениями. Современный невротик, напротив, ищет ответа на вопрос, во что он должен верить и кем он должен или мог бы стать. Расщепленный на множество недостаточно интегрированных и кажущихся одинаково внешними ролей, современный индивид испытывает острый дефицит устойчивости. В психологии сегодня анализируют феномен экзистенциальной депривации личности, связанный с психическим состоянием, возникшим в результате таких жизненных ситуаций, где субъекту не предоставляется возможности удовлетворять его экзистенциальные потребности в достаточной мере и в течение длительного времени.

О. А. Романов в своей работе «Социализация личности в условиях общественной трансформации» анализирует основные социализационные факторы применительно к реалиям современного белорусского общества, отталкиваясь от приведенной выше классификации факторов социализации А. В. Мудрика.

При оценке роли макрофакторов в социализационном процессе отмечается существенное изменение степени влияния таких факторов, как

---

¹ Романов О. А. Социализация личности в условиях общественной трансформации : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 09.00.2011. Минск, 2001.

этнос и государство. В период системной трансформации всех сфер общественной жизни этнические ориентиры являются самыми прочными, а во многих случаях и единственными возможными духовно-нравственными опорами для людей. Поэтому в переходном обществе роль этноса как фактора социализации многократно возрастает. В то же время ослабевает роль государства в социализационном процессе, что обусловлено неустойчивым характером политической, экономической и социальной практики в целом.

Исследование группы мезофакторов выявило, что такие факторы, как массовая культура и СМИ, оказывают деструктивное влияние на процесс социализации личности. Первичная функция последних в том, чтобы обеспечить социализацию человека в условиях усложненной, изменчивой, неустойчивой и ненадежной социальной среды, приучить к новым социальным ролям и ценностям, способам регуляции своего поведения и деятельности в разнообразной обстановке, снятию психического напряжения и решению конфликтных ситуаций. Однако характер массовой культуры и деятельность СМИ создают иллюзию доступности иного, более приятного и легкого существования и внедряют в умы людей убеждение в превосходстве западного образа жизни, способствуют его некритическому принятию и идеализации, порождая ощущение неполноценности собственной культуры.

Анализ микрофакторов социализации, к которым относят семью и религиозные организации, показал, что эта группа факторов в современном белорусском обществе обладает наибольшим социализирующим потенциалом. Семья играет первостепенную роль в интеллектуальном и моральном развитии личности, однако в настоящее время происходят серьезные сбои в осуществлении белорусской семьей социализирующей функции, что связано с размытостью нравственных устоев общества, неопределенностью общественных идеалов, ростом девиантного поведения.

Обретение почвы под ногами в нестабильном мире предполагает на микроуровне четкое самоопределение личности и, как закономерное следствие, полноценную социальную самореализацию, что послужит преодолению противоречий в сознании, развитию и совершенствованию системы ценностных ориентаций на основе глубокого личностного, инициативно-творческого отношения к моральным ценностям как к смыслообразующим, базисным целям и средствам жизнедеятельности. На макроуровне теоретико-методологической основой формирования новой модели социализации личности может явиться интегративная общенациональная идея, призванная консолидировать общественное мировоззрение на основе фундаментальных нравственных ценностей и моральных ориентиров.

ВЫВОДЫ

Рассмотренные здесь и другие социологические проблемы личности помогают за социальным увидеть личностное, а за личностным — социальное и тем самым постигать, оптимизировать развитие этих главных составляющих общественной системы.

Обе они саморегулируются, однако их автономность относительна. Личность и общество не могут прогрессировать без активного инновационно направленного взаимодействия. Судя по теоретическим и эмпирическим исследованиям, в последнее время инициатива в данном процессе все больше переходит от социума к личности.

Социализация личности — это процесс становления индивида в обществе посредством усвоения социально-культурных ценностей, установок, принципов того социума, в котором он функционирует. Системный анализ процесса социализации личности предполагает выделение и описание его форм, этапов, факторов, агентов и механизмов.

Выделяют стихийную, направляемую и социально контролируемую социализацию, ресоциализацию и самосоциализацию. Этапы социализационного процесса отражают периоды развития человеческой жизни, на протяжении которых индивид усваивает социально-культурные образцы поведения. Существуют макро-, мезо- и микрофакторы, отличающиеся друг от друга степенью опосредованности влияния и широтой охвата объектов социализации. Агентами социализации выступают люди и социальные институты, ответственные за обучение культурным нормам, существенно влияющие и направляющие социализационный процесс. Среди психологических механизмов социализации исследователи выделяют запечатление, экзистенциальный нажим, подражание, отождествление, рефлекссию.

В рамках социально-философского дискурса изучается специфика социализационного процесса в индивидуалистических и коллективистских обществах.

Социальные перемены, переживаемые в настоящий момент белорусским обществом, накладывают отпечаток на характер социализационных процессов. Неустойчивость и неопределенность развития основных социальных институтов порождают сложности процесса социализации личности, проявляющиеся в кризисе идентичности личности и общества.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Социальная активность — мера интенсивности усилий личности по сохранению и развитию благоприятных условий жизнедеятельности для себя и всего общества.

Атрибуты выражения социального статуса — совокупность вторичных, внешних признаков идентификации статуса субъекта (одежда, символика, манеры, осанка, а также месторасположение и оформление жилья, транспорт, предметы быта, другие реквизиты повседневного обихода, хобби и пр.).

Жизненные планы личности — ценностное целеполагание в единстве с этапами и средствами его реализации.

Социальное действие — так или иначе связанная с другими людьми осмысленная реализация человеком своих намерений, потребностей, интересов.

Десоциализация — ограничение, сдерживание развития тех или иных свойств личности.

Идеалы личности — мысленный образ наиболее совершенного состояния, высшей ступени осуществления ценностного феномена в экономике, политике, культуре, отношении к людям, самому себе, в жизненном успехе, свободном самоосуществлении.

Идентификация — внешне или внутренне инициированный процесс уподобления личности определенному социальному типу или неповторимо индивидуальной самости человека.

Индивидуальность — результат саморазвития субъектом врожденных и приобретенных в процессе социализации свойств, их превращение в присущий только ему способ мышления, чувствования и деятельности.

Социальные интересы личности — действия, направленные на сохранение и совершенствование факторов, обеспечивающих удовлетворение актуальных личных и общественных потребностей.

Социальный имидж — совокупность черт субъекта социального статуса.

Личность — мера развития и воплощения родовых, универсальных свойств человека в субъекте исторически определенной социальной реальности.

Мировоззрение — обобщенное знание человека о мире, себе, соотносительности «Я» и «не-Я», способах, принципах, идеалах осуществления индивидуальной и общественной жизни.

Ментальная направленность — не до конца осознанные, но постоянно управляющие мыслями, чувствами, настроением и поступками индивида изначальные, архетипические клише природной, антропологической, исторической, социальной и этнической памяти.

Мотивы — осознанное внутреннее стремление личности удовлетворять актуальные личные и общественные потребности.

Социальная направленность — свободно, сознательно сформированное устойчивое, доминирующее отношение личности ко всей социальной реальности, но прежде всего к власти, государственному строю, к основным ценностям, своему гражданскому долгу.

Ценностные ориентации — личное принятие ценностей как цели, главного направления своей деятельности.

Социальная пассивность — выполнение социальной роли без должной инициативы или притворно.

Потребности — ощущение и понимание необходимости определенных благ и активности по овладению ими для своего нормального развития и функционирования.

Социальный престиж — степень соответствия реального поведения субъекта статусу занимаемой им позиции и связанный с этим его авторитет в обществе, непосредственном окружении.

Социальная самореализация — инициируемая самой личностью реализация своих свойств в индивидуально и социально значимой деятельности.

Самопрезентация — важный способ самовыражения личности, демонстрация в различных формах своих наиболее развитых качеств, преимуществ с целью стать членом престижной социальной группы, государственной или коммерческой организации.

Социальное самоутверждение — самоактивность субъекта в реализации своих лучших свойств в успешной индивидуальной и общественной деятельности.

Социальный статус — объективное положение личности в обществе, социальной группе, совокупность прав и обязанностей, условий, гарантий, стимулирующих (или ограничивающих) развитие и успешное приложение жизненных сил индивида.

Социальная установка — диспозиционная предрасположенность личности к удовлетворению актуальных потребностей разного уровня в многократно повторяющейся социальной ситуации.

Человек — космо-био-психо-социо-культурно-индивидуальное существо, противоречиво сочетающее все эти параметры в процессе своего общественно-исторического самоосуществления.

Социализация личности — процесс становления индивида в обществе посредством усвоения социально-культурных ценностей, установок, принципов того общества, в котором он функционирует.

Агенты социализации — конкретные люди и социальные институты, ответственные за обучение культурным нормам, существенно влияющие и направляющие социализационный процесс.

Самосоциализация — процесс личностного роста обладающего достаточным уровнем знаний и общей культуры индивида, характеризующийся возможностью дальнейшего развития без помощи социальной среды.

Ресоциализация — усвоение человеком новых знаний, ценностей, ролей, навыков вместо прежних.

ВОПРОСЫ К СЕМИНАРУ И САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

1. Как вы представляете феномен человека и социальные формы его проявления?
2. Раскройте содержание предмета «Социология личности» (основные аспекты).
3. Охарактеризуйте основные элементы социальной структуры личности.
4. Какие элементы составляют духовную структуру личности?
5. Каким образом социальная среда влияет на формирование и деятельность личности?
6. Назовите особенности социальной среды при переходе к рынку. Каково их влияние на личность?
7. В чем суть социальной типологии личности?
8. Каковы проблемы существования «нетипичной» личности?
9. Назовите особенные черты конкурентоспособной личности?
10. Как вы представляете личность «маленького человека»?

11. Чем обусловлена плюралистичность социальных типов личности в переходном обществе?
12. Назовите основные черты субъекта социального действия.
13. Что такое социализация личности?
14. Что такое первичная социализация, вторичная социализация, агенты первичной социализации, агенты вторичной социализации? Соотнесите эти понятия между собой и раскройте их смысл.
15. Какие основные этапы процесса социализации личности вы знаете? Опишите их.
16. Какие основные факторы социализации личности существуют? Раскройте их смысл применительно к текущему периоду развития белорусского общества.
17. Какими средствами, на ваш взгляд, можно преодолеть социализационный кризис в трансформирующемся обществе.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверьянов, Л. Я.* Порог социализации [Электронный ресурс] / Л. Я. Аверьянов. — Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/aver_porog/poisk5_12.aspx. — Дата доступа: 27.08.2011.
- Адибекорова, Г. О.* Евразийская ментальность как основа создания интегральной модели социализации личности / Г. О. Адибекорова // СОЦИС. — 2009. — № 9. — С. 82–89.
- Бендикс, Р.* Современное общество / Р. Бендикс // Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. — М., 1972.
- Вебер, М.* Избранные произведения / М. Вебер. — М., 1990.
- Вебер, М.* О некоторых категориях понимающей социологии / М. Вебер // Избр. произвед. — М., 1990.
- Вебер, М.* Основные социологические понятия / М. Вебер // Избр. произвед. — М., 1990.
- Громов, И. А.* Западная теоретическая социология / И. А. Громов, А. Ю. Мацкевич, В. А. Семенов. — СПб., 1996.
- Гурьянов, А. С.* Социализация личности в различных типах общества (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.2011 / А. С. Гурьянов. — Красноярск, 2010. — 28 с.
- Гуцаленко, Л. А.* Нужна ли социологии жизни живая личность? / Л. А. Гуцаленко // Социологические исследования. — 2003. — № 10.
- Добреньков, В. И.* Фундаментальная социология : в 15 т. / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. — М., 2005. — Т. 8.
- Дюркгейм, Э.* Самоубийство : социологический этюд / Э. Дюркгейм. — М., 1994.
- Дюркгейм, Э.* Социология: ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. — М., 1995.
- Елсуков, А. Н.* Социальные технологии / А. Н. Елсуков, Л. А. Гуцаленко // Социология : учеб. пособие. — Минск, 2002.

История социологии : учеб. пособие / А. Н. Елсуков [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск, 1997.

Кон, И. С. Социология личности / И. С. Кон. — М., 1967.

Линтон, Р. Личность, культура и общество / Р. Линтон // Личность. Культура. Общество. Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. — М., 2001. — Т. 3, вып. 1(7).

Минюшев, Ф. И. Социальное отчуждение. Опыт нового прочтения / Ф. И. Минюшев // Социологические исследования. — 2011. — № 4.

Мудрик, А. В. Социализация человека / А. В. Мудрик. — М., 2004.

Немировский, В. Г. Универсумная парадигма: российский социокультурный контекст / В. Г. Немировский // Социология на пороге XXI века : новые направления исследований. — М., 1998.

Парсонс, Т. Система координат действия и общая теория систем действия : культура, личность и место социальных систем / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль. — М., 1994.

Платон. Филеб / Платон // Соч. : в 3 т. — М., 1971. — Т. 3, ч. 1.

Резвицкий, И. И. Личность. Индивидуальность. Общество: проблема индивидуализации и ее социально-философский смысл / И. И. Резвицкий. — М., 1984.

Романов, О. А. Социализация личности в условиях общественной трансформации : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 09.00.2011 / О. А. Романов. — Минск, 2001.

Романовский, Н. В. Историческая социология / Н. В. Романовский. — М., 2009.

Рубанов, А. В. Социальный субъект: мотивы и деятельность / А. В. Рубанов. — Минск, 1994.

Рудницкая, Е. Л. Лики русской интеллигенции : науч. тр. / Е. Л. Рудницкая. — М., 2007.

Хоманс, Дж. Возвращение к человеку / Дж. Хоманс // Американская социологическая мысль. — М., 1994.

Хузиахметов, А. Н. Социализация и индивидуализация личности школьника / А. Н. Хузиахметов. — Казань, 1998.

Шавель, С. А. Социальная сфера общества и личность / С. А. Шавель. — Минск, 1988.

2. СОЦИАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ, ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

2.1. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СТРАТИФИКАЦИЯ

Системный подход, доминирующий в современной науке, предлагает рассматривать объект познания как систему, важнейшей характеристикой которой на пути ее исследования выступает структура — свойство, отражающее ее неоднородность, составную природу, архитектуру системы.

Структура (от лат. structura — расположение, строение, порядок) в общенаучном понимании — совокупность функционально связанных элементов системы, отражающих ее внутреннюю организацию и обеспечивающих ее целостность, воспроизводство и развитие. Под структурой понимают также устойчивый, повторяющийся способ взаимосвязи конкретных элементов какой-либо целостности. При этом следует учитывать наличие так называемого эффекта системности (эффекта структуры): целое всегда больше суммы составляющих его элементов. Это значит, что функциональные связи составных элементов системы (целостности) производят нечто новое, не свойственное этим элементам по отдельности.

В социологии структурный подход — это исследовательская стратегия по выявлению, описанию и анализу социальной структуры, под которой понимают совокупность относительно устойчивых связей между элементами социальной системы (общество, институт, личность и пр.), отражающую ее существенные характеристики, внутренние и внешние зависимости, механизмы функционирования и развития.

Современная социальная теория исходит из того, что вопрос о социальной структуре является триединым: из чего состоит (обнаружить элементы); как построено (установить связи между элементами); как действует (понять механизм и процесс функционирования системы).

Без знания социальной структуры социолог не может рассуждать о сущности, специфике, функционировании и развитии общества и не ответит на два фундаментальных вопроса социальной теории: что такое общество и как возможно общество?

Понятие социальной структуры не имеет однозначной трактовки и применения. Можно выделить два основных варианта его применения: для описания общей (глобальной) структуры общества и для описания множества социальных групп (классов и слоев) в одном социальном пространстве.

С понятием социальной структуры связан ряд теоретических положений, которые циркулируют в современной социологии:

- социальная структура оформляет социальные отношения, делает их не случайными, повторяющимися, устойчивыми во времени;
- социальная структура может рассматриваться как механизм самовоспроизводства общества;
- социальная структура до определенной степени связывает свободу выбора и действия социального субъекта (особенно в части его последствий);
- социальная структура содержит качественные характеристики общества, отражает его специфику.

Но главная методологическая и семантическая нагрузка понятия «социальная структура» заключается в том, что оно призвано отразить разнородность (неоднородность) общества, его сложность, степень дифференциации, его системный характер.

В истории социологии сложились две проекции описания и анализа такого рода разнородности общества, которые зафиксированы в двух понятиях — «социальная структура» и «социальная стратификация».

Социальная структура — это своего рода горизонтальный срез общества, система рядоположенных элементов общества, она отражает его гетерогенность (неоднородность).

Социальная стратификация фиксирует вертикальный срез общества, описывает иерархию социального пространства (выше — ниже), отражает социальное неравенство.

2.1.1. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Социальная структура как предмет социологического анализа возникает уже в работах «отца социологии» О. Конта, когда в своей «Социальной статике» он пытается прояснить, как элементы общества (части структуры) функционируют, как они работают на целостность общества (системы). Под этими элементами он понимал институты семьи, кооперации (труд), государства и религии. Все они выполняют ряд специфических функций, система которых придает обществу устойчивость и выражает содержание его существования и развития.

Еще один классик социологии XIX в. англичанин Г. Спенсер исходил из того, что эволюция (в том числе и социальная) есть возрастающее раз-

нообразии (движение от гомогенности к гетерогенности). Для описания действия этой эволюции он и ввел в социологическую теорию термины «структура» и «функция». Под структурой он понимал четкую расстановку взаимосвязанных и специализированных институтов и организованных позиций деятелей, которая возникает естественным образом в процессе общения и удовлетворения потребностей. Другими словами, социальная структура — это устойчивые связи между организмом (системой) и его составляющими.

Используя биологизаторскую (органицистскую) логику, Г. Спенсер постулировал наличие в любом развитом обществе трех институциональных систем (по аналогии с биологическими организмами):

- поддерживающей (производство необходимых для существования продуктов);
- распределительной (разделение труда как обеспечение связи между элементами общества);
- регулятивной (государство как механизм подчинения составных частей целому).

В работах К. Маркса можно обнаружить две указанные выше проекции (горизонтальную и вертикальную) описания и анализа разнородности общества. Рассматривая общество как общественно-экономическую формацию, К. Маркс ее структурными элементами полагает базис и надстройку. Базис (экономический базис) — это господствующий в данный момент способ производства, производственные отношения, экономика. Надстройка — это совокупность возвышающихся над базисом институтов (политико-правовых, социальных и духовных), которые воплощают определенные формы общественного сознания и поведения. Исходя из такого представления в марксизме выделяли экономическую, политическую, социальную и духовную сферы общества.

Анализируя «загадки» способа производства, К. Маркс обратился к теории классовой структуры общества и приблизился к теме социальной стратификации.

В социологии XX в. проблемы анализа социальной структуры были особенно популярны в теории структурного функционализма. Создавая свою теорию социальных систем, Т. Парсонс полагал, что жизнеспособность любой системы обеспечивается ее реальным соответствием четырем функциональным требованиям, которые получили название сетки AGIL:

«1. Адаптация (*Adaptation*) предполагает приспособление системы к внешней среде.

2. Целедостижение (*Goal attainment*) означает, что система должна вырабатывать цели и достигать их.

3. Интеграция (*Integration*) предполагает способность системы осуществлять внутреннюю регуляцию и координацию элементов системы действия.

4. Латентность (*Latency*) в живых организмах, по существу, выполняет функцию генетического кода, обеспечивая скрытое поддержание и воспроизводство общезначимого действия. Если имеется в виду социальная система, то латентность предполагает наличие общезначимого символа, который осуществляет “поддержание культурного образца” (связанного главным образом с языком), а также мотивацию акторов к его сохранению»¹.

Выполнение этих функций возложено на определенные структурные элементы, в качестве которых относительно общества как социальной системы Т. Парсонс выделяет следующие основные подсистемы:

«*Социетальное сообщество* — это, по Т. Парсонсу, коллективы с определенными нормами (государственные органы, правовые институты, другие общественные инстанции), регулирующие поведение индивидов, обеспечивающие их лояльность по отношению к обществу в целом... Функция интеграции способствует координации частей социальной системы. Главным институтом, посредством которого реализуется эта функция, является право. Через правовые нормы упорядочиваются отношения между индивидами и институтами, что уменьшает потенциал конфликта. Если конфликт все же возникает, его, как правило, удастся уладить через правовую систему, избегая дезинтеграции других подсистем и общества в целом.

Под *фидуциарной подсистемой* подразумеваются институты, занимающиеся генерализацией ценностей (семья, учебные заведения). Их главная функция — воспроизводство и поддержание существующих в обществе культурных образцов.

Политическая подсистема мобилизует коллективы и ресурсы для достижения определенных общественных целей. Функция целедостижения выражает потребность всех обществ устанавливать цели, на которые направляется социальная активность.

Экономическая подсистема создает условия для регулирования трудовых ресурсов, их включения в производство. Прежде всего через роли, выполняемые индивидами в экономической жизни, осуществляется функция адаптации. Для эффективного функционирования общества в целом особое значение имеет решение проблемы по обеспечению людей необходимым уровнем материальных благ»².

Позже в ходе критики теории Т. Парсонса происходит пересмотр традиционного представления о социальной структуре общества. Здесь можно указать на взгляды структуралистов К. Леви-Стросса, Ж. Лакана, М. Фуко, Р. Барта, Ж. Дерриды и воззрения Э. Гидденса.

Структуралисты полагают, что «общество — не атомизированный, а скорее молекулярный конструкт, имеющий свою специфическую структуру.

¹ Кравченко С. А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения : учеб. пособие для вузов. М., 2003. С. 369.

² Там же. С. 371–372.

Соответственно, познание социальной жизни сопряжено в первую очередь со структурным анализом. Именно структура, ее наличие объективно обуславливает устойчивость (стабильность) социальной системы (социальных систем). В качестве базовой, изначальной структуры, определяющей все общественные процессы, называются язык, символические (знаковые) обозначения, а также мифы, ритуалы, системы родства и т. д., отличающиеся особой исторической (во времени и пространстве) устойчивостью. ...В общем, все социальные системы можно читать как системы знаков...»¹. В. Д. Плахов отмечает, что в основе структурализма лежат четыре методологических принципа, «заимствованные из лингвистики (фонологии):

1) признание примата отношений над элементами и целого над его частями;

2) все элементы социальной организации принципиально неверно трактовать как “независимые сущности”, напротив, анализ и должен быть направлен на отношения между этими элементами;

3) последние являются “членами конкретной системы”, т. е. компонентами структуры;

4) структурный анализ имеет своей конечной задачей открытие общих законов общественной организации»².

Центральным понятием у структуралистов выступает понятие структуры, под которой «понимается некий инвариант в системных преобразованиях. В социологической трактовке структура является не столько “скелетом”, сколько своеобразным инструментом построения социальности. Иными словами, структура приобретает собственный методологический смысл — разделения единой культуры на некоторое множество объектов — и его фиксацию как бы в неподвижном времени (для структурализма характерен примат синхронии над диахронией), а также формально-логическое моделирование (как уже было сказано, преимущественно знаково-символическое) самой социальности. Такая методология позволяет социологам отрешиться от моментов субъективного в культурно-исторических процессах и представить их в объективном ракурсе»³.

Современный британский социолог Э. Гидденс выделил две традиционные для социологии схемы интерпретации структуры: структура используется в процессе моделирования и объяснения социальных явлений и отношений (структура здесь означает некие общие институциональные черты общества); структура обозначает устойчивые формы социального взаимодействия (прежде всего в теории структурного функционализма). Он «на-

¹ Плахов В. Д. Западная социология XIX–XX вв. От классики до постнеклассической науки : эпистемологическое обозрение. СПб., 2006. С. 284.

² Там же. С. 285.

³ Там же.

ряду с этими значениями ... предлагает использовать данный термин в ином смысле: как порядок, позволяющий представлять воспроизводство социальных практик во времени и пространстве, что придает им “систематическую” форму. ...В общих чертах структура в представлении Гидденса — это *образец социальных отношений, существующий в определенное время и в определенном пространстве*, который предполагает соответствующие модели поведения индивидов. На этом основании такие социальные институты, как партия, государство, бюрократия или семья и т. д., рассматриваются социологом как определенные отношения людей и как образцы поведения, существующие какой-то промежуток времени, т. е. конкретные характерные социальные практики»¹.

Относительно социальной жизни, т. е. системы конкретных социальных практик, Э. Гидденс указывает на наличие двух видов структур — правила и ресурсы: «Под *правилами* имеются в виду процедуры, которым индивиды могут следовать в социальной жизни, они обязательно вторгаются в бесчисленные *рутинные* социальные практики. При этом социолог особо подчеркивает, что правила не сводятся к набору *рациональных* математических принципов, это, скорее, способность применять обобщенную процедуру в правильном, общественно одобряемом контексте с учетом *моральной оценки* действий как “справедливых” или “несправедливых”. Правила обуславливают структурирование того, что происходит в нашей жизни, типично для нее...

Второй вид структуры — *ресурсы* — также возникает только в результате человеческой деятельности. Ресурсы могут проявляться в двух видах: в локализованной форме или в форме власти. “Локализованные ресурсы” включают в себя полезные ископаемые, землю, инструменты производства и товар. По Гидденсу, эти ресурсы не существуют сами по себе, они становятся ресурсами только благодаря человеческой активности. Так, земля не является ресурсом до тех пор, пока ее кто-то не обрабатывает. “Властные ресурсы” — нематериальные ресурсы, которые проявляются в том, что одни индивиды способны доминировать над другими, заставлять их выполнять свои желания, и в этом смысле люди становятся ресурсами, которые могут быть использованы другими людьми. При этом социолог настаивает на том, что власть на ресурсы может существовать лишь в том случае, если она воспроизводится в процессе человеческой интеракции. Власть не является чем-то, что человек имеет, до тех пор, пока он ею действительно не пользуется.

Таким образом, ресурсы означают средства — материальные или властные, — используемые индивидами для достижения своих целей в процессе

---

¹ Кравченко С. А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. С. 422–423.

взаимодействия. Естественно, что их значимость, характер поддерживаются и воспроизводятся людьми, но с неизбежностью они могут изменяться»¹.

Пытаясь ответить на вопрос о ее месте структуры как фактора детерминации поведения субъекта, Э. Гидденс говорит о ее дуальности: она может проявляться как в традиционном плане (в виде регулярно воспроизводящихся правил и ресурсов, характерных для определенной ситуации), так и в проективном (в виде памяти индивидов, знания социальных возможностей, что, по сути, позволяет воспроизводить социальную реальность во всем ее фактическом многообразии). Э. Гидденс по этому поводу пишет следующее: «Дуальность структуры всегда является главным основанием преемственности социального воспроизводства во времени и пространстве. Это, в свою очередь, предполагает рефлексивный мониторинг агентов в ходе повседневной социальной деятельности. Однако сознательность всегда ограничена. Поток действий непрерывно производит последствия, которые являются ненамеренными, и эти непредвиденные последствия могут также формировать новые условия действия посредством обратной связи. История творится преднамеренной деятельностью, но не является преднамеренным проектом. Она постоянно ускользает от попыток повести ее по какому-то задуманному направлению»².

Существует множество теорий социальной структуры, но все исследователи замечают, что понятие структуры всегда подразумевает два предмета исследования: элементы структуры и связи между этими элементами. Последние трактуются как существенные, устойчивые (повторяющиеся) и необходимые социальные отношения внутри системы, структуру которой мы изучаем. Элементами же структуры могут выступать различные социальные образования, формирующие конкретные варианты структуры, что позволяет говорить о сложности и полиструктурности общества. Наиболее часто выделяемыми (в рамках анализа социальной структуры) элементами общественной системы выступают социальные институты, социальные общности, личность.

1. Социальные институты отражают институциональную структуру общества — комплекс взаимосвязанных функциональных сфер общества, действующих на базе системы его основных институтов:

- экономических (производство), которые удовлетворяют потребности в производстве и распределении средств существования (товаров и услуг);
- политических (государство, суд, армия), которые отвечают за порядок и безопасность, регулируют доступ к власти и ее реализацию;

¹ Кравченко С. А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения : учеб. пособие для вузов. М., 2003. С. 423–424.

² Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас : учеб. пособие / пер. и вступ. ст. А. В. Леденевой. Новосибирск, 1995. С. 62.

- родства (брак, семья), в рамках которых происходят воспроизводство рода и первичная социализация ребенка;
- культуры (религия, наука, искусство, мораль), которые обеспечивают преемственность духовных ценностей общества, образцов поведения и мышления, принятых в данном сообществе;
- социализации (образование), которые связаны с трансляцией знаний и социализацией подрастающего поколения в соответствии с общепринятыми ценностями и нормами конкретного общества.

2. Социальные общности позволяют выделить различные макроструктуры общества, каждая из которых несет в себе информацию о некотором наборе конкретных характеристик данного общества. Так, можно указать:

- на *социально-классовую* структуру общества, в рамках анализа которой и формировалось представление о социальной структуре общества в общественной науке XIX – начала XX в. Представление о социально-классовой структуре обычно связывают с именем К. Маркса, но не следует забывать, что открытие классов и классовой борьбы принадлежит французским историкам Ф. Гизо, Ж. Тьерру, Ф. Минье, в трудах которых были раскрыты процессы формирования классов и классовых интересов, борьбы между классами. Классы как большие группы людей, выделенные по экономическим признакам (место в системе общественного разделения труда, отношение собственности на средства производства, способ распределения общественного продукта), выступают в марксизме единственным субъектом истории. В ходе классовой борьбы происходит развитие общества, сменяются его общественно-экономические формации и меняется социальная структура. В современной социологии и социальной философии сформировалось несколько теорий отмирания классов и перехода общества к иным способам и механизмам формирования структуры;

- *профессионально-квалификационную* структуру общества, которая отражает количество профессий (профессиональных групп, сословий) и качество владения ими в данном обществе. История дает множество примеров, когда исход противостояния между народами, государствами, цивилизациями определялся материально-техническим преимуществом одной из сторон, в основе которого лежат понятия знания, умения и мастерства. Здесь уместно вспомнить политику российского царя Петра I по привлечению иностранных специалистов или образовательную политику иезуитов в Речи Посполитой времен католической контрреформации.

Профессионально-квалификационная структура и изменения в ней дают возможность исследователю говорить о той или иной степени конкурентоспособности данного общества по сравнению с другим, об уровне его развития, о возможных внутренних конфликтах, о специфике его экономической и социальной политики;

• *социально-этническую* структуру общества, которая дает представление о национальной пестроте того или иного общества, о характере межнациональных отношений, о механизмах и формах организации полинациональных социальных пространств. Социологическое изучение этого вида социальной структуры общества приобретает особую важность в периоды социальной нестабильности, когда политические и экономические противоречия могут приобретать этноконфессиональную окраску;

• *социально-демографическую* структуру общества, в рамках которой отражаются представления о половозрастных характеристиках данного общества, его численности, соотношении различных демографических групп (дети, молодежь, люди среднего возраста, престарелые и старики), соотношении смертности и рождаемости. Анализ данной структуры позволяет говорить о физическом здоровье общества, устанавливать тенденции и особенности его качественного и количественного развития, прогнозировать пути этого развития. В истории социологии всегда были ученые и школы, которые придавали первостепенное значение в понимании общества постижению специфики его социально-демографических характеристик;

• *социально-территориальную* структуру общества, которая выражает такие характеристики общества, как плотность населения, территории расселения, причины и пути миграций, количество населенных пунктов, структуру расселения на данной территории.

3. Личность как элемент социальной структуры общества позволяет говорить о характере и уровнях отношений в обществе: мы выделяем уровни межличностных отношений в паре (первичный, или базовый, уровень взаимодействий), уровень групповых и межгрупповых отношений, уровень институциональных и межинституциональных отношений, уровень социетальных отношений. Если трактовать личность как статусно-ролевой набор, проявляющийся в различного рода социальных отношениях, то можно говорить о следующей уровневой композиции общества¹: статусно-ролевой уровень (базовые составляющие устойчивых социальных взаимодействий, нормативно фиксируемых и воспроизводимых связей), институциональный уровень (связывание социально-ролевых позиций в единое целое, их организация и упорядочивание, обеспечение их воспроизводства и контроля), социетальный уровень (воспроизводство связей и отношений, значимых для общества в целом, в отличие от групповых или специализированных видов взаимодействия).

Итак, в социологии сформировалось множество вариантов анализа социальной структуры в зависимости от того, какой ее составной элемент взят на рассмотрение. Однако следует помнить, что социальная структура

¹ Общая социология : учеб. пособие / под общ. ред. А. Г. Эфендиева. М., 2008. С. 507–509.

общества не является статичным образованием — она формируется, развивается, изменяется — это процесс социального воспроизводства. Его смысл заключается в поддержании существующей социальной структуры до момента необходимости ее изменения (с точки зрения эволюционизма и само изменение социальной структуры есть акт воспроизводства). И здесь перед социологами встает два фундаментальных вопроса о механизмах и факторах формирования и изменения социальной структуры.

Механизм формирования и развития социальной структуры скрыт в природе самой человеческой деятельности, в условиях человеческого общежития (об этом упоминал еще Аристотель): человек не может сам удовлетворить все свои потребности и запросы, что вызывает необходимость в других людях, контакт с которыми требует создания различных способов и норм взаимодействия (кооперации и разделения труда, схем обмена материальными и символическими предметами, объединения по схожим признакам и т. п.), это ведет к образованию групп, слоев, социальных институтов и всего остального, что и составляет содержание социальной структуры.

Таким образом, разнородность социального пространства выступает естественным следствием организации и упорядочивания человеческих взаимодействий, социальных отношений.

Факторы формирования и развития социальной структуры следует рассматривать как причины и условия, которые приводят к ее созданию, изменению и функционированию. По материалам исследований западных и отечественных социологов (Н. Смелзер, А. Кравченко, А. Радугин и др.) к таким факторам следует отнести:

- *труд* (прежде всего разделение труда), который предполагает дифференциацию по трудовой деятельности, что приводит к возникновению профессионально-квалификационной структуры: формируются профессиональные сообщества (группы, цеха, сословия), которые, в свою очередь, могут создавать территориальные структуры (ремесленные улицы в городах, торговые поселения и фабрики на осваиваемых территориях, военно-административные центры управления в провинциях). Профессионально-квалификационная структура предполагает взаимодействие с демографической структурой конкретного общества, так как труд часто сопряжен с половозрастными характеристиками субъекта труда: мужчины-воины, женщины-ведуньи, дети-ученики, старики-наставники;

- *культурные традиции*, в силу своей значимости и характера могут способствовать как консервации социальной структуры (примитивные общества, земледельческие культуры, цеховая структура средневекового ремесла), так и ее изменению-развитию, если традиция направлена на принятие нового, формирует установки на креативность и инновационность (старобрядческое предпринимательство в России конца XIX — начала XX в. или протестантский капитализм в Европе Нового времени);

- *социальные и природные катаклизмы* (войны, эпидемии, стихийные бедствия, революции), которые при условии их масштабности и силы способны коренным образом изменять социальную структуру общества. Самым ярким примером могут служить революции, которые отменяют старый социально-политический порядок и связанную с ним социально-классовую структуру и создают новую: в ходе большевистской революции 1917 г. в Российской империи исчезли целые социальные слои и классы, резко трансформировались состав и значимость многих профессиональных групп;

- *социальное управление* как сознательное воздействие на управляемую систему (общество) с целью поддержания или изменения ее параметров. Его следует рассматривать как важнейший фактор развития социальной структуры общества: именно в рамках социального управления возможно создание условий для развития и изменения конкретных характеристик социальной структуры данного общества. Примером могут служить поощрение за участие в той или иной деятельности (развитие профессиональной группы), создание условий для освоения новых территорий (изменение социально-территориальной структуры), предоставление льгот определенным группам населения с целью их поддержания и развития (изменение социально-демографической структуры);

- *урбанизацию* как фактор изменения социально-территориальной и профессионально-квалификационной структуры общества, которая сопровождается ростом городов, оттоком сельского населения, изменением образа жизни, культурными трансформациями;

- *геобиосреду* как важнейший объективный фактор условий жизни человека и общества. Связь с «кормящим» ландшафтом — единственное условие выживаемости человека — задает базовую укорененность на территории и предоставляет ресурсы для воспроизводства. Климат, рельеф, качество почвы, наличие/отсутствие водных ресурсов так или иначе способны детерминировать многие характеристики социальной структуры общества.

2.1.2. СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ

С помощью понятия социальной стратификации (от лат. *stratum* — слой, расслоение) социологи пытаются описать и объяснить факт социального неравенства, соподчиненности больших групп людей, факт наличия социального порядка.

Общепринятым считается положение о вечности неравенства в обществе, о заданности различий между социальными субъектами, что, в конечном счете, оформляется в принятую в данном обществе систему иерархии, в которую включены все члены общества и относительно которой они действуют и оценивают свои и чужие поведенческие практики.

Социальная стратификация — это совокупность функционально связанных статусов и ролей (сведенных в страты), отражающих вертикальную проекцию социальной системы, в свою очередь указывающую на неравенство субъектов в социальной иерархии. При этом понятие неравенства лишено этически-оценочного характера (хотя это и сложно принять) и рассматривается как естественный и необходимый способ организации и функционирования общества. В этой связи абсолютное равенство оценивается как губительный фактор для социальной системы (хотя можно упомянуть несколько моделей всеобщего равенства, которые не несут гибели социальной иерархии — это римское право («все равны перед законом») и религия («все равны перед Богом»), однако их воплощение на практике далеко от совершенства).

С позиций теории социальной стратификации общество представляет собой иерархию (пирамиду) страт (социальных слоев), которые состоят из носителей одинаковых или схожих статусов и ролей. Понятие страты перешло в социологию из геологии, где обозначало геологический пласт породы при описании среза земли. Его применил в социологии в 20-е гг. XX в. русско-американский ученый П. А. Сорокин, разработавший и систематизировавший ряд понятий, которые легли в основу теории социальной стратификации.

Понятие социальной стратификации как неравенства следует отличать от понятия социальной дифференциации, которая подразумевает всевозможные социальные различия, не обязательно связанные с неравенством. Например, можно выделить группы филателистов и футбольных болельщиков, времяпрепровождение которых формирует эти группы, но никак не связано с социальным неравенством или чем-то подобным.

В этой связи возникает вопрос об основаниях социальной стратификации, об исходных предпосылках возникновения системы неравенства в обществе. Российский исследователь Г. А. Аванесова предлагает к таким основаниям относить¹:

- *социальные связи* людей (как естественную основу процессов стратифицирования общества), которые всегда предполагают формирование с течением времени иерархизации: выделяются лидеры и подчиненные, авторитеты и изгои, вожди и ведомые;
- *ценностно-символическую основу*, которая связана с осмыслением социальных норм и предписаний, с наделением социальных ролей конкретным оценочным содержанием и значением;
- *норму* (мотивационно-репрессирующее основание) как границу, в рамках которой происходит упорядочение социальных связей и ценностных представлений;

¹ Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А. Н. Данилова. Минск, 2003. С. 349–352.

• *биоприродные и антропологические качества*: «...Мало у кого из исследователей вызывает возражение сам факт преемственности функционально-иерархического характера социальной организации у природной среды и животного мира. ...Многие антропологи на примере досовременных и сохранившихся архаических сообществ проследили положительную связь между, во-первых, территорией и природной средой, во-вторых, удовлетворением изначальных (первичных) потребностей человека и, в-третьих, формами взаимодействия, ценностно-стимулирующими системами. ...Большое воздействие на стратификационные процессы приобретают и такие антропологические качества людей, как пол, физические, психологические способности, а также признаки, осваиваемые с первых дней жизни, — семейно-ролевые связи, этнонациональные стереотипы и др.»¹.

Появление представлений о социальной стратификации связано с развитием идей о социальной структуре, когда стало ясно, что «все отношения в обществе — между системами и общностями разных типов или между социальными группами и конкретными людьми — размещены в системах разного ранга. Такие устойчивые типы институциональных связей, конкретного поведения людей придают обществу стабильность»². Понимание этого вызвало необходимость создания нового категориально-понятийного аппарата, с помощью которого можно было научно описать и понять вертикальную проекцию общества, неравенство. К основным понятиям теории социальной стратификации относятся: «социальный класс», «страта», «социальный статус», «социальная роль», «социальная мобильность».

Социальный класс (от лат. classis — группа) в широком смысле слова — большая группа людей как составляющая общества. Основой этой группы выступает некий объединяющий (общий) признак, который влечет за собой схожесть интересов и поведенческих практик тех, кто принадлежит к данному классу.

Неравенство людей в системе организации и функционирования общества было очевидно уже для Платона и Аристотеля, которые объясняли и оправдывали этот факт. В VI в. до н. э. римский император Сервий Туллий разделил своих подданных на пять классов по признаку достатка с целью упорядочивания процесса формирования армии.

Теоретическое открытие классов произошло в конце XVIII — начале XIX в. благодаря работам французских историков Ф. Гизо, О. Тьерри, О. Минье и др., которые на материале буржуазных революций подошли к понятиям классового интереса, классовой борьбы, класса как субъектам истории. Английские политэкономы А. Смит и Д. Рикардо попытались прояснить экономические причины появления и функционирования со-

¹ Социологическая энциклопедия. С. 351–352.

² Там же. С. 348.

циальных классов. Этот вектор исследования был продолжен в марксизме, который внес наибольший вклад в развитие теории классов.

К. Маркс исходил из того, что все предложенные до него причины появления классов (умственные и физические различия людей, разный уровень дохода, насилие и войны) не отражают реального положения дел, так как классы суть социально-экономические образования: появление, развитие и исчезновение социальных классов детерминировано уровнем и спецификой материального производства. Классы возникают как результат развития производительных сил, разделения труда и формирования частнособственнических отношений в период разложения родового строя. Эти процессы привели к отделению земледелия от скотоводства, позже — ремесла от земледелия, к появлению прибавочного продукта и частной собственности, что и определило социальную дифференциацию людей в обществе, которая стала базой для формирования классов.

Материалистический анализ истории позволил К. Марксу утверждать, что именно экономический аспект (отношение к средствам производства) определяет роль классов в общественной организации труда и в системе политической власти, сказывается на их социальном положении и образе жизни. Борьба классов, в свою очередь, является движущей силой общественного развития (изменения социальной структуры общества).

Классическое определение социального класса дано продолжателем марксистской теории В. И. Лениным. Он выделил четыре основных признака класса: классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Суть отношений между классами заключается в способности одних присваивать себе труд других, что возможно в силу различия их места в определенном укладе общественного хозяйства.

В рамках марксистской теории любое общество существует как система основных и неосновных классов. Существование первых обусловлено господствующим способом производства (спецификой экономического базиса), а наличие вторых определяется процессами сохранения (или постепенного исчезновения) остатков старых экономических отношений или формирования нового (еще не господствующего) способа производства. Социальные группы, которые не входят в существующие классы (не обладают явными классовыми признаками), образуют специфические (промежуточные, переходные) социальные слои (прослойки). Примером такого слоя может служить интеллигенция — значительная группа людей, профессионально занятых умственным трудом, производством знаний, смыслов, символов.

Альтернативой марксистской логике анализа классов (того периода) выступили теория насилия Г. Спенсера и Е. Дюринга и полиструктурный веберовский подход. Первая альтернатива исходила из ведущей роли войны и насилия в формировании социальных классов: в результате войны и порабощения одних групп другими возникает различие в трудовых функциях, богатстве, престиже. Например, Г. Спенсер полагал, что победители создают господствующий класс, а побежденные становятся производителями (рабы, крепостные и т. п.). Система неравенства включает три класса: высший (господство, руководство), средний (доставка, покупка-продажа продуктов производства), низший (добыча и производство продукта).

М. Вебер, в отличие от К. Маркса, не желал видеть в классе только экономические признаки, которые слишком упрощают как природу класса, так и разнообразие элементов социальной структуры общества. Наряду с категорией «класс» он использовал категории «страта» и «партия», относительно которых выделял три стратификационные проекции общества (три порядка): экономическую, социальную, политическую. Различия в собственности формируют классы, престижные различия — страты (статусные группы), различия во властной сфере — политические партии.

Класс М. Вебер представлял как группу людей, имеющих сходные жизненные шансы, определяемые их властью (влиянием), дающей возможность получать конкретные блага и иметь доходы. Нахождение в классе не является фатальным, непреодолимым (в отличие от убеждений К. Маркса), так как определяющим фактором классовой ситуации выступает рынок, т. е. виды возможностей человека обладать благами и получать доход в определенных условиях. Таким образом, класс — это люди, находящиеся в одной классовой ситуации, имеющие общее положение в сфере экономики, которое можно менять в зависимости от конъюнктуры. Переход из одного класса в другой не составляет трудностей, так как классообразующие признаки размыты и между классами не всегда можно провести четкие границы.

Существует три класса: класс собственников (владельцы различных форм и размеров собственности), класс наживы (субъекты, связанные с банковской деятельностью, торговлей и сферой обслуживания) и социальный класс (пролетариат, мелкая буржуазия, интеллигенция, чиновники, лица, занятые в системе образования). Эти три класса являются, по сути, группами классов, так как каждый из них состоит из нескольких классов (подклассов), принадлежность к которым определяется не отношением к средствам производства, а произвольными критериями (преимущественно уровнем потребления и формами владения собственностью). Например, класс собственников выглядит так: собственники рабов, собственники земли, собственники шахт, собственники оборудования и приборов, собственники пароходов, собственники ювелирных и художественных ценно-

стей, финансовые кредиторы. К классу (подклассу) неимущих собственников (собственников со знаком минус) относятся рабы, деклассированные люди, должники, «бедные».

В современной социологии теория классов распалась на множество направлений и школ, которые пытаются осмыслить современные процессы трансформации классовой структуры традиционного капиталистического общества, детерминированные новым качеством социальных реалий (постиндустриализм, информационное общество, глобализация). К основным темам классовых исследований можно отнести анализ трансформаций в системе «собственность — управление — контроль» (М. Цейтлин, Г. Карчеди, Х. Браверман, П. Бурдье), изучение процессов изменения рабочего класса и реструктурирования классов (С. Малле, А. Горц, П. Саундерс, П. Таунсенд, А. Турен), анализ микроуровня классовой структуры (Э. Райт), теорию эксплуатации (Дж. Ремер), исследования в области современной классовой борьбы (М. Фуко, Т. Маршалл, Р. Дарендорф).

Страта (статусная группа) — совокупность людей, обладающих некоторым разделяемым всеми количеством социально приписываемого престижа (почета). Оценка (положительная или отрицательная) этого престижа есть статус. Статусность, почетность, по замечанию М. Вебера, не связана с классовой ситуацией субъекта и даже может находиться в оппозиции к экономическим показателям. Принципиальное различие между классами и стратами состоит в том, что первые возникают в процессе развития производственных и товарных отношений, а страты формируются по мере установления принципов потребления во всех сферах общественной жизни.

Страта (от лат. *stratum* — слой), или **социальный слой**, — совокупность субъектов с одинаковыми или схожими статусами (набором статусных признаков). Иногда эти понятия (страта и слой) различают: страта — социальная группа, обладающая определенным статусом в общественной иерархии; социальный слой — промежуточная (или переходная) социальная группа, не обладающая всеми признаками класса.

Понятие страты в современном виде возникает после марксистско-ленинской теории класса как более гибкий и точный инструмент для анализа современных систем стратификации. Иерархизированная совокупность страт образует вертикальный срез общественной системы, отражает неравенство ее членов. Исторически статусные группы в разных обществах формировались и закреплялись в разных видах: касты, сословия, кланы и др.

В качестве идеальной модели описания социального неравенства чаще всего предлагают пирамиду из трех уровней: верхний — высший класс (элита), средний — средний класс (основной класс), нижний — нижний класс (социальное дно).

Стратификационная пирамида функционирует по своим универсальным законам, которые позволяют дать ей некоторые инвариантные характеристики: позиций вверх всегда меньше, чем вниз; количество социальных благ, циркулирующих (потребляемых) вверх, всегда больше, чем вниз; продвижение к верхним позициям всегда сопряжено с преодолением социальных фильтров (имущественный ценз, образовательный, возрастной и др.) — чем выше позиция, тем жестче действие этих фильтров.

Каждый из этих уровней может состоять из целого набора страт, которые отражают реальное статусное разнообразие социальных групп данного общества. Например, в рамках анализа структуры среднего класса можно (при соответствующих условиях) выделить высший слой среднего класса, основной класс, низший слой среднего класса, пограничный слой и т. п. — все зависит от исходного материала исследования и критериев выделения страт. Последнее касается основного методологического вопроса теории стратификации: на каком основании ученому выделять страту, отличать их друг от друга? Ответ сформировался в ходе разработки понятия статуса.

Социальный статус, или ранг, — *положение субъекта в обществе, позиция в социальной иерархии*. Статус, статусность формируется как на основе объективных признаков (например, производственно-профессиональных), так и субъективных (например, культурно-психологических оценок). Относительно статуса личность трактуется как статусный набор, т. е. носитель многих статусов одновременно (они приобретаются и проявляются в разных ситуациях). Принято различать следующие статусы:

- *основной (ключевой) и неосновной*, которые различаются по ситуации проявления;

- *приписываемый*, который не зависит от личности (обусловлен биологически (раса, пол) или социально (сословный титул, наследство)), и *достижимый* (зависит от личных заслуг субъекта);

- *социальный* (объективная позиция в социальной иерархии) и *личный* (положение в малой группе на базе личных качеств).

Статус является следствием действия статусных (стратификационных) признаков. Именно по ним социологи распределяют людей по этажам социальной лестницы, именно они выступают основанием для выделения социальных слоев. Эти признаки конкретно-историчны, зависят от времени и места действия, хотя в теории стратификации и были попытки нахождения универсальных, инвариантных статусных признаков. К. Маркс, например, выделял основной и единственный признак социальной стратификации — *экономический* — в его основе лежит отношение к средствам производства. Немецкий социолог Р. Дарендорф полагал, что статусным признаком является *политический авторитет*, который отражает сопричастность власти. Отсюда деление на управляющих (собственники и не-собственники) и управляемых (низшие и высшие). Французский соци-

олог А. Турен считает, что в современном обществе (информационном, постиндустриальном) главный классовый признак — *доступ к информации*, ибо формы господства сегодня опираются на знания и образование: новый господствующий класс (технократы) определяется уровнем образования и наличием знания.

Однако большинство исследователей полагают, что единого универсального стратификационного признака нет, что он носит комплексный характер и должен соответствовать полиструктурным реалиям социальной системы. П. Сорокин (автор классической теории стратификации) утверждал, что основанием для описания социального неравенства субъектов должно выступать в совокупности экономическое, профессиональное и политическое основание. Американский исследователь Л. Уорнер называл в качестве стратификационных признаков доход, престиж профессии, образование, этническую принадлежность, на основе которых в обществе США 1930–1940-х гг. он выделил шесть социальных слоев. Его коллега Б. Барбер определил следующие признаки: престиж, профессия, власть, могущество, доход, образование, степень религиозности (ритуальная чистота); положение родственников, этническая принадлежность.

При анализе социального неравенства в современных обществах чаще всего оценивают следующие элементы стратификации:

- *экономическое благосостояние* (собственность, форма и размер дохода), по которому можно выделить богатых, обеспеченных, среднеобеспеченных и бедных;
- *образование*, в соответствии с уровнем которого граждан можно распределить по группам лиц с высшим образованием, средним и т. д.;
- *профессия* (место в системе разделения труда, сфера реализации трудового поведения, вид, характер и квалификация труда). В зависимости от характера деятельности принято разграничивать работников умственного труда, работников, занятых в сельском хозяйстве, промышленности и т. д.;
- *власть* (объем властных полномочий, доступ к распределению дефицитных и значимых ресурсов), по отношению к которой можно выделять рядовых работников, менеджеров среднего звена, топ-менеджеров в бизнесе, руководителей высшего государственного звена управления и т. п.;
- *авторитет, престиж* (значимость и влияние тех или иных субъектов в представлении других), в соответствии с которым можно выделить лидеров, элиту, «звезд» и т. д.

Анализируя социальную стратификацию данного общества, необходимо помнить о конкретно-историческом контексте, что отражается в системе статусных (стратификационных) признаков, которые могут быть ранговыми (базовыми) и номинальными (дополнительными или сопутствующими). *Ранговые* — это те признаки, которые «работают» в данной ситуации, являются реальными индикаторами соотношения с той или иной

стратой. *Номинальные* — те признаки, которые «не работают» или проявляют свое действие в скрытой форме (например, для систем стратификации современных демократических обществ номинальными будут пол, раса, вероисповедание, национальность, место жительства, но при переносе их на анализ средневекового общества они превращаются в ранговые).

Социальная роль — связанная со статусом система действий (функций, поведения) субъекта. Это понятие ввел Р. Линтон в 1936 г. Он определял социальную роль как динамическую сторону статуса.

Социальная роль формируется как объективное и субъективное ожидание со стороны других должного поведения от носителя данного статуса. Понятие и содержание роли формируется у индивида в процессе социализации. Через выполнение ролей осуществляется социальное взаимодействие индивидов, создается система ролевых связей.

По Т. Парсонсу, любая социальная роль описывается следующими характеристиками: эмоциональной стороной (одни роли требуют эмоциональной сдержанности, другие — раскованности), способом получения роли (одни роли предписываются, другие — завоевываются), масштабом (роли строго ограничены или размыты), степенью формализации роли (действие по строго установленным правилам или произвольно), мотивацией (ориентация на личную выгоду, на общее благо, на интересы группы), структурой, которая включает описание типа поведения, правила поведения, оценку выполнения роли, систему санкций за нарушение правил.

При выполнении социальных ролей, в которые укладывается система социальных отношений и взаимодействий данного общества, могут возникать такие ситуации, как ролевой конфликт и дистанцирование от роли. *Ролевой конфликт* (относительно одного субъекта) возникает в ситуации несовпадения ролей при наличии нескольких статусов одновременно (например, ситуация Тараса Бульбы, когда он убил своего сына Ондрия: в лице Бульбы одновременно сошлись статусы отца и военного противника). *Дистанцирование от роли* представляет собой сознательное нарушение стратегии предписанного ролевого поведения. Эта ситуация подпадает под определение девиации. Массовое дистанцирование от роли может служить признаком социальной напряженности, требованием изменить существующие правила статусно-ролевой системы.

Социальная мобильность — перемещение субъекта в социальном пространстве или изменение субъектом своего места в социальной структуре — выступает важнейшей характеристикой стратифицированной системы, позволяющей описывать ее динамику и изменения. П. А. Сорокин утверждал, что социальная мобильность присутствует в любом иерархизированном обществе и она необходима так же, как кровеносные сосуды для животного организма.

Говоря о социальной мобильности, необходимо различать ее разновидности. Так, в современной социологии выделяют:

- *вертикальную* (восходящую и нисходящую) и *горизонтальную мобильность*. Вертикальная мобильность связана с изменением статуса на более высокий (восходящая мобильность) или более низкий (нисходящая мобильность), горизонтальная — с перемещениями внутри страты без изменения статуса и ранговых признаков. Примером горизонтальной мобильности может служить географическая мобильность, которая есть простое перемещение из одного места в другое при сохранении прежнего социального статуса (но если к перемене места добавляется перемена статуса, то географическая мобильность становится миграцией);

- *индивидуальную* мобильность (перемещение вверх, вниз, по горизонтали отдельного человека независимо от других) и *групповую* мобильность (ситуация повышения или понижения общественной значимости (ценности) целой группы: класса, сословия, касты). По мнению П. А. Сорокина, причинами групповой мобильности могут быть социальные революции, нашествия и иностранные интервенции, войны, перевороты и смена политических режимов, замена старой конституции новой, создание империи, крестьянские восстания, междоусобная борьба аристократических родов;

- *межпоколенную и внутрипоколенную мобильность*. Межпоколенная мобильность предполагает, что новое поколение достигает более высокой или низкой социальной ступени, чем предшествующее, внутрипоколенная описывает ситуацию, в которой один и тот же индивид на протяжении жизни несколько раз меняет социальные позиции (феномен социальной карьеры).

Перемещение по социальной иерархии осуществляется с помощью «социальных лифтов», которые представляют собой узаконенные способы и средства изменения наличного социального статуса. Российские исследователи И. Смирнов и В. Титов выделяют шесть стандартных «лифтов» (путей повышения статуса): экономическая деятельность, с помощью которой бедный, но инициативный человек может стать миллионером; область политики, где можно сделать политическую карьеру со всеми вытекающими отсюда благоприятными последствиями; служба в армии, где рядовой солдат может дослужиться до генерала; через служение Богу можно достичь высокого положения в церковной иерархии; научная деятельность, позволяющая, хотя и не сразу, благодаря огромным усилиям добиться высокого положения; удачный брак, с помощью которого можно моментально улучшить свой социальный статус и материальное положение.

Наличие и характер социальной мобильности позволяют оценить общества как закрытые и открытые. Первые — это общественные системы, в которых мобильность затруднена, а некоторые ее виды запрещены (кастовые и сословные общества). Вторые одобряют и поощряют социальную мобильность, создают условия для продвижения субъекта по социальной

лестнице. Однако следует помнить, что разделение на закрытые и открытые общества — достаточно идеологизированная конструкция, которая появилась в период холодной войны для описания преимуществ Запада перед СССР и не всегда выдерживает критику.

С понятием социальной мобильности тесно связано понятие маргинальности, которое было введено в 20-е гг. XX в. американским социологом Р. Парком для обозначения социально-психологических последствий неспособности иммигрантов приспособиться к новой среде обитания.

Маргинальность (от лат. *targo* — находящийся на краю) — состояние социального субъекта (личности или группы), которое характеризуется пограничностью относительно социально значимых структур, социальных групп или страт. Маргинальность как социальное явление включает в себя следующие характеристики:

1. Маргинал находится на стыке субкультур, его положение специфично — он не принадлежит полностью ни к одной из них, он оторван от социальной и культурной платформы, обеспечивающей нормальное функционирование в обществе.

2. Маргинальность есть следствие социальной мобильности, при которой переход из страты в страту, из группы в группу разрушается, т. е. теряется объективная принадлежность к старой страте или группе. В определенных условиях человек психологически не успевает принять новые правила игры, выстроить новый тип идентичности, усвоить новую субкультуру.

3. Массовый маргинальный субъект (слои и группы) возникает при групповой мобильности: массовые миграции (военные или экологические беженцы), высвобождение части населения из социально значимых структур и сфер жизнедеятельности (безработица, обнищание). К маргинальным группам относят не только беженцев, безработных или нищих, но и людей без определенного места жительства, без постоянного заработка, существующих на социальном «дне». В рамках некоторых исследований к маргинальным группам относят пенсионеров, инвалидов.

4. Маргинальность порождает свою субкультуру и механизмы воспроизводства. Зачастую эта субкультурная зона связана с социальными девиациями, преступностью, паразитизмом и иждивенчеством.

К основным факторам маргинализации исследователи относят бедность, тесно связанную с ней безработицу, процессы урбанизации (когда сельское население вынуждено менять свой образ жизни), высокие темпы модернизации традиционных сфер общественной и индивидуальной жизни.

Социальная стратификация — атрибутивный признак общества — возникает в незначительной степени уже в первобытном обществе (расслоение родовой общины носит неярко выраженный характер). Дальнейшее развитие общества вызывает к жизни различные исторические системы (типы) стратификации, среди которых чаще всего выделяют:

- *рабство*, где основным исторически актуальным стратификационным признаком выступала личная свобода/несвобода субъекта;
- *касты* — основными признаками являются религиозная чистота и происхождение индивида (классический пример — индийское общество);
- *сословия*, стратификационный признак здесь — происхождение (феодалыная Европа, в которой сословия изначально по закону и/или традиции обладают неравными правами);
- *классы* — при этой системе стратификации выделяют ряд стратификационных признаков экономического, политического, культурного содержания (доход, образование, власть, профессия, престиж), отсутствуют формальные социальные границы, узаконено равенство возможностей, декларировано право всех желающих изменить свое положение.

Первые три исторические системы стратификации характерны для закрытых обществ, последняя — для открытого общества.

Факт социальной стратификации, т. е. наличия реального социального неравенства членов общества, всегда порождал проблему ее оценки и объяснения. В современной социальной теории сформировались четыре методологических подхода к оценке социального неравенства: функционалистский, эволюционистский, конфликтологический и символический.

Функционалисты настаивают на неизбежности, естественности и необходимости стратификации (неравенства), что детерминировано многообразием потребностей социальных субъектов, множественностью их ролей и функций; стратификация, по их мнению, обеспечивает оптимальное функционирование общества, а через систему мобильности обеспечивает справедливое распределение благ и ресурсов.

Эволюционисты отмечают двоякий характер стратификации — она не может быть однозначно оценена как положительное и необходимое явление: система неравенства не всегда сопряжена со справедливостью, не всегда полезна и необходима, так как возникает не только в силу естественных потребностей общества, но и в результате спровоцированных конфликтов по поводу распределения дефицитных ресурсов; существующая система стратификации способна не только обеспечивать развитие общества, но и затруднять его.

Представители конфликтологической логики видят источник формирования системы неравенства в межгрупповых конфликтах и не считают ее справедливой (она служит интересам элиты).

Символисты делают акцент не на ее «функциональности — дисфункциональности» или «справедливости — несправедливости», а на содержании. С их точки зрения, система неравенства эволюционирует от открытого, физического оправдания лучшего положения элиты к формам скрытого, символического насилия элит и распределения социальных благ; современная

система социального неравенства — это система символического различия верхов и низов общественной пирамиды.

Что касается социальной стратификации современного общества, то все социологи говорят о ее сложности и неоднозначности критериев выделения страт и классов, однако доминирующей остается точка зрения, которая связана с эксплуатацией экономических показателей субъекта (доход, вид труда, профессия, структура потребления и т. п.). Так, например, российские исследователи И. И. Санжаревский, В. А. Титаренко и другие по месту в системе общественного производства выделяют производственные (материальное производство), коммерческие (обмен), государственно-распределительные (распределение и перераспределение) и обслуживающие (обеспечение нормального функционирования производства, обмена и распределения) классы, деклассированные элементы.

На примере Великобритании Э. Гидденс предлагает выделять (по уровню экономического благополучия) высший класс, средний класс: старый средний класс (малый бизнес и фермеры), высший средний класс (менеджеры и специалисты высокого уровня) и низший средний класс (мелкие клерки, продавцы, учителя, медсестры); рабочий класс: высший рабочий класс (квалифицированные рабочие — «рабочая аристократия») и низший рабочий класс (низкоквалифицированные работники); низший класс.

В современной Беларуси (по уровню дохода и структуре потребления) выделяют пять уровней стратификации: нижний слой (служащие без специальности, рабочие низкой квалификации, пенсионеры, инвалиды, домохозяйки, безработные) — 0,3 населения; базовый слой (специалисты массовых профессий, пенсионеры, рабочие средней квалификации) — 0,4 населения; средний слой (высококвалифицированные специалисты, рабочие высокой квалификации, средние предприниматели) — 0,2 населения; верхний слой (востребованные специалисты, успешные предприниматели, наиболее квалифицированные рабочие) — 0,05 населения; элита (высокооплачиваемые служащие, предприниматели) — 1 %. В Республике Беларусь средний класс составляет 29,6 %, базовый и нижний — 70,4 %¹.

ВЫВОДЫ

Попытка научного постижения общества в рамках социологической теории привела исследователей к необходимости выделения понятия социальной структуры, с помощью которого фиксируются неоднородность общества, его сложность, степень дифференциации социального пространства, его системный характер. Исторически сложились две проекции описания и анализа такого рода разнородности общества, которые зафиксированы в двух дефинициях — соци-

¹ Социальная структура современного белорусского общества, ее влияние на социальное управление. URL: <http://www.i-univer.com/?p=68>.

альная структура (своего рода горизонтальный срез общества, система рядоположенных элементов общества, она отражает его гетерогенность) и социальная стратификация (вертикальный срез общества, иерархия социального пространства, социальное неравенство).

Существует множество методик анализа социальной структуры, но все исследователи замечают, что понятие структуры всегда подразумевает два предмета исследования: элементы структуры (институты, общности, личности) и связи между этими элементами (существенные, устойчивые и необходимые социальные отношения внутри системы).

С позиций теории социальной стратификации общество представляет собой иерархию (пирамиду) страт (социальных слоев), которые состоят из носителей одинаковых или схожих статусов и ролей. Понятие социальной стратификации как неравенства следует отличать от понятия социальной дифференциации, которая подразумевает всевозможные социальные различия, не обязательно связанные с неравенством.

К основным терминам теории социальной стратификации относятся: «социальный класс», «страта», «социальный статус», «социальная роль», «социальная мобильность», «маргинальность», «элита». В рамках этих понятий социальная теория описывает реальное социальное расслоение в обществе, его причины, механизмы, последствия, перемещение субъектов в социальном пространстве.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Маргинальность — состояние социального субъекта (личности или группы), которое характеризуется пограничностью относительно социально значимых структур, социальных групп или страт.

Социальная структура — совокупность относительно устойчивых связей между элементами социальной системы (общество, институт, личность и пр.), отражающая ее существенные характеристики, внутренние и внешние зависимости, механизмы функционирования и развития.

Социальная стратификация — вертикальная иерархия общества, отражающая социальное неравенство.

Социальная страта — совокупность субъектов с одинаковыми или схожими статусами (набором статусных признаков).

Социальный статус — положение субъекта в обществе, его позиция в социальной иерархии.

Социальная роль — 1) связанная со статусом система действий (функций, поведения) субъекта; 2) динамическая сторона социального статуса (Р. Линтон).

Социальная мобильность — перемещение субъекта в социальном пространстве; изменение субъектом своего места в социальной структуре.

Элита — верх социальной пирамиды, страта с наибольшими социально значимыми, статусными признаками.

ВОПРОСЫ К СЕМИНАРУ И САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

1. Как связаны логика системного подхода и понятие «структура»?
2. Что понимается в социологии под социальной структурой общества?
3. Какие основные положения различных теорий социальной структуры и стратификации, которые сформировались в социологии, вам известны?
4. Каковы факторы и механизмы формирования и развития социальной структуры?
5. Что такое социальная стратификация?
6. Что такое статус, роль, страта?
7. Каковы причины социального неравенства?
8. Что представляет собой социальная мобильность, каковы ее виды и причины?
9. Какова социальная структура современного белорусского общества?
10. В чем заключаются проблемы формирования предпринимательского класса в Беларуси?
11. Что такое элита и правящий класс?

ЛИТЕРАТУРА

Аверин, А. Н. Социальная структура общества : учеб. пособие / А. Н. Аверин. — М., 2006.

Бабосов, Е. М. Социология : учеб. пособие / Е. М. Бабосов. — Минск, 2011.

Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. — М., 2004.

Добренков, В. Фундаментальная социология : в 15 т. / В. Добренков, А. Кравченко. — М., 2004. — Т. 5.

Кравченко, С. А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения : учеб. пособие для вузов / С. А. Кравченко. — М., 2003.

Луман, Н. Общество как социальная система / Н. Луман. — М., 2004.

Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. — М., 2006.

Общая социология : учеб. пособие / под общ. ред. А. Г. Эфендиева. — М., 2008.

Плахов, В. Д. Западная социология XIX–XX вв. От классики до постнеклассической науки : эпистемологическое обозрение / В. Д. Плахов. — СПб., 2006.

Радаев, В. В. Социальная стратификация / В. В. Радаев, О. И. Шкаратан. — М., 1996.

Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас : учеб. пособие / пер. и вступ. ст. А. В. Леденевой. — Новосибирск, 1995.

Социальная структура современного белорусского общества, ее влияние на социальное управление. — Режим доступа: <http://www.i-univer.com/?p=68>. — Дата доступа: 10.10.2011.

Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А. Н. Данилова. — Минск, 2003.

Социология. Основы общей теории : учеб. для вузов / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. — М., 2008.

Социология : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. А. Н. Елсукова. — Минск, 2004.
Фролов, С. С. Социология : учеб. для вузов / С. С. Фролов. — М., 1996.

2.2. СОЦИАЛЬНЫЕ ОБШНОСТИ. СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ

Социальная реальность производится и постоянно воспроизводится посредством взаимоотношений различных по форме объединений людей, в которых организовывается совместная деятельность. *Социальные общности — это относительно устойчивые объединения, созданные на основе социальных связей.* В отношении каждого человека можно говорить о его принадлежности к разнообразным территориальным, профессиональным, этническим, религиозным, возрастным, гендерным и т. п. ассоциациям людей. Как представитель различных общностей человек оказывается вовлеченным в отношения «личность — общество», в систему взглядов и представлений, норм и ценностей многочисленных форм совместной жизнедеятельности.

В зарубежной и отечественной социологии понятие «социальная общность» используется как в широком, так и в узком смысле. Классическое определение было представлено польским социологом Я. Щепаньским: «Мы вводим понятие “социальная общность” как термин с широким объемом, охватывающим все объединения людей, в которых создана и сохраняется, хотя бы в течение очень короткого периода, определенная социальная связь. В ходе нашего изложения этим термином мы будем обозначать все устойчивые формы совместной жизни. Это будет, следовательно, наш наиболее общий термин»¹. Российский социолог В. А. Ядов трактует социальную общность прежде всего как взаимосвязи индивидов, обусловленные общностью их интересов, взглядов, верований, представлений о целях и средствах деятельности: «...схожесть объективных условий жизнедеятельности, постоянство социальных взаимодействий, невозможное без воспроизводства культуры данного сообщества, и наличие определенных форм целенаправленной координации — управления — представляются нам неперменным, хотя и недостаточным, комплексом условий образования социальных общностей»². Следует обратить

¹ Щепаньский, Я. Элементарные понятия социологии / под ред. А. Румянцев. М., 1969. С. 117.

² Ядов, В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций : курс лекций для студентов магистратуры по социологии. СПб., 2009. С. 33.

внимание на то, что большая часть определений предполагает понимание социальной общности как совокупности людей, объединенных определенными признаками. Чтобы их выделить, необходимо рассмотреть понятие «социальная общность» в соотношении с понятиями «социальная группа» и «квазигруппа».

Социальная группа отличается от социальной общности не только по размеру. В известной работе «Элементарные понятия социологии» Я. Щепаньский трактует социальную группу как «определенное число лиц (не меньше трех), связанных системой отношений, регулируемых институтами, обладающих определенными общими ценностями и отделенных от других общностей определенным принципом обособления»¹. Как следует из данного определения, для социальной группы характерны: признаваемые всеми ее членами нормы, ценности, образцы деятельности, формирующие чувство единства и способствующие устойчивости объединения; принцип обособления и осознание собственной принадлежности к данной общности; внутренняя организация, достигаемая посредством достаточно высокого уровня внутреннего контроля и регулирующая все виды взаимодействия. Все остальные формы совместной жизнедеятельности будут трактоваться как квазигруппы, отличающиеся слабой организацией, низким уровнем контроля, кратковременностью коллективного поведения, неустойчивостью и однообразием взаимодействий (например, только передача информации), спонтанностью образования².

Таким образом, социальные общности представлены многообразием социальных групп и квазигрупп. Для всякой социальной общности характерно наличие относительно прочных социальных связей, которые могут проявляться не только в реально существующих отношениях, но и опосредованно, через самоидентификацию или идентификацию представителями иных общностей. Социальная идентичность формируется в результате отождествления личности с другими людьми, с некоторой группой или общностью на основе наличия сходных социальных признаков (ценностей, социальных установок, ролей, задач, интересов и т. д.), свойственных членам той или иной социальной общности. Единство достигается противопоставлением и разграничением понятий «мы» и «они», наличием общих целей, интересов, норм, обычаев и традиций, а совместная деятельность обеспечивается системой норм и образцов поведения.

Екатеринбургский социолог Г. Е. Зборовский выделяет семь объективных и семь субъективных общностнообразующих признаков. Объективными признаками являются:

¹ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. С. 117–118.

² Фролов С. С. Социология : учеб. для высш. учеб. заведений. М., 2000. С. 33.

- 1) включенность социальной общности в более широкий социальный контекст;
- 2) объединение людей;
- 3) осуществление совместной деятельности на разных уровнях;
- 4) наличие социальной связи;
- 5) общие характеристики условий жизнедеятельности;
- 6) наличие экономических, социальных, политических, культурных, символических ресурсов;
- 7) пространственно-временные границы¹.

Субъективные признаки включают:

- 1) наличие значимого основания принадлежать к социальному объединению (общность интересов и потребностей);
- 2) наличие общих ценностей, интересов, установок, регулирующих функционирование форм совместной жизни;
- 3) принятие членами общности норм и ценностей, правил и образцов поведения, характерных для данной общности;
- 4) осознание своей принадлежности к социальной общности, представление об инаковости, о разности «мы» и «они»;
- 5) признание идентичности личности представителями других социальных общностей;
- 6) социальное конструирование общностей;
- 7) социальная солидарность².

Все перечисленные черты вписываются в комплексную характеристику социальной общности: целостность социального образования; общность условий жизнедеятельности и пространственно-временная протяженность; идентификация и самоидентификация членов общности, основанные на осознании принадлежности к ней; относительная самостоятельность. В интерпретации Г. Е. Зборовского социальная общность — «это взаимосвязь индивидов, являющихся самостоятельными субъектами социального действия и характеризующихся относительным единством, сходством целей, задач, интересов на основе общих условий бытия и деятельности»³.

Подходы к исследованию социальной общности в социологии допускают различные теоретические и эмпирические трактовки понятия «социальная общность». Вопрос о том, на каком уровне (индивидуальном или групповом) социальная реальность конструируется, дискуссионный и решается по-разному в рамках различных парадигм социологии. Все много-

---

¹ Зборовский Г. Е. Теоретические основания изучения социальной общности // Социологические исследования. 2010. № 4. С. 6.

² Там же. С. 7.

³ Зборовский Г. Е. Общая социология. 3-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 192.

образии методологических установок исследователей при интерпретации социальных общностей может быть представлено в характеристике нескольких подходов:

- системного, в рамках которого изучается взаимосвязь основных характеристик социальной общности, обеспечивающая целостность объединения;
- пространственного, основанного на интерпретации социальной общности как образования, взаимодействие в котором ограничено территорией;
- структурного, в центре внимания которого находятся вопросы отношений между элементами социальной общности и взаимодействий с другими общностями в структуре общества;
- психологического, для которого характерно изучение межличностных интеракций в структуре социальной общности;
- поведенческого, который исходит из понимания социальной общности как социального субъекта, принадлежность к которому предопределяет социальное поведение;
- коммуникативного, рассматривающего социальную общность как систему коммуникаций;
- деятельностного, интерпретирующего социальную общность как систему, включающую субъектов социального действия с определенными интересами¹.

Перечисленные подходы рассматривают социальную общность с различных позиций, но в то же время взаимосвязаны между собой и дополняют друг друга, позволяя получить целостную картину.

Социальные общности являются необходимым способом существования общества, в них реализуются взаимодействия людей между собой и с обществом в целом. Социальное поведение личности обусловлено ее принадлежностью к тем или иным социальным формам ассоциации людей. Общности как субъекты общественной жизни посредством совместной деятельности влияют на устойчивость, интеграцию, функционирование и изменение общества и его структурных составляющих. Отношения между социальными общностями определяют структуру и тип общества.

Одна из задач социологии — выявление и разработка классификации типов, форм социальных общностей по различным основаниям: по количеству людей (малые и большие), по продолжительности существования (кратковременные и устойчивые), по плотности связи (организованные и неорганизованные).

Общество неоднородно, его гетерогенность обусловлена разнообразием социокультурных миров социальных общностей. В социологии общно-

---

¹ Зборовский Г. Е. Теоретические основания изучения социальной общности. С. 5.

сти делят на условные и реальные в зависимости от наличия или отсутствия взаимодействия по поводу совместной деятельности. Если в условных общностях отсутствуют обязательные и непосредственные связи, совместные действия, то реальные общности основаны на действительных социальных отношениях. Условными общностями являются агрегации (территориальные сообщества, ограниченные физическим пространством, например пассажиры автобуса или очередь) и категории (возрастные, профессиональные и т. п. множества, выделяемые на основе общности определенного признака)¹. Основания для отличия социальных общностей от номинальных, статистически определяемых совокупностей со сходными параметрами (молодежь, врачи и т. д.) сводятся к нескольким положениям: социальные общности реально существуют и эмпирически фиксируются; в социальной общности налажены взаимодействия индивидов и связи по поводу совместной деятельности².

Реальные общности образованы массовыми (или квазигруппами) и групповыми (или социальными группами) объединениями. Массовые общности характеризуются неустойчивыми и слабыми социальными связями, разнородностью состава, ограниченными нормами поведения, отсутствием четко выраженного чувства единства и осознания принадлежности. К ним относятся движения, объединения по культурным, спортивным и иным интересам (например, клубы футбольных фанатов), аудитории и т. п. Групповые общности обладают устойчивыми границами, однородностью состава и могут входить в более широкие социальные образования.

Рассмотрим основные формы социальных общностей.

Социальный круг — это совокупность лиц, поддерживающих личные контакты, не обладающих четким принципом обособления и внутренней организацией. Существенной особенностью круга является его направленность на обмен взглядами и формирование мнений. Это могут быть контактные круги, предполагающие постоянную встречу одних и тех же лиц, например, в автобусе одного маршрута или в магазине по месту проживания; профессиональные круги или круги коллег, встречающихся на собраниях, совещаниях в связи со сходством профессиональной деятельности; дружеские круги и, наконец, социальные круги (например, аристократические круги, мужские круги).

Пара — форма совместной жизни, в которой поддерживаются непосредственные отношения между двумя людьми, отличные от отношений, возникающих в больших общностях и группах. Это могут быть пары, связанные родственными, сексуальными, дружескими, должностными и другими отношениями.

¹ Шепаньский, Я. Элементарные понятия социологии. С. 116–117.

² Зборовский Г. Е. Общая социология. С. 195–196.

Территориальные общности — общности, члены которых связаны отношениями, вытекающими из факта проживания на общей территории. Для такого рода общностей характерны относительная самодостаточность, пересечение социального и физического (территориального) пространства, взаимодействия в рамках пространственно ограниченных социальных структур, большая направленность на внутренние связи, чем на внешние. Главный признак территориальных общностей — проживание на определенной территории. Территориальными общностями являются отдельные небольшие поселения (город, поселок, село, хутор) и совокупности в городе (отдельные районы и зоны города). В соответствии с теорией американского социолога и исследователя проблем современного города Э. Берджесса в концентрической структуре города можно выделить несколько зон: центральный деловой район, переходная, или смешанная, зона, зона проживания рабочих, жилая зона представителей среднего слоя, привилегированная зона (место жительства представителей высшего слоя), пригородная зона. Для сообщества или общины, как одного из видов территориальной общности, характерны чувство единения, соседские связи, близость проживания, сходство в укладе повседневной жизни, постоянные личные контакты, одинаковые ценности. Сообщество может образоваться на основе совместного проживания и территориальной близости жителей села или микрорайона города.

Одни социальные общности отражают гетерогенность общества и дифференцируются по номинальным, равнозначным признакам (языковая, этническая, возрастная принадлежность), другие могут быть выделены в структуре стратификации общества и характеризуют систему регулируемого неравенства. **Социальный слой** объединяет людей со сходным общественным положением, их отношения с другими общностями основаны на соблюдении правил общепризнанной иерархии и некоторой дистанции. Эти образования формируют чувство принадлежности и некоторый принцип обособления. **Страта** включает людей с близкими социальными статусами в структуре стратификации общества. Страты объединены на основе наличия сходства по ранговым критериям социального статуса: доступ к власти, доход, уровень образования и престиж профессии. Близость социальных позиций сопровождается сходством установок, ориентаций, образа жизни и т. д.

Общности, выделяемые на основе особой культуры, — этнические общности. В отличие от понятия «раса», характеризующего только устойчивую биологическую принадлежность, **этническая общность** представляет собой объединение людей, связанных общими устойчивыми признаками, поддерживающими ее границы и воспроизводимыми в самосознании общности. Этническими признаками являются территория, история (полное или частичное об-

щее происхождение), религия, культура (включая фольклор, обычаи, язык, систему символов и другие этносоставляющие, передаваемые от поколения к поколению). Среди этнообразующих признаков выделяют освоенные и воспринятые этнические (язык, культура, религия) и наследуемые (расовые) различия. В социологии XIX в. социально-этнические отношения рассматривались в рамках теории рас, в соответствии с которой физические признаки, имеющие биологическую основу, принимались за социально значимые. Однако современная наука признает, что расовые атрибуты не всегда являются определяющими критериями этнической общности, ее единство основано также на религиозной, субкультурной, языковой, культурно-бытовой коллективной идентичности.

Обязательными критериями этнической принадлежности являются самоидентификация себя как члена общности, наличие родственных связей и общее происхождение, присутствие специфических культурных черт, социальной организации внутренней и внешней коммуникации (например, посредством сообщества). Осознание личностью своей этнической принадлежности характеризует один из наиболее значимых уровней самоидентификации, а единство этнической общности достигается при условии самосознания, с одной стороны, и ее идентификации окружающими как этнически особой и стремящейся сохранить собственную культуру — с другой. Внешней формой выражения этнической общности является ее самоназвание (белорусы, русские, китайцы), основанное на представлении о различиях «мы» и «они».

К общностям, основанным на сходстве поведения, относятся толпа, публика, аудитория. *Толпа представляет собой временное скопление большого количества людей, спонтанно реагирующих на одни и те же стимулы сходным или идентичным образом, на территории, допускающей их непосредственный контакт*¹. Кроме спонтанности образования и поведения, идентичности эмоций и действий, характерными чертами толпы являются также отсутствие или ослабление общих ценностей и нормативных предписаний, анонимность, обезличенность и деиндивидуализация, утрата человеком способности к самоконтролю и критическому восприятию действительности, склонность к внушению, подражанию и взаимное возбуждение, убежденность в правильности действий, неуязвимость, осознание своей силы и снятие ответственности. Единство толпы достигается совокупностью перечисленных характеристик.

Социолог Г. Блумер в работе «Коллективное поведение» выделяет следующие типы толпы: случайная, обусловленная, агрессивная, экспрессивная. *Случайная толпа* (например, люди, собравшиеся на улице вокруг происше-

¹ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. С. 182.

ствия) отличается кратковременностью образования, наличием слабой связи и некоторого единства, обусловленного временным интересом к объекту. Отличительным признаком *обусловленной толпы* является упорядоченная, заранее спланированная деятельность (например, собравшиеся на стадионе зрители футбольного матча). *Агрессивная толпа* организует поведение в направлении некоторой цели экстремального характера (например, линчевание, погром, борьба и т. д.) И наконец, *экспрессивная толпа* (например, в религиозных сектах, танцующая толпа) обращена только на себя и не имеет никакой иной цели, кроме внешнего выражения чувств, поэтому поведение может принимать формы восторга, возмущения, смеха, плача, крика, скачков и танцев. Первые три типа толпы направляют действия людей на какую-либо совместную цель; единственно возможной целью экспрессивной толпы может быть только снятие напряжения в экспрессивном движении, стремящемся к ритмичности¹.

Я. Щепаньский классифицирует толпы на четыре рода: агрессивную, убегающую, алчущую и экспрессивную (или демонстрирующую). *Агрессивные толпы*, в свою очередь, имеют три вида: линчующая (толпа, направленная против одного человека), терроризирующая (направленная против определенной категории лиц или группы), борющаяся (толпа, обороняющаяся неорганизованным образом). К *убегающим толпам* Я. Щепаньский относит спасающуюся от реальной или воображаемой опасности неорганизованную толпу (например, при пожаре) и паническое бегство организованной группы. *Алчущая толпа* штурмует магазины, банки в кризисные времена. *Экспрессивная толпа* объединяет людей, желающих выразить свои взгляды, восторг или протест, одобрение или неодобрение².

Являясь, как и толпа, стихийным объединением, **публика отличается большей управляемостью. Это совокупность лиц, интересы и установки которых ориентированы в одном направлении.** Выделяют собранную и несобранную публику.

Собранной публикой является аудитория — совокупность людей, собранных в одном месте, имеющих сходные ожидания или интересующихся одним предметом. Аудитория может быть организована случайно или преднамеренно (например, аудитория в театре, цирке, на лекции, выставке). Наличие идентичных установок у собравшихся формирует готовность к реагированию некоторым сходным образом, что может стать предпосылкой преобразования аудитории в толпу. На поведение индивидов, представляющих аудиторию, определенным образом влияют нормы, установленные

¹ Блумер Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренкова. М., 1994. С. 95–97.

² Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. С. 182–183.

и общепринятые в данном типе социальной ассоциации. Например, образцы поведения театральной аудитории отличаются от моделей действия, характерных для людей, собравшихся на футбольном матче.

Несобранная публика объединяет большое количество людей (например, читателей газеты или зрителей телевизионного канала), сходство их поведения обусловлено наличием идентичных стимулов (оценок, стереотипов, мировоззренческих, научных, политических и других установок) и рефлексивностью позиции, а не «эмоциональным заражением»¹. Для несобранной публики, следовательно, не характерны психологические механизмы, проявляемые в толпе и аудитории.

Задачами социологии являются не только изучение функций и структуры социальных общностей, взаимоотношений их элементов, классифицирование этих объединений, но и описание тех из них, которые ранее находились вне интересов социологического анализа. Поскольку социальные общности характеризуют динамику развития общества, в практике современных эмпирических социологических исследований предметом внимания становятся некоторые новые виды общностей, возникшие на рубеже XX–XXI вв. В современной социологии предпринимаются попытки пересмотреть традиционные подходы к пониманию социальной общности как основного социологического понятия. Исследуются новые совокупности людей, которые возникают под влиянием повседневных практик и процессов глобализации: электронные, или е-общности, складывающиеся на основе взаимоотношений в виртуальном пространстве, социальные общности, базирующиеся на солидарности стран, например, входящих в Европейский союз (ЕС). Задачей социологии становится теоретическое и практическое изучение таких форм совместной деятельности, как оппозиционные течения и сообщества протеста, террористические организации, виртуальные общности и др.

Актуальной проблемой в современной социологии является также разработка методик изучения социальных общностей, сочетающих количественный и качественный анализ. Такой подход позволит обратить внимание на выявление значения социальной общности в организации отношений «личность — общество», во взаимосвязи функционирования социальной общности и повседневных практик личности.

Особенность человеческого существования проявляется в том, что люди всегда стремятся к объединению в коллективные сообщества, системы и подсистемы. При этом исходным элементом в структуре человеческих взаимоотношений выступает социальная группа.

---

¹ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. С. 185–186.

Значимость социологического изучения социальных групп определяется, с одной стороны, тем, что они представляют собой необходимый способ существования людей, организации и упорядочивания социальной жизни, с другой — тем, что социальные группы сами являются субъектами общественных отношений.

При определении сущности понятия «социальная группа» можно ориентироваться на различные основания. В случае если исходным моментом для выделения социальной группы является ролевая структура общества, социальная группа определяется как «совокупность людей, занимающих одну и ту же социальную позицию (ячейку общества) или выполняющих одну и ту же роль»¹. Если отправной точкой анализа выступает система взаимных ожиданий, социальная группа определяется как «совокупность индивидов, взаимодействующих определенным образом на основе разделяемых ожиданий каждого члена группы в отношении других»².

При характеристике социальных групп возникает вопрос о том, какое количество индивидов составляет группу. Некоторые социологи считают, что два индивида могут составить социальную группу, поскольку могут иметь общие взгляды и реализовывать относительно устойчивые модели взаимодействия. Существует также мнение о том, что социальная группа должна включать в свой состав не менее трех лиц, связанных определенными отношениями. Так, Я. Щепаньский считает, что «группа начинается только там, где в рамках одной социальной организации индивид А находится в отношении не только к Б, но и к В, и в отношении к тому, что происходит между Б и В»³.

Так или иначе, социальная группа представляет собой определенную совокупность индивидов, наделенную устойчивыми чертами. Характеризуя социальные группы, американский социолог Р. Мертон указывает, что они представляют собой совокупности людей, которые определенным образом взаимодействуют друг с другом, осознают свою принадлежность к данной группе и считаются ее членами с точки зрения других людей⁴. Соответственно, одной из существенных черт социальной группы является взаимодействие между ее членами, которое представляет собой процесс непосредственного или опосредованного воздействия социальных объектов друг на друга, в котором взаимодействующие стороны связаны циклической причинной зависимостью⁵. Специфика социального взаимодействия

¹ Добренков В. И., Кравченко А. Н. Социология. М., 2001. С. 558.

² Захаров М. А. Социология : курс лекций. Смоленск, 2007. С. 95.

³ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. С. 118.

⁴ Смелзер Н. Социология : пер. с англ. М., 1994. С. 193.

⁵ Социология : энциклопедия / сост.: А. А. Грицанов [и др.]. Минск, 2003. С. 695.

заключается в том, что в процессе социальных отношений формируются устойчивые модели поведения и деятельности, которые, собственно, определяют структуру групп. Групповое взаимодействие мотивируется не личными потребностями индивидов, а интересами всей группы.

Следует отметить, что человек не социален сам по себе. Свойство социальности он приобретает только при условии взаимодействия с другими индивидами, именно поэтому в социальных группах и общностях человеческие действия выступают в качестве элементов организованных структур, а не просто случайных совокупностей действующих лиц¹.

Связи между индивидами в группе институционализируются, т. е. приобретают устойчивый, возобновляемый характер. Степень институционализации социальных связей определяет эффективность группы и особенности координации действий ее участников. Процесс институционализации способствует закреплению норм, правил поведения, ролей, статусов, групповой структуры, вследствие чего устойчивые социальные взаимодействия становятся не просто желательными, но и обязательными.

Процесс воздействия индивидов друг на друга определяет характерную черту социальной группы, связанную с тем, что в ходе коммуникации индивидуальные действия направляются и обусловливаются взаимосогласованными ожиданиями. Положение индивида в группе задается системой групповых ожиданий, которые отражают восприятие и оценку его другими участниками группы и, соответственно, определяют его готовность реализовывать некоторую модель поведения.

Еще одной существенной чертой группы является членство, определяющее у индивидов чувство принадлежности к ней, которое лежит в основе общности действий и обеспечивает солидарность в группе. Групповое членство предполагает функционирование механизма обособления, позволяющего индивидам, принадлежащим к одной социальной группе, дистанцироваться от индивидов, принадлежащих к другим группам. Кроме того, членство в группе формирует групповую идентичность, когда люди, входящие в группу, воспринимаются, в том числе и посторонними, как члены этой группы. Идентичность — достаточно устойчивое образование, предполагающее, что группа может оказывать на индивида влияние, выраженное в том, что его поступки совершаются под давлением других членов группы².

Идентичность предполагает отождествление себя индивидом с той социальной группой, членом которой он является. Для осознания собствен-

---

¹ Мнацаканян М. О. Социальное поведение, социальные общности, социальная реальность (о природе предмета социологической науки) // Социологические исследования. 2003. № 2. С. 23.

² Смелзер Н. Социология. С. 139.

ной принадлежности к группе индивид должен иметь представление о других общностях, их нормах, ценностях, правилах поведения. Идентичность — многоуровневое образование, включающее разнообразные идентификационные процессы. Социальная идентичность обеспечивается включением индивида в различные социальные структуры, которые задают систему координат, определяющую социальную позицию индивида. Причем в каждый момент времени индивид представляет собой совокупность идентификационных компонентов. Можно говорить о тесной связи социальной идентичности с социальной структурой общества, поскольку, с одной стороны, специфика социальной структуры определяет особенности идентичности, а с другой — взаимодействие индивидов и социальной структуры способствует изменению последней. Социальная идентичность обеспечивает интеграцию индивидуального опыта и социальных взаимодействий людей в различных социальных структурах, вследствие чего социальная реальность начинает восприниматься индивидом сквозь призму его идентичности. Соответственно, для индивида, включенного в пространство межгрупповых отношений, социальные группы не только являются внешним источником, задающим структуру и смысл социальной реальности, но и одновременно выступают субъектом его деятельности, так как воспроизводят в практике способы мировосприятия и образцы поведения.

Существенным условием для формирования группы являются определение набора социальных норм и институционализация ценностей. Для группы важна внутренняя организация — система социальных институтов, образцов деятельности, форм контроля. Наличие внутренней организации обеспечивает солидарность и возможность кооперации по поводу общих целей, а также координацию действий членов социальной группы. Групповая солидарность через эффект вознаграждения поддерживает устойчивость группы. Организационная структура группы обеспечивает формирование ролевой структуры, определяющей социальные статусы и социальные функции индивидов.

Таким образом, *социальная группа* — любая относительно устойчивая совокупность людей, находящихся во взаимодействии и объединенных общими интересами и целями, в которой воплощаются некоторые специфические взаимосвязи индивидов между собой и обществом в целом в рамках определенного исторического контекста¹.

Для социальных групп характерны определенные свойства, позволяющие отличать их от других видов социальных структур. В первую очередь, социальная группа имеет органический характер, что связано с целост-

---

¹ Социология. С. 943.

ностью ее внутренней структуры, которая не совпадает с простой суммой свойств входящих в нее элементов. Ей присущи определенность, устойчивость границ и, соответственно, относительно высокая стабильность существования во времени и пространстве. Особенностью социальных групп является также значимость функциональных свойств, позволяющая осуществлять многообразные виды деятельности. Они гомогенны, однородны, индивиды, входящие в них, обладают определенным признаком. Социальные группы отличаются вхождением в более широкие общности в качестве их структурных образований¹.

Наличие в социальных группах внутренней организации, как уже указывалось, обеспечивает функционирование системы составных элементов каждой из них. Такую систему и принцип взаимного упорядочивания элементов Я. Щепаньский называет структурой группы, в рамках которой различает макро- и микроструктуры. Микроструктура — это расположение индивидов, отношений, т. е. первичных групповых элементов. В малых группах микроструктура рассматривается как система позиций и их взаимного упорядочения. Микроструктура больших групп включает не только систему позиций индивидов, но и систему малых групп, кругов, образующихся в ее рамках. Макроструктура предполагает расположение и упорядочение больших элементов: социальных классов, слоев, институтов. Основания для формирования макроструктур различны: в основе демографической структуры группы — категории пола и возраста; в основе профессиональной структуры — пропорции численности профессиональных категорий; в основе структуры слоев и классов больших групп — категории их взаимного расположения и отношений, возникающих между ними. Социология при этом занимается описанием образцов микро- и макроструктур в различных типах групп².

Основным элементом социальной группы являются входящие в нее индивиды, причем с точки зрения тех ролей, которые они выполняют в группе. Особенности социальной группы определяют специфику поведения индивида, а его социальная роль — те функции, которые индивид выполняет в группе. Именно механизм членства обеспечивает идентичность группы, возможность идентификации ее членов, их солидарность, а также обособление от других социальных групп. В группе разрабатываются критерии стандартов, требований, которым должен соответствовать принадлежащий к ней индивид, определяются возможности, которыми он вправе располагать. Кроме того, формируются правила попадания в группу и

---

¹ Краткий словарь по социологии / сост.: Э. М. Коржева, Н. Ф. Наумова ; под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина. М., 1989. С. 207–208.

² Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. С. 131–134.

выхода из нее, а также критерии идентификации с группой, задающие ее внутреннюю структуру.

Вторым значимым элементом группы являются источники ее интеграции, составляющие материальные и идейные центры ее существования. Они включают средства институционализации группы — ценности и символы, цели, людей (харизматические группы), предметы, территорию и т. п., которые обеспечивают ее устойчивость во времени.

Одним из принципов функционирования социальных объектов выступает принцип целеполагания. Соответственно, элементом развитой группы являются групповые цели. Постановка цели закономерно предполагает поиск средств ее достижения, обеспечивая распределение соответствующих функций между членами группы.

Результатом распределения функций являются закрепление полномочий, выработка стандартов и образцов поведения, институционализация форм контроля. Данные элементы выступают в качестве факторов, обеспечивающих внутреннюю сплоченность группы. Для устойчивого функционирования системы групповых взаимодействий необходим групповой контроль поведения членов группы и система санкций (поощрений и наказаний), которые являются дополнительным условием формирования групповой солидарности. В развитых группах помимо механизма внешнего контроля формируется механизм самоконтроля индивида за собственным поведением, когда индивидуальное «Я» начинает ориентироваться на сферу групповых интересов.

Направленность групповой деятельности на достижение общих целей предполагает, как указывалось выше, необходимость координации и контроля действий членов группы, что, в свою очередь, ведет к возникновению социальных норм. Социальные нормы обеспечивают возможность воздействия на поведение индивида: поведение, соответствующее групповым нормам, поощряется в различных формах социального и психологического вознаграждения; санкции за нарушение групповых норм проявляются в понижении статуса, положения, отказе в поддержке, исключении из группы¹.

В процессе достижения цели и реализации задач формируется еще один элемент ее структуры — коллективная воля группы — совокупность стремлений индивидов, направленных на достижение общей цели. Коллективная воля может проявляться в институционализированных действиях и на индивидуальном уровне при реализации членами группы своих функций. Именно она составляет основу групповой солидарности.

---

¹ Социология. Основы общей теории : учеб. для вузов / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. М., 2003. С. 268.

Характер взаимодействия между членами группы определяется соответствующими институтами и средствами регулирования контактов, которые формируют систему коммуникации, организующую обмен информацией и обеспечивающую смысловой и содержательный аспекты взаимодействия.

Многообразие форм взаимосвязей, элементов, составляющих социальные группы, обуславливает формирование различных видов социальных групп. За основу их классификации берутся различные основания: социальные функции группы, типы групповой структуры, формы взаимодействия и социальных связей в группах и т. п.

Наиболее существенными чертами группы являются система взаимодействия и особенности членства в группе, формирующие групповую идентичность. Разнообразие форм взаимоотношений между индивидами в социальных группах позволяет выделить два вида групп: первичные и вторичные.

Первичные группы характеризуются небольшим количеством участников, между которыми устанавливаются тесные взаимоотношения, основанные на их индивидуальных особенностях, личной привязанности, эмоциональной вовлеченности и непосредственных контактах. Понятие первичной группы ввел в оборот американский социальный психолог Ч. Х. Кули, применив его в первую очередь к семье, которая характеризуется однородностью взаимодействий и является первым агентом социализации индивида. К первичным группам можно также отнести компанию сверстников, круг друзей. Главная особенность первичных групп — основание взаимодействий преимущественно на личных интересах. Значение формализованных связей в первичных группах минимально. Их социальная значимость определяется прежде всего ролью в социализации индивидов, в формировании прочных социальных связей и распространении социальных норм и ценностей. Чаще всего в первичных социальных группах индивид находит среду для реализации своих интересов.

В первичных группах индивид воспринимается не с точки зрения выполняемых им функций, а с точки зрения его индивидуальности. Подобное взаимодействие в группе позволяет индивиду включиться в групповую общность таким образом, что направленность его личности (в значительном объеме) начинает соответствовать целям, совместно достигаемым такой группой.

В основе формирования *вторичных социальных групп* лежит стремление к достижению определенной цели. Наибольшее значение в таких группах придается умению выполнять соответствующие функции, значимость личных контактов отходит на второй план. Особенности вторичных социальных групп являются институционализированность и схематизированность отношений, опосредованность контактов, формализация способов коммуникации, функциональность отношений в соответствии с требованиями социальных ролей.

Обозначенные особенности определяют характер взаимодействий между индивидами: «Здесь доминирует (в отличие от первичных групп) рациональная составляющая таких взаимодействий, отношения во вторичных социальных группах во многом формализованы, обезличены»¹. При этом вторичные группы часто подразделяются на некоторое число первичных.

В зависимости от количества индивидов, входящих в группу, и, соответственно, ее размера можно выделить малые, средние и большие группы.

Малые группы малочисленны, отношения между их членами базируются на непосредственных личных контактах, которые регулируются неформальными институтами. Даже в случае высокой степени формализованности малой группы в ней преобладают непосредственные контакты, основанные на личном знакомстве членов группы. Малые группы характеризуются близостью субъектов, устойчивостью и продолжительностью связей, высокой степенью совпадения ценностей, формированием общих норм поведения. Система отношений, построенная на личном взаимодействии членов группы, способствует выработке соответствующих образцов поведения, которые содействуют высокой степени идентификации члена с группой.

Существует большое количество оснований для классификации малых групп. В зависимости от способа организации они подразделяются на внешнеорганизованные и самоорганизующиеся. Производственные, семейные, дружеские и т. п. малые группы выделяются по основным сферам функционирования. Группы, состоящие из небольшого числа участников (не более 7–10 человек), называются элементарными, нечленимыми. Составные группы (до 40–50 человек) включают несколько элементарных групп. В зависимости от внутригрупповой атмосферы различают дружеские, демократические, авторитарные, стихийные малые группы. Уровень развития позволяет подразделять группы на диффузные, т. е. случайно собранные, которые не имеют общих целей, и сплоченные коллективы, для которых характерны высокий уровень развития коллективности и наличие единой цели, ценностных ориентаций. По времени существования группы могут быть долговременными и кратковременными². Специфика малых групп проявляется в том, что контакты между индивидами, в них входящими, возникают не произвольно, а опосредуются совместной деятельностью, вследствие чего малые группы функционируют в качестве определенной микросреды, оказывающей воздействие на развитие личности.

¹ Социология. Основы общей теории. С. 270.

² Андреева Г. М. Социальная психология : учеб. для высш. учеб. заведений / Г. М. Андреева. М., 1996. С. 194.

Средние группы представляют собой сравнительно устойчивые общности людей, работающих на одном предприятии или в организации, являющихся членами каких-либо общественных объединений или проживающих на одной достаточно большой, но ограниченной территории (жители района, города, области). Производственно-организационные объединения создаются для достижения общих целей, регулируют свой состав и отношения при помощи иерархических структур, системы формализованных коммуникаций, способов принятия решений и санкций. Территориальные общности — спонтанные групповые образования.

Большие группы — относительно устойчивые объединения со значительным числом участников, количество которых не позволяет им устанавливать личные непосредственные связи. Несмотря на большое количество членов, принадлежность индивидов к большим группам устанавливается на основе ряда социально значимых признаков. К таким признакам можно отнести культурно-исторический контекст существования группы (племени, народности, нации), классовую принадлежность (классы и социальные слои), демографические показатели, принадлежность к религиозным конфессиям или этническим объединениям, содержание социальной деятельности и т. д.

Группы могут ограничивать количество входящих в них индивидов и в этой связи подразделяются на открытые и закрытые. Для вхождения в закрытую группу индивид должен соответствовать системе выработанных стандартов и критериев. В открытых группах к участникам не предъявляется определенных требований, в них могут попасть все желающие.

Одно из наиболее распространенных оснований для классификации социальных групп — особенность их организации. В зависимости от характера организованности можно выделить формальные и неформальные группы.

Деятельность индивидов, входящих в формальную группу, регулируется на основе официальных правил и документов: юридических норм, нормативных правовых актов, инструкций, разрешений, запретов и др. В них развиты формальные институты, формальная система контроля и организации. Формальная группа, как правило, имеет закрепленный юридический статус, входит в структуру социального института, организации, ориентируется на достижение определенной цели, при этом функции, цели, правила поведения фиксируются в нормативных документах, что позволяет достигать высокой степени упорядоченности действий ее членов. Основу социального взаимодействия в формальной группе составляют отношения субординации (подчинение на основе иерархической структуры), авторитет определяется занимаемой должностью, а не личными качествами. Фиксация целей, функций, правил поведения в формальной группе позволяет эффективно планировать, координировать действия членов группы

и управлять ими. Особенностью формальных групп является возможность формирования в них также и неформальных отношений.

Критерии образования неформальных групп нормативно не закреплены. Такие группы формируются на основе личных интересов, ценностей, привязанностей. Их функционирование определяется неформальными институтами, организацией и контролем. В неформальных группах отсутствует фиксация юридического статуса, а основным механизмом развития и функционирования является самоорганизация. Неформальные группы могут представлять собой достаточно обширные общности, «формирующиеся на основе принадлежности к определенной территории, объединенные только неформальной соседской связью, например, жители какого-либо района города или местечка, которые еще не организовались, а лишь создали тесную сеть соседских отношений»¹. Неформальные группы могут существовать в различных формах: как относительно изолированные, замкнутые социальные общности (например, разнообразные неформальные молодежные группы) или как составные части внутри официальных групп (например, в организации возникают группировки, состоящие из близких друзей, объединенных общим интересом). Особую роль в неформальных группах играет лидер, авторитет которого строится на основании личных качеств.

Принадлежность индивида к социальной группе формирует у него чувство идентичности с ней, а также определенное отношение к другим группам. На основании признака принадлежности выделяют два вида групп: внутренние (ингруппы) и внешние (аутгруппы).

Если индивид идентифицирует себя с группой, она является для него ингруппой: мои друзья, моя семья. Человек чувствует принадлежность к ингруппе, а другие индивиды, входящие в такую группу, рассматриваются им как «мы». Аутгруппа — группа, с которой индивид себя не идентифицирует, она является внешней по отношению к нему. Люди склонны дистанцироваться от внешних групп, расценивать входящих в них индивидов как «не мы», «другие». Специфика взаимодействий в современном обществе обуславливает вхождение индивида в различные социальные группы и переименование ингрупповых и аутгрупповых связей.

В социологии также выделяется такой феномен, как референтные группы, т. е. те реальные или условные социальные общности, с которыми индивид соотносит себя как с эталоном. В своем поведении и самооценке индивид ориентируется на нормы, ценности и оценки референтной группы. В качестве референтной может выступать группа, которая определяется как эталон либо на которую индивид ориентируется в своей деятельно-

---

¹ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. С. 138.

сти, в которой он стремится заслужить право членства, ценности которой служат ориентиром для него. Зачастую в качестве референтных групп выступают первичные социальные группы.

Разнообразие индивидуальных ориентаций определяет существование различных видов референтных групп. В зависимости от тех функций, которые выполняет референтная группа, она может выступать в качестве нормативной (источник стандартов и норм поведения индивида) и сравнительной (эталон, с помощью которого индивид оценивает себя и других)¹. Нормативная и сравнительная функции могут реализовываться в рамках одной референтной группы. По источнику возникновения можно выделить реальные (т. е. существующие в социальной среде эталонные группы) и идеальные (не существующие группы, в которые индивид не входит, но ориентируется на их ценности в своем поведении) референтные группы. Ценности и нормы идеальной референтной группы отражаются в сознании индивида в виде субъективных оценок и жизненных ориентаций. Кроме того, в зависимости от отношения индивида к ценностям группы выделяют положительные (ценностные ориентации которых соответствуют представлениям индивида и рассматриваются как желательные) и отрицательные (ценности которых чужды и противоположны ориентациям индивида) референтные группы.

Роль референтных групп во взаимодействии индивидов определяет ряд значимых функций таких групп в соответствии с видами человеческой деятельности. Статусная (информативная) функция референтных групп связана с формированием у индивида представлений о его месте и роли в социальной структуре. Регулятивная (нормативная) функция позволяет индивиду интерпретировать нормы, принятые в группе, и определять границы дозволенного поведения. Мировоззренческая (ценностно-оценочная) функция способствует формированию у индивида ценностных ориентаций, убеждений, целей и соответствующего мировоззрения.

Американский социолог Н. Смелзер выделяет три типа социальных групп в зависимости от выполняемых ими социальных функций: инструментальные — создаются для осуществления общих дел или выполнения работы, которую невозможно выполнить одному человеку (строительная бригада, футбольная команда); экспрессивные — формируются стихийно для удовлетворения социальных потребностей индивидов, таких как стремление к социальному одобрению, доверию, уважению (компания подростков); поддерживающие — образуются индивидами для разделения общих чувств: под воздействием группы могут ослабляться отрицательные эмоции, переживаемые членами группы².

¹ Захаров М. А. Социология. С. 98.

² Смелзер Н. Социология. С. 147–148.

Социальные группы не являются статическими образованиями. Для них также характерны периодически повторяющиеся в определенной последовательности динамические процессы. Кроме того, группа стремится к воспроизводству элементов, без которых она не может функционировать, и сохранению целостности своей структуры.

Динамика группы – совокупность процессов функционирования, изменения и развития группы, направленных на воспроизводство групповых элементов, поддержание целостности структуры и адаптацию к социальной среде. К основным динамическим процессам в группе относятся формирование группового мнения, сплочение коллектива, конфликты, достижение лидерствующих позиций, руководство, регуляция и контроль поведения ее членов и т. д.

Реализация групповых процессов, таких как интеграция группы и поддержание групповой сплоченности, обеспечивается различными групповыми эффектами, или механизмами функционирования групп. Другие члены группы (рассматриваемые в качестве одной из составляющих таких механизмов) могут как усиливать, так и снижать мотивацию индивида, что вызывает соответствующее поведение. Индивиды склонны положительно оценивать группу, к которой они принадлежат, тем самым повышая свой собственный статус и статус группы. Успешность деятельности группы зачастую выше успеха каждого ее участника в отдельности. Входящие в группы индивиды, как правило, придерживаются группового мнения и оценивают социальную реальность сквозь его призму. Кроме того, чувство принадлежности к определенной группе и отстраненности от других определяет формирование таких механизмов функционирования, как эффект сопричастности, связанный с тем, что человек чувствует личную ответственность за деятельность группы в целом, и эффект эмоциональной поддержки, связанный с тем, что индивид ожидает поддержки со стороны членов группы, участником которой он является.

Групповая динамика определяется особенностями взаимодействия, характер которого зависит от величины группы как структурного компонента. Чем меньше группа, тем больше возможностей у индивида для установления личных связей, основанных на непосредственных контактах. Напротив, по мере увеличения размера группы в ней растет формализованный компонент.

К тому же особенности взаимодействия влияют на характер взаимоотношений в группе: готовность следовать за лидером, конформность, стремление к достижению общих целей либо, наоборот, деиндивидуализацию, дезорганизацию и разрушение группы.

Еще одним элементом групповой динамики является система коммуникации, которая лежит в основе социально-группового взаимодействия.

Эффективная коммуникация — фактор, способствующий формированию сплоченности, достижению групповых целей и удовлетворенности деятельностью группы.

Постоянно изменяющаяся система социальных ролей также является одной из характеристик динамики социальных групп. При изменении социальной роли меняется не только ее содержание, но и значимость по отношению к другим ролям. Наиболее значима в группе роль лидера, связанная с проявлением соответствующих способностей и личных качеств. Появление лидера определяется вкладом участников в решение групповых задач, т. е. в том случае, если деятельность одного из индивидов признается другими участниками наиболее значимой. Именно лидер может способствовать развитию группы, поскольку его основные функции — реализация нововведений, создание новых культурных образцов, адаптация новых способов взаимодействия.

Как правило, группа стремится к сохранению и поддержанию собственной структуры, что обеспечивается системой факторов групповой интеграции. Условия интеграции могут реализовываться внутри группы или являться внешними по отношению к ней. Наличие внутренних движущих сил интеграции группы предполагает, что последняя не может возникнуть в случае отсутствия у индивидов общих целей. Стремление к совместному достижению цели — одно из существенных условий готовности людей к взаимодействию. Кроме того, принадлежность индивида к группе обеспечивается ожиданиями вознаграждения за конформное поведение, поддержки, повышения статуса, престижа. Если же уровень вознаграждений в конкурирующей группе выше, вероятно снижение приверженности индивидов традициям и ценностям группы, вплоть до выхода из нее. Помимо внутренних факторов, групповая интеграция зависит и от внешних условий: природной и социальной среды, наличия материальных и духовных ресурсов, конкуренции с другими социальными группами.

Исследования динамических процессов в социальных группах зачастую связаны с изучением феномена лидерства, проблемы конформизма и феномена групповой сплоченности. Проблема исследования лидерства связана в первую очередь с вопросом организации группы, а также с разграничением таких понятий, как «лидер» и «руководитель», первый из которых обеспечивает организацию межличностных отношений в группе, а второй регулирует официальные отношения. Феномен конформизма как проблема группового давления изучается с точки зрения особенностей протекания и преодоления конфликтов между индивидом и группой. Проблема групповой сплоченности обуславливает необходимость исследования типов связей в социальной группе, позволяющих ей функционировать в качестве единой системы.

ВЫВОДЫ

В социологии сосуществуют различные трактовки понятия «социальная общность». Все они могут быть представлены в обобщенном виде посредством указания следующих основных признаков социальной общности: относительная целостность образования, наличие социальной связи, идентификация личности и самоидентификация с членами общности, общие условия совместной деятельности, пространственно-временные границы. Социальные общности представлены социальными группами и квазигруппами, условными и реальными общностями. К основным негрупповым социальным общностям, не интерпретируемым в социологии как социальные группы, относят этнические общности, социальные круги, территориальные общности, пары, общности со сходным социальным положением (страты), общности со сходным поведением (толпа, публика, аудитория). Центральными задачами социологии в области изучения социальных общностей являются функциональный, структурный анализ элементов социальных общностей и взаимоотношений между ними, классифицирование социальных общностей, изучение новых форм и видов социальных общностей.

Социальные группы как разновидности социальных общностей представляют собой совокупности индивидов, взаимодействующих на основе совместных ожиданий, связанных упорядоченной системой отношений, общими целями, ценностями, социальными нормами. Социологическое исследование социальных групп направлено в первую очередь на изучение реальности социальных связей и системы взаимодействий индивидов, которое позволяет характеризовать структурные элементы социальных групп, определять их социальные функции, а также выявлять их разновидности в системе общественных отношений.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Аудитория (собранный публика) — собранное в одном месте объединение людей со сходными установками к реагированию и принципом обособления на основе общего интереса в отношении одного и того же предмета или намерения.

Аутгруппа — группа людей, по отношению к которой индивид не ощущает чувства идентичности или принадлежности.

Вторичная группа — группа, социальные контакты и отношения между членами которой носят безличный характер.

Групповая динамика — совокупность процессов функционирования, изменения и развития группы, направленных на воспроизводство групповых элементов, поддержание целостности структуры и адаптацию к социальной среде.

Ингруппа — группа или социальная категория, по отношению к которой индивид испытывает чувство идентичности и принадлежности.

Квазигруппа — некоторое объединение людей, для которого характерны низкий уровень внутреннего контроля, неустойчивость и однообразие взаимодействий.

Первичная группа — группа, в которой происходит первоначальная социализация индивидов и отношения носят интимный, личностный, неформальный характер.

Публика — неорганизованная совокупность людей, рассредоточенная в пространстве, члены которой имеют общие интересы и установки.

Референтная группа — социальная группа, которая служит для индивида своеобразным стандартом, системой отсчета для себя и других, а также источником формирования социальных норм и ценностных ориентаций.

Социальная группа — совокупность людей, связанных системой внутреннего контроля, упорядоченными отношениями, общими ценностями, принципом обособления и осознанием собственной принадлежности к данной общности.

Социальная общность — форма совместной жизнедеятельности, реально существующая, относительно целостная и самостоятельная совокупность людей, объединенных воспроизводимой социальной связью, общностью условий жизнедеятельности и пространственно-временной протяженностью, идентификацией и самоидентификацией членов общности, основанной на осознании принадлежности к ней.

Социальный круг — совокупность лиц, поддерживающих постоянные личные контакты с целью обмена взглядами и формирования мнений, без четкого принципа обособления и строгой внутренней организации.

Социальный слой — структурный элемент общества, образуемый на основе пересечения различного типа структур (социально-демографической, социально-профессиональной, образовательной и т. д.) и представляющий собой некоторую совокупность людей со сходным социальным положением в иерархизированной структуре общества, определяемым на основе неравенства и дистанции по социально значимым ранговым критериям.

Страта — совокупность людей со сходными социальными статусами в структуре социального неравенства по совокупности признаков: политическому (доступ к власти), экономическому (доход), образовательному (уровень образования) и профессиональному (престиж профессии) критериям.

Территориальная общность — относительно самостоятельное объединение людей, для которого характерны общность территории, отношения в контексте единства социального и физического (территориального) пространства, большая направленность не на внешние связи, а на внутренние.

Толпа — относительно кратковременное объединение в пространстве большого количества связанных непосредственными контактами людей, для которого характерны идентичность эмоций и действий, отсутствие нормативных предписаний, анонимность, внушаемость, убежденность в правильности действий, неуязвимость, осознание собственной силы и снятие ответственности.

Этническая общность — исторически сложившееся целостное социальное образование, обладающее едиными культурой, территорией и хозяйственной деятельностью, осознанием своего единства и самосознанием.

ВОПРОСЫ К СЕМИНАРУ И САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

1. Как соотносятся понятия «социальная общность» и «социальная группа»?
2. Какие основные признаки социальной общности вам известны?
3. Каковы функции социальных общностей?
4. Какие основные виды и формы социальных общностей вы знаете?
5. Какие основные задачи в области изучения социальных общностей в современной социологии вам известны?
6. Что такое социальная группа?
7. Каковы основные черты и свойства социальных групп?
8. В чем отличие первичных и вторичных социальных групп?
9. Что такое ингруппы и аутгруппы? Приведите примеры.
10. Какими элементами характеризуется групповая динамика?

ЛИТЕРАТУРА

Андреева, Г. М. Социальная психология : учеб. для высш. учеб. заведений / Г. М. Андреева. — М., 1996.

Асп, Э. К. Введение в социологию / Э. К. Асп. — М., 2000.

Блумер, Г. Коллективное поведение / Г. Блумер // Американская социологическая мысль / сост. Е. И. Кравченко ; под ред. В. И. Добренкова. — М., 1994. — С. 90—115.

Гидденс, Э. Устроение общества : очерк теории структуризации / Э. Гидденс // Современная теоретическая социология: Энтони Гидденс : реф. сб. / РАН, ИНИОН, Лаб. социол. ; отв. ред. Ю. А. Кимелев; ред.-сост. Н. Л. Полякова. — М., 1995, 2003. — С. 41—50.

Добренков, В. И. Социология / В. И. Добренков, А. И. Кравченко. — М., 2001.

Захаров, М. А. Социология : курс лекций / М. А. Захаров. — Смоленск, 2007.

Зборовский, Г. Е. Общая социология / Г. Е. Зборовский. — 3-е изд., испр. и доп. — М., 2004.

Зборовский, Г. Е. Теоретические основания изучения социальной общности / Г. Е. Зборовский // Социологические исследования. — 2010. — № 4. — С. 3—12.

Краткий словарь по социологии / сост.: Э. М. Коржева, Н. Ф. Наумова ; под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина. — М., 1989.

Масионис, Дж. Социология / Дж. Масионис. — СПб., 2004.

Мнацаканян, М. О. Социальное поведение, социальные общности, социальная реальность (о природе предмета социологической науки) / М. Мнацаканян // Социологические исследования. — 2003. — № 2. — С. 21—28.

Новикова, С. С. Социология : история, основы, институционализация в России / С. С. Новикова. — М., 2000.

Смелзер, Н. Социология : пер. с англ./ Н. Смелзер. — М., 1994.

Социология. Основы общей теории : учеб. для вузов / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. — М., 2003.

Социология : учебник / Ю. Г. Волков [и др.]; под ред. Ю. Г. Волкова. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2003.

Социология : энциклопедия / сост.: А. А. Грицанов [и др.]. — Минск, 2003.

Теннис, Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / Ф. Теннис. — СПб., 2002.

Фролов, С. С. Социология : учеб. для высш. учеб. заведений / С. С. Фролов. — М., 2000.

Щепаньский, Я. Элементарные понятия социологии / Я. Щепаньский ; под ред. А. Румянцева. — М., 1969.

Ядов, В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций : курс лекций для студентов магистратуры по социологии / В. А. Ядов. — СПб., 2009.

2.3. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

2.3.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ»

Социальные отношения в группах всегда являются системой нормированных взаимодействий между людьми с целью удовлетворения тех или иных общественных и личных потребностей. Люди заинтересованы в том, чтобы во всех важных сферах общественной жизни поддерживался порядок, чтобы социальные отношения воспроизводились во времени, несмотря на изменения в персональном составе групп и переменны в условиях совместной деятельности. Чтобы поддерживать социальный порядок, гарантировать права людей, вступающих в социальные отношения, и побуждать их к исполнению своих обязанностей в группах и общностях, создается специальная система социального контроля. Важнейшим элементом этой системы выступают социальные институты. Это одно из основных понятий социологии наряду с «социальными действиями» и «социальными отношениями». М. Вебер называл социальные институты «фабриками по производству социальных связей».

Понятие «социальный институт» ввел Г. Спенсер, а сам термин — Т. Веблен. В научной литературе и обычном общении термин «институты» используется в различных значениях. Рассмотрим наиболее распространенные.

1. Институтами называют специальные учреждения и группы, выполняющие важные с точки зрения общества регулятивные и управленческие

функции. Этим институты отличаются от других организаций и целевых групп, стремящихся к достижению собственных целей.

2. Термином «институт» часто обозначают совокупность различных форм организации и регулирования общественных отношений, систему ценностей, норм, ролей, статусов и санкций, обеспечивающих координацию совместной деятельности и социальный порядок в обществе. В этом смысле мы говорим о морали, праве, религии как социальных институтах общества.

3. Иногда понятие «институт» ассоциируется с некоторыми особо важными с точки зрения общества социальными ролями: монарх, президент, судья, учитель, монах и т. п. В этом случае институт отождествляется с центральной социальной ролью, определяющей социальный облик и содержание его деятельности (институт президентства, институт дворянства, институт монашества и др.).

4. Под институтами также часто имеют в виду материальные атрибуты и средства институциональной деятельности: здания парламентов, судов, величественные храмы, различного рода институциональные символы. Эти материальные средства и символы необходимы для выполнения институциональных функций, поэтому институты всегда озабочены презентацией собственной значимости, их внешние атрибуты должны внушать почтение, уважение или даже страх.

Необходимо различать институты как организации, в которых уполномоченные официальные лица выполняют общественные функции, и как формы кодификации и регулирования общественных отношений. Ряд важных для воспроизводства общественных отношений институтов конституируется в повседневных социальных и культурных практиках (моральные образцы, обычаи, общественное мнение, социальные привычки и др.). Иногда их называют простыми или неформальными институтами. Реализация функций таких институтов не требует формальной организации и происходит как бы автоматически, без внешнего вмешательства, и до тех пор, пока они пользуются достаточной общественной поддержкой. Люди, например, сами требуют друг от друга соблюдать обычай гостеприимства, почитать предков, уважать старших. Неформальные институты являются важной частью повседневной культуры общества.

При определении понятия «институты» различные теоретические школы акцентируют внимание либо на функциональных аспектах деятельности институтов (Г. Спенсер, Т. Парсонс), либо на их нормативной структуре (Т. Веблен). Таким образом, ***социальный институт*** — это совокупность различных форм организации и регулирования общественных отношений. ***Институты*** — это специальные учреждения, в которых отдельные члены группы тем или иным образом (в силу традиции, выборов или другим путем) получают полномочия для выполнения определенных общественных

функций, необходимых для существования и развития группы или всего общества в целом.

«Во всех группах, в которых появляются хотя бы зачатки организации, вырабатываются определенные *способы действия от имени группы* как целого; например, кто-то представляет группу вовне, определяет соответствующий образ поведения для членов группы, принимает решения от имени целого и т. п. Эти способы действий *определены как безличные*, т. е. они должны выполняться независимо от личных черт и интересов человека, который их выполняет, всегда одним и тем же образом. Индивид, выполняющий эти функции, имеет *поддержку* всей группы или ее решающей части. Способы выполнения этих функций определены *группой как целым*, и индивиды должны выполнять их в соответствии с этим определением. Таковы существенные элементы любого социального института»¹. Поскольку институты являются наиболее сложным и важным элементом социальной связи, многие социологи считают, что их исследование — это центральная задача социологии.

2.3.2. СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ИНСТИТУТОВ

Социальными институтами являются государство, политические партии, армия, суд, семья и брак, право, мораль, религия, образование и др. Их возникновение обусловлено объективной потребностью общества в специальном регулировании социальных отношений и социальной деятельности. Типичный институт включает в себя:

- определенную сферу деятельности;
- группу лиц, уполномоченных для выполнения общественных функций и действующих на основе установленных правил (традиций, обычаев, уставов, инструкций, законов);
- организационные нормы и принципы отношений между официальными лицами (руководитель — подчиненный, преподаватель — студент и т. д.);
- материальные средства (общественные здания, оборудование, финансы и т. п.), необходимые для решения поставленных задач;
- свою цель, т. е. круг групповых или общественных потребностей, на которые направлена деятельность института.

Рассмотрим для примера структуру высшей школы как социального института. Она включает работников министерства образования, преподавательский состав, администрацию и общественные организации вузов, студентов и органы студенческого самоуправления, располагает необходимыми материальными средствами (финансовое обеспечение, учебные зда-

¹ Щепаньский, Я. Элементарные понятия социологии. С. 97.

ния, научно-исследовательские лаборатории, библиотеки и др.). Одна из целей (функций) высшей школы — удовлетворение общественной потребности в подготовке специалистов высшей квалификации.

Существуют явные и скрытые (латентные) функции институтов. Их ввел Р. Мертон для обозначения как ожидаемых, очевидных, так и неопределенных, непредвиденных следствий институциональной деятельности. Явные функции обычно зафиксированы в официальных документах, уставах, публичных презентациях. Под них выстраивается организационная структура институтов¹. Основными социальными функциями институтов являются:

- 1) удовлетворение различного рода общественных потребностей;
- 2) воспроизводство общественных отношений путем создания образцов деятельности, стандартизации взаимодействия и поведения членов групп, обеспечение предсказуемости действий и устойчивости социальных отношений;
- 3) регулирование взаимодействия в социальных группах, поощрение желаемых действий и сведение к минимуму нежелательных (регулятивная функция);
- 4) обеспечение групповой сплоченности на основе солидарности и взаимной ответственности (интегративная функция). Институты, координируя взаимодействие, объединяют людей общими целями, ценностями и нормами;
- 5) обеспечение стабильности социальных отношений путем поддержки безличных общественных функций;
- 6) накопление и передача социального опыта другим группам и новым поколениям;
- 7) производство и распространение информации, регулирование информационных потоков для обеспечения необходимой компетентности и информированности участников и тех групп, на которые направлена деятельность института, — коммуникативная функция.

Функции социальных институтов многообразны. Поэтому социологи разработали различные варианты классификаций. Так, С. Липсет, Д. Ландберг и ряд других ученых выделили следующие основные функции:

- воспроизводство членов общества (семья, религия, община, государство);
- социализация членов общества (семья и брак, образование, религия, армия, СМИ, право);
- производство и распределение (государство, промышленность, сельскохозяйственное хозяйство, торговля);

---

¹ Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль / сост. Е. И. Кравченко ; под ред. В. И. Добренькова. М., 1994. С. 427.

- управление и контроль (государство, право, религия).

В классификации Т. Парсонса основными функциями институтов являются:

- адаптация к окружающей среде;
- обеспечение реализации основных целей системы и мобилизация средств их осуществления;
- координация и интеграция деятельности структурных элементов системы;
- поддержка господствующего в обществе ценностного образца.

В различных классификациях функций институтов, как правило, выделяются явные и публичные. Но не менее важен анализ скрытых (латентных) функций. Иногда институты утрачивают способность выполнять свои заявленные функции либо общество перестает нуждаться в их деятельности, но они продолжают существовать и растрачивать общественные ресурсы. Это означает, что под видом общественно полезной деятельности институт обслуживает эгоистические интересы отдельных групп. Случается, что публично заявленные цели новых институтов просто маскируют их реальные цели. Подобные явления распространены в системе государственного управления, в политических институтах, являются источником коррупции, кумовства, злоупотреблений властью. Изучение латентных функций способствует рационализации системы институтов и эффективному общественному контролю их деятельности.

Так как большинство институтов — это бюрократические организации, они подвержены своего рода «болезням». Процессы дезорганизации деятельности институтов свидетельствуют о дисфункциях, т. е. нарушениях взаимодействия института с внешней средой, обществом. Во времена революций или быстрых социальных изменений многие традиционные институты либо прекращали свою деятельность, либо адаптировались к решению новых задач. С другой стороны, формирование новых общественных институтов требует времени. В итоге люди сталкиваются с серьезными трудностями, вытекающими из неурегулированности возникающих социальных отношений и необходимости поддержания общественного порядка в традиционных областях жизни. Такие переходные периоды, когда общество сталкивается с дезорганизацией традиционных институтов, Э. Дюркгейм назвал *аномией*.

Поскольку жизнь каждого отдельного человека и деятельность социальных групп в решающей степени зависят от эффективной работы социальных институтов, социологи всегда придавали большое значение изучению этой проблемы. Я. Щепаньский выделил следующие основные условия эффективного функционирования социальных институтов:

1. Четкое определение цели и круга выполняемых действий или же объема функций. Если функции института определены нечетко, он не может

без конфликтов включиться в глобальную систему институтов данного общества и наталкивается на различные противодействия.

2. Рациональное разделение и рациональная организация труда.

3. Деперсонализация действий и объективизация функций. Предполагается, что официальные лица будут выполнять свои функции публично, в строгом соответствии с предписаниями, а не в зависимости от индивидуальных интересов и предпочтений. В противном случае институт утрачивает общественный характер, престиж и доверие со стороны общества, превращается в учреждение, зависимое от частных интересов. Конечно, ни один институт не может полностью избавиться от влияния личных интересов и вообще индивидуальных особенностей чиновников, но такое влияние должно контролироваться обществом и сводиться к минимуму. Использование ресурсов общественных институтов в эгоистических интересах работающих в них официальных лиц — очень распространенное явление, которое социологи называют бюрократизацией.

4. Признание и престиж, которыми институт должен обладать в глазах всей группы или ее преобладающей части.

5. Бесконфликтное включение в общую систему институтов. Невозможен, например, механический перенос политических институтов западной демократии в общество с сохраняющимися сильными родовыми или клановыми социальными связями.

Полное или частичное невыполнение этих условий приводит к появлению дисфункций и дезорганизации институтов.

2.3.3. ВИДЫ И ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

Институты напоминают живые организмы, они возникают, когда в обществе появляется соответствующая потребность, взрослеют, достигают зрелости, стареют и уходят в прошлое, иногда оказывая яростное сопротивление реформам и неизбежным переменам. *Процесс возникновения институтов называют институционализацией, а выход определенных сфер общественной жизни из-под институционального контроля — деинституционализацией.* Этапы институционализации можно представить следующим образом:

«1. возникновение потребности, удовлетворение которой требует совместных организованных действий;

2. формирование общих целей;

3. появление социальных норм и правил в ходе стихийного социального взаимодействия, осуществляемого методом проб и ошибок;

4. появление процедур, связанных с нормами и правилами;

5. институционализация норм и правил, процедур, т. е. их принятие, практическое применение;

6. установление системы санкций для поддержания норм и правил, дифференцированность их применения в отдельных случаях;

7. создание системы статусов и ролей, охватывающих всех без исключения членов института»¹.

Деинституционализация означает расширение пространства приватной жизни людей. В целом современные общества предоставляют человеку значительно больше возможностей для свободного выбора образа и стиля жизни. Характерным примером является секуляризация, процесс уменьшения роли религии в культуре и жизни общества. Есть основания говорить о деинституционализации института семьи и брака в современных обществах. Позитивная атмосфера в семье и ее стабильность все в большей степени базируются уже не на системе прочных и ясных традиций и внешней регламентации поведения, а на системе моральных оценок, диалога, на групповой и индивидуальной интерпретации внутрисемейных ситуаций. Стабильность современной семьи в большей мере, чем в прошлом, зависит от личностной совместимости ее членов.

Многообразие социальных институтов определяется дифференциацией социальной деятельности на различные виды. Институты можно классифицировать по основным функциям (видам деятельности), по масштабу деятельности (главные, которые удовлетворяют основные, базовые потребности общества, и не главные, являющиеся структурными элементами других социальных институтов), по особенностям внутренней организации, методам достижения цели и другим основаниям. По видам деятельности обычно выделяют следующие группы институтов:

1. *Экономические*, обеспечивающие производство, распределение и потребление материальных благ и услуг (банки, биржи, корпорации, предприятия сферы потребления и услуг и др.).

2. *Политические*, деятельность которых направлена на регулирование властных отношений в обществе, представительство групповых и классовых интересов (государство с его центральными и местными органами власти, партии, общественные организации, фонды и др.). Совокупность политических институтов образует политическую систему общества.

3. *Институты воспроизводства и родства*, регулирующие отношения между полами, поколениями, возрастными группами и поддерживающие биологическую непрерывность общества (семья и брак, учреждения социализации молодежи, обычаи, право).

4. *Институты воспитания и культуры* (семья, образовательные и культурно-воспитательные учреждения, институты социальной опеки, различные самодеятельные организации и др.). Они обеспечивают сохранение и развитие культурного потенциала общества.

---

¹ Фролов С. С. Социология : учеб. для высш. учеб. заведений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1996. С. 166.

5. *Социально-церемониальные*, регулирующие повседневное взаимодействие между людьми и составляющие важную часть повседневной культуры (обычаи, обряды, ритуалы, неформальные объединения и др.).

6. *Религиозные*, выполняющие во многих обществах важные мировоззренческие функции, функции целеполагания, производства смыслов и ценностей, регулирования нравственных отношений.

По характеру организации различаются *формальные* и *неформальные институты*. Деятельность формальных институтов основана на строго установленных предписаниях (право, устав, должностные инструкции) — это государство, суд, армия, школа. Формальные институты осуществляют управленческие и контрольные функции на основе строго установленных санкций: поощрение в виде наград, официальных званий или административное и уголовное наказание. Формальные институты чаще всего являются бюрократиями, в которых обязанности чиновников обезличены, т. е. выполняются как бы независимо от их личных качеств. Формальные институты играют огромную и возрастающую роль в современных обществах.

Не менее важную роль, особенно в сфере межличностного общения в малых группах, играют неформальные институты, например, группа ровесников-подростков, организующая свой досуг, выбирающая лидера и устанавливающая специфические «правила игры», нормы, позволяющие разрешать возникающие конфликты. Однако цели, методы, средства решения задач в такой группе строго не установлены и не зафиксированы в виде устава. В неформальных институтах отсутствуют четко определенные и закрепленные в официальных документах предписания, касающиеся функций, средств и методов деятельности. Но эти институты также выполняют управленческие и контрольные функции в самом широком социальном смысле, так как являются результатом социального творчества и волеизъявления граждан (различные фонды культурного и социального назначения, любительские объединения творческой самодеятельности, объединения по интересам и т. д.). Социальный контроль в таких институтах осуществляется с помощью норм, зафиксированных в общественном мнении, традициях, обычаях, на основе неформальных санкций. Часто общественное мнение, обычаи, традиции являются более эффективными средствами контроля над поведением людей, чем нормы права или другие формальные санкции. Бывает так, что люди предпочитают наказание со стороны официального руководства или представителей власти негласному осуждению своих коллег и друзей.

Институты любого общества представляют собой сложную интегрированную систему, обладающую собственной социальной инерцией. Именно поэтому глубокие институциональные реформы, как правило, сталкиваются с серьезными трудностями и часто терпят неудачу. История знает

несколько примеров эффективного и безболезненного реформирования основных общественных институтов. Но чаще такие реформы завершались бурными революционными событиями. Внутренняя согласованность в деятельности институтов — необходимое условие нормального функционирования общества. Так, неопределенность в распределении полномочий законодательной и исполнительной власти стала причиной острого политического кризиса в России в октябре 1993 г., закончившегося насильственным разгоном парламента.

Интеграция социальных институтов базируется на общей структуре потребностей личности, разделении и кооперации общественного труда, на доминирующей роли отдельных базовых институтов. В первобытном обществе важнейшую роль играла семья, в феодальном базовыми являлись религиозные институты, в советском после 1917 г. интеграция всей системы обеспечивалась с помощью политических институтов, прежде всего коммунистической партии, в капиталистическом обществе особую значимость обрели экономические институты.

Для нормального функционирования общества важен баланс институтов, когда, например, прогрессивное развитие политических институтов способствует развитию экономических институтов. В истории, однако, мы часто сталкиваемся с нарушением такого баланса. Социологи обращают внимание на наличие фундаментальных институциональных конфликтов в системе современного капиталистического общества. Экономические институты, например, поглощают все человеческие ресурсы, оставляя все меньше социального пространства для существования личности в рамках других институтов, таких как семья, религиозные институты, общинная жизнь и даже политика. Корпорации превращаются в подобие монастырей, абсорбирующих личность во всех ее жизненных проявлениях. Рано или поздно современному капиталистическому обществу придется решать проблему конфликта экономических, социальных и политических институтов, особенно обострившегося в ходе современного глобального финансового и экономического кризиса.

Важной характеристикой деятельности социальных институтов является их взаимодействие с социальной средой. В случае если институт обеспечивает эффективное решение поставленных перед ним задач, взаимодействие не вызывает существенных осложнений. Но под влиянием социальных перемен и в результате формирования новых общественных потребностей социальные институты часто перестают отвечать требованиям времени. В результате такого несоответствия в деятельности того или иного института могут возникнуть явления дисфункций, которые проявляются как в сфере формальной организации, так и в содержании деятельности институтов. С точки зрения формальной организации, например, система Советов перестала соответствовать современным демократическим

формам политической организации общества, основанным на разделении законодательной, исполнительной и судебной властей.

В содержательном отношении институты образования в постсоветских обществах сегодня нуждаются в изменении самой концепции образования, должны быть переориентированы на потребности формирующихся рыночных отношений и изменения на рынке труда. Вообще, явления дисфункций в той или иной степени присущи деятельности любых общественных институтов. Институты рынка (корпорации, банки, биржи и др.) являются мощными механизмами эффективного перераспределения капиталов и стимулирования труда. Однако государство вынуждено постоянно контролировать экономические и социальные последствия их деятельности, принимая целые системы правовых актов, ограничивающих монопольный захват рынков, возможности спекулятивных операций на фондовых биржах и т. п.

Гармоничная и сбалансированная система институтов, обеспечивающих удовлетворение основных потребностей общества и эффективно регулирующих поведение людей, — важнейшее условие сохранения и развития общества как целого. Как объект социального познания социальные институты могут изучаться с позиций различных общественных наук. Социологию интересует прежде всего роль социальных институтов в общественной жизни, в воспроизводстве и развитии социальных отношений и социальных общностей.

2.3.4. СОЦИАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Современное общество нельзя представить без деятельности многочисленных организаций. Они играли важную роль во всех достаточно развитых исторических обществах. Термин «организация» (позднелат. *organiso* — со-общаю стройный вид, устраиваю) используется в социологической литературе по крайней мере в трех основных значениях.

В о - п е р в ы х, организации как любые формы социальных практик, направленные на создание устойчивых коопераций и повышение эффективности совместной деятельности людей для достижения целей группы или общности (организационная деятельность). История знает много примеров революционных социальных инноваций, связанных с внедрением новых форм организации совместной деятельности людей в различных сферах общественной жизни. Люди уже в древние времена хорошо понимали огромные преимущества, которые предоставляет «порядок» по сравнению с плохо организованными, хотя, может быть, и героическими усилиями отдельных личностей. *Организация — это любая деятельность по управлению людьми и ресурсами, имеющая целью рационализацию и координа-*

цию усилий людей, выполняющих частные задачи в рамках решения общих задач группы. В этом смысле мы говорим об организации образования, транспорта, торговли, труда и т. п.

Организационная деятельность является предметом исследования многих научных дисциплин: математики, кибернетики, теории игр, теории принятия решений, теории управления и др. Эти отдельные направления научных исследований объединяет междисциплинарное направление научных исследований — теория организаций.

Во-вторых, термин «организация» используется для обозначения определенных свойств социальных групп и общностей. Социальная группа — это общность людей, в которой можно выделить хотя бы зачатки организации: образцы поведения, формы социального контроля, общие ценности и нормы, правила приема новых членов, санкции. Любая социальная группа обладает той или иной степенью организованности, внутренней структурой, системой социальных ролей, определяющих функции членов в рамках решения общих задач группы. Социальная организация группы предполагает распределение функций, прав и обязанностей членов группы, устанавливает допустимые способы достижения личных и коллективных целей, рациональное разделение труда, способы взаимодействия с другими группами, обеспечивает своевременное разрешение конфликтов и в целом нормальный ход повседневной совместной деятельности. Благодаря социальной организации люди, стремясь к достижению своих личных целей, вынуждены сотрудничать с другими членами группы, учитывать их интересы, пользоваться не только правами, но и выполнять обязанности по отношению к другим членам группы.

В-третьих, термин «организация» применяется для обозначения целевых групп, т. е. объединений людей, специально созданных для достижения определенных целей путем создания рациональной структуры взаимодействия и рационального использования ресурсов. Массовое возникновение таких объединений — характерная черта современных обществ.

В современной литературе понятие «организация» иногда отождествляют с социальной системой, социальной структурой, строением группы. Однако системность, структурность лучше понимать как свойства любых организованных групп и общностей.

Существует множество определений столь важного для теоретической социологии понятия, как «социальная организация». Одни ученые обращают внимание прежде всего на характер взаимодействия людей в организациях: рациональное разделение труда, высокую степень формализованности отношений между людьми и структурными подразделениями, иерархичность отношений, кооперацию и др. Другие акцентируют внимание на целеполагании как важнейшем свойстве, отличающем организации от всех других социальных групп. Многие исследователи считают отличия

тельным свойством организаций особый характер их происхождения. Организации не являются продуктом естественного развития, создаются сознательными усилиями (конструируются), а членство, по крайней мере в современных организациях, является добровольным. Можно также добавить, что организации более четко, чем другие социальные группы, определяют сферу своих интересов и предметную область деятельности. Именно содержание деятельности, предметная область выступают платформой существования организации. Содержание деятельности определяет социальный облик организации, смысл ее существования в глазах более широкой общности. В большинстве стран люди, например, весьма критично относятся к налоговым службам, полиции, финансистам. Под сомнение обычно ставится содержание и/или средства их социальной деятельности.

Кроме целевой модели социальной организации в научной литературе можно встретить и другие альтернативные теории: модель «организация – машина» (М. Файоль, Л. Урвик и др.), модель «естественной организации» (Т. Парсонс, Р. Мертон, А. Этzioni), «организация – община» (Э. Мейо, Ф. Ротлесбергер и др.), институциональная модель организации (Л. Зукер, Б. Ровен, Дж. Мэйер), интеракционистская модель (Ч. Барнард, Г. Саймон, Дж. Марч), социотехническая модель (Тавистокская школа) и др. Но большинство социологов предпочитают целевую модель, поскольку она акцентирует внимание на анализе основного свойства организаций – стремления к достижению целей – и позволяет рассматривать организации как одну из разновидностей целевых групп.

Таким образом, **социальная организация** – это совокупность людей и групп, объединенных для достижения цели на основе управления кооперативной деятельностью и формализации социальных и деловых отношений. Организация как социальная система характеризуется наличием цели, иерархии, управления и синергетического эффекта. Поскольку основным элементом социальных организаций является человек, обладающий индивидуальностью, мотивацией, возможностью выбора поведения, социальные организации отличаются особой сложностью, вариативностью функционирования и управления. Они выступают наиболее эффективным средством достижения групповых целей.

Существуют различные классификации и типологии социальных организаций. По степени формализации различают формальные и неформальные организации, по форме собственности – частные, государственные и муниципальные, по отношению к прибыли – коммерческие и некоммерческие, по размеру – крупные, средние и малые.

Любая социальная организация имеет определенную структуру, т. е. совокупность устойчивых связей и отношений между ее элементами, систему управления и функциональную специализацию отдельных подразделений, ориентированных на максимальный эффект в достижении целей организа-

ции и успешное взаимодействие с внешней средой. Основными элементами организации являются цели и задачи, ценности и нормы, ресурсы, организационная структура, система управления и персонал.

Цель — это определенное конечное состояние, к достижению которого стремится организация, то, ради чего, собственно, появляются или создаются организации. Реализация цели позволяет удовлетворить потребности и интересы участников в рамках, которые определяются социальным статусом человека, нормами и ценностями, принятыми в конкретной социальной организации.

Правильная, реалистичная постановка целей и задач — важнейшее условие эффективности организации. Их формулирование и разъяснение важно также для мотивации членов организации, координации работы ее подразделений. Часто организации вынуждены уточнять или переформулировать свои цели и корректировать задачи. Постоянная рефлексия над их выполнением — характерная черта организаций, важная часть организационной, например корпоративной, культуры. Организации, как и любые группы, склонны к идеализации своей истории. Это необходимо для привлечения новых членов, поддержания уровня мотивации и усиления идентичности сотрудников. Иногда цели и задачи воспринимаются как миссия, возложенная на организацию ее особым совершенством, моральным превосходством, логикой истории или потусторонними силами. Но обычно миссия организации формулируется не столь амбициозно, например, просто как возможность предоставить своей целевой аудитории услуги высшего качества.

Ведущий исследователь социальных организаций А. И. Пригожин различает три разновидности целей: цели-задания, цели-ориентации и цели системы¹. *Цели-задания* — это планы и поручения, задаваемые нижестоящим подразделениям. Например, министерство устанавливает плановые производственные задания своим заводам. Особенность этих целей в том, что они как бы «спускаются сверху», а не возникают из собственных мотивов участников. Тем не менее они являются приоритетными, поскольку обычно подкреплены ресурсами и санкциями. Такие цели нуждаются в дополнительной мотивации через цели-ориентации. *Цели-ориентации* — это сумма индивидуальных целей, выражающая наилучшим образом общий интерес. Но поскольку, кроме общей для всех цели, у каждого из участников (индивидов и групп) есть свои специфические цели, то целеполагание в организациях динамично (цели постоянно переосмысливаются). Важной задачей является согласование целей-заданий и целей-ориентаций, интересов вышестоящих и подчиненных подразделений организации.

¹ Пригожин А. И. Социология организаций. М., 1980. С. 46.

Цели системы направлены на сохранение относительной самостоятельности организации как целого. Достижение устойчивости, т. е. самосохранения, — важная и постоянная цель организации. Вот почему некоторые организации легче открыть, чем закрыть. Более того, зачастую организации стремятся к выживанию любой ценой, в том числе и в ущерб интересам собственных членов. Например, несмотря на несправедливо низкую заработную плату, служащие все равно ходят на работу и не пытаются искать альтернативу. Это происходит в случае, если цели системы не вытекают из целей-заданий и целей-ориентаций, а подменяют их. Для достижения основных целей в организациях постоянно ставится множество промежуточных, производных, вторичных целей, направленных на решение частных задач. Отдельные подразделения организаций в рамках общих целей формулируют собственные.

Ценности и нормы. Каждая организация формируется на основе определенных ценностей, объединяющих интересы членов организации. Такими общими ценностями могут быть достижение материальных благ, власти, нравственного или физического совершенства, свободы, равенства, справедливости и т. п. На основе общих ценностей развивается чувство общности и солидарности между членами организации. Таким образом, ценности являются важными центрами объединения людей в организациях. Конфликты ценностей, как и конфликты интересов, — главная угроза для существования организации.

Институциональные, или внутриорганизационные, нормы регулируют взаимоотношения между участниками организации, организацией и внешней социальной средой, определяют допустимые и недопустимые способы достижения личных и групповых целей, устанавливают санкции (формы поощрения и наказания). Без формального или неформального нормативного регулирования социальных отношений невозможна стабильная деятельность любой организации, как и любой группы.

Ресурсы организации — это все виды активов, которыми располагает или которые может привлечь организация. Первый и основной ресурс организации — ее сотрудники и партнеры. К ресурсам можно также отнести технологии и компетенции, т. е. то, что называют ноу-хау. Часто в работе организации заинтересованы внешние спонсоры. Так, например, функционируют многие неправительственные общественные организации. Ресурсы организации определяют масштабы ее деятельности и сферы интересов. Транснациональные корпорации располагают огромными финансовыми ресурсами, поэтому распространяют свое влияние на весь мир. Небольшие компании или местные общественные организации действуют в пределах небольшого региона. Участие в деятельности богатых и респектабельных организаций престижно, создает дополнительные возможности для реализации личных амбиций ее членам. Но материальные ресурсы не всегда

гарантируют успех. Часто более значимы знания, убеждения, верования, моральный авторитет, историческая память, бренды и другие символические ресурсы. Крупные и влиятельные компании неожиданно разоряются, а никому ранее не известные организации во главе с харизматическими лидерами столь же неожиданно достигают вершин власти и богатства. Управление ресурсами — важная составная часть управления организациями.

Организационная структура. В рамках организации общие задачи делятся на ряд частных. Для их решения создаются специальные подразделения, скоординированная деятельность которых и образует организационную структуру. Организационная структура выстраивается на основе разделения и специализации занятий (труда). Разделение и специализация труда требует делегирования власти, распределения прав и обязанностей по иерархическому принципу, налаженной системы коммуникаций, стандартизованных должностных инструкций, форм отчетности и контроля. Специализированные подразделения являются частью горизонтальной структуры, а система управления создает вертикальную структуру руководства и подчинения. Управляющая система координирует функционирование горизонтальных структур, обеспечивает единство действий. Организационная структура определяет степень ответственности и уровень полномочий каждого члена организации. Оптимизация отношений между функциональными подразделениями и уровнями управления — важное условие для достижения целей организации и совершенствования ее организационной структуры.

Исследователи выделяют различные типы организационных структур: иерархическую, линейную, функциональную, матричную, проектную, процессную, адаптивную и др. Чаще других встречается линейная организационная структура, характеризующаяся строгим распределением властных отношений и единоначалием. (Такие организации часто называют бюрократиями.) Функциональная организационная структура построена на распределении функций внутри организации и управлении ими; адаптивная структура основана на гибких отношениях между людьми, группами и подразделениями, способна изменяться (адаптироваться) согласно требованиям среды. Адаптивные организационные структуры лучше используют все достоинства линейных и функциональных структур и более успешно функционируют в постоянно изменяющейся внешней среде.

Система управления. Термин «управление» первоначально означал умение объезжать лошадей, управлять колесницами. Английское слово *manage* (управлять) происходит от корня латинского слова *manus* (рука). В современном понимании управление означает деятельность по координации взаимодействия между всеми структурными элементами организации. Организации, в отличие от других социальных групп, предполагают обязательное наличие системы управления, которая, как нитями, связывает всех членов организа-

ции и все ее подразделения. Методы и средства управления должны соответствовать целям и ценностям организации. Например, политическая партия, называющая себя демократической, не может управляться авторитарными методами, а воинское подразделение, ведущее боевые действия, напротив, требует жесткой дисциплины и подчинения. Система управления предполагает также контроль над деятельностью руководства в виде публичных отчетов, общих собраний, независимого аудита и т. п. В специальной литературе по менеджменту можно найти подробный анализ различных систем, типов и стилей управления и контроля. Здесь же отметим, что управленческое звено является центральным элементом в структуре организаций, поскольку управление несет прямую ответственность за самую суть деятельности любой организации, а именно «организованную деятельность».

Персонал. Персональный состав организации одни исследователи рассматривают как элемент ее структуры, другие — как основной ресурс. В любом случае важно иметь в виду, что организационная деятельность — это прежде всего руководство и управление людьми. Работа с персоналом и партнерами, кадровая политика всегда должны находиться в центре внимания руководителей организации. Состав сотрудников формируется в соответствии с конкретными целями и задачами организации в целом или ее отдельных подразделений. В идеале все позиции в квалификационной структуре организации должны быть заполнены сотрудниками, имеющими соответствующую подготовку. Но в реальности большим организациям трудно это осуществить. В современном мире между компаниями развернулась настоящая «охота за головами», поэтому качественные характеристики персонала зависят от конкурентных возможностей организации на рынке труда, от привлекательности предлагаемых сотрудникам условий, ее общественной позиции, от социально-демографического состава населения. Старение населения уже сейчас создает серьезные кадровые проблемы для многих коммерческих организаций.

Лидерство в организациях. Руководство и лидерство — предмет многочисленных специальных исследований. Это объясняется исключительно важной ролью лидерства в деятельности организаций. Неквалифицированное руководство может разрушить даже сбалансированную и успешную организацию.

Важно различать лидерство и управление (менеджмент). Менеджмент — это администрирование, руководство в рамках установленных процедур и сферы полномочий. Лидеры же создают новое качество организации, формулируют новые цели и задачи. Основатели и руководители многих успешных быстрорастущих компаний (Microsoft, Apple, Google и др.) обладали исключительным творческим потенциалом и волей к достижению цели. В результате их деятельности возникали новые компании — мировые лидеры, выводились на рынок принципиально новые продукты и услуги, воз-

никали или преобразались целые отрасли экономики. Современные организации все чаще требуют проявления лидерских качеств и от рядовых управленцев (инновационный менеджмент). Однако в центре всегда остаются личности главных руководителей организации.

Существуют различные классификации лидерства. М. Вебер классифицировал лидерство в зависимости от способа легитимации власти (господства):

1) *традиционное* — основано на авторитете традиции и обычае, привычке, инерции установленного порядка;

2) *харизматическое* — опирается на специфические качества лидера (харизму), которыми он наделен, по мнению подданных или подчиненных. Обычно это реальные выдающиеся способности лидера к руководству людьми, которым часто приписываются мистические свойства. Основные ресурсы руководства в данном случае — доверие вплоть до слепой веры, эмоциональная поддержка последователей и личный авторитет;

3) *рациональное* — предполагает легальные (демократические) процедуры формирования властных отношений, руководство осуществляется на основе общего интереса и признанных всеми сторонами легитимно установленных властных отношений.

Каждый из указанных типов лидерства имеет достоинства и недостатки. Поэтому одни руководители делают акцент на силе традиции, другие предпочитают опираться на личный авторитет, третьи — на признанный всеми участниками формальный порядок. Существует много классификаций и типологий лидерства в зависимости от характера организации, личности лидера, способа приобретения власти, сферы деятельности и др. Очень популярна классификация типов лидерства по стилям руководства: авторитарный, демократический, нейтральный (анархический).

Авторитарный лидер ориентирован на единоличное принятие решений, концентрацию полномочий, жесткую дисциплину и контроль. *Лидер демократического типа* ценит инициативу подчиненных, привлекает их к процессу принятия решений, использует в целях руководства неформальные отношения. *Лидер нейтрального (анархического) типа* стремится к минимизации своего участия в управлении организацией.

Социолог Б. Д. Парыгин предложил типологию лидерства по нескольким основаниям:

- по содержанию деятельности — *творец*, ориентированный на поиск новых решений, и *исполнитель*, склонный к рутинным решениям и приспособлению к ситуации;

- по стилю руководства — *авторитарный лидер*, ориентированный на себя, и *демократический лидер*, опирающийся на потенциал сотрудников;

- по характеру деятельности — *лидер ситуационный*, эффективно действующий в типичных ситуациях, но испытывающий затруднения в ме-

няющейся обстановке, и *лидер универсальный*, успешный в различных и не похожих друг на друга ситуациях.

Различают также *формальное* и *неформальное лидерство*. Формальное предполагает установленные официально правила назначения и снятия с должности и распределение властных полномочий. Неформальное связано с личными достижениями и авторитетом. Указывая на важность формальной организации, социологи в то же время придают большое значение исследованию неформальных отношений, которые спонтанно возникают в ходе повседневного общения внутри организации. Неформальная организация может существенно модифицировать формальную организационную структуру, делает организацию более зависимой от персонального состава, создает наряду с официальной системой предписаний реально функционирующую систему отношений между участниками, в которой присутствуют и личные интересы, и групповые различия в понимании целей, задач и средств совместной деятельности. Вопрос о соотношении формальной и неформальной организации остается дискуссионным. Укрепление неформальных отношений может привести к росту конфликтов, созданию атмосферы круговой поруки и в целом к снижению эффективности организации. Неформальный лидер, например, может вступить в конфликт с официальным руководством. С другой стороны, неформальные отношения и лидерство часто придают организации «человеческое лицо», способствуют укреплению солидарности и инициативности участников. Баланс формальных и неформальных отношений в организации зависит от ее целей и задач и от компетенции ее руководителей.

Деятельность организованных объединений людей редко протекает как по нотам. Из наиболее часто возникающих проблем можно указать на конфликты и кризис лидерства. В принципе в организациях должны преобладать опосредованные, безличные отношения на основе «формального контракта». Но нужно учитывать, что участники организаций — личности, а личные амбиции и притязания всегда накладывают отпечаток на деятельность организации. Это одна из причин конкуренции и конфликтов в борьбе за лидерство, возникновения проблем при отборе лидеров и смене руководства. Деятельность лидера может поставить под угрозу само существование организации. Борьба за лидерство, за различные пути развития — обычное явление в истории организаций. Конфликты постоянно возникают между членами и группами, входящими в состав организации. «Поэтому проблема внутренней интеграции, сплочения членов, подчеркивания общности интересов, мобилизации позитивных установок и побуждения членов к интенсивному участию возникает в каждом целевом объединении. Они создают целую систему стимулов, повышающих интенсивность участия членов: лозунги, призывы, демонстрации и шествия,

PR-кампании, торжественные ритуалы, награды, почетные звания и др.»¹. Безусловно, существуют многочисленные школы МВА, но нет школы подготовки, например, эффективных руководителей государств. История полна сюжетов крушения не только малых компаний и объединений, но и промышленных и финансовых гигантов и целых государств как следствия некомпетентного руководства. Кризис лидерства — обычное и распространенное явление в судьбе самых различных целевых групп и объединений. Эффективные лидеры должны обладать многими личными качествами: честностью, сдержанностью, умением слушать, восприимчивостью, чувством эмпатии, т. е. способностью войти в положение другого, заинтересовать, мотивировать сотрудников, и др.

Становление и развитие организаций — длительный и зачастую болезненный процесс. В постсоветских обществах этот процесс сдерживается многими «наследственными» болезнями: бюрократизмом, низким уровнем современной корпоративной культуры, традиционным влиянием личных отношений и связей на деловые отношения и др.

Многим коммерческим и некоммерческим организациям предстоит пройти сложный путь по децентрализации и демократизации отношений между их внутренними элементами, стимулированию инициативности и предпринимательского отношения к работе. Предстоит создать новую современную систему рекрутирования, подготовки и переподготовки кадров руководителей. Лидеры организаций — это золотой фонд, элита, от которой зависит наше будущее.

2.3.5. БЮРОКРАТИЯ

С процессами, происходящими в целевых группах и организациях, тесно связано такое явление, как бюрократия (от фр. *bureau* — бюро, канцелярия и греч. *κράτος* — господство, власть). В небольших организациях, как и в любых малых группах, коллективные задачи вполне успешно решаются на основе непосредственных контактов и межличностного взаимодействия. Но в случае, когда задачи такой малой целевой группы совпадают с интересами более широких общностей, масштабы деятельности и численность группы быстро растут, соответственно, усложняется социальная организация целевой группы. Появляется потребность в создании специальных органов управления, делегировании полномочий, в специальных средствах коммуникации. Порядок взаимодействия закрепляется в уставах, инструкциях, предписаниях, регулирующих отношения между членами целевой группы. Так возникают большие организации, функциониру-

---

¹ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. С. 157.

ющие на принципах бюрократии. **Бюрократия** — это система управления большими целевыми группами (организациями), основанная на вертикальной иерархии распределения власти, инструкциях, устанавливающих должностные права и обязанности, фиксированной коммуникации, определяющей порядок прохождения приказов и отчетов об их выполнении, и санкциях (официальных поощрениях и наказаниях) в отношении членов организации. Деятельность бюрократии как особой формы управления направлена на повышение эффективности коллективной деятельности путем рационализации взаимодействия и формализации отношений между участниками организации. Бюрократией также часто называют не систему, а аппарат управления. Кроме того, термины «бюрократия» и «бюрократизм» широко используются и в негативном смысле, для обозначения неэффективной, чрезмерно формализованной системы управления.

Впервые понятие «бюрократия» было введено в оборот в 1745 г. французским экономистом Винсентом де Гурне для обозначения особого сословия государственных чиновников, претендующих на особую власть в ущерб интересам государства и общества. Историческое развитие бюрократии связано с усилением государственной власти и ростом масштабов административного управления в государственных и коммерческих институтах. Бюрократия возникает вместе с появлением государства. Но только в современных обществах бюрократическая система становится универсальной формой управления не только в государственных институтах, но и во всех достаточно больших и сложных организациях.

Одним из первых феноменов бюрократии исследовал немецкий социолог М. Вебер. Он обратил внимание на позитивные производительные функции бюрократии и рассматривал ее как высшую форму рационализации управления в организациях. М. Вебер выделил следующие основные характеристики идеальной бюрократической организации:

1. Четкое распределение функций на основе разделения и специализации труда, исключающее дублирование деятельности и неэффективную растрату ресурсов и усилий. Действия участников координируются специальной управленческой системой.

2. Вертикальная иерархия распределения власти и управленческих отношений. Управленческие команды идут «сверху вниз» и обязательны для исполнения. Каждое звено бюрократической системы действует в рамках строго установленных полномочий, должностные лица отвечают перед вышестоящими руководителями как за свои действия, так и за действия своих подчиненных. Должности не продаются, не покупаются, не являются собственностью, продвижение по карьерной лестнице происходит в соответствии с установленными нормами на основе компетентности и личного вклада в успех организации.

3. Формализация отношений между подразделениями и членами организации. Устанавливаются четкие правила, регламентирующие все важные аспекты деятельности организации, что обеспечивает предсказуемость действий и сводит к минимуму конфликты между участниками.

4. Безличный характер отношений и взаимодействий. Влияние личных предпочтений и эгоистических интересов сводится к минимуму. Участники действуют от имени организации, а не от своего собственного имени. Вхождение и выход из организации определены соответствующими регламентами.

М. Вебер представил описание «идеальной бюрократии» как эффективной машины управления. Но в реальности идеальных бюрократий не бывает, поскольку в организациях работают конкретные, «живые» люди, которые часто ставят свои личные интересы выше интересов организации. Главное же препятствие состоит в том, что чиновники и управленцы часто имеют доступ к распоряжению огромными ресурсами. Бюрократы не получают власть из рук избирателей, в большинстве случаев не являются собственниками, но они реально располагают властью и распоряжаются собственностью. Это явление социологи обозначили как «революция менеджеров». В принципе в любых институтах представители склонны пользоваться своими полномочиями в частных интересах. Но в современных больших организациях масштабы ресурсов, которые они контролируют, значительно возрастают, соответственно, растут и возможности для должностных злоупотреблений.

Социологи давно обратили внимание на то, что последовательная реализация принципов бюрократического управления с целью повышения эффективности работы организации часто приводит к прямо противоположным результатам, и даже заговорили о бюрократии как угрозе для развития обществ. К типичным «генетическим» болезням бюрократии обычно относят:

- овеществление (обезличивание) человеческих отношений. Люди в бюрократических организациях начинают относиться друг к другу как к функциям, а не к личностям. Всеобщей претензией стало обвинение чиновников в бездушии и бессердечности;

- консерватизм и упорное сопротивление любым, даже необходимым, переменам. Самосохранение часто становится самоцелью и основным смыслом существования бюрократии. Огромные усилия тратятся на создание видимости активной деятельности, доказательство своей полезности, что приводит к бессмысленной растрате общественных ресурсов;

- высокую способность к корпоративной самоорганизации, возникающей в силу специфики профессиональной деятельности представителей бюрократии (дисциплина, ответственность, рациональность и др.) и общности их интересов. В чрезмерном проявлении может негативно ска-

заться на обществе в целом. Эту характерную черту бюрократии прекрасно проиллюстрировал английский сатирик Дж. Линн в популярной книге «Да, господин министр»;

- коррупцию. По факту распоряжаясь не принадлежащими им ресурсами, чиновники часто генерируют коррупцию, подрывающую общественную мораль и доверие общества к социальным институтам.

К. Н. Паркинсон остроумно продемонстрировал « пороки » бюрократии в своих знаменитых законах Паркинсона: « работа растягивается, как резина, чтобы заполнить время, отпущенное для ее выполнения »; « чиновник стремится увеличить число подчиненных, но не соперников »; « чиновники создают работу друг для друга » и т. п. Бурный рост численности и влияния организаций, основанных на принципах бюрократии, удивительная скорость размножения « популяции » бюрократического сообщества делают все более актуальными проблемы взаимоотношений между большими организациями и обществом.

2.3.6. ОБЩЕСТВО И ОРГАНИЗАЦИИ

Базовыми социальными организациями в традиционном обществе были сельская община, цеховые организации городских ремесленников, институты и организации феодальной аристократии, церковь, армия. Нормообразующим принципом доиндустриальных организаций выступала традиция. Организационные инновации сталкивались с классовым и сословным сопротивлением и с трудом пробивали себе дорогу в жизнь. Индустриальная эпоха существенным образом изменила состав и облик социальных организаций. Появились крупные промышленные и финансовые предприятия, современные парламенты, профсоюзные и женские организации, в значительной мере утратили традиционное влияние церковь и армия, но главное — новые социальные организации стали более мобильными, инновационными, адаптивными к быстро меняющейся социальной среде. Революция в социальной организации основных классов, слоев и социальных групп оказалась не менее значимой, чем изменения в экономической жизни общества. Она стала бы невозможной без определенной эмансипации от традиционных религиозных институтов (Реформация), а также была связана с углублением общественного разделения труда и дифференциацией социальных систем.

Принцип свободы совести стал первым символом современной эпохи и ее новых социальных организаций. Организации индустриальной эпохи стали более демократичными, появилась большая свобода выбора участия в коллективных организованных формах жизни, человек уже не был пожизненно привязан к какой-либо социальной организации, например

к церковной или ремесленной цеховой общине. Но, получив свободу участия в организованных формах коллективной жизни, современный человек попал в значительную зависимость от организаций как таковых. Даже самые элементарные потребности он не может удовлетворить без их посредничества. Приобретая дивиденды от участия в социальных организациях, конкретный человек несет и издержки — теряет в той или иной степени личностную автономию и независимость, часто попадает в «добровольное рабство».

Общество, прежде всего в лице государства и господствующих классов, всегда стремилось контролировать организованные формы общественной жизни. Представительство и защита личных интересов более эффективны через те или иные организации, чем через проявление только индивидуальной инициативы. Этим и объясняется бурный рост социальных организаций в современных обществах. Социологи, обращая внимание на все возрастающую роль социальных организаций, ввели понятие «организованное общество» и, учитывая растущий манипулятивный ресурс современных организаций, указывают на возможные угрозы ценностям гуманизма и демократического общества.

Историческая эволюция социальных организаций определялась в первую очередь трансформацией системы общественного производства. Исторические формы организации производства — сельская община, ремесленная мастерская, малое предприятие, крупная корпорация, глобальная транснациональная корпорация. Развитие крупных промышленных и финансовых компаний стало приоритетным направлением эволюции современных обществ уже в конце XIX — начале XX в. Современные мегакорпорации обладают огромным ресурсом влияния на все институты общества. Параллельно росту влияния корпораций на протяжении всего XX в. продолжался процесс формирования и развития организаций, представляющих интересы наемных работников и гражданского общества. Баланс интересов базовых организаций современного общества призвано обеспечить государство социального партнерства. Этот социал-демократический проект оказался наиболее успешным на фоне растущей послевоенной экономики, но ему еще предстоит пройти проверку глобальным кризисом капиталистического общества.

Люди часто не задумываются о том, что большая часть их жизни проходит в организациях, на предприятиях, в учреждениях, в других институтах, что они вынуждены подчиняться жестким правилам организации, часто имеющим мало общего с демократией и правами человека. Кроме того, организации постоянно присутствуют в нашей повседневной жизни, удовлетворяя наши многочисленные потребности и обеспечивая необходимые условия жизни. Этот простой факт становится особенно очевидным, когда, например, профсоюз работников транспорта объявляет забастовку и мы

просто не можем добраться на работу. Именно поэтому во многих странах работникам некоторых организаций запрещено бастовать.

В современных обществах каждый человек прямо или косвенно вовлечен в деятельность многих организаций, его повседневная жизнь контролируется многочисленными институтами. Банки следят за нашими деньгами, политики — за убеждениями, СМИ формируют наше мнение, реклама — образ и стиль жизни. Корпорации, компании, религиозные организации, институты досуга поглощают все большую часть нашей жизненной активности. Причем рядовому гражданину трудно представить, что его жизнь может радикально и не к лучшему измениться в зависимости от действий каких-то анонимных банкиров на Уолт-Стрит и спекуляций брокеров на фондовой бирже Нью-Йорка. Но в 1929 г. крах фондовой биржи в Нью-Йорке обернулся настоящей трагедией для миллионов американцев, а экономический кризис 1930-х гг. стал одной из причин Второй мировой войны. Так что от деятельности крупных организаций часто зависит не только наше благополучие, но и жизнь.

Роль социальных организаций не ограничивается только сферой социальных отношений. Они оказывают существенное влияние на внутренний мир человека, его характер, тип личности, мировоззрение, мотивы и интересы. Многие организации созданы по иерархическому принципу, основаны на строгой дисциплине и рационализации труда, которая часто является скрытой формой эксплуатации. Социологи и психологи обратили внимание, что участие в организациях способствует формированию особого типа личности — «организованного человека»: расчетливого, корыстного, часто циничного, может быть джентльмена, но явно не рыцаря. Рационализация как основной принцип любой организации проникает во все сферы общественной жизни современного человека, в сферу семьи и личных отношений. М. Вебер назвал этот процесс «законом возрастающей рациональности». По его мнению, священная книга такого общества — «книга бухгалтерского учета». Диалектика прогресса такова, что рост могущества организаций делает все общество более производительным, эффективным, но за это часто приходится платить угрозой утраты традиционных моральных ценностей, например кризисом института традиционной семьи.

Для понимания социальной природы организаций и их роли в жизни современных обществ важно представлять характер взаимоотношений между организациями и другими социальными группами, общественными объединениями и институтами, учитывать наличие или отсутствие конкурентной среды, влияющей на деятельность организации. Многие современные организации хорошо понимают значимость этого вопроса. Появилась целая область научной и прикладной деятельности — «паблик

рилейшенз», направленная на создание благоприятной внешней среды для деятельности организаций. Различные социальные институты функционируют в форме организаций, но большинство организаций не являются институтами. Небольшая частная компания или организация по интересам не выполняет регулятивных функций по отношению к другим группам. Цель деятельности таких организаций – удовлетворение частных интересов. К тому же члены таких организаций не уполномочены обществом, они сами определяют круг своих прав и обязанностей, сферу деятельности и характер отношений внутри организации. Институциональные же организации ориентированы не на свои собственные интересы, а на удовлетворение потребностей общества. В противном случае, как уже отмечалось, они утрачивают общественный характер и лишаются общественной поддержки.

В целом организации контролируются со стороны общества в меньшей степени, чем институты. Более того, различные организации постоянно стремятся к большей самостоятельности и снижению внешнего контроля. При этом трудно себе представить чиновника, публично добивающегося независимости от общественного контроля. Есть, однако, организации (крупные корпорации, финансовые компании и др.), которые, действуя в своих частных интересах, выполняют вместе с тем важные общественные функции. Они не могут оставаться вне контроля со стороны общества и его институтов. Так, например, глубокий финансовый, а затем и экономический кризис, поразивший США в 2007–2008 гг., был прямо связан с утратой общественного и государственного контроля над деятельностью крупных финансовых организаций. В результате за счет рядовых налогоплательщиков пришлось спасать частные банки-монстры, слишком большие, чтобы они могли обанкротиться без тяжелых последствий для всего общества. Даже вполне респектабельные финансовые организации оказались задействованными в спекулятивных финансовых операциях и бесконтрольной кредитной эмиссии денег. Итогом стал мировой финансовый кризис, затронувший жизненные интересы простых граждан по всему миру. Другой пример – эгоистическая деятельность крупных частных корпораций и финансовых организаций, приведшая к существенной деформации национальной экономической системы США и к серьезному ослаблению позиций среднего класса – основной опоры социальной системы американского общества. Национальные корпорации в погоне за прибылью выводили капитал и хорошие рабочие места (создающие высокую добавленную стоимость) за границу. Эти традиционные производительные рабочие места замещались «офисным планктоном» экономики услуг постиндустриального общества. Тут кстати оказались новомодные социологические теории постиндустриального, информационного обще-

ства, экономики знаний и пр. В целях поддержания социального статуса нового среднего класса он был переведен на «искусственное питание» завышенными зарплатами и льготными кредитами. В итоге экономика и государственные финансы оказались в начале 2010-х гг. в глубоком долговом кризисе. Не менее поучительны и отношения между политическими организациями и обществом в странах Западной Европы. Электоральная демократия с неизбежным в этом случае популизмом привела к наращиванию избыточных социальных обязательств. Ситуация усугубилась во время глобального экономического кризиса. Спасая активы частных и государственных банков, европейские правительства переводили банковские долги в суверенные долги государств ЕС. В результате страны еврозоны также оказались в глубоком долговом кризисе. Этот системный экономический кризис, вызванный противоречиями в отношениях между основными институтами и организациями современных обществ, в конечном счете привел к существенным изменениям в политической системе, социальной структуре и всей системе социальных отношений современных обществ.

Приведенные примеры иллюстрируют сложный характер взаимодействия между обществом, институтами общества и влиятельными организациями. В идеале социальная система должна быть когерентной (взаимодополняемой). Базовые институты общества не должны подавлять энергию самостоятельных организаций, но и организации, выполняющие важные общественные функции, не должны избегать социальной ответственности и общественного контроля. К сожалению, реальность далека от идеала. В отличие от основных институтов, действующих, так сказать, по поручению общества, большие организации преследуют свои частные интересы и действуют в конкурентной среде. Естественно, что организации стремятся свести к минимуму и конкуренцию, и внешний контроль.

Конфликт между общественными интересами, государственными институтами и частными интересами организованного капитала определил основное содержание социальных процессов в последние столетия. Борьба велась с переменным успехом, но в 1913 г. ее очередной этап завершился крупной победой организованного сообщества мировых банкиров — Национальный банк США был преобразован в частный банк (Федеральную резервную систему), получивший монопольное право денежной эмиссии. И хотя предполагалось, что «приватизация денег» ограничит аппетиты власти, склонной к неразумной растрате общественных богатств, один из банкиров семьи Ротшильдов по этому поводу справедливо заметил: «Дайте мне право печатать деньги — и мне безразлично, какие законы принимает правительство». Разразившийся в 2007–2008 гг. мировой финансовый и экономический кризис, возможно, приведет к пересмотру многих сложив-

шихся в XX в. правил взаимодействия между институтами общества и влиятельными организациями в сторону усиления общественного контроля и роли государства в регулировании экономических процессов. В целом важно иметь в виду, что подавление со стороны общественных институтов частной «организованной инициативы» сдерживает общественное развитие. С другой стороны, крупные организации (корпорации, частные банки, медиаимперии и др.) могут приобретать такую власть, что их эгоистические интересы вступят в опасный конфликт с интересами большинства членов общества. Принцип «что хорошо для “Дженерал моторс”, хорошо для Америки» часто не срабатывает. В конечном счете отношения между общественными институтами и большими организациями регулируются через систему социальных, прежде всего классовых, отношений, реализуются либо в институционально организованных формах, либо путем острой классовой борьбы.

Любая историческая форма социальной организации строится на принципах рациональности. Но в условиях глобальной конкуренции этот принцип, возведенный в абсолют, часто наносит ущерб гуманистическим аспектам социальных отношений. Стремление любой ценой достичь максимального эффекта минимальными средствами может привести к росту безработицы и социального неравенства. Поэтому особую значимость приобретают организации и институты, призванные снижать социальные и классовые напряжения и конфликты, способствовать поиску компромиссных решений, преодолению социального неравенства, росту социального согласия и усилению общественного контроля со стороны общества над деятельностью глобальных корпораций и политических бюрократий.

ВЫВОДЫ

Чтобы поддерживать социальный порядок, гарантировать права людей, вступающих в социальные отношения, и побуждать их к исполнению своих обязанностей в группах и общностях, создается специальная система социального контроля. Важнейшим элементом этой системы являются социальные институты. Социальные институты – это исторически сложившиеся устойчивые формы воспроизводства и регулирования социальных отношений. Они создаются для удовлетворения фундаментальных потребностей индивидов и общества. Основными институтами являются государство, семья, образование, религия, армия и др. М. Вебер называл социальные институты «фабриками по производству социальных связей». Поэтому многие социологи считают исследование институтов центральной задачей социологии. Процесс возникновения институтов называют институционализацией, а выход определенных сфер общественной жизни из-под

институционального контроля — деинституционализацией отношений и социальной деятельности.

Многие социальные институты функционируют в форме организаций, но большинство организаций не являются институтами. Социальные организации — это группы, объединенные для достижения цели на основе управления кооперативной деятельностью и формализации социальных и деловых отношений. Небольшая частная компания или организация по интересам не выполняет регулятивных (институциональных) функций по отношению к другим группам. Цель деятельности множества таких организаций — удовлетворение частных интересов. К тому же члены таких организаций не уполномочены обществом, они сами определяют круг своих прав и обязанностей, сферу деятельности и характер отношений внутри организации. Институциональные же организации, или просто институты, ориентированы не на свои собственные интересы, а на удовлетворение потребностей общества, в противном случае они утрачивают общественный характер и общественную поддержку.

Институты любого общества представляют собой сложную в той или иной степени интегрированную систему, обладающую собственной социальной инерцией. Именно поэтому глубокие институциональные реформы, как правило, сталкиваются с серьезными трудностями, требуют солидарных усилий всех основных слоев и классов общества. В современных обществах растет влияние на все сферы общественной жизни больших организаций (международных политических и общественных объединений, транснациональных корпораций, международных финансовых институтов и др.). В идеале базовые институты общества не должны подавлять энергию самостоятельных организаций, но и организации, выполняющие важные общественные функции, не должны избегать социальной ответственности и общественного контроля. Однако возникающие конфликты между обществом, общественными институтами и частными интересами больших организаций требуют постоянного общественного контроля со стороны общества над деятельностью глобальных корпораций и политических бюрократий.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Социальные институты — это исторически сложившиеся устойчивые формы организации совместной деятельности людей. Они создаются для удовлетворения фундаментальных потребностей индивидов и общества. Основными институтами являются государство, семья, образование, религия, армия и др. Институты включают: уполномоченных лиц, призванных выполнять общественные и безличные функции; нормы, регулирующие отношения между участниками институциональной деятельности; набор взаимосвязанных социальных ролей и образцов поведения; ценности, цели и задачи, определяющие содержание деятельности института; материальные и символические ресурсы, необходимые для реализации функций института.

Социальные организации — совокупности людей и групп, объединенных для достижения цели на основе управления кооперативной деятельностью и формализации социальных и деловых отношений. Организация как социальная система характеризуется наличием цели, иерархии, управления и синергетического эффекта.

Бюрократия — система управления большими целевыми группами (организациями), основанная на вертикальной иерархии распределения власти, инструкциях, устанавливающих должностные права и обязанности, фиксированной коммуникации, определяющей порядок прохождения приказов и отчетов об их выполнении и санкциях (официальных поощрениях и наказаниях) в отношении членов организации.

Управление — деятельность по координации взаимодействия между всеми структурными элементами организации. Организации, в отличие от других социальных групп, предполагают обязательное наличие управления, которое, как ни-
тями, связывает всех ее членов и все ее подразделения. Методы и средства управления должны соответствовать целям и ценностям организации.

Институционализация — процесс возникновения институтов.

Деинституционализация — выход определенных сфер общественной жизни из-под институционального контроля.

ВОПРОСЫ К СЕМИНАРУ И САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

1. Почему возникает потребность в создании социальных институтов?
2. Что такое социальный институт?
3. Что означает процесс институционализации?
4. Какие этапы институционализации вам известны?
5. Какие функции выполняют социальные институты? Что означают понятия «латентная функция» и «дисфункция»?
6. В чем причина роста разнообразия социальных организаций в современном обществе?
7. В чем различие между группами, институтами и организациями?
8. Как устроены социальные институты (их основные элементы и структура)?
9. Как устроены социальные организации (их основные элементы и структура)?
10. По каким основаниям классифицируют основные виды социальных институтов?
11. По каким основаниям классифицируют основные виды социальных организаций?
12. Чем различаются формальные и неформальные институты?
13. Что нужно для эффективного функционирования социальных институтов и организаций?

ЛИТЕРАТУРА

- Американская социология: перспективы, проблемы, методы / под ред. Г. В. Осипова. — М., 1972.
- Андреев, Ю. П. Социальные институты : содержание, функции, контроль / Ю. П. Андреев, Н. М. Коршевская, Н. Б. Костина. — Свердловск, 1989.
- Блондель, Ж. Политическое лидерство / Ж. Блондель. — М., 1992.
- Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. — М., 1990.
- Веснин, В. Р. Менеджмент для всех / В. Р. Веснин. — М., 1994.
- Гайденко, П. П. Проблема бюрократии у Макса Вебера / П. П. Гайденко, Ю. Н. Давыдов // Вопросы философии. — 1991. — № 3.
- Зигерт, В. Руководить без конфликтов / В. Зигерт, Л. Ланг. — М., 1990.
- Кричевский, Р. Л. Если вы — руководитель / Р. Л. Кричевский. — М., 1993.
- Кунц, Г. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций / Г. Кунц, С. О'Доннел. — М., 1982. — Т. 2.
- Лоутон, А. Организация и управление в государственных учреждениях / А. Лоутон, Э. Роуз. — М., 1993.
- Мертон, Р. Явные и латентные функции / Р. Мертон // Американская социологическая мысль / сост. Е. И. Кравченко ; под ред. В. И. Добренкова. — М., 1994. — С. 379–448.
- Мескон, М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедаури. — М., 1992.
- Огарков, А. А. Теория организации / А. А. Огарков. — Волгоград, 1998.
- Паркинсон, С. Н. Законы Паркинсона : сборник / С. Н. Паркинсон. — М., 1989.
- Парыгин, Б. Д. Основы социально-психологических теорий / Б. Д. Парыгин. — М., 1971.
- Пригожин, А. И. Социология организаций / А. И. Пригожин. — М., 1980.
- Фролов, С. С. Социология : [учеб. для высш. учеб. заведений] / С. С. Фролов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 1996.
- Фролов, С. С. Социология организаций : учебник / С. С. Фролов. — М., 2001.
- Херманн, М. Г. Составные части лидерства / М. Г. Херманн. — М., 1992.
- Щепаньский, Я. Элементарные понятия социологии / Я. Щепаньский. — М., 1969.

2.4. СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

В любой социальной общности, начиная с семьи и завершая мировым сообществом государств, взаимодействуют друг с другом индивиды, интересы, потребности и цели которых отнюдь не всегда совпадают, а, наоборот, часто расходятся и сталкиваются в конфликтах. Именно поэтому и в Древнем Китае, и в Античной Греции многие мыслители еще до нашей эры обращались к пониманию и истолкованию сущности и роли конфликтов в жизни людей. Широко известны из курса истории филосо-

фии интересные и поучительные суждения о конфликтах, высказанные Гераклитом, Платоном, Аристотелем, Н. Макиавелли, Т. Гоббсом, О. Контом, Г. Спенсером, Э. Дюркгеймом, М. Вебером и др.

Одна из наиболее влиятельных конфликтологических теорий была разработана К. Марксом. С его точки зрения, социальные конфликты в обществе неизбежны и неотвратимы, они коренятся в противоположности экономических интересов борющихся друг с другом социальных классов. Динамика развития конфликтов в его представлении приобретает следующую картину. На определенном этапе своего функционирования материальные производительные силы приходят в противоречие, в состояние конфликта с существующими производственными отношениями, прежде всего с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. При рассмотрении таких переворотов необходимо отличать переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, философских, идеологических его форм, когда люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение.

В процессе развития капиталистического производства, считал К. Маркс, происходит не только обострение коренного противоречия, конфликта между производительными силами и производственными отношениями, что составляет экономическую основу революционного ниспровержения капитализма, но и формируется субъект такого ниспровержения, могильщик капитализма — рабочий класс. Начиная развиваться в этом обществе как «класс в себе», не осознающий своих глубинных интересов и не понимающий причин, масштабов и последствий своего угнетенного положения в капиталистическом обществе, рабочий класс, по мысли К. Маркса, превращается в «класс для себя», обнаруживает противоположность своих интересов интересам буржуазии и постепенно от частичных конфликтов доходит до понимания неизбежности всеобщего конфликта с буржуазией в рамках существующего буржуазного общества и необходимости революционного ниспровержения последнего.

Такие конфликты имеют тенденцию к возрастанию и обострению, а высшим их средоточием и воплощением становится социальная революция, которая разрешает все антагонистические противоречия и конфликты и представляет собой главное социально-политическое орудие перехода к новому социальному устройству. Такой переход, по К. Марксу, совершится очень нескоро, в отдаленной исторической перспективе, когда объединенными усилиями всех народов, или по крайней мере передовых, наиболее развитых в экономическом, социально-политическом и духовном отношении стран, будет сделан реальный шаг к гармоничному социальному развитию, в котором свободное развитие каждого станет условием свободно-

го развития всех, и тем самым будут созданы предпосылки для устранения социальных конфликтов из жизни общества.

Существенный вклад в создание основ социологии конфликтов внес так называемый конфликтный функционализм, разработанный Г. Зиммелем, который ввел в научный оборот термин «социальный конфликт». С его точки зрения, социальные конфликты в обществе неизбежны и неотвратимы, но они (в отличие от того, что утверждал К. Маркс) коренятся не в противоположности экономических интересов противоборствующих классов, а возникают на основе инстинктов враждебности. Он утверждал, что конфликт предназначен для решения любого дуализма, это — способ достижения своеобразного единства, даже если оно достигается ценой уничтожения одной из сторон, участвующих в конфликте. Поэтому в противоположность Марксовой концепции социальных конфликтов, согласно которой по мере своего обострения противоречия достигают стадии антагонизма, приводящего к революционному разрушению данной социально-экономической системы и превращению ее в свою противоположность, Г. Зиммель полагал, что в динамике конфликтов более глубокие и острые из них постепенно уступают место менее интенсивным и острым, вследствие чего укрепляется прочность и интегративность данной системы, упорядочиваются ее изменения. Именно через возникновение и разрешение этих конфликтов воспроизводится «непрерывная изменчивость содержания отдельных культурных явлений и даже целых культурных стилей». Социодинамика жизни и культуры такова, что конфликт не разрешается, а снимается, заменяясь новым по содержанию и форме конфликтом, который вместе с предшествующим ему и последующим конфликтами составляют основную движущую пружину развития культуры, а вместе с ней и всей жизни общества.

Особенно интенсивно проблемы социальных конфликтов начали разрабатываться в социологии во второй половине XX — начале XXI в. Американский социолог Л. Козер считал, что среди многообразия социальных процессов самым заметным и существенным является социальный конфликт. Последний он определял как «борьбу за ценности и претензии на определенный статус, власть и ресурсы, борьбу, в которой целями противников являются нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение соперника»¹.

В конфликтном функционализме Л. Козера при многоаспектном рассмотрении основных параметров социальных конфликтов — остроты, длительности, интенсивности — все-таки первостепенное значение придается выяснению их функций. Здесь дана обширная кодификация функций социальных конфликтов, начиная от способности последних содействовать

¹ Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000. С. 8.

более четкому разграничению враждующих групп, укреплению их идеологической сплоченности и заканчивая заключенными в них возможностями ослаблять конфронтацию различных групп в обществе, обращать внимание правящей элиты на плохую приспособленность социальной системы к тем или иным назревшим нововведениям, усиливать интеграцию системы и ее адаптивность к изменяющимся условиям. Говоря о том, что конфликтам может быть свойственна и достаточно высокая степень остроты, длительности, разрушительности, социолог тем не менее акцентирует внимание на позитивной направленности большинства функций конфликта, как и в целом всего этого сложного и противоречивого социального феномена. Фактически лейтмотивом его концептуальных усилий остается стремление создать такую динамическую картину социума, в которой конфликт способствует институционализации, интеграции и усилению адаптивности социальной системы к изменяющимся условиям ее существования и функционирования (становясь вследствие возникновения и разрушения конфликтов более динамичной и гибкой, система обнаруживает высокий уровень приспособляемости).

Делая общий вывод о сущности вклада в развитие социологии конфликта, совершенного Л. Козером, необходимо выделить следующие основные моменты: 1) исследователь определил специфику и сущность социального конфликта как сложной и противоречивой формы социального взаимодействия; 2) установил основные детерминанты, обуславливающие трансформацию конфликтной ситуации в реальное конфликтное противоборство; 3) выявил факторы, определяющие остроту и длительность конфликта; 4) осуществил типологизацию функций конфликта, выявил характерные особенности конструктивных и деструктивных функций и их социальных последствий в широком диапазоне от стабилизации социальной системы до ее разрушения.

Важным этапом развития конфликтологии стала «конфликтная модель общества», сформулированная и развитая Р. Дарендорфом (1929–2003). Эта теория постулирует, что «общества не являются сплошь гармоничными и равновесными структурами. В обществах постоянно проявляются конфликты между группами, несовместимыми ценностями и ожиданиями. Конфликт представляется универсальным социальным фактором и, вероятно, даже служит необходимым элементом всякой социальной жизни»¹. Более того, исследователь утверждает: «Поразительно и ненормально не наличие, а отсутствие конфликта, и у нас есть все основания проникнуться подозрением к тому обществу, где, по всей видимости, конфликтов нет»².

¹ Дарендорф Р. Тропы из утопии. Работы по теории и истории социологии. М., 2002. Гл. 11. С. 360.

² Там же. С. 357.

Согласно Р. Дарендорфу, постоянная задача, смысл, значение и следствие социального конфликта заключаются в том, чтобы поддерживать изменения в обществе и во всех его частях и способствовать этим изменениям. А из этого вытекает вывод, что «конфликты в своем влиянии и значении становятся понятными лишь тогда, когда они соотносятся с историческим процессом в человеческих обществах. В качестве одного из факторов вездесущего процесса социологических изменений конфликты в высшей степени необходимы, поэтому в социальных конфликтах заключается выдающаяся творческая сила общества»¹.

Суммируя приведенные высказывания, получаем основания для определенных выводов. В конфликтологической модели общества, разработанной Р. Дарендорфом, на передний план выдвигаются следующие положения:

- социальный конфликт представляет собой универсальный социальный факт и необходимый элемент всякой социальной жизни;
- социальная задача, смысл и значение конфликта состоят в том, чтобы инициировать изменения в обществе и способствовать этим изменениям;
- в своей сущности, особенностях и способах проявления конфликты становятся понятными только тогда, когда они соотнесены с историческими процессами социальных изменений в развитии общества;
- в социальных конфликтах заключена выдающаяся творческая (следовательно, созидательная, а не только разрушительная) сила общества.

Анализируя различные формы конфликтных взаимодействий (внутри- и межличностные, внутри- и межролевые, внутри- и межгрупповые, между организованными и неорганизованными группами и т. п.), Р. Дарендорф последовательно проводит в своей конфликтологической концепции идею о повсеместности и вездесущности социальных конфликтов в обществе. Разработанная им конфликтная модель общества опирается на четыре основополагающих постулата:

- 1) каждое общество в каждый данный момент своего развития подвержено процессам изменений — эти изменения вездесущи;
- 2) в каждом обществе в каждый момент времени проявляются несогласие и конфликт — социальный конфликт вездесущ;
- 3) каждый элемент в обществе способствует его дезинтеграции и изменениям;
- 4) каждое общество опирается на принуждение, применяемое одними его членами по отношению к другим.

---

¹ Дарендорф Р. Тропы из утопии. Работы по теории и истории социологии. Гл. 11. С. 370.

В этой модели тесно увязываются конфликтные ситуации с явлениями социальных изменений. Рассматривая сквозь призму данной модели общественное развитие, Р. Дарендорф утверждает, что общество предстает перед исследователем в двух обликах: с одной стороны, мы видим обличье стабильности, гармонии и согласия, а с другой — облик перемен, конфликтов и принуждения.

С точки зрения Р. Дарендорфа, в течение последних пятнадцати лет в обществе стал разрастаться новый тип конфликтов, способный расшатать и ослабить социальную систему и даже привести к ее разрушению. Речь идет о мощных потрясениях общества, «выступающих в форме неразрешимых национальных конфликтов». Другой особенностью современных конфликтов стала «индивидуализация социального конфликта в открытых обществах», где «индивидуальная мобильность занимает место классовой борьбы». Есть в современных обществах еще одна чрезвычайно распространенная «форма воплощения конфликта», представленная ситуацией аномии (нарушения норм). В понимании социолога аномия обозначает такое положение вещей, когда нарушения общественных норм сходят преступникам с рук. Важнейшим средством преодоления такой ситуации является, считает Р. Дарендорф, установление социального контракта между различными группами, который приобретает два основных вида: с одной стороны, контракт доминации (власти, господства), с другой — контракт ассоциации. Второй тип, полагает он, создает условия для гармонизации современных обществ.

Весьма специфическую трактовку проблема социальной конфликтности получила в теории мировых систем и их исторической динамики, разработанной видным американским социологом И. Валлерстайном (род. в 1930 г.). Он убежден, что современная миросистема — это капиталистический мир-экономика, а капитализм представляет собой систему, в которой произведенная пролетариатом прибавочная стоимость присваивается буржуазией. Вот здесь-то и кроется основной источник социальных противоречий и конфликтов, которые сотрясают капиталистическую систему более 400 лет. По мнению И. Валлерстайна, вопреки широко распространенным проповедям о наступлении классового мира в капиталистической миросистеме по мере обострения социального конфликта линии статусных групп асимптотически приближаются к классовым линиям, и в итоге их сближения можно увидеть феномен классового сознания. Результатом такого разворота событий становится множество форм классового конфликта в мировой капиталистической экономике. Чтобы преодолеть такую ситуацию, считает социолог, необходимо устранить существующее разделение стран на богатые и бедные в однополярном мире, где доминируют США, и построить новую историческую систему на основе единения.

Выдвинутые и обоснованные в названных и иных конфликтологических концепциях представления в обобщенном и интегрированном виде составляют существенно важные элементы современной теории социального конфликта. Исходным пунктом данной теории является определение социального конфликта. ***Социальный конфликт** — это предельный случай обострения социальных противоречий, выражающийся в многообразных формах борьбы между индивидами и социальными общностями, направленной на достижение экономических, социальных, политических, духовных целей и интересов, нейтрализацию или устранение действительного или мнимого соперника и не позволяющей ему добиться реализации его интересов.*

Из данного определения вытекает, что социальный конфликт возникает и развивается в определенной социальной ситуации, характеризующейся тем, что между действующими в ней индивидами и (или) их общностями (этническими, демографическими, территориальными, профессиональными и др.) существуют противоречия интересов, целей, мотивов поведения, жизненных установок. Причем эти противоречия настолько существенны для действующих в данной ситуации субъектов, что они во многом определяют способы организации людьми своей повседневной практики в ее целостности и динамике. Сложная мозаика таких объективно существующих противоречий, обусловленных различием социального положения, экономических и политических позиций соперничающих сторон, их ценностных ориентаций, и составляет то, что обычно называют конфликтной ситуацией.

Если субъекты, интересы и цели которых существенно различаются, в своем взаимодействии стремятся одержать верх над соперником, но не переживают при этом негативно окрашенных эмоций (например, в процессе дискуссии, спортивного единоборства) или, наоборот, переживая негативные эмоции, не противодействуют явно друг другу (например, в случае личной враждебности), то такая ситуация является предконфликтной. Чтобы она переросла в конфликтную, необходимо соединение негативных эмоций с активным противодействием сопернику.

Важнейшим свидетельством восприятия субъектами взаимодействия сложившейся ситуации в качестве конфликтной является испытываемое участниками данного взаимодействия ощущение угрозы, исходящей от соперничающей стороны. Ощущение угрозы может вызываться тем, что ситуация приобретает черты неопределенности в отношении распределения позиций. Чаще всего данное ощущение связано с представлением о том, что другая сторона станет источником блокировки целей или средств для их достижения. Ощущение угрозы подталкивает одну (или обе) из сторон к действиям, направленным на расширение своих прав, притязаний, ресурсов или сужение сферы своих обязанностей по отношению к другой стороне.

Чувство угрозы, побуждающее одну или обе из соперничающих сторон воспринимать ситуацию как конфликтную, может возникать также вследствие осознания несовместимости будущих позиций, понимания одним из участников взаимодействия, что достижение желаемой цели возможно только при условии, если он займет ключевую позицию, которая не может принадлежать одновременно двум соперничающим субъектам, представления о том, что распределение прав, обязанностей, ресурсов, жизненных благ между участниками взаимодействия является несправедливым.

Переход из предконфликтной ситуации в конфликтную осуществляется обычно в таких случаях, когда одна из сторон утрачивает надежду достичь своей цели прежде использовавшимися средствами, отбрасывая понимание того, что конфликтное поведение неприемлемо для дальнейшего взаимодействия. Конфликтной оказывается такая ситуация, в процессе развертывания которой каждая из взаимодействующих сторон стремится занять и активно отстаивать позицию, несовместимую и противоположную по отношению к интересам и целям соперничающей стороны.

Конфликт может стать реальной действительностью только тогда, когда по крайней мере одна сторона сознает тот факт, что противостоящая ей сторона противодействует осуществлению ее интересов, целей, ролей, точек зрения, намерений, вследствие чего она (а чаще всего обе стороны) ощущает враждебность и угрозу, исходящие от другой стороны.

Но чтобы конфликт разразился, недостаточно наличия объективной конфликтной ситуации, эмоциональной возбужденности, чувства враждебности и угрозы, мало осознания своих претензий и несовместимости интересов, целей и намерений соперничающих сторон. Для его развертывания необходимо еще присутствие реального конфликтного поведения, т. е. наличие определенных способов соперничающего, враждебного, противоборствующего взаимодействия конфликтующих сторон. Следовательно, соперничающие стороны должны развивать противоположно направленную активность, противодействовать друг другу.

Так, социальный конфликт представляет собой процесс, в котором противоборствующие стороны стремятся предотвратить удовлетворение интересов соперника, помешать ему осуществить его намерения и цели и, вопреки противодействию противника, добиться осуществления своих интересов и целей.

Итак, социальный конфликт в своем реальном проявлении предстает как многофакторный антиадаптивный процесс, имеющий вполне определенную направленность, обусловленную тем, что каждая из противоборствующих сторон стремится достичь осуществления своих интересов и целей путем активных действий, преодолевающих сопротивление и противодействие соперника. Все охарактеризованные элементы данного

процесса проявляются не в отрыве друг от друга, а в своей взаимосвязи и взаимодействии. Это дает основание считать, что конфликт — многокомпонентная, сложная система.

Системная природа конфликта и его социальная значимость предопределяются тем, что конфликтная энергия, скапливающаяся и реализуемая в нем, как в социальном реакторе, представляет собой необходимое условие и движущую силу возникновения, интеграции и дифференциации новых социальных систем, их качественного разнообразия. Основным смысл и социальные последствия конфликтов состоят в том, чтобы вызывать к жизни назревшие изменения и тем самым способствовать развитию общества.

Системно-структурный подход позволяет выделить структурную архитектуру конфликта, т. е. его основные структурные компоненты. В любом конфликте, как мы уже установили ранее, взаимодействуют реальные люди — участники конфликта. Они составляют неперенный исходный элемент конфликтного взаимодействия — субъект конфликта.

Поскольку каждый хоть раз (а чаще всего многократно) вступал в конфликт, постольку первичным элементом конфликтных взаимодействий выступает человек, взятый в его индивидуализированном воплощении — индивид. В каком бы виде конфликта он ни участвовал, он всегда накладывает на конфликтное взаимодействие уникальное, неповторимое своеобразие своей личности. Все мы ссоримся со своими знакомыми, незнакомыми, друзьями, с любимыми людьми по-разному. Поэтому и конфликт, в который вступает индивид, всегда личностно окрашен, своеобразен, неповторим.

Однако множество конфликтов, которые пронизывают все стороны жизни общества, возникают не только между отдельными индивидами. В качестве активных участников конфликтных действий очень часто выступают различные социальные группы — компания сверстников или друзей, семья, спортивная команда, производственная бригада и т. п.

Повседневная жизнь убеждает, что в конфликтные взаимодействия могут вступать не только небольшие группы людей, но и обширные социальные общности — этносы и нации, политические партии и движения, религиозные конфессии. Это означает, что активными субъектами конфликтных действий выступают социальные общности.

Часто конфликтуют друг с другом различные организации — производственные или коммерческие фирмы, банки и другие учреждения. Значит, субъектами конфликтных действий могут быть организации, конкурирующие друг с другом за обладание ресурсами, рынками сбыта, за экономическое либо политическое влияние.

Конфликты возникают не только из-за противоположности интересов и целей, несовместимости позиций отдельных индивидов, групп, общностей

и организаций, но также из-за противоборств, в которые вступают такие высокоорганизованные и сложноструктурированные системы социальных отношений, состоящие из множества организаций, каковыми являются социальные институты — государство, культура, религия, наука и др.

Всемирная история с древнейших времен вплоть до наших дней переполнена войнами — крупномасштабными конфликтами, в которых в качестве субъектов конфронтации выступали не отдельные общности и социальные институты, а целые страны. Причем XX в. ознаменовался двумя мировыми войнами, в которых вооруженные действия друг против друга вели не отдельные страны, а целые коалиции государств. Таким образом, диапазон субъектов конфликта чрезвычайно многообразен и обширен — от отдельного индивида до различных объединений государств.

В любом конфликтном взаимодействии рано или поздно возникает вопрос о том, почему возникло противоречие и из-за чего начались конфликтные действия. Поиск ответа на этот и подобные ему вопросы неизбежно приводит к пониманию того, что в основе конфликта всегда находится вполне конкретная вещь или факт: территория, деньги, власть, авторитет. Какими бы богатствами ни владел человек, какими бы размерами власти, авторитета он ни располагал, ему всегда хочется больше власти, больше славы, больше любви. Все это — и деньги, и власть, и слава, и любовь, и многое другое, что представляет ценность для человека, — может стать объектом вожделения других людей и вследствие этого превратиться в объект конфликта.

Объектом конфликта может стать материальная (земля, предприятие, квартира и т. п.), социальная (власть) или духовная (идея, вера, норма, принцип) ценность, к обладанию или использованию которой стремятся обе конфликтующие стороны.

В современной социологии акцентируется внимание на многофункциональной сущности конфликта. Причем выделяются две функциональные матрицы конфликтных взаимодействий — деструктивная и конструктивная. В пределах первой из них констатируется, что конфликт способен (в зависимости от предмета противоборства, остроты противоречий враждующих сторон и т. п.) оказать деструктивное, разрушительное воздействие на общность (систему), в пределах которой он возникает и разворачивается. В этом и состоит первая негативная функция данного социального феномена. Многочисленные и драматические в своей сущности примеры реализации такой функции можно легко найти в любой сфере жизни, начиная от распада семьи, дружеской компании сверстников, заканчивая гражданской войной, ставящей на грань катастрофы целую страну.

Вторая из негативных функций конфликта выражается в том, что он способен принести в своем развитии дисфункциональные эффекты, т. е. вызвать такие последствия, которые затрудняют либо вовсе делают

невозможным достижение целей данным субъектом конфликтного действия — индивидом, группой и т. д.

Третья негативная функция социального конфликта состоит в том, что он способен вызвать к жизни дезинтеграционную тенденцию, означающую выход индивидов из определенных социальных структур или институтов, а это может привести к распаду данной социальной системы или к ее заметному ослаблению. Подобная ситуация сложилась в группе Московского художественного академического театра, когда чрезмерные амбиции, соперничество, взаимная неприязнь двух ведущих и, безусловно, выдающихся актеров О. Ефремова и Т. Дорониной привели к резкой дифференциации в актерской среде на две соперничающие и враждующие группы. А такое конфликтное противостояние, принимавшее подчас весьма острые формы, привело к развалу единого театрального коллектива, к созданию двух независимо друг от друга функционирующих театров, что, в свою очередь, привело к снижению уровня мастерства и талантливости спектаклей.

Четвертая негативная функция конфликта заключается в том, что он при своей достаточно острой форме способен существенно снизить уровень достижимости целей конфликтующих сторон. Такая функция чаще всего реализуется, когда в конфликтную ситуацию втягиваются две организации, преследующие диаметрально противоположные цели. Например, крупное промышленное предприятие своими выбросами наносит серьезный ущерб окружающей среде. В таком случае санитарно-эпидемиологическая станция, если она достаточно принципиальна в своих оценках и действиях, должна потребовать немедленной остановки производственной деятельности со всеми вытекающими из этого для данного предприятия негативными последствиями как технологического, так и социально-экономического характера. Таким образом, предприятие может либо отказаться от справедливого требования остановить производственный процесс и тем самым принять на себя крупные штрафные санкции, либо, напротив, согласиться на него и нанести тем самым значительный ущерб своим экономическим интересам, предприятие оказывается в проигрышной ситуации. Поэтому оно должно тщательно взвесить цену своей уступки в таком конфликте с возможной, но дорогой ценой победы в нем. То же самое, но с противоположных позиций, должна сделать и санэпидемстанция. Как бы то ни было, но в любом случае в такой ситуации невозможно добиться достижения своих целей одновременно обеими враждующими сторонами.

Пятая деструктивная функция конфликта проявляется в том, что конфликтное противоборство неизбежно сопровождается ухудшением взаимоотношений в социальной группе или общности, обострением чувства враждебности по отношению друг к другу, нарушением системы коммуникаций и взаимосвязей в данной системе.

Кроме того, в процессе своей эскалации конфликт может разрушить достигнутые договоренности между индивидами и/или подразделениями организации, привести к возникновению стрессов, нервной обстановки, а это способно подорвать здоровье некоторых наиболее чувствительных индивидов, породить чувство обиды, недовольства, неуверенности или возмущения. Все это отрицательно сказывается на повседневных делах такого коллектива, снижает качество работы и ее результатов.

Деструктивная функция конфликта очень часто оказывается органично связанной с насильственными методами его разрешения, что приводит к значительным, а порой к чрезвычайно большим (в случае войны) человеческим жертвам и материальным потерям. Когда возникает конфликт с применением вооруженных сил, то погибают не только люди, непосредственно участвующие в боевых действиях, но и много мирных жителей. Причем в современных войнах количество погибшего мирного населения многократно превосходит людские потери сражающихся войск.

Характеризуя социальный конфликт и его последствия с позиций системного подхода, включающего в себя принцип амбивалентности (двойственности) в восприятиях и оценках одних и тех же процессов, следует подчеркнуть, что он никогда не бывает ни исключительно негативным, ни однозначно позитивным. Каждый конфликт может выполнять как деструктивные, так и конструктивные функции.

Наиболее важной конструктивной функцией социального конфликта, способного стать действенным катализатором назревших изменений в обществе, является достижение поставленной цели. Дело в том, что возникновение конфликтных отношений в социальной системе позволяет полнее и точнее выявить назревшие противоречия, способствуя тем самым позитивным переменам. Если в процессе разворачивания конфликтной ситуации выясняется, что наряду с противостоянием интересов и целей конфликтующих сторон в их взаимодействии сохраняются и общие интересы, причем значимость этих интеграционных интересов оказывается более важной, чем расходящихся, тогда конфликт также способен выполнить конструктивную функцию.

Вторая позитивная функция социального конфликта состоит в том, что он может упрочить внутреннюю солидарность в группе, вовлекаемой в конфликтные действия. Конфликт, возникший во время августовского (1991) и октябрьского (1993) противостояний в Москве враждебных сторон, сгруппировавшихся вокруг различных представителей существовавших в те периоды властных структур, помог различным политическим движениям и партиям России четче определить пути дальнейшего развития трансформационных процессов в направлении к демократическому плюралистическому обществу рыночного типа, сплотить вокруг себя сторонников демократических преобразований.

Одну из конструктивных функций конфликта Л. Козер усматривал в том, что конфликтное взаимодействие может служить устранению в организации или группе разделяющих элементов и восстановлению, более того — упрочению единства. Поскольку в таком случае конфликт приводит к снятию напряженности между враждующими индивидами или группировками, он «играет стабилизирующую роль и становится интегрирующим компонентом в отношениях»¹.

Существенная конструктивная функция конфликта выражается в том, что он способствует выявлению или смене лидеров в соперничающих социальных общностях или группах. При этом чем острее и разрушительнее конфликт, тем вероятнее устранение одних и появление других лидеров. Например, начало Великой Отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков быстро выявило неспособность высших командных кадров (Ворошилова, Буденного, Тимошенко и др.) компетентно руководить стратегическими военными операциями, и они вскоре были заменены новой, более современной и компетентной генерацией полководцев — Жуковым, Рокоссовским, Коневым и др., что резко повысило обороноспособность и эффективность военных действий.

Одна из важных позитивных функций конфликта заключается в том, что он способен сыграть роль стимулятора быстрых и глубоких изменений в социально-экономической и духовной сферах общества. Позитивность такого рода трансформаций отчетливо проявляется в том, что на замену старым, отжившим социально-экономическим механизмам (например, командно-административной системе управления и тоталитарному режиму) в процессе развертывания социального конфликта приходят новые, более прогрессивные и эффективно действующие. Идеологические догмы быстро выветриваются из общественного сознания, последнее становится более гибким, реалистичным и плюралистичным, способствуя лучшей приспособленности индивидов и социальных общностей к изменившимся социально-экономическим и духовно-культурным условиям.

Итак, конфликт способен вызвать такие социальные изменения и преобразования, которые приводят либо к более полной и гибкой адаптации социальной общности (системы) к изменившимся условиям, либо к радикальному преобразованию самой этой системы. Поэтому вполне можно согласиться с утверждением Р. Дарендорфа, согласно которому «в социальных конфликтах заключается выдающаяся творческая сила общества... Смысл и последствия социальных конфликтов заключаются в том, чтобы поддержать творческие изменения и способствовать развитию общества»².

¹ Козер Л. Функции социального конфликта. С. 79.

² Дарендорф Р. Тропы из утопии. Работы по теории и истории социологии. Гл. 11. С. 310–372.

Таким образом, социальный конфликт становится своеобразной «повиальной бабкой» возникновения качественно нового состояния системы или ее преобразования в более развитую, сбалансированную устойчивую и динамичную социальную систему.

В мире социальных процессов и явлений нет и не может быть беспричинных феноменов. Обычно в этих процессах реализуется причинно-следственная связь, направленная от причины к порождаемому ею следствию.

Скажем, борьба за должность президента страны становится причиной конфликта между претендентами на этот пост. Однако социальный конфликт, как правило, имеет более многостороннюю и сложную детерминацию и может выступать как следствие нескольких причин.

Например, социальный конфликт в определенной общественной системе может быть обусловлен совместным действием сразу нескольких факторов: ограниченностью материальных ресурсов, за обладание которыми ведется борьба между различными индивидами и их группами; имущественным и социальным расслоением общества, следствием которого становится более широкий доступ к этим ресурсам одной группы по сравнению с другими социальными группами.

Однако конфликты возникают не только вследствие действия объективных причин (недостаток ресурсов, социально-имущественное неравенство, различие социально-политических позиций соперничающих индивидов и их групп и т. п.), но могут быть детерминированы и рядом субъективных факторов. В частности, конфликты в обществе нередко возникают из-за существующего различия между отдельными индивидами и/или их группами в интересах и потребностях, в ценностных ориентациях, в политических предпочтениях и симпатиях и т. д. Поэтому детерминантная сеть факторов, вызывающих своим совокупным действием возникновение социального конфликта, может приобретать более сложную конфигурацию (рис. 1).

Действие каждой из представленных на схеме причин, тем более их совокупности, способно привести к возникновению социального конфликта. Чем больше причин вплетается в детерминантную сеть, способную вызвать конфликтное столкновение, тем реальнее возникновение конфликта.

Во всех видах социального взаимодействия, включая, разумеется, и конфликты, реализуются более сложные типы детерминантной связи, чем однонаправленная причинно-следственная связь. Поэтому социальный фактор, выступающий причиной конфликта, может испытать обратное воздействие со стороны собственного следствия — конфликтного поведения. То есть причина и следствие способны взаимно влиять друг на друга, выполняя одновременно фактически и роль причины, и роль следствия.

Однако, как уже говорилось, социальный конфликт может быть детерминирован не одной какой-либо причиной, а целым рядом взаимодействующих причин. Но, возникая как следствие такого совокупного действия

Рис. 1. Детерминантная сеть факторов, вызывающих возникновение социального конфликта

ряда различных причин, он, в свою очередь, самим процессом своего развертывания может оказывать обратное влияние на одну, несколько или на все причины, приведшие к его возникновению. Тогда графическая модель социального конфликта становится многомерной, поскольку каждая причина и следствие окажутся связанными через процесс развертывания конфликта со всеми остальными причинами и следствиями. Если к тому же учесть, что в детерминантной сети, вызывающей социальный конфликт, могут быть представлены главные и второстепенные, прямые и косвенные причины, перемежающиеся, порой весьма причудливо, с мотивами, интересами, целями, идеалами, волевыми факторами, практическими действиями участвующих в конфликтном взаимодействии людей, то станет

ясной многокомпонентная детерминированность возникновения социального конфликта.

Для правильного понимания и истолкования социальных конфликтов, их сущности, особенностей, функций и причин важное значение имеет их типологизация, т. е. вычленение их основных типов на основе выявления сходства и различия, надежных способов идентификации конфликтов по общности существенных признаков или отличий. Множество их разнообразных вариантов и форм проявления в различных ситуациях предполагает существование не одной универсальной, а множества дополняющих друг друга типологий. Рассмотрим наиболее значимые.

По степени укорененности в объективных социально-экономических основаниях общественных процессов и систем конфликты могут быть разделены на *структурные* и *неструктурные*. Структурные представляют собой неотъемлемую составную часть нормального общественно-исторического процесса развития социальных систем и общностей, их периодически возникающих изменений и выступают как неизбежный фактор преобразования всех сложноорганизованных социальных объектов, идет ли речь о социальных системах (феодализм, капитализм, социализм и т. п.), их политических оформлениях (тоталитаризм, демократия, олигархия и др.) или различных социальных общностях (нация, социальная группа, коллектив и т. д.). Без возникновения, развития и разрешения конфликтов немыслим не только общественный прогресс, но и невозможны были бы никакие значимые изменения в общественной жизни, в существующих в обществе социальных структурах, а в итоге изменения, преобразования социальной системы (общности) как таковой. Эти структурные конфликты, истоки и причины которых коренятся в недрах саморазвивающихся социальных структур, являются результатом постоянно возникающих диспропорций в развитии различных сфер и сторон общественной жизни (например, в развитии производительных сил и производственных отношений, политики и экономики или экономики и культуры), диспропорций неотвратимых как с точки зрения постоянно возникающих противоречий в развитии различных сфер социальной жизни, так и с точки зрения разной подверженности этих сфер процессам константности или изменяемости. Таким образом, этот тип социальных конфликтов коренится в объективных тенденциях общественного развития, где процессы более или менее стабильного протекания могут сменяться стремительными, чаще всего радикальными, преобразованиями, предвестниками и факторами реализации которых выступают конфликтные действия.

Неструктурные конфликты носят чаще всего характер событий случайных. Они, как правило, вытекают из несовершенства функционирования отдельных личностей, располагающих властью, социальных групп либо организационных структур, которое осложняет совместную жизнь и де-

тельность людей в реализации их общих (групповых, коллективных) целей, интересов и задач. Стало быть, в их возникновении решающая роль принадлежит уже не объективным, а субъективным факторам, связанным с осознанными или неосознанными, эмоциональными, волевыми и другими субъективно окрашенными действиями людей. Например, если в сборной страны по хоккею или даже любой хоккейной, футбольной или баскетбольной команде возникают взаимная неприязнь, недоверие, враждебные отношения между тренером и одним или несколькими ведущими игроками, которые в результате конфликтного противостояния оказываются (по вине тренера или по собственной воле) вынужденными уйти из команды, то такой конфликт носит отчетливо выраженный неструктурный характер, ведь он не имеет причин в самой структуре формирования и функционирования спортивной общности игрового типа. Таким образом, конфликты могут возникать не только из объективно существующей дифференциации и противоположности интересов различных социальных групп, но и из существенного различия, иногда даже антагонизма, их ценностных ориентаций, идеологических установок, политических стремлений и т. п.

Весьма значимым срезом кодификации конфликтов является их типологизация в зависимости от содержания тех объективных и субъективных факторов, которые находятся в основе возникновения и развития конфликтных ситуаций. В зависимости от преобладающего влияния тех или иных факторов в возникновении конфликтов их разделяют на экономические, политические, идеологические, межнациональные, религиозные, бытовые и т. д. Если в основе возникновения конфликтной ситуации и последующего развертывания социального конфликта лежит противоположность экономических интересов враждебных социальных общностей — классов, групп, наций и т. п., то мы имеем дело с экономическим конфликтом.

В обществе взаимодействуют люди, придерживающиеся различных идеологических доктрин, религиозных взглядов, мировоззренческих убеждений. Если эти различия существенны, то во взаимоотношениях различных индивидов и их сообществ, придерживающихся различных убеждений, верований, доктрин и т. п., могут возникать конфликты, в основе которых — разные системы ценностей, идеологии или религиозные взгляды. Порой такие конфликты способны достигать огромных масштабов (как, например, идеологическая холодная война между бывшим СССР и его союзниками с одной стороны и США вместе с возглавляемым ими блоком государств с другой) и чрезвычайной остроты (как, например, религиозные войны между католиками и протестантами периода Реформации в Германии и гугенотские войны в XVI в. во Франции).

Существование и взаимодействие, нередко соперничающее, в обществе таких сложных социальных организмов, как нации, народы, государства с

присущими им особыми идеями, стремлениями, целями, интересами (например, «национальные идеи», идеи особой «исторической миссии», «избранности» и т. п.), создают при определенных условиях предпосылки для возникновения межнациональных и международных, межгосударственных конфликтов. Типичным проявлением такого рода конфликтных взаимодействий был пятидневный вооруженный конфликт между Грузией и Россией в Южной Осетии в августе 2008 г.

Обычно люди и социальные группы взаимодействуют между собой не только в экономической, социальной, межнациональной сферах, но и в многогранной сфере быта, т. е. в непроизводственной области жизнедеятельности, включающей удовлетворение материальных потребностей (в пище, одежде, жилище), потребностей в освоении духовных благ, культурных ценностей, в общении, отдыхе, развлечениях. Здесь интересы различных субъектов чаще, чем в других сферах, приходят в противоречие друг с другом, что порождает конфликт бытовых интересов из-за уровня заработной платы, несправедливого распределения социальных благ, услуг в области здравоохранения и т. п. Эта область конфликтных взаимодействий относится к бытовым конфликтам.

Наряду с типологизацией конфликтов в зависимости от их предметного содержания важное значение имеет их группирование по субъектам, действующим в них. В зависимости от субъектов конфликтного взаимодействия последние разделяются на шесть основных типов: внутриличностный, межличностный, между личностью и группой, межгрупповой, межстранный (межгосударственный) и глобальный.

Наиболее распространенным является межличностный конфликт, который развивается по схеме «индивид — индивид». Он проявляется чаще всего в форме более или менее открытого столкновения личностей: родителей и детей в семье, сослуживцев в одном трудовом коллективе, соседей или членов одной дружеской компании. Чаще всего конфликтуют личности с различными чертами характера, взглядами, ценностными ориентациями и жизненными установками.

Конфликт между личностью и группой носит более сложный характер, так как в нем сталкиваются интересы и притязания отдельного индивида с одной стороны и целой группы людей с другой. Как правило, социальные группы (производственные, социокультурные, спортивные, политические и т. п.) устанавливают гласные или негласные нормы поведения своих членов и требуют их соблюдения. Каждый должен соблюдать эти нормы и требования, чтобы быть принятым в качестве равноправного члена формальной или неформальной группы и тем самым удовлетворять свои социальные потребности. Но если экспектации (ожидания) группы вступают в противоречие с ожиданиями и притязаниями отдельной личности, между ними может возникнуть конфликт.

Любое сообщество, а тем более общество в целом, состоит из множества социальных групп, как формальных, так и неформальных. В процессе взаимодействия между ними могут возникать противоречия, приводящие к конфликтам. Такие конфликты возникают обычно из-за ограниченности материальных или финансовых ресурсов, на которые претендуют две или несколько групп, из-за обладания одной группой властью и отсутствия ее у другой (других), из-за ущемленности одной или нескольких групп в смысле приобщения к культурным ценностям, в отношении использования родного языка и т. п. Во всех этих случаях мы имеем дело с *межгрупповым конфликтом*.

Трения, противоречия и конфликты возникают не только между теми или иными социальными группами внутри одной страны, но и между различными странами. Такие конфликты называются *межстрановыми* или *межгосударственными*. Именно такой характер носило вооруженное столкновение Великобритании и Аргентины из-за Фолклендских (Мальвинских) островов.

К счастью, довольно редко в обществе возникают конфликтные ситуации, в которые оказываются втянутыми не отдельные страны, а целые группы, коалиции стран. В таких случаях конфликт способен разрастись до глобальных масштабов, что и проявилось в XX в. в двух мировых войнах. Обе эти войны представляют собой *глобальные конфликты*.

Самой захватывающей интригой в остросюжетной социологической драматургии конфликта является выяснение вопроса о том, как научиться управлять энергией конфликтного противоборства. Ведь сам по себе всякий конфликт представляет собой столкновение разнонаправленных энергий конфликтующих соперников.

Управление конфликтами — это целенаправленное воздействие на энергию конфликтующих сторон с целью коррекции и урегулирования их поведения в направлении минимизации возможных потерь и реализации позитивных функций конфликта для успешного решения задач, стоящих перед организацией (социальной системой). Если рассматривать управление энергией конфликта именно в таком ракурсе (а это становится приоритетным на современном этапе развития общества), то он выступает как решение многообразных и непростых задач управления людьми. Это первое, что необходимо принимать во внимание, приступая к разрешению проблемы управления конфликтом.

Но в сложном, противоречивом, неоднозначном процессе управления людьми в конфликтных ситуациях следует учитывать и вторую особенность — здесь имеют существенное значение все без исключения факторы и мотивы человеческого поведения: объективные и субъективные, материальные и духовные, эмоциональные и рациональные, а также привычки, симпатии, антипатии, надежды, ожидания, опасения, тревоги и т. п.

Их никогда и ни при каких обстоятельствах нельзя представить исчерпывающим образом, поэтому в характеристике предполагаемого развития событий в конфликтном противоборстве всегда наличествует изрядная доля вероятности, непредсказуемости. Следовательно, подходя к развертыванию конфликта с точки зрения оказания возможного управленческого воздействия на него, уместнее говорить не о каком-то законе, неизбежно проявляющемся в конфликтных ситуациях, а скорее о наиболее вероятной тенденции развития конфликта.

Очень важно учитывать и то, что управление конфликтом — это чаще всего управление разными людьми с точки зрения не только их социального статуса или должностных обязанностей, но и с точки зрения их взаимных требований, претензий и притязаний. Среди участников конфликта чаще всего не бывает абсолютно неправой стороны. По крайней мере, к разрешению конфликта неправомерно подходить с заранее сложившимися предубеждениями в отношении сторон. Совершенно бесперспективно в процессе управленческого воздействия на конфликт допускать игнорирование позиций, стремлений, интересов отдельных субъектов конфликтной ситуации.

Существует много способов управления конфликтной энергией. Один из них — *технология предупреждения конфликтов*. Она предусматривает активную деятельность потенциальных субъектов конфликтного противоборства, а также третьих лиц (посредников) по выявлению и устранению объективных и субъективных причин назревающей конфронтации, нахождению способов разрешения возникающего противоречия неконфликтными методами — с помощью достижения взаимопонимания с партнерами, поиска путей сотрудничества, взаимных уступок, переговоров, компромисса и т. п.

Второй способ управленческого воздействия на использование энергии конфликтных взаимодействий — *уклонение от конфликта*. Его сущность состоит в выработке умения взаимодействовать с партнерами и не доводить возможные расхождения с ними по поводу оценок, уступок, требований до таких ситуаций, которые провоцируют возникновение противоречий, серьезных разногласий, способных привести к возникновению конфликта. Этот способ целесообразно использовать в тех случаях, когда очень высоки издержки возникающего конфликта или конфликт может серьезно осложнить решение задач, стоящих перед организацией, фирмой и т. д., а также в ситуации, когда существуют более важные проблемы, требующие своего решения.

В управлении энергией конфликтных взаимодействий может быть использовано целенаправленное влияние на *затухание конфликта*. Затухание конфликтного противоборства нередко происходит вследствие объективно сложившейся ситуации во взаимодействии соперников: при истощении их конфликтных ресурсов, утрате мотивации к продолжению про-

тивоборства и т. п. Этот процесс может происходить и более интенсивно, если управленческое воздействие на инициаторов конфликтных действий будет направлено на переориентацию их мотивации в соперничестве, на поиск взаимовыгодных решений, на более или менее симметричное деление объекта конфликта между участниками конфликтного противоборства или на равнозначную компенсацию одной из сторон за овладение объектом, на который претендует другая сторона. Следовательно, управленческое воздействие на процесс затухания или прекращения конфликта способно приводить к взаимному удовлетворению интересов и к позитивному результату, в котором одна из противоборствующих сторон выигрывает не обязательно за счет другой.

В управленческой деятельности в некоторых случаях приходится заниматься *устранением конфликта* — это такая процедура, в результате которой устраняются основные структурные элементы конфликтного взаимодействия: один из контрагентов переводится на другое место работы, находятся варианты сближения и примирения конфликтующих сторон, объект, ставший причиной раздоров, передается в ведение третьей стороны, благодаря чему исчезает предмет конфликтного противостояния.

Наиболее часто употребляемым и эффективным способом управленческого воздействия на развертывание конфликтного противоборства является *конструктивное разрешение конфликта*. К сожалению, общепринятого толкования термина «разрешение конфликта» в современной конфликтологической литературе пока не существует. Однако наиболее часто этот термин употребляется в следующем смысле. *Разрешение конфликта — это результат активной деятельности его участников, направленной на устранение причин и источников конфликтного противоборства, прекращение противодействия, оптимальное сближение позиций и решение проблемы, которая привела к столкновению.* В процессе разрешения конфликта должно быть достигнуто действенное и большей частью окончательное устранение причин разногласий и напряженностей между противоборствующими сторонами. В таком случае ни одна из сторон не получает преимуществ, а их постконфликтные взаимоотношения могут развиваться на прочной конструктивной основе.

Разрешение конфликта как основной способ управленческого воздействия на энергию противостояния характеризуется несколькими отличительными особенностями:

- деэскалацией конфликтного процесса и согласованием целей противоборствующих сторон;
- полным завершением конфликтного противоборства и устранением препятствий для соглашения сторон;
- устранением напряженностей между сторонами и общей для них приемлемостью согласительных процедур и соответствующих мероприятий;

- нормализацией отношений между соперничающими сторонами;
- удовлетворением конфликтующих сторон честным и справедливым решением проблемы, приведшей к возникновению конфликта.

В практике управления энергией конфликтного противоборства широко применяется *процедура урегулирования конфликтов*. Этот способ завершения конфликта предусматривает трансформацию действий противоборствующих сторон в результате прямого взаимодействия соперников, часто с участием третьей стороны, направленного на сближение позиций и достижение соглашения посредством переговоров. Цель таких мероприятий – внешнее влияние на поведение соперников посредством установления взаимной совместимости их интересов. Существенными условиями урегулирования конфликта являются:

- институционализация конфликта, т. е. правовое и организационное закрепление процедур регулирования действий конфликтующих сторон;
- признание за каждой из соперничающих сторон равного права на существование, отстаивание собственной позиции в понимании проблемы и путей ее решения;
- завершение конфликта на консенсусной основе.

Урегулирование конфликта означает создание условий для такого контроля над использованием энергии конфликтных взаимодействий, который максимально способствует выявлению конструктивного потенциала конфликтности и не исключает возможности длительного сосуществования противоречивых интересов и потенциально конфликтных групп. Такое понимание управленческого воздействия на конфликтные ситуации приучает не только управленческие кадры, но и самих участников (потенциальных и/или реальных) конфликтных противоборств воспринимать и оценивать разнообразие (в том числе и противоречивое) интересов и позиций взаимодействующих индивидов и социальных групп как основу для возможных инноваций и преобразований существующих отношений, социальных норм и институтов. При таком подходе открывается широкое поле деятельности для блокирования деструктивной энергии конфликта и перевода энергетического потенциала конфликтных взаимодействий в конструктивное, созидательное русло.

В процессе урегулирования конфликта применяются меры по его скорейшему ослаблению и умиротворению, переводу энергии конфликтного столкновения в энергию примирения и сотрудничества соперничающих сторон. Чаще всего используются посредничество, арбитраж, суд, компромисс.

Посредничество состоит в том, что в урегулирование конфликта включается третья сторона (посредник), не принимающая непосредственного участия в конфликтном противоборстве, но помогающая соперникам

сблизить свои позиции, найти точки соприкосновения интересов. Посредник способен сыграть конструктивную роль в урегулировании конфликта, поскольку объективирует возникшую конфликтную ситуацию и стремится приглушить эмоциональные всплески соперников, помогая тем самым деэскалации конфликтного напряжения.

Конструктивную роль в урегулировании конфликтов, особенно в социально-трудовой сфере, может выполнить *арбитраж*. Он представляет собой деятельность посредничающей в конфликтном взаимодействии стороны, не заинтересованной в конфликте между вовлеченными сторонами, избираемой по взаимному соглашению конфликтующими соперниками и стремящейся найти возможные пути и способы прекращения конфликтного противоборства.

Урегулирование конфликта может быть осуществлено также путем обращения одной из его сторон в *суд* — государственный орган, рассматривающий конфликтнасыщенные гражданские, уголовные и другие дела на основе существующего законодательства и в соответствии с установленными процессуальными правилами.

Одним из эффективных способов урегулирования конфликта является *компромисс* — достижение соглашения между конфликтующими сторонами на основе взаимных уступок. Как правило, конфликтующие стороны приходят к компромиссу на основе конкурентной борьбы, в которой сталкиваются их интересы, а средства их удовлетворения ограничены. Понятие компромисса может иметь как положительный, так и отрицательный смысл. Компромисс приобретает положительное значение в том случае, когда стороны соглашаются разрешить конфликт с учетом интересов друг друга, готовы поступиться частью своих интересов, отдавая отчет в том, что конфронтационная борьба бесперспективна, рискованна, а может быть, и опасна.

Широко распространенным методом предотвращения и урегулирования конфликтов являются *переговоры*. Их сущность заключается в том, что конфликтующие стороны прекращают реальное противодействие друг другу и переводят энергию назревающего или происходящего конфликта в русло открытого обсуждения участниками возникших разногласий и совместных усилий по согласованию своих интересов.

Вступление человечества во второе десятилетие XXI в. ознаменовалось вспышкой кровавых вооруженных конфликтов на огромной «огненной дуге», охватившей целый ряд североафриканских арабских стран — Египет, Тунис, Сирию, Ливию, Иорданию. Не утихают конфликты между израильянами и палестинцами на Ближнем Востоке, которые тоже нередко сопровождаются актами вооруженного насилия. Еще более драматическая конфликтная ситуация наблюдается в ряде стран экваториаль-

ной Африки. Более года в Бельгии из-за вялотекущего межэтнического конфликта между валлонами и фламандцами не удается сформировать правительство. Все никак не может разрешиться конфликт из-за Нагорного Карабаха между Арменией и Азербайджаном. Не изгладился еще из памяти вооруженный конфликт из-за Абхазии и Южной Осетии между Грузией и Россией. Много лет тлеет, то затухая, то вспыхивая с новой силой, приграничный конфликт между Молдавией и непризнанной Приднестровской Республикой. Вспомним также конфликтные противостояния из-за стремления к автономии курдов в Турции, басков в Испании, кровавые конфликтные разборки на этнической почве в Москве и других городах России.

В Республике Беларусь конфликты тоже имеют место, но они, как правило, локальные и не приобретают общенационального масштаба. Два десятилетия жизнедеятельности белорусского народа в независимом и суверенном государстве убедительно доказали, что наши граждане в своем абсолютном большинстве не приемлют ни экстремизма, ни политического радикализма, отвергают политические и этнонациональные дразги и потрясения, приводящие к крупномасштабным конфликтам. Наша многонациональная и многоэтническая страна, где сегодня проживают представители 140 национальностей и 25 религиозных конфессий, как показали проведенные в октябре – ноябре 2010 г. Институтом социологии НАН Беларуси репрезентативные общереспубликанские социологические исследования (опрошено более 1500 респондентов), практически не вовлекается в межнациональные и межрегиональные конфликты. Такая ситуация обусловлена тем, что, по убеждению 72 % респондентов, в Беларуси отсутствует дискриминация по национальному признаку, 71 % – по языковому и 69,9 % – по религиозному. Только от 4,2 % до 5 % опрошенных считают, что такого рода дискриминация в некоторых местах имеется.

Однако наличие в Беларуси межнациональной и межрелигиозной солидарности, подкрепленной общественно-политической солидарностью, вовсе не означает, что для белорусской социологии проблема конфликтов не является актуальной. Достаточно вспомнить, что и в Ливии, и в Египте, и во многих других странах вооруженные конфликты выступают в социально-политическом, этническом и религиозном обрамлении, а происходящие там действия, направленные на свержение правящих режимов, инициированы извне, прежде всего США, Англией и Францией. В качестве же организационной и идеологической подготовки к ним использовались так называемые «революции через социальную сеть», включая твиттеры и прочие средства доставки информации в любую точку планеты. Об этом приходится напоминать, потому что в малочисленных протестных акциях летом 2011 г. в Минске, в которых участвовало 5–6 десятков молодых людей, основным средством их мобилизации опять-таки выступа-

ли «сетевые революции». Эти же средства (плюс финансирование из ряда европейских государств) использовались при организации массовых беспорядков на площади Независимости в Минске после президентских выборов в декабре 2010 г.

Но во всех этих случаях инициаторам подобного рода выступлений не удалось спровоцировать крупномасштабные социально-политические конфликты, так как в современной Беларуси в условиях политической стабильности созданы экономические, конституционно-правовые, социокультурные, конфессиональные, этнонациональные предпосылки, исключающие возможность формирования сколь-нибудь серьезной социальной базы возникновения масштабных конфликтов. А если конфликты и возникают, скажем, между предпринимателями и властными структурами, то они успешно разрешаются при помощи переговоров, совместных консультаций, позволяющих принимать решения, учитывая интересы конфликтующих сторон, как это было, например, с принятием подготовленной с участием предпринимателей и подписанной Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко Директивы № 4 «О развитии предпринимательства и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь». Реализация основных положений данной директивы резко сузила масштабы и возможности возникновения конфликтов в социально-экономической сфере и создала благоприятные условия для активизации предпринимательской инициативы, усиленного развития государственно-частного партнерства в нашей стране. Тем самым сделан важный шаг в распространении благоприятных возможностей для трансформации конфликтов, т. е. для активных действий, обращенных на глубинные причины конфликтных противоборств с целью направления их негативных энергетических потенциалов в конструктивное русло и расширения социального пространства консолидации белорусского общества.

ВЫВОДЫ

В процессе взаимодействия индивидов и групп, интересы, потребности и цели которых расходятся, оказываются в противоречии друг с другом, могут возникать социальные конфликты, представляющие собой предельный случай обострения социальных противоречий.

Социальный конфликт — это процесс, в котором противоборствующие стороны стремятся предотвратить удовлетворение интересов соперника, помешать ему осуществить его намерения и цели и, вопреки противодействию противника, добиться осуществления своих интересов и целей.

В качестве субъектов конфликта могут выступать индивиды, производственные коллективы, социальные организации, социальные институты, социальные слои, страны, коалиции стран.

Объектом конфликта может стать материальная (земля, предприятие, квартира и т. п.), социальная (власть) или духовная (идея, вера, норма, принцип) ценность, к обладанию или использованию которой стремятся обе конфликтующие стороны.

Возникновение социальных конфликтов может быть обусловлено множеством различных причин, как объективных (ограниченность материальных ресурсов, имущественное расслоение общества, различие политических, экономических, этнонациональных позиций и т. п.), так и субъективных (различия в идеях, представлениях о ценностях и т. д.).

В развитии любой социальной системы, будь то семья, коллектив, организация, государство и т. п., конфликты выполняют деструктивные и конструктивные функции.

Важное значение имеет управление конфликтами, воплощающееся в целенаправленном воздействии на энергию конфликтующих сторон с целью коррекции и урегулирования их поведения.

Эффективным способом управленческого воздействия на развертывание конфликтного противоборства является разрешение конфликта, которое представляет собой результат активной деятельности его участников, направленной на устранение причин конфликтного противоборства.

В управлении энергией конфликтного действия широко применяется процедура урегулирования конфликта, которая предусматривает трансформацию действий конфликтующих сторон в результате их прямого взаимодействия (часто с участием третьей стороны), направленного на сближение позиций и достижение соглашения посредством переговоров.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Социальный конфликт — предельный случай обострения социальных противоречий, выражающийся в многообразных формах борьбы между индивидами и социальными общностями, направленной на достижение экономических, социальных, политических, духовных целей и интересов, нейтрализацию или устранение действительного или мнимого соперника и не позволяющей ему добиться реализации его интересов.

Конфликтная ситуация — специфическое состояние социальной системы, общности, группы, в котором потенциальные участники конфликта (конфликтеры) осознают противоположность своих интересов и целей, ищут повод для конфликтных действий.

Управление конфликтами — это целенаправленное воздействие на энергию конфликтующих сторон с целью коррекции и урегулирования их поведения в направлении минимизации возможных потерь и реализации позитивных функций конфликта для успешного решения задач, стоящих перед организацией (социальной системой).

Разрешение конфликта — это результат активной деятельности его участников, направленной на устранение причин и источников конфликтного противо-

борства, прекращение противодействия, оптимальное сближение позиций и решение проблемы, которая привела к столкновению.

Трансформация конфликта — активное действие, направленное на глубинные причины конфликта с целью преобразования негативных его функций в позитивные и конструктивные.

Урегулирование конфликтов — трансформация действий противоборствующих сторон в результате прямого взаимодействия соперников, часто с участием третьей стороны, направленного на сближение позиций и достижение соглашения посредством переговоров.

ВОПРОСЫ К СЕМИНАРУ И САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

1. В чем сущность конфликта (определение)?
2. Кто может быть субъектом конфликта?
3. Каковы объекты конфликта?
4. Какова сущность деструктивных и конструктивных функций конфликтов?
5. Какие типы конфликтов вы знаете?
6. Что представляет собой управление конфликтной энергией?
7. Чем характеризуется разрешение конфликтов?
8. В чем состоят способы урегулирования конфликтов?
9. В чем заключаются сущность и значение трансформации конфликта?

ЛИТЕРАТУРА

- Анцупов, А. Я.* Конфликтология / А. Я. Анцупов. — 3-е изд. — М., 2007.
- Бабосов, Е. М.* Конфликтология : учеб. пособие для вузов / Е. М. Бабосов. — Минск, 2009. — Гл. 1, 3, 4, 9.
- Бабосов, Е. М.* Социология конфликтов : учеб.-метод. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Е. М. Бабосов. — Минск, 2011.
- Дарендорф, Р.* Тропы из утопии. Работы по теории и истории социологии / Р. Дарендорф. — М., 2002. — Гл. 11.
- Дмитриев, А. В.* Конфликтология / А. В. Дмитриев. — М., 2003. — Гл. 3, 5.
- Кибанов, А. Я.* Конфликтология / А. Я. Кибанов. — М., 2008. — Разд. II, III.
- Козер, Л.* Функции социального конфликта / Л. Козер. — М., 2000.
- Конфликтология / под ред. В. П. Решетникова. — М., 2008. — Гл. 17.
- Кунин, Ю. Ф.* Конфликтология. Управление конфликтами / Ю. Ф. Кунин. — М., 2007.
- Мириманова, М. С.* Конфликтология / М. С. Мириманова. — М., 2003. — Разд. 3.
- Этнополитический конфликт : пути трансформации. Настольная книга Бергхофского центра : пер. с англ. / ред. : В. Тишков, М. Устинова ; Бергховский исслед. центр конструктивного урегулирования конфликтов, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. — М., 2007.

2.5. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ И СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

2.5.1. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ

Как известно, важнейшее условие развития общества — поддержание в нем социального порядка. Эту функцию выполняет система социального контроля, главными элементами которой являются социальные нормы, ценности и санкции. Их взаимосвязанное функционирование обеспечивает упорядоченное поведение людей, ориентированное на других, в результате которого формируются социальные группы и образуются социальные институты.

Как правило, взаимодействия людей не бывают случайными, а носят последовательный характер, т. е. проявляются в повторяющихся и устойчивых формах поведения. При этом важнейшим условием совместной жизни людей является наличие взаимных соглашений, договоренностей, которые ориентируют их, как поступать в тех или иных ситуациях, задавая поведению определенные рамки, и, в свою очередь, делают это поведение предсказуемым и понятным для других. Такие соглашения, договоренности называются социальными нормами.

Социальные нормы регулируют социальные взаимодействия всех уровней и видов, обеспечивают их организацию, упорядочивание и институционализацию. Социальные нормы — это своего рода предписания того, как необходимо поступать в различных жизненных ситуациях. Они, с одной стороны, дают представление о том, каким образом строить свое поведение, не опасаясь при этом вызвать недовольство окружающих, с другой — возможность предвидеть действия других участников общественных отношений.

Французский социолог Э. Дюркгейм в своей работе «Норма и патология» выделил следующие значения понятия «социальная норма»:

- 1) норма есть нечто наиболее распространенное, типичное для данного общества;
- 2) норма — это характеристика социального факта, способствующего оптимальному функционированию общества;
- 3) норма — это предписание поступать определенным образом.

Социальные нормы чрезвычайно многообразны, их можно классифицировать по разным основаниям:

- по форме выражения различают: требования, предписания, пожелания и ожидания соответствующего поведения;
- в зависимости от сферы функционирования выделяют нормы, действующие в области определенных видов отношений: политические, экономические, эстетические, религиозные, моральные и др.;

- по субъектам, носителям различают общечеловеческие и групповые нормы;
- в зависимости от положения в нормативно-ценностной иерархии социальные нормы бывают основополагающими и второстепенными;
- по содержанию выделяют нормы, регулирующие общение, имущественные отношения, обеспечивающие права и свободы личности, регламентирующие деятельность учреждений;
- по масштабам применения выделяют общие и локальные нормы;
- по способу фиксации различают формальные и неформальные, устные и письменные, явные и латентные социальные нормы.

Любая социальная группа стремится, чтобы поведение ее членов в основном соответствовало принятым в ней нормам взаимодействия и общения. Если индивид присоединяется к какой-либо социальной группе, предполагается, что он должен, и ожидается, что он будет вести себя в соответствии с занимаемым статусом, выполнять свою роль так, как это принято в данной общности. Взамен индивид получает ряд преимуществ, обусловленных совместной жизнедеятельностью.

Функционирование той или иной социальной нормы всегда выражает ценностные приоритеты определенной общности. Социальная ценность — понятие, означающее социокультурную значимость определенных явлений общественной жизни. Социальная ценность наделяется особым значением в индивидуальном и общественном сознании. Ей может обладать любой объект — реальный или воображаемый, если он рассматривается индивидом или группой как важное условие существования. Ценностные отношения возникают, когда субъект обнаруживает для себя проблематичность удовлетворения актуальной потребности. Чем проблематичнее возможность удовлетворения той или иной потребности, тем большей ценностью обладает предмет или способ удовлетворения потребности.

Социальные ценности выступают важным регулятором социальных связей и взаимодействий людей. Ценности могут как объединять людей, так и разобщать их. Например, люди всегда стремятся к объединению и установлению прочных связей с теми, кто разделяет их приоритетные жизненные ценности (будь то семья, друзья, общественная организация). Ценности создают мотивационную основу поведения: как правило, люди испытывают дискомфорт, неудовлетворенность, если попадают в ситуацию, вынуждающую их пренебрегать своими жизненными приоритетами, поступать в ущерб им, и стремятся (активно ищут или пассивно ждут) к условиям, соответствующим иерархии их жизненных ценностей.

В социальных нормах и ценностях отражаются индивидуальные и коллективные потребности, удовлетворить которые можно лишь через взаимодействие с другими людьми. Так, например, один из основоположников концепции социального порядка английский философ эпохи Просвеще-

ния Т. Гоббс утверждал, что порядок в обществе достигается благодаря тому, что каждый гражданин добровольно ограничивает индивидуальную свободу и уступает свою индивидуальную власть в пользу центральной власти (суверена), но взамен получает защиту своей жизни и собственности. При помощи такого «общественного договора» предотвращается «война всех против всех», достигается удовлетворение потребности в индивидуальной и коллективной безопасности и устанавливается социальный порядок.

Однако в объяснении того, что есть социальный порядок и как он достигается, существуют разные точки зрения. Э. Дюркгейм объяснял социальный порядок через процесс социализации, в ходе которого социальные нормы и ценности усваиваются индивидом настолько, что приобретают качество внутренней принудительной силы. Развивая его идею о главенствующей роли социальных норм и ценностей в объяснении процессов социальной интеграции, американский социолог Т. Парсонс считал, что социальный порядок основан на их принятии и поддержании. При этом Э. Дюркгейм не исключал наличия и необходимости конфликтов и разногласий (особенно в периоды социальных изменений), а Т. Парсонс, напротив, лишь социальную солидарность и консенсус рассматривал как необходимое условие социального порядка и считал, что их отсутствие ведет к дезинтеграции и разрушению.

Немецкий социолог, философ, экономист К. Маркс представлял сами противоречия (порождаемые прежде всего экономическим неравенством) в качестве ведущих факторов социального развития и считал, что социальный порядок поддерживается насильственно, путем экономического, политического, правового принуждения.

В системе регуляторов поведения важное место занимают **социальные санкции** — это реакция социальной группы на поведение индивида, причем она всегда четко дифференцирована в зависимости от поведения в конкретной ситуации: может выразиться либо в наказании, либо в поощрении социального субъекта. Соответственно по характеру воздействия выделяют негативные (пресекающие нежелательное поведение) и позитивные (стимулирующие желательное поведение) санкции.

Если социальные санкции налагаются в соответствии с заранее оформленной (например, в законе) процедурой, то они являются формальными. Формальные социальные санкции осуществляются только специально уполномоченными на это социальными субъектами. Неформальные возникают как спонтанные реакции непосредственного окружения на поведение и всегда имеют яркую эмоциональную окрашенность (например, бойкот).

По способу воздействия различают санкции физические (лишение свободы, смертная казнь), экономические (премии, штрафы, лишение имущества), символические (уважение, признание, позор).

Указанные классификации могут пересекаться, а в жизненных ситуациях применяются их комбинации:

- формальные позитивные санкции — официальное публичное одобрение: вручение почетных грамот, материальное поощрение, допуск к высоким должностям и почетным функциям и т. д.;

- неформальные позитивные санкции — публичное одобрение, не исходящее от официальных организаций: дружеская похвала, улыбка, комплимент, доброжелательное расположение, признание неформального лидерства и т. д.;

- формальные негативные санкции: наказания, предусмотренные юридическими законами, административными инструкциями, распоряжениями: ограничение или лишение гражданских прав, тюремное заключение, арест, увольнение, штраф, конфискация имущества, понижение в должности и т. д.;

- неформальные негативные санкции — наказания, не предусмотренные официальными инстанциями: замечание, насмешка, издевка, злая шутка, нелестное прозвище, пренебрежение, отказ подать руку и т. д.

Регулирующая сила санкций двояка: она проявляется не только тогда, когда действие уже осуществлено, но и до его осуществления, когда применение определенной санкции лишь ожидается. При этом регулирующая сила санкции будет тем сильнее, чем четче санкция обозначена и неизбежней ее применение. Если же санкция обозначена (устно или письменно), но фактически на практике не применяется, то ее регулирующая сила будет незначительной.

Еще одним условием действенности и эффективности санкций является их соразмерность, адекватность совершенным или ожидаемым действиям. Например, чрезмерное применение негативных санкций ведет лишь к временному прекращению нежелательного социального поведения, а подавляемое социальное поведение неизбежно появляется вновь после прекращения их воздействия либо трансформируется в более скрытые и изощренные формы. Причем постоянное подавление, ограничение социальной активности индивида может вызвать не только апатию и безразличие, но и протест.

Регулирующая сила санкций, их эффективность будет намного выше, если различные санкции будут действовать одновременно, дополняя друг друга. Если же между различными санкциями возникают противоречия, то их эффективность снижается. Например, если применяемые правовые санкции не поддерживаются общественным мнением, то наказываемый субъект может быть возведен в общественном сознании в ранг героя.

Особую проблему представляют ненамеренные (скрытые, латентные) последствия применения социальных санкций. Так, ужесточение или расширение наказаний может вызвать противоположные ожиданиям резуль-

таты. Например, жесткая регламентация и ограничение экономической активности может привести как к пассивности и росту патерналистских настроений, так и к расширению масштабов теневой экономики; суровое наказание за незначительный поступок может вынудить человека к более серьезному преступлению, если это позволит избежать разоблачения.

Реализация социальных санкций обеспечивается системой социально-го надзора — совокупности социальных институтов и организаций, а также повседневным наблюдением со стороны окружающих.

Итак, социальный порядок в обществе поддерживается с помощью системы внешнего побуждения к определенному поведению — социального контроля. Термин «социальный контроль» был введен в научный оборот французским социологом и социальным психологом Г. Тардом. В работе «Социальные законы» он отмечал, что социальная реальность как результат межиндивидуального взаимодействия оказывает влияние на индивида изредка посредством насилия, чаще — с помощью убеждения, внушения или примером. Г. Тард рассматривал социальный контроль не только как важнейшее средство исправления криминального поведения и возвращения преступника в «нормальное» общество, но и как один из важнейших факторов социализации.

***Социальный контроль** — это не только процесс обеспечения социального порядка, но и совокупность средств, с помощью которых общество обеспечивает воспроизводство господствующего типа общественных отношений, социальных структур.*

Механизмы и средства социального контроля многообразны. Можно говорить о внутреннем и внешнем контроле. Внутренний контроль личности за своим поведением осуществляется через социализацию, в процессе которой происходит интернализация ценностей и норм данного общества, «правильное» исполнение индивидами социальных ролей.

Внешний контроль осуществляется через механизмы группового давления. Отклонение от норм поведения, принятых в социальной группе, карается соответствующими санкциями — от осуждения до исключения из группы. Внешний контроль, помимо неформального группового контроля, осуществляется и через механизмы формального — экономического, административно-правового — принуждения, насилия или угрозы насилия (в современном обществе единственным легитимным институтом насилия признается государство).

Интенсивность социального контроля зависит от того, насколько значимым является для социальной общности определенное поведение. Если какие-либо формы поведения представляют угрозу целостности социальной общности или, напротив, являются обязательными для ее сохранения и нормального функционирования, то контроль такого поведения будет осуществляться очень строго.

Однако в процессе развития система социального контроля претерпевает значительные изменения. Еще русско-американский социолог П. Сорокин в своей работе петербургского периода «Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» (1914) отметил определенную динамику применения кар и наград: от интенсивного в более примитивных и антагонистических социальных структурах до полного исчезновения в желаемом будущем. Обозначенную взаимосвязь можно наблюдать и в современном обществе: тоталитарные, недемократические, авторитарные режимы делают акцент на чрезмерном использовании кары и наград.

Социальный контроль можно рассматривать как механизм поддержания существующего социального порядка, «самоорганизации (саморегуляции) и самосохранения общества путем установления и поддержания в данном обществе нормативного порядка и устранения, минимизации нормонарушающего — девиантного поведения»¹.

Система социального контроля будет эффективной, если необходимость существования социальных норм признается большинством, а также если эти нормы более или менее стабильны, неизменны во времени. Однако общественное сознание, выражая ценностные приоритеты определенной общности, часто бывает нестабильным и противоречивым.

Кроме того, социальные системы изменяются под воздействием внешних и внутренних процессов и многие нормы перестают выполнять свои функции, создавая своим существованием противоречия, разрешить которые можно только в случае отклонения от нормы, выработки новых стандартов. Постепенно новый образец поведения становится нормой, а образец, считавшийся нормой когда-то, воспринимается как отклонение. Таким образом, изменение социальных норм является одним из механизмов изменения характера и направленности человеческой активности и, в конечном итоге, развития общества.

2.5.2. СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Социальное управление обычно связывают с управлением социальной системой, под которой понимается сложноорганизованное упорядоченное целое, включающее отдельных индивидов и социальные общности, объединенных разнообразными связями и взаимоотношениями.

С позиции классического менеджмента управление — это процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать цель организации и достичь ее.

¹ Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2004. С. 411.

С позиции системного анализа процесс управления — это последовательное осуществление выработки и принятия решений, организации выполнения принятых решений, координации хода работы по выполнению принятого решения, контроля за ходом выполнения принятого решения.

С позиции кибернетики управление — это процесс организации такого целенаправленного воздействия на объект, в результате которого он переходит в требуемое (целевое) состояние.

С позиции правоведения управление — это государственное правовое регулирование с помощью законов.

Управление как социальное явление реализуется в конкретных условиях, в конкретной среде, оказывая определяющее влияние, на формирование и развитие социальных отношений в различных сферах человеческой жизнедеятельности: в экономике, социально-политической, духовной жизни людей. Причем оно реализуется на разных уровнях социальных отношений, приобретая соответствующую специфику, качественные и количественные характеристики. Выделяют следующие уровни общественных отношений:

- первый уровень — самый широкий, охватывает всю систему общественных отношений — уровень экономических, собственно социальных, политических, духовных, семейно-бытовых;
- второй уровень — отношения между коллективами и в коллективах меньшего порядка, нежели общество в целом, — прежде всего между классами и внутри классов, а также между нациями и внутри наций, между городом и деревней и внутри них, между работниками умственного и физического труда;
- третий уровень — отношения между трудовыми коллективами и в самих коллективах между его членами.

В реальной жизни механизм управления включает определенные компоненты: структуры, социальные образования, отдельных личностей, вступающих между собой в соответствующие отношения. **Механизмы управления** — это те практические меры, средства, рычаги, стимулы, посредством которых органы управления воздействуют на общество, производство, любую систему социального порядка с целью достижения стоящих перед ними целей, решения поставленных задач.

Как видим, здесь четко обозначены те действующие структуры, лица, которым положено использовать различные способы воздействия и взаимодействия в заданных целях, и те социальные образования, на которые они могут быть направлены. Традиционно эти две стороны управленческой деятельности именуются субъектами (*S*) и объектами (*O*) управления. С учетом качественных и целевых характеристик их взаимоотношений можно представить общую структурно-логическую модель научного управления (рис. 2).

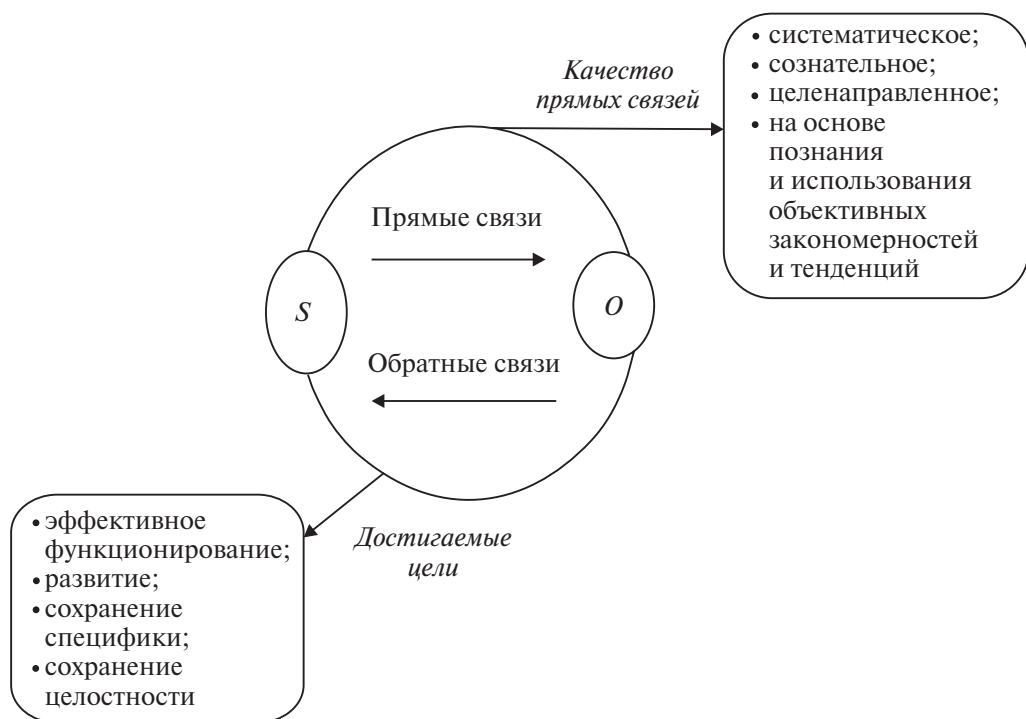

Рис. 2. Структурно-логическая модель научного управления социальными системами

Таким образом, **научное управление** — это целостная система, включающая ряд подсистем (компонентов), определенным образом взаимодействующих и развивающихся в соответствии с их закономерностями и тенденциями. Ведущими компонентами данной системы выступают ее субъекты и объекты. Взаимодействия субъектов и объектов реализуются через прямые и обратные коммуникационные связи. Целевые установки, задачи составляют содержание прямых связей, а информация о результатах взаимодействия субъектов и объектов социального менеджмента поступает через обратные связи.

Без наличия прямых и обратных связей, предопределяющих взаимодействие субъекта и объекта, их как компонентов управленческой системы просто не существует.

Положение субъекта (*S*) и объекта (*O*) не есть величина постоянная: тот, кто в данном случае выступает в качестве субъекта в иерархической структуре, по мере нарастания ее уровней становится объектом, т. е. каждая более высокая инстанция управленческой иерархии выполняет роль субъекта, уступая место объекту нижестоящей комплексной структуре, устанавливая с ней прямые (ПС) и обратные (ОС) связи. В этом случае изменяются права и обязанности компонентов управленческой системы (рис. 3), а это весьма важно при анализе их практической деятельности в «новой» роли.

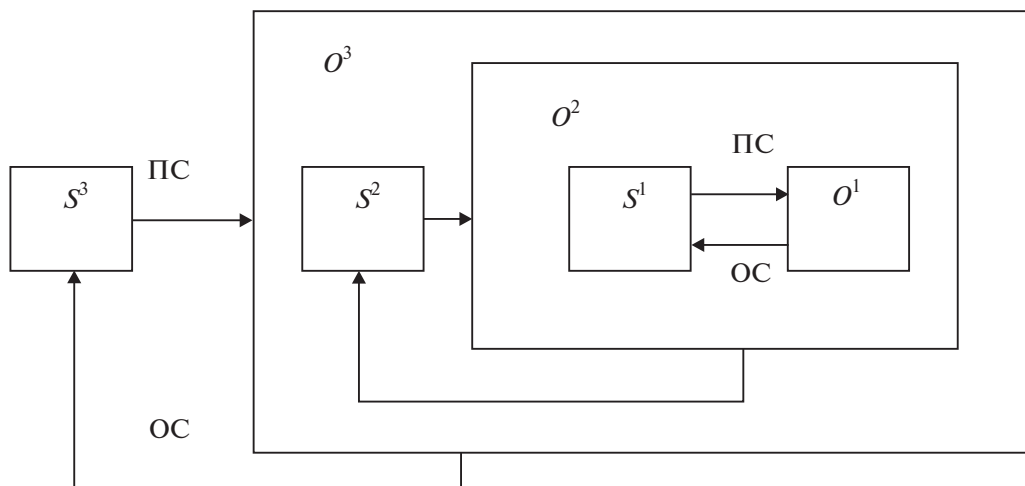

Рис. 3. Структурно-логическая модель взаимодействия S и O в процессе управленческой деятельности

В социальных системах в качестве субъекта и объекта так или иначе выступают социальные образования: от отдельных личностей до общества в целом. Так было всегда: и когда понятия «управление» не существовало официально как научно познанного, и когда оно, «безымянное», реализовывалось через незаконные официально «права» сильнейших, через всевозможные традиции, религиозные установки, разрешения и запреты, и в нынешних управленческих отношениях, использующих в качестве помощников человека изобретенные им же технические средства и технологии умопомрачительной сложности.

Важно учитывать то обстоятельство, что взаимодействия субъектов и объектов в социальной сфере существенно отличаются от взаимодействий субъекта-человека и объекта — технической системы. Эти отличия обусловлены, во-первых, тем, что и субъекты, и объекты в социальном управлении в известном смысле однокачественны (они — суть социальные образования или отдельные личности, обладающие своими личностными и социальными качествами); во-вторых, оказываясь в роли субъектов и объектов в каждом конкретном случае, они приобретают соответствующие ролевые качества, обязанности, определенную самостоятельность и ответственность; в-третьих, и субъекты, и объекты обладают (должны обладать) социальной активностью, самостоятельностью; в-четвертых, наличие активности и самостоятельности у объектов обуславливает возможность или улучшения реализации установок субъекта, или ее ухудшение, что важно предвидеть в процессе управленческой деятельности.

Эти особенности приобретают исключительную роль, когда осуществляется управление большими социальными системами, обладающими своей логикой социального функционирования и развития.

Научное управление предполагает и неперенное исследование особенностей субъекта управления с тем, чтобы разумно его совершенствовать, развивать, «включать в оборот» его творческий потенциал, его преобразовательную силу. Никто не станет отрицать, что сила Человека — в силе его Мысли, в умении «внести разумность» во взаимодействия как с себе подобными, так и с другими окружающими природными реалиями: от собственного дома до Космоса. Социальные образования, выступающие в качестве субъектов, поддаются целенаправленному влиянию: формируются и изменяются с учетом потребностей, целей, определенного вида деятельности, возможных перемен в данной деятельности, в организации; имеют количественную определенность, т. е. в зависимости от объемов деятельности определяются максимальная и минимальная их величина; им присущи качественная определенность, т. е. соответствующая профессионально-квалификационная характеристика, знания и умения, нравственные качества и т. п.

Знание специфики субъектов и объектов имеет важное практическое значение. При условии глубокого изучения их качеств и взаимосвязей, а также их внешних связей можно выявить зависимости между объективными условиями и субъективными факторами, ответить на вопрос о том, от чего в большей мере зависит в данном конкретном случае успех или провал дела — от свойств субъекта или объективных условий.

Все это лишний раз убеждает нас в необходимости постоянного анализа состояния и объекта, и субъекта, их соответствия друг другу, приводит к признанию того, что ныне на смену команде, функционирующей посредством прямых связей-установок, приходит консенсусно-демократический метод управления. К признанным типам организационных связей (субординации и координации в государственном управлении) прибавляется понятие реординации (в буквальном смысле — обратное упорядочение).

Реординационные связи практически являются разновидностью обратных связей, но имеют весьма существенную особенность: они могут возникать не только как реакция на установки вышестоящего субъекта, но и как самостоятельные управленческие предложения, требования объекта, обусловленные изменившейся ситуацией. Теоретическое положение о необходимости соответствия субъекта объекту на практике реализуется через корректировку структуры, форм и методов взаимодействия. Существует и юридическая основа этих явлений: учение о правоотношениях. Органы власти, управления наделяются полномочиями в отношении членов общества, управляемых коллективов не иначе как в совокупности с обязанностями перед ними, ответственностью за их судьбы. А это еще раз подтверждает, что чем выше степень соответствия субъекта объекту, чем выше их качественные характеристики, тем эффективнее управление той или иной системой.

Заметим, что взаимодействие субъекта и объекта в системе управления относится к числу «вечных» проблем, отражающих диалектику постоянного взаимодействия личности и общества и предопределяющих успех социального развития. Преувеличение роли управляющих (субъектов) при забвении или принижении роли управляемых (объектов) ведет к серьезным перекосам в жизни общества, а часто и к управленческому тоталитаризму, когда все успехи относят на счет мудрого руководства, а настоящие творцы материальных и духовных ценностей уходят на второй план, как якобы только исполняющие руководящие установки. И самое ущербное в этой ситуации то, что люди не только уходят в тень, но и снимают с себя всякую ответственность за происходящее, обвиняют других в неудачах и т. д.

Исследователи, изучающие взаимоотношения гражданина и государства, заметили, что излишнее упование на административную власть порождает «стремление порицать отдельные личности и считать их ответственными за систему... Рабочие полагают, что люди, стоящие выше их, все вообще и каждый в отдельности — дурные люди, тираны и эгоисты. Им никогда и в голову не приходит, что зло, от которого им приходится страдать, есть результат среднего уровня человеческого развития в данное время, что “несправедливость” правительства может существовать при помощи народа, соответственно несправедливого в своих чувствах и действиях»¹. Г. Спенсер был убежден, что ошибается тот, кто допускает мысль, «что мудрый и добрый правитель может быть избран народом, в котором нет ни доброты, ни ума»². Подобной точки зрения придерживался Платон, а также другие выдающиеся мыслители.

Знание особенностей взаимодействия субъектов и объектов управления важно при решении проблем совершенствования управленческой деятельности, повышения ее результативности. В нашей практике продолжает бытовать одностороннее понимание вопросов улучшения управления: все сводится к предъявлению требований только к субъекту управления, объект же практически не затрагивается. Между тем очевидно, что совершенствование менеджмента в современных условиях предполагает одновременные, параллельные качественные изменения и субъекта, и объекта, а также системы методов их взаимоотношений и отношений с внешней средой.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает проблема совершенствования, координации и взаимответственности субъектов и объектов управления на личностном уровне, т. е. в системе управленческих отношений «человек — человек». Важность исследования этой проблемы обусловлена рядом причин: 1) все ценности в любом обществе в конечном итоге

---

¹ Спенсер Г. Социология как предмет изучения. СПб., 1896.

² Там же.

создаются группами или отдельными людьми, даже тогда, когда к производству ценностей подключены технические средства, определяющие позиции принадлежат человеку, индивидууму; 2) ценности, их производство не есть самоцель только одного человека: ценности удовлетворяют интересы и потребности многих людей, социальных образований; 3) успех совместной деятельности людей по производству ценностей зависит от организации их труда, качества всей цепочки управленческого процесса; 4) количество и качество производимых ценностей зависит от подготовленности отдельных личностей и групп людей к определенной деятельности.

Именно от того, как подготовлены люди для выполнения тех или иных производственных, социально-политических и идеологических функций, как они расставлены и организованы в различных клеточках социального организма, как они взаимодействуют, координируют свои усилия, насколько точно соизмеряют свои поступки с общественными требованиями и принципами, нормами права и морали, прежде всего и зависит успех дела. Не случайно выдающийся ученый в области управления В. Г. Афанасьев ввел в теорию научного управления понятие «управление человеком». Автор подробно и убедительно проясняет суть регулирования человеческого поведения, участия в управленческом процессе, исходя из той истины, что общество — самоуправляемая система, что его главным компонентом является человек, образующий различные социальные группы, что он не только субъект, но и объект управления, что им тоже управляют, он тоже вступает во взаимодействие с человеком-субъектом, группой людей — субъектами социального управления, со структурой — субъектом управленческого процесса.

Управлять человеком — значит определить его место в общественной системе, его функции, права и обязанности, его социальную роль. Таким образом, сознательно создаваемая система должна позаботиться о структуре и разделении труда, о наличии на каждом участке необходимого количества и качества соответствующих компонентов, главное — обеспечить занятость людей, соблюдение их прав при исполнении соответствующих социальных ролей. Речь, безусловно, не идет о насильственном навязывании той или иной роли конкретному человеку.

Управлять человеком — это также значит подготовить человека, научить его выполнять свою социальную роль, свои функции, обязанности, обучить профессии, привить навыки практической деятельности. При этом очень важно, чтобы свою роль человек воспринял как свое собственное, личное дело. В обществе, как известно, существуют институты профессиональной ориентации и подготовки специалистов, воспитательные системы — от семьи до православной церкви и т. п. Все они вырабатывают, проверяют на практике методы и методики целенаправленного воспитания нравственных и деловых качеств личности.

Управлять человеком — это значит создать для него самые благоприятные условия (прежде всего на работе, а также в быту) для наилучшего выполнения им социальной роли. Речь идет об адаптации в трудовом коллективе, к условиям труда, межличностной адаптации и т. п., а также о развитии и удовлетворении его интересов и потребностей, улучшении бытовых условий, охране здоровья и т. п.

Управлять человеком — это значит не только помочь ему выбрать роль и научить ее выполнять, но и проконтролировать, как человек выполняет свою роль, при необходимости поправить его, по достоинству оценить результаты его работы.

Наконец, управлять человеком — это значит воздействовать на него таким образом, чтобы его поведение, дела и поступки отвечали требованиям общества, коллектива, чтобы они были полезны и обществу, и человеку, способствовали прогрессу и общества, и личности.

Ни унижений, ни оскорблений человеческого достоинства, ни тоталитарного «нажима» на личность здесь нет. Напротив, просматривается признание человека в качестве главной фигуры всех социальных процессов, а видение его в этой роли обязывает организаторов позаботиться о том, чтобы помочь Индивиду выбрать профессию, обучиться ей, занять соответствующее место в обществе, показать себя ответственным, высоконравственным, деловым на избранном поприще и т. п.

В управленческой практике на уровне первичных субъектов и объектов (управляющих и управляемых) это означает их максимальную приближенность, постоянное результативно-качественное взаимодействие, профессиональное и нравственное взаимообогащение. Проще говоря, если работник будет получать квалифицированную поддержку и контроль со стороны руководителя в нужный момент, то производительность труда в коллективе и удовлетворенность им будут расти. В успешных коллективах такого положения достигают как за счет высокой квалификации и ответственности менеджеров низового звена, так и за счет качественного отбора производственного персонала, четко налаженного между ними взаимодействия и взаимной ответственности.

Технологии, используемые в управлении, могут быть разделены на две категории: технология по подготовке управленческих решений (технология диагностики) и технология их реализации. В первом случае речь идет о создании алгоритмизированного средства, позволяющего определить, насколько состояние диагностируемого субъекта соответствует требуемому уровню, который устанавливается при помощи концептуальных схем или эталонных образцов. Технология же реализации — алгоритмизированная система средств — обеспечивает доведение объекта до этого эталонного состояния.

Алгоритм социального управления, являющийся детализированным выражением управленческого цикла в больших социальных системах, выглядит следующим образом:

Разработка алгоритма — сложный вид деятельности, включающий различные операции. Поэтому алгоритмирование, как и в целом управленческие технологии, применимо и исключительно плодотворно в управлении большими социальными системами, при выработке национальных проектов, комплексных программ нормативного функционирования и развития отраслей, регионов и т. д.

Экономические, социально-политические перемены, происходящие в обществе, требуют адекватных изменений в системах управления. При этом следует иметь в виду, что управление распространяет свое влияние на все виды человеческой деятельности: любая совместная деятельность предполагает наличие управленческого регулирования и координации.

Не случайно сегодня и теории менеджмента, и практики хозяйствования и управления особое внимание уделяют разработке и применению инновационных технологий, развитию и реализации новой философии менеджмента, центральной задачей которой выступают гуманизация управления, развитие и использование управленческих способностей не только менеджеров, но и всех работников. Современная система взглядов на менеджмент акцентирует внимание на признании огромной социальной роли и ответственности управления, на обеспечении единства концепций развития технико-технологической и социально-управленческой подсистем организации, общества в целом.

Достижение реальных успехов в социально-экономическом развитии любой страны предполагается возможным на основе понимания той истины, что результат любых управленческих действий зависит как от управляющих, так и управляемых. Как справедливо отметил В. Г. Афанасьев, неумение специалиста управлять, работать с людьми означает, по существу, неумение передать людям свои знания, неумение расставить людей так, чтобы они принесли наибольшую пользу и себе, и коллективу. При неумении работать с людьми обесцениваются и сами знания, они остаются, если можно так сказать, «вещью в себе» и не могут быть в полной мере использованы на практике, а самое умное решение может превратиться в ничто или даже в свою противоположность при неквалифицированной его реализации.

Также следует учитывать, что современное управление — явление весьма динамичное. Это качество оно приобретает во взаимодействии со столь же динамичными, противоречивыми и многообразными процессами экономической, социально-политической и духовной жизни общества. В этой связи важно иметь в виду следующее:

1) современные управленческие действия и процессы, при всей их многоголикости, не могут и не должны рождать иллюзий, что уже сегодня можно, глядя на чужие модели, сильно «оторваться» от официальной управленческой политики и сложившейся практики своего государства;

2) исследуя современные явления управленческой деятельности в контексте интернационализации, необходимо учитывать, что у отдельной части управленцев могли сформироваться ложные представления о быстром достижении успеха путем прямого перенесения опыта зарубежного менеджмента в условия нашей далеко еще не рыночной экономики;

3) признавая усиление международного характера менеджмента, наличие и развитие универсальных закономерностей, моделей и технологий управленческой деятельности, нельзя забывать о национальных особенностях: каким бы желательным ни был чужой опыт, если он не «вписан» в общую концепцию социальных преобразований, не адаптирован к национальной традиции и культуре, он не даст прочного, рассчитанного на перспективу результата;

4) даже самое осторожное заимствование зарубежных методов управления требует решения одной из важнейших задач государственного уровня: разработки концепции соотношения общего и специфического в национальных системах управления;

5) в контексте национального возрождения суверенных государств особенно важно развить и активно использовать национальную политико-управленческую и культурную традицию, на ее основе обогащать теорию и практику управления. Например, Япония, по мнению американского ученого П. Друкера, одного из самых влиятельных теоретиков менеджмента XX в., стала одной из наиболее мощных в экономическом отношении держав XX в. именно потому, что лучше всех научилась впитывать последние достижения передовой управленческой мысли и практически их использовать. Японское чудо появилось только потому, замечает российский исследователь А. В. Тихонов, что удалось совместить традиционный механизм пожизненного найма и цели инновационного производства, традиционную культуру и новую технологию, аналогично тому, как немецкий социолог и экономист М. Вебер соединил протестантскую этику и развитие капитализма. Для Беларуси сегодня важно выявить главные линии соприкосновения, единства интернационального и национального, обнаружить и оценить последствия унификации управления и деформации его традиционных основ в условиях административно-командной системы, найти современные эффективные пути восстановления специфических национальных черт, ориентированных на высокое качество труда и ответственность;

6) современное управление в центр внимания выдвигает кадровую проблему. В нашем случае речь может идти о совершенствовании национальной системы подготовки и переподготовки управленцев;

7) о сложностях современной управленческой реальности и ее познания говорит и тот факт, что национальный менеджмент пока можно сравнить со своеобразным конгломератом, в котором переплетаются разнопрофиль-

ные образования, использующие столь же разнообразные управленческие концепции, стили и методы. Истоки этого явления, видимо, следует искать как в динамичности перемен и неравномерности развития, так и в том, что в Беларуси в условиях планового хозяйствования, командно-административных методов управления многие из этапов развития и подходов, характерных для мирового менеджмента («тейлоризм», «принципы управления Файоля», подходы с точки зрения различных школ, системный подход и др.), не были развиты и широко на практике не применялись, а теоретические поиски и практические решения часто обрывались на полпути, уступая место волюнтаризму, всевозможным экспериментам, исходившим «сверху»: главными субъектами управления практически всегда выступали властные структуры высших уровней.

На современном этапе развития общества весьма заметным становится усиление международного характера управления. Этот процесс обуславливается переходом большинства постиндустриальных стран к открытой экономике, повышением роли международной конкуренции, с одной стороны, и происходящей кооперацией производства, развитием транснациональных корпораций и т. п. — с другой. Интернационализации менеджмента способствуют издание значительного количества работ по управлению, распространение программ обучения менеджменту, широкие международные контакты ученых и практиков, создание международных систем информации, активизация деятельности международных неправительственных профессиональных управленческих организаций. В этих условиях возникает немало новых научных и практических проблем. И важнейшая из них — необходимость выявления общего и особенного в управлении каждой страны, уяснение того, какие закономерности, формы, методы управления следует принимать в качестве универсальных и как их использовать применительно к конкретным условиям данной страны. Исключительно важно не потерять свою национальную традицию, свои научные достижения в области управления, поскольку нельзя рассчитывать на успех, не сообразуясь с национальными особенностями.

Что касается нашей страны, то интернационализация управления все острее ставит задачу научной разработки проблем адаптации и практического освоения в национальном менеджменте лучшего зарубежного и прошлого отечественного опыта, формирования современного нового управленческого мышления.

Широкое распространение получают различные формы демократизации менеджмента. Сегодня идея демократизации претендует на одно из важнейших мест в научной и практической проблематике. Мотивация работников посредством собственно управленческой деятельности занимает центральное место в новой философии управления, современной управленческой парадигме. Суть ее сводится к следующему: децен-

трализация принятия решений; добровольное активное сотрудничество персонала и администрации; гуманизация и демократизация процесса труда и отношений; обеспечение личной свободы и независимости; создание благоприятных условий для личного совершенствования. Акцент делается на консенсус, партнерство. Новая философия реализуется в борьбе со старыми стереотипами мышления и действий как управленцев, так и работников.

Современный менеджмент требует совершенствования всей системы управления, включая его техническое и технологическое, научное и кадровое обеспечение. Речь идет об ориентации на выпуск наукоемкой конкурентоспособной продукции и на получение прибыли по результатам ее реализации, о применении современных средств и методов, обеспечивающих единство науки, техники, производства, потребления, а в итоге — удовлетворении потребителей новым продуктом. Инструментами выступает рационализация организационных структур, форм, методов и средств управления на базе повышения качественного уровня всего потенциала предприятия — кадрового, информационного, технического.

В пользу новой управленческой парадигмы приводятся следующие доводы. Во-первых, происходит поворот от административно-плановой модели экономики к рыночной. Во-вторых, этот поворот осуществляется в условиях все шире охватывающей мир, колоссальной по масштабам и глубине технологической революции, коренных изменений во взаимодействии между обществом и природой. В-третьих, эти гигантские сдвиги сочетаются с ими же предопределенными мощными интеграционными процессами, нарастающими на всех уровнях — от отдельных хозяйственных очагов в разных странах до субконтинентов (Западная Европа, Северная Америка, Южная Америка, Юго-Восточная Азия и др.). В-четвертых, одновременно с указанными кардинальными изменениями (и в большей мере на их побудительной основе) во всем мире идет демократизация общественной жизни, обновляются социально-классовые отношения, в которых непримиримые противостояния сдерживаются постепенным расширением социального партнерства.

В этой связи актуальным становится дальнейшее развитие науки управления, обновление ее принципов, правил, технологий управленческой деятельности, используемых в условиях различных национальных экономик и сфер жизнедеятельности человека. Эти проблемы актуальны во всем мире: современный мир не удовлетворяют прежние теории и практические решения — нужны новые управленческие парадигмы и технологии.

Таким образом, обозначив важнейшие из тенденций и актуальных проблем, которые волнуют сегодня управленцев различных стран мира, следует добавить, что менеджмент нашей страны озабочен гораздо большим количеством нерешенных проблем. В этих условиях необходимо ставить

задачу создания в Республике Беларусь соответствующей атмосферы всеобщего внимания к управленческим инновациям, широкой поддержки организационно-управленческих устремлений различных слоев населения, их желания овладеть основами современного менеджмента.

Национальная концепция развития белорусского общества включает следующие направления социально-экономического развития:

1) в экономическом секторе — переход от производства товаров к расширению сферы услуг;

2) в структуре занятости — доминирование профессионального и технического класса;

3) осевой принцип общества — преимущественное развитие теоретических знаний как источника нововведений и формулирования политики;

4) будущая ориентация — особая роль технологии и технологических оценок;

5) принятие решений — создание новой «интеллектуальной технологии»¹.

Однако данная концепция реализуется в условиях известного риска (набор возможных результатов известен, а вероятность достижения каждого из них может быть выявлена) или неопределенности (спектр возможных результатов может быть очерчен, но вероятность их проявления полностью неизвестна). Кроме того, различные ситуации можно определить как «взаимодействие с природой», где ограничителями являются внешние факторы, или как «игры между людьми», где ход действий человека с необходимостью формируется под влиянием суждений и намерений других лиц. В этих условиях важное значение приобретает социологическое экспертирование социальных последствий экономических преобразований².

Социологическая экспертиза — это специальное исследование, имеющее целью выяснение степени и длительности отклонения основных тенденций экономического, социального и политического развития групп и слоев общества в целом от абсолютных требований основных социально-экономических законов. Социологическая экспертиза, как одна из форм аналитической практики, выполняет функцию критерия истинности научного познания. В сфере фундаментальных исследований используется качественная экспертиза, имеющая целью установить наличие или отсутствие предполагаемого теорией явления. В области прикладных исследований это каче-

---

¹ Соколова Г. Н. Социологическая экспертиза как необходимый компонент государственной социальной политики в Республике Беларусь // Социология. 2004. № 4. С. 16.

² Там же.

ственно-количественная экспертиза, задача которой выявить степень и длительность отклонения тех или иных социально-экономических показателей и тенденций реального развития объекта исследования от так называемых нормативных показателей развития, заложенных в концептуальную модель этого объекта. Сравнение теоретических моделей и реальных типических модификаций изучаемого объекта проводится с целью выяснения согласованности между собой основных принципов теоретического и эмпирического развития социального феномена, а также выяснения причин их несогласованности, если таковая имеется¹.

Социологическая экспертиза позволяет анализировать основные характеристики социального развития как необратимого целенаправленного закономерного изменения материальных и идеальных объектов, в результате которого возникает их новое качественное состояние в виде изменения состава или структуры.

Необходимость социологического экспертирования экономических преобразований вытекает из известного тезиса о том, что любые существенные изменения в производительных силах, открывая новые возможности, таят в себе и потенциальные угрозы. В ближайшие десятилетия нельзя исключать развития целого ряда негативных тенденций, обозначившихся в Беларуси на рубеже веков. Если говорить о человеческом капитале, то в первую очередь следует выделить депопуляцию, включая резкое сокращение численности населения в дотрудоспособном возрасте со всеми вытекающими последствиями; ухудшение здоровья населения, саморазрушительное поведение; нарастающую инвалидизацию; уменьшение трудовой ответственности; моральный износ квалификации и образования; отсутствие возможностей (зачастую и желания) получить современное образование и поддерживать его на необходимом уровне.

Таким образом, выбор в пользу социально ориентированной экономики порождает ряд проблем: проблему баланса социального и экономического компонентов, так как издержки, сопровождающие внедрение неэкономических ценностей, предполагают потерю эффективности производства; проблему «оборотной стороны медали» экономических преобразований в виде негативных социальных тенденций; проблему учета экономических интересов различных слоев населения и их готовности участвовать в проведении экономических реформ. Социологическое экспертирование социальных последствий экономических преобразований с последующей корректировкой социальной государственной политики становится настоятельной необходимостью нашего времени.

---

¹ Соколова Г. Н. Социологическая экспертиза как необходимый компонент государственной социальной политики в Республике Беларусь. С. 16.

ВЫВОДЫ

Важнейшим механизмом социальной регуляции общества является социальный контроль, который осуществляется в процессе совокупного воздействия на индивида или социальные группы социальных норм, ценностей и санкций. Ценности воплощают представление социального окружения о желательности различных типов поведения. Социальные нормы представляют собой образцы поведения, принятые в данной общности. Применение санкций подкрепляет мотивацию к желательному для общности поведению, стимулирует его либо пресекает нежелательные его формы. Взаимодействие всех названных элементов системы социального контроля обеспечивает сохранение существующего социального порядка, что в конечном итоге является его основной функцией.

Направленность и содержание социального контроля зависят от социально-экономических, политических, идеологических, моральных и иных социокультурных характеристик социальной системы. Социальный контроль — это лишь одна из форм воздействия со стороны общества на поведение индивидов, характерными чертами которой являются упорядоченность и формализованность воздействия, подкрепленность нормативными требованиями и обеспеченность санкциями.

Определяющее влияние на развитие и формирование социальных отношений оказывает социальное управление. Социальное управление есть функция социальной системы, обеспечивающая сохранение ее структуры и достижение определенной цели деятельности. Оно реализуется в конкретных социально-исторических условиях, влияет на различные сферы человеческой жизнедеятельности на разных уровнях социальных отношений, приобретая соответствующую специфику, качественные и количественные характеристики.

Социальное управление как целостная система включает ряд подсистем (компонентов), определенным образом взаимодействующих и развивающихся в соответствии со своими закономерностями и тенденциями. Ведущими компонентами данной системы выступают ее субъекты и объекты. Взаимодействия субъектов и объектов реализуются через прямые и обратные коммуникационные связи. Целевые установки, задачи составляют содержание прямых связей, а информация о результатах взаимодействия субъектов и объектов социального менеджмента поступает через обратные связи.

Важной составляющей социального управления является научное экспертирование. В частности, социологическая экспертиза позволяет анализировать основные характеристики социального развития как необратимого целенаправленного закономерного изменения материальных и идеальных объектов, в результате которого возникает новое качественное состояние объекта в виде изменения его состава или структуры.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Социальный контроль — совокупность процессов в социальной системе (обществе, социальной группе, организации), посредством которых обеспечивается следование определенным образцам деятельности, а также соблюдение ограни-

чений в поведении, нарушение которых является деструктивным по отношению к системе. Такими образцами и ограничениями выступают системы ценностей и социальных норм. Социальный контроль способствует формированию определенной организации общественной жизни, отвечает за соответствие поведения членов общества взаимным ожиданиям.

Социальное управление есть функция социальной системы, обеспечивающая ее сохранение и достижение цели деятельности. Социальное управление как воздействие на общество характеризуется осознанностью, систематичностью и организованностью. Основными компонентами функционирования механизма социального управления являются целенаправленное управляющее воздействие, социальная самоорганизация и организационный порядок.

Социальные нормы — это наличие взаимных соглашений, договоренностей, которые ориентируют людей, как поступать в тех или иных ситуациях, задавая поведению определенные рамки, делают это поведение предсказуемым и понятным для других.

Социальная ценность — понятие, означающее социокультурную зависимость определенных явлений общественной жизни.

Социальные санкции — это реакция социальной группы на поведение индивида, причем она всегда четко дифференцирована в зависимости от поведения в конкретной ситуации: может выражаться либо в наказании, либо в поощрении социального субъекта.

Механизмы управления — это те практические меры, средства, рычаги, стимулы, посредством которых органы управления воздействуют на общество, производство, любую систему социального порядка с целью достижения стоящих перед ними целей, решения поставленных задач.

Научное управление — это целостная система, включающая ряд подсистем (компонентов), определенным образом взаимодействующих и развивающихся в соответствии с их закономерностями и тенденциями. Ведущими компонентами данной системы выступают ее субъекты и объекты.

Социологическая экспертиза — это специальное исследование, имеющее целью выяснение степени и длительности отклонения основных тенденций экономического, социального и политического развития групп и слоев, общества в целом от абсолютных требований основных социально-экономических законов.

ВОПРОСЫ К СЕМИНАРУ И САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

1. Каковы функции социального контроля?
2. В каких формах реализуется социальный контроль в современном обществе?
3. Каковы тенденции изменения приоритетов в выборе используемых форм социального контроля?
4. В чем заключается специфика общественного мнения как формы социального контроля?

5. Приведите примеры эффективного воздействия общественного мнения на поведение индивида и социальной группы.
6. В чем заключается специфика социального контроля как элемента социального управления?
7. В чем состоит сущность социального управления?
8. Каковы основные компоненты социального управления?

ЛИТЕРАТУРА

Гилинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. И. Гилинский. — СПб., 2004.

Соколова, Г. Н. Социологическая экспертиза как необходимый компонент государственной социальной политики в Республике Беларусь / Г. Н. Соколова // Социология. — 2004. — № 4. — С. 15–22.

Спенсер, Г. Социология как предмет изучения / Г. Спенсер. — СПб., 1896.

Украинец, П. П. Социология управления : учеб.-метод. комплекс / П. П. Украинец. — Минск, 2008.

Ценностный мир современного человека : Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» : монография / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. М. Булынько, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. — Минск, 2009.

3. СПЕЦИАЛЬНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

3.1. СПЕЦИАЛЬНЫЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ТЕОРИИ

Внутридисциплинарное знание социологической науки представляет собой сложноразветвленную систему. Элементами внутридисциплинарной матрицы выступают не отдельные науки, а отрасли знания внутри одной науки.

***Внутридисциплинарная матрица социологии** — совокупность отраслевых направлений социологии, тематических областей и сфер, которые выделились в процессе дифференциации социологического знания и представляют собой сложноразветвленную систему¹.* Например, в XX в. в социологии выделились такие отрасли, как социология города, социология труда, социология культуры и др. Со временем некоторые из отраслей разделились на множество субдисциплин (подотраслей). К примеру, в рамках социологии культуры сегодня в качестве самостоятельных существуют такие направления, как социология кино, социология театра, социология чтения, социология досуга и т. д.

Отрасли группируются по родственным признакам: тематической близости, общим установкам, сходству методологии и инструментария. Постепенно формируются программы, исследовательские группы, научные школы, новые направления, которые и называют внутридисциплинарными элементами знания. К ним же надо относить идеи, теории и концепции. Все элементы в совокупности образуют инвариантную структуру научного знания.

Появление новых отраслей редко диктуется потребностями самой науки. Гораздо чаще побудительным стимулом является общество, в котором на первый план в разные периоды времени выходят те или иные проблемы, требующие социологического анализа. Например, в советское время

---

¹ Кравченко А. И. Социология : учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 17.

лидировала трудовая тематика, поэтому наиболее активное развитие получила социология труда.

Отрасли социологии могут быть подразделены на следующие три вида¹:

- крупные, имеющие множество отраслей (например, социология культуры или экономическая социология);

- средние, которые еще не распадаются на подотрасли, но готовы это сделать, поскольку внутри них можно обнаружить крупные тематические направления (социология образования, социология науки);

- мелкие, которые сами еще только выделились в самостоятельные отрасли и не имеют ни подотраслей, ни крупных тематических направлений (например, гендерная социология, социология спорта).

Каждая отрасль, как правило, развивается в течение десятилетий, в ней заняты десятки и даже сотни ученых из разных коллективов. В настоящее время в социологии происходит становление многих новых исследовательских направлений, например гендерной социологии или социологии общественных движений. Другие же отрасли уходят с исторической сцены вслед за распадом того общества, реалии которого они отражали, например бурно развивавшиеся в советское время социология пропаганды и социология образа жизни.

Отрасли социологического знания часто называют специальными социологическими теориями. В научный оборот это понятие ввел в середине XX в. известный американский социолог Р. Мертон. Именно ему принадлежит концепция теорий среднего уровня, представленная в его работе «Социальная теория и социальная структура» (1949). Определяя теории среднего уровня как теории, занимающие промежуточное положение между «высшим» (общетеоретическим) и «низшим» (эмпирическим) знанием, он отводил им особую роль в решении проблемы соединения теории и метода. В отличие от общих теорий предмет теории среднего уровня имеет более четкие (узкие) пространственно-временные границы. Именно поэтому исследователи нередко называют их «малыми» социологиями, так как они содействуют регулированию социальных процессов в конкретных областях социальной жизни.

Таким образом, борьба с чистым эмпиризмом и сомнение в научной адекватности структурного функционализма как всеохватывающей социологической теории привели Р. Мертона к парадигмальной концепции теорий среднего уровня — специальных социологических теорий².

Социологическая энциклопедия дает следующее определение этого термина: «Специальные социологические теории — концепции, объясняющие функционирование и развитие частых социальных процессов в рамках

¹ Кравченко А. И. Социология. С. 17.

² Капитонов Э. А. Социология XX века. Ростов н/Д, 1996. С. 199.

конкретных социальных институтов и систем»¹. Они бывают отраслевыми и специальными.

Отраслевые формируются на стыке социологии и других наук — экономики, политологии, права, медицины и т. д. В их число включаются экономическая социология, социология политики, социология права, социология медицины, социология управления, социология образования, социология религии и др.

К собственно *специальным* относят те социологические теории, которые возникли в специфических социальных сферах и изучают закономерности функционирования и развития различных социальных групп, общностей и социальных институтов. Здесь речь идет о социологии досуга, социологии массовых коммуникаций, социологии организаций, социологии молодежи, социологии брака и семьи и т. п.

Рассмотрим некоторые интенсивно развивающиеся в настоящее время в белорусской социологической науке специальные и отраслевые теории.

3.1.1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Экономическая социология — это отраслевая социологическая дисциплина, которая изучает экономическое развитие как социальный процесс, являющийся результатом взаимодействия социальных субъектов (индивидов, социальных групп и общностей). В настоящее время это одна из ведущих отраслей социологического знания, в рамках которой выделяется ряд подотраслей (например, социология сельского хозяйства, социология промышленности, социология менеджмента и др.).

Экономическая социология как разработка социальных подходов к экономике появляется одновременно с возникновением социологии как науки. Ее основателями по праву считаются Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Веблен и К. Маркс.

В истории становления экономической социологии выделяют два периода: классический (середина XIX — начало 20-х гг. XX в.) и современный (с 20-х гг. XX в. по настоящее время).

Классический период становления экономической социологии — это период ее теоретико-методологической подготовки. Ключевыми фигурами периода являются К. Маркс, М. Вебер и Т. Веблен.

Современный период развития западной экономической социологии, или социологии экономической жизни, как принято называть это направление за рубежом, включает три этапа:

---

¹ Социологическая энциклопедия. С. 316.

1) начало 20-х — середина 50-х гг. XX в. — бурное развитие эмпирической социологии, в становлении которой важную роль сыграли индустриальная социология, социология организаций и теория социальной стратификации и мобильности. Это был этап накопления фактологической базы для формирования новой науки;

2) 50–70-е гг. XX в. — активное развитие школы структурно-функционального анализа (Т. Парсонс, Р. Мертон, Н. Смелзер и др.). Итогом этого этапа стала институционализация социологии экономической жизни как самостоятельной отрасли социологической науки;

3) с конца 70-х гг. XX в. по настоящее время — этап «новой экономической социологии», основными чертами которой становятся доминирование сравнительных исследований между странами и ориентация на проблемы мировой системы.

В целом современная экономическая социология за рубежом представляет собой не столько целостную единую науку, сколько широкое научное движение, направленное на исследование социальных проблем экономической жизни.

В истории становления отечественной экономической социологии также выделяют три этапа:

1) начало 20-х — середина 30-х гг. XX в. — поиск средств научного обоснования общественных явлений в русле новых экономических условий. Набирает силу проведение конкретных социологических исследований социально-экономических проблем того времени (например, исследования бюджетов времени промышленных рабочих). Основными представителями этого этапа стали Н. И. Бухарин, А. А. Богданов, Н. Д. Кондратьев, А. В. Чаянов. В целом становление экономической социологии на этом этапе происходило как теоретическое обоснование путей социалистического развития страны.

С середины 30-х до начала 60-х гг. XX в. в развитии советской экономической социологии наступил перерыв, связанный с господством централизованно-административных методов управления экономикой и царившей в стране политической ситуацией. Своеобразное возрождение советской социологии наблюдается лишь в начале 60-х гг.;

2) начало 60-х гг. — начало 80-х гг. XX в. — быстрое развертывание в стране разнообразных исследований, подавляющее большинство которых проводилось на стыке экономики и социологии: исследования социальных проблем деревни и города, трудовой мобильности, отношения молодежи к труду и профессии. К числу основных представителей этого этапа следует отнести Ю. В. Арутюняна, Л. А. Гордона, Э. В. Клопова, М. Н. Руткевича, Ф. Р. Филиппова и др. Главный результат этого этапа — формирование отечественной экономической социологии как самостоятельной социологической дисциплины;

3) с середины 80-х гг. XX в. по настоящее время — активная институционализация экономической социологии как науки о механизмах взаимосвязи между обществом и экономикой. Среди представителей этого периода следует назвать Л. И. Абалкина, Т. И. Заславскую, Р. В. Рывкину и др. В нашей республике развитие экономической социологии в первую очередь связано с научной деятельностью профессора Г. Н. Соколовой, которая создала белорусскую школу экономической социологии.

Объектом экономической социологии является взаимодействие экономической и социальной сфер общества, предметом — социальные механизмы, детерминирующие протекание экономических процессов. Основные функции — гносеологическая (разработка теории, методологии и методики изучения социальных механизмов; выявление, описание и объяснение закономерностей формирования, развития и трансформации различных типов экономического поведения); прогностическая (осуществление научного предвидения в отношении социальных механизмов регулирования экономики); организационно-управленческая (практическое использование результатов конкретных экономико-социологических исследований).

Экономическая социология изучает закономерности экономической деятельности социальных субъектов посредством определенной системы категорий. В составе категорий этой социологической дисциплины можно выделить общенаучные понятия, заимствованные из общей методологии (например, механизм, структура, функции и т. д.), общесоциальные понятия, заимствованные из других социально-гуманитарных дисциплин, и специфические понятия.

Структуру основных категорий экономической социологии удобно представить как многоуровневую иерархию¹. Первый уровень образуют экономическая и социальная сферы, второй — общая категория «социальный механизм развития экономики» и частные социальные механизмы регулирования конкретных экономических процессов, третий — категории, конкретизирующие содержание социальных механизмов: экономическое сознание, экономическое мышление, социально-экономический стереотип, экономический интерес, экономическое поведение, экономическая культура.

3.1.2. СОЦИОЛОГИЯ ИННОВАЦИЙ

Социология инноваций — отрасль социологической науки, специальная социологическая теория, содержание которой составляют законы и категории, определяющие творчески преобразующие инновационные процессы и явления в качестве необходимого условия дальнейшего прогрессивного развития общественной системы. Она исследует закономерности инновационных процес-

¹ Соколова Г. Н. Экономическая социология. Минск, 2000.

сов с помощью собственной системы категорий, рассматривая инновации как социальные феномены, движимые активностью функционирующих в этих процессах социальных субъектов, их интересами, потребностями, особенностями взаимодействия¹.

Специфика подхода социологии инноваций к изучению инновационной практики заключается в том, что инновации рассматриваются как способ налаживания функционирования социальных систем и социального регулирования, условие социального развития, а также как форма социальной деятельности, форма управляемого развития, осуществить которое возможно только с учетом социальной составляющей инновационной деятельности, т. е. во взаимосвязи с потребностями общества.

Принципы познания, используемые в социологии инноваций, — это общенаучные принципы комплексного и системного подходов к изучению инновационных процессов и явлений, единства теории и практики, социального детерминизма и сочетания объективного и субъективного.

Объектом социологии инноваций являются процессы, происходящие в обществе и нуждающиеся в совершенствовании путем инноваций, а предметом — социальное содержание инновационных процессов, проявляющихся на всех этапах и уровнях их реализации.

Цель социологии инноваций — создание методологической базы изучения среды реализации инновационных процессов, изучения социальных факторов, влияющих на их осуществление и определяющих адаптацию к ним. Социология инноваций выполняет познавательные (что выражается в изучении и объяснении социальных закономерностей и тенденций инновационного развития) и практические (что связано с обеспечением социальной эффективности инновационной деятельности) функции.

Она имеет свою сложную систему категорий: инновация, нововведение, новаторство, новшество, инновационный процесс, инновационная культура, инновационная активность, инновационный риск, инновационный потенциал, инновационная деятельность и др. Принципиальное значение имеет формулировка центральных категорий социологии инноваций с целью преодоления сугубо технико-технологического подхода к изучению инноваций, в рамках которого инновации рассматриваются только как технико-технологические новинки и изобретения. *Инновация* — логически стройный, целесообразный процесс сознательно инициируемых изменений, опирающийся на фундаментальные и прикладные исследования, касающийся культуры и материального производства, отличающийся принципиальной новизной в формах и способах удовлетворения потребностей населения. *Новшество* — совокупность новых идей, предложений, которые потенциально могут быть осуществлены, а при условии их массового

¹ Кучко Е. Е. Социология инноваций. Минск, 2009.

и эффективного использования — стать основой нововведения. *Нововведение* — комплексный, целенаправленный, последовательный процесс создания, распространения и использования новшества, целью которого является удовлетворение потребностей и интересов людей новыми средствами, что ведет к определенным качественным изменениям состояния системы (или области, где реализуется новшество), способствует возрастанию ее эффективности, повышению ее стабильности и жизнеспособности. *Новаторство* — черта личности, выражающаяся в стремлении к прогрессивному, восприимчивость субъекта к новым для данной системы идеям и опыту.

Для интенсификации инновационных процессов необходимо развитие комплексных исследований, прежде всего социологических. Результаты таких исследований имеют теоретическую и практическую значимость. Они позволяют выявить новые закономерности и тенденции инновационного развития, обогащая тем самым инновационную теорию, конкретизируют поле проблем инновационной практики в рамках социологических исследований, задают параметры диагностики и проектирования различных видов инноваций. Социологические исследования, таким образом, информационно обеспечивают практическую реализацию инновационных процессов, способствуют выявлению причин, мотивов социальных связей и отношений, имеющих место в инновационной практике и влияющих на ее состояние, что дает основание для построения научно обоснованных прогнозов относительно перспектив инновационного развития, его социального планирования, управления им и контроля над ним.

Социологическое обеспечение инновационных процессов выступает как реализация познавательной функции социологии инноваций и является самостоятельным фактором повышения эффективности текущих инновационных процессов. Социологическое обеспечение инноваций предполагает научное обоснование и оценку сущности, функций, социального потенциала инновационных процессов (что позволяет выявить качественные и количественные показатели эффективности инновационных проектов и программ), а также их оценку обществом (что позволяет обеспечить обратную связь между социальными ожиданиями в инноватике, результатами инновационной деятельности и инновационной политикой). Социология обеспечивает адекватность инновационной политики и инновационного планирования социальным запросам и ценностям, выступая связующим звеном между теорией и практикой инновационного развития. В социологических исследованиях инновационной практики используются методы социологического исследования в их сочетании и комбинировании.

Таким образом, социология инноваций — отрасль социологической науки, исследующая социальные закономерности и тенденции инновационного развития. Инновации и инновационные процессы обосновываются как

социальные феномены, движимые активностью социальных субъектов, их интересами, потребностями, спецификой их взаимодействия и связанные как с материальной, так и с духовной деятельностью людей. Социология инноваций изучает социальные механизмы инновационной деятельности, мотивы и стимулы инновационной активности, особенности адаптации к инновационным изменениям, социальные проблемы, последствия, нормы и ценности инновационной деятельности и др. Все исследования в рамках социологии инноваций проводятся как с точки зрения влияния инновационных процессов на жизнедеятельность общества, так и с точки зрения влияния общества на ход и направление инновационных процессов. Сам предмет социологии инноваций социален и по своей природе (в основе всех инновационных процессов лежат интересы и потребности людей), и по конечным целям (именно социальный фактор предопределяет эффективность инноваций), и по способу реализации (средством воплощения инновационных идей является сам человек).

3.1.3. СОЦИОЛОГИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Становление рыночной экономики предполагает развитие инициативы, реализацию предпринимательских талантов. Принципы предпринимательства создают важный управляющий инструмент для поддержки экономических и социальных целей функционирования общества. Актуальные экономические, социально-психологические и социокультурные проблемы предпринимательской деятельности и поведения до начала 90-х гг. XX в. в отечественной социологии почти не исследовались. Устойчивый интерес к анализу различных аспектов предпринимательства возникает тогда, когда в нашей стране появляются политические, экономические и правовые предпосылки создания рыночных отношений, субъективной основой которых и является предпринимательство. Данный социальный феномен является объектом междисциплинарных исследований. Экономистов, социологов, психологов, философов привлекает изучение сути предпринимательского поведения.

***Социология предпринимательства** — это специальная социологическая теория, изучающая социальный генезис, социальную роль, социальные функции предпринимательства, внутренние закономерности его развития, взаимодействие и взаимосвязь с различными социальными институтами, влияние на изменения в социальной структуре общества¹.*

Объектом социологии предпринимательства является предпринимательство как социально-экономический феномен, предметом — предпри-

---

¹ Щербин В. К. Основные направления современного науковедения: социология науки // Социология. 2007. № 2. С. 77–85.

нимательское поведение и система социальных отношений различных индивидов, социальных групп в сфере предпринимательства.

Социологи исследуют предпринимательство как явление социально укорененное, как процесс, детерминированный социальными нормами и институтами, при этом используются релевантные методы сбора и анализа эмпирических данных.

Основные задачи социологии предпринимательства:

- изучение социальной сущности предпринимательства, его природы, социальных факторов возникновения и развития, включения предпринимательства в социальную систему;
- исследование социального состава предпринимательских групп, каналов их рекрутирования;
- анализ взаимодействия предпринимательства и образования, воспитания, средств массовой информации и др.;
- описание социокультурных моделей предпринимательского поведения, его параметров;
- выявление культурного значения предпринимательства и выполняемых им символических ролей;
- характеристика предпринимательской культуры, охватывающей способы ведения хозяйства и этику деловых взаимоотношений;
- изучение социальных механизмов включенности бизнеса в управление социальными процессами общества, в политическую сферу.

Предпринимательство — это деятельность, осуществляющая организационную инновацию в условиях экономической свободы в целях извлечения прибыли¹.

Теоретическое обоснование категорий «предприниматель», «предпринимательство» имеет продолжительную историю и является предметом изучения многих известных классиков экономической и социологической наук: Р. Кантильона, А. Смита, Ж. Б. Сея, Й. Шумпетера, А. Маршала, В. Зомбарта, М. Вебера, Ф. Хайека, М. Питерса, Р. Хизрича, К. Эрроу, С. Алена, С. Трумана и др.

В социологии существует два основных подхода к изучению предпринимательства: функциональный и структурный. *Функциональный подход* определяет предпринимательство как социально-экономическую функцию, необходимую для осуществления инноваций, несения бремени риска. В его рамках описываются стимулы выполнения этой функции, психологические и профессиональные качества предпринимателя в конкретно-исторической ситуации. *Структурный подход* изучает конкретные группы предпринимателей, выделенные по профессионально-должностному признаку,

¹ Бусыгин А. В. Предпринимательство : учебник . 3-е изд. М., 2001.

отношению к собственности, наличию капитала, размерам и типам создаваемых предприятий. В рамках его описываются социально-демографические характеристики, материальное положение, социальная мобильность, престиж в обществе, параметры предприятий.

В современной социологической литературе существуют различные типологии предпринимательства, строящиеся по разным основаниям. Например, можно выделять семейное, женское, этническое, социальное предпринимательство, фриланс.

Эмпирические исследования предпринимательства — это относительно новое направление в социологии. Тематика исследований меняется в соответствии с изменением состояния и проблемных полей развития предпринимательства. Для сбора информации чаще всего используются методы опроса, фокус-группы, глубинные интервью, анализ документов. Стали практиковаться мониторинговые опросы предпринимателей, которых можно отнести к труднодоступной группе респондентов.

3.1.4. СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Социология образования — отрасль социологического знания, изучающая сущность и структуру образования как социального явления, связь образования с обществом и его подсистемами. К числу ее основных функций относят гносеологическую (направлена на разработку теории, методологии и методики изучения системы образования), прогностическую (связана с осуществлением научного предвидения в отношении системы образования), практическую (предполагает использование результатов конкретных социологических исследований в контексте реформирования образования).

Зарождение социологии образования как отрасли социологической науки связано с именами известных европейских и американских ученых конца XIX — начала XX в. Во Франции у истоков этой отрасли знания стоял Э. Дюркгейм (1858—1917), которого по праву считают основоположником социологии образования. Основные положения данной отрасли изложены в серии его лекций и статей «Педагогика и социология» и «Моральное образование». В Германии развитию социологии образования способствовали работы немецкого ученого П. Наторпа (1854—1924), который ввел в научный оборот термин «социальная педагогика». Именно в Европе в начале XX в. была проделана работа, которая во многом определила перспективы социологии образования. Однако с приходом к власти нацистов центр развития социологии образования надолго переместился в США. Принято считать, что программные положения социологии образования изложены в работах американских ученых Л. Уорда («Динамическая социология») и Дж. Дьюи («Школа и общество»).

В целом конец XIX и начало XX в. ознаменовались появлением в Европе и Америке целого ряда научных работ, посвященных социальному осмыслению образования. Среди их авторов особого внимания заслуживают Ч. Кули, П. Барт, Г. Росс, Г. Спенсер, Г. Тард, Ф. Гиддингс, А. Смолл, У. Самнер, Дж. Мид, Дж. Пейн, У. Уоллер и др. Их теоретическое наследие сыграло важную роль в становлении социологии образования в Европе, США и России.

Становление и ускоренное развитие отечественной социологии образования начинается лишь в 1960-е гг. Возрождение отечественной социологии образования связано с эмпирическими исследованиями проблем профессионального самоопределения и ценностных ориентаций советской молодежи, социальной мобильности, престижа профессий, влияния образования на другие социальные институты. К числу известных исследователей социологических проблем образования советского периода следует отнести В. В. Водзинскую, Р. Г. Гурову, А. Г. Здравомыслова, С. Н. Иконникову, Л. Н. Когана, В. Т. Лисовского, Л. Н. Лесохину, А. А. Овсянникову, М. Н. Руткевича, М. Х. Титму, Ф. Р. Филиппова, Г. А. Чередниченко, О. И Шкаратана, В. Н. Шубкина, В. А. Ядова и др.

Современная отечественная социология образования расширяет свои границы на базе междисциплинарного сотрудничества и проведения международных кросскультурных исследований жизни и деятельности субъектов в сфере образования, а также активного изучения проблем социальной стратификации и социокультурных процессов, характеризующих постсоветское общество.

Комплексность и многоаспектность образования обуславливают дискуссии по поводу объекта и предмета изучающей его социологической отрасли. Приходится констатировать, что сегодня не все вопросы, связанные с местом этой отрасли в структуре социологии, с ее предметной и проблемной областью, решены однозначно. Обратимся к анализу имеющихся позиций относительно обозначения объекта и предмета социологии образования.

Среди самих социологов определение объекта социологии образования, на первый взгляд, не вызывает серьезных разногласий, поскольку он очевиден — это образование, точнее, система образования. Однако возникает вопрос о том, что представляет собой система образования. При ответе на него как раз и обнаруживаются разночтения в понятиях и различные подходы. Так, на протяжении многих десятилетий в научной литературе существовала традиция понимания системы образования как совокупности образовательных учреждений.

Иной подход представлен в работе В. Я. Нечаева «Социология образования»: «Объект социологии образования достаточно очевиден. Он

вполне фиксируем эмпирически — это сфера образования, т. е. та социальная среда, где разворачивается функционирование процессов образования, действуют определенные субъекты в форме разнообразных учебных занятий (обучая, учась, поддерживая процесс учения) в ситуациях, складывающихся в ходе таких занятий, с определенной системой взаимоотношений людей, с их институциональной и неинституциональной организацией»¹. Анализируя данную точку зрения, следует отметить, что в ней образование ограничено учебными ситуациями и взаимодействием людей в них. При таком подходе неправомерно исключаются неформальные и внеаудиторные взаимодействия и все вспомогательные структуры образования. Ближе к истине мнение другого автора Г. Е. Зборовского, объектом социологии образования он считает «систему образования и информацию о ней»².

В отечественной научной литературе предмет социологии образования поначалу формулировался в строгом соответствии с предметом и категориальным аппаратом марксистской социологии. В наиболее обобщенном виде такое определение сформулировал Ф. Р. Филиппов: «Социология образования есть специальная социологическая наука, предметом которой являются система образования как социальный институт, взаимодействие ее подсистем, а также взаимодействие системы образования и ее подсистем с обществом, прежде всего с его социальной структурой»³. При этом центральной проблемой отрасли являлась взаимосвязь системы образования как социального института с социальной структурой общества. При таком *институциональном подходе* предмет социологии образования был, по сути, сведен к анализу связи формального образовательного уровня со статистическими характеристиками социально-классовой структуры советского общества.

С критикой институционального подхода к предмету социологии образования в начале 1990-х гг. выступил российский социолог В. Я. Нечаев. Разработанный им *социокультурный подход* предполагает, что в предмет социологии образования должны войти три компонента: «Во-первых, состояние и динамика социокультурных процессов в сфере образования. Во-вторых, законы, принципы, механизмы, технологии учения как социокультурной деятельности. В-третьих, взаимодействие сферы образования с другими сферами общественной жизни, те процессы, которые складываются в ходе такого взаимодействия, влияния образования на целостное, гармоничное развитие социального субъекта, на его готовность

---

¹ Нечаев В. Я. Социология образования. М., 1992. С. 12.

² Зборовский Г. Е. Социология образования. Екатеринбург, 1993. С. 15.

³ Филиппов Ф. Р. Социология образования. М., 1980. С. 27–28.

включиться в те виды деятельности, которые составляют его целостное общественное бытие»¹. В предлагаемом определении предмета отрасли неправомерно утрачивается структура системы образования как социального института. Вместе с тем следует признать, что воздействие системы образования на социальную структуру общества опосредовано также и содержанием учебного процесса, следовательно, процесс учения справедливо отнесен В. Я. Нечаевым к компетенции социологии образования. Социальные отношения в сфере образования так или иначе проявляются через содержание и организацию учебного процесса.

В социологии образования можно также выделить *комплексный подход* к определению предмета отрасли. Он связан с именем российского социолога Г. Е. Зборовского и предполагает, что образование является, во-первых, относительно самостоятельной подсистемой общества, обладающей сложной структурой, во-вторых, социальным институтом, выполняющим ряд функций в отношении общества в целом и его отдельных подсистем. Таким образом, предметом социологии образования выступают структура и функции образования как общественной подсистемы, а также ее связь и взаимодействие с социальными процессами. При таком определении в предметную область отрасли включаются влияние, оказываемое образованием на социальные процессы и институты общества, а также анализ развития образования как объекта социальной политики.

В современной социологии нет единой методологической основы исследования проблем образования. При рассмотрении данного вопроса следует исходить из существования зависимости развития социологии образования от различных социологических парадигм. Особой проблемой является определение специфики развития социологии образования в контексте новых, неклассических социологических парадигм. Так, например, в виталистской социологии (социологии жизненных сил человека) социология образования развивается как отрасль социального знания, объектом которой выступает образовательность как существенная характеристика жизненных сил человека².

В настоящее время, когда происходят масштабные изменения в характере социальной онтологии и гносеологии, кардинально меняется и значительная часть тематики социологии образования, в которой на передний план выходит потребность в сочетании элементов классического и неклассического, традиционного и инновационного.

---

¹ Нечаев В. Я. Социология образования. С. 16.

² Григорьев С. И., Матвеева Н. А. Социология образования как отраслевая теория в современном социологическом витализме. Барнаул, 2002. С.12.

3.1.5. СОЦИОЛОГИЯ НАУКИ

Социология науки — отрасль социологии и раздел науковедения, изучающий деятельность по производству научного знания, складывающиеся в процессе этой деятельности отношения между людьми, их группами или различными социальными институтами. Появление социологии науки расширило спектр исследовательских подходов к научно-познавательному процессу, традиционно представляемый философией и историей науки.

В предметную область социологии науки входят: выявление специфики научной деятельности и факторов, особенностей ее детерминации и мотивации; эффективность форм (индивидуальных, коллективных) развития науки как системы деятельности и знаний; научные кадры; социальные проблемы в процессе интеграции и дифференциации в научном творчестве; развитие междисциплинарных исследований; социокультурная и нравственная обусловленность научного поиска, стимулирование научного труда, соотношение институциональных и личностных аспектов научной деятельности и др.¹

Отечественные ученые начали исследования в области социологии науки в 20-е гг. XX в., однако они вскоре были свернуты, а систематически стали проводиться только в 1960-х гг., когда социология науки была признана самостоятельной отраслью социологического знания и оказалась востребованной благодаря возрастающей роли науки в развитии общества, его народнохозяйственного комплекса, особенно оборонного, НТР, росту престижности профессии ученого. В отличие от стран Западной Европы отечественная социология науки формировалась в рамках науковедения (термин предложил И. А. Боричевский в 1926 г. для обозначения исследований общих проблем организации и развития науки).

С середины 30-х гг. XX в. приоритет развития социологии науки переходит к Англии (работы Дж. Бернала, в частности его монография «Социальные функции науки» (1939), заложившая основы «науки о науке») и США (Р. Мертон и его школа). В Германии развивается в первую очередь социология знания (М. Шелер, К. Манхейм). На развитие социологии науки оказали влияние знаменитый доклад М. Вебера «Наука как профессия» и его методологические взгляды на социальную науку. В послевоенный период социология науки развивалась в рамках структурно-функционального подхода под влиянием работ Р. Мертон, разработавшего концепцию науки как социального института, который обеспечивает компетентную оценку результатов научного труда и соответствующее достигнутым результатам вознаграждение ученого в виде признания и премий. Причаст-

¹ Щербин В. К. Основные направления современного науковедения: социология науки. С. 77–85.

ность к науке требует соблюдения определенных институциональных норм, образующих «этнос» науки. Конкуренция между учеными делает их поведение амбивалентным. Расцвету науки, по Р. Мертону, благоприятствует демократия.

В 1970-е гг. на социологию науки доминирующее влияние оказала постпозитивистская методология, в частности концепция Т. Куна, изложенная в его известной работе «Структура научных революций». По Т. Куну, знание обретает статус научного, когда выступает в виде парадигмы, принимается научным сообществом, что позволяло социологии науки исследовать динамику социальных отношений в науке с учетом протекающих в ней когнитивных процессов и в зависимости от дисциплинарного характера научного знания. К постпозитивистским относят работы М. Полани, И. Лакатоса, С. Туллина, П. Фейерабенда, а также социологов когнитивной ориентации Дж. Н. Гилберта, М. Малкея и др. Исследованиями количественных параметров развития науки занимаются Д. Прайс, Б. Гриффит, Н. Маллинз и др. Значительный вклад в развитие отечественной социологии науки внесли научные школы: ростовская (М. М. Карпов), киевская (Г. М. Добров), московская (А. А. Зворыкин, С. Р. Микулинский, В. Ж. Келле), ленинградская (Ю. С. Мелешенко, И. И. Лейман, И. А. Майзель, С. А. Кугель, М. Г. Лазарь), минская (Г. А. Несветайлов) и др. В широком философско-социологическом ключе успешно разрабатывают теоретические проблемы функционирования науки В. С. Степин, П. П. Гайденок, Б. Г. Юдин, А. И. Зеленков, Л. Ф. Кузнецова, Е. А. Мамчур, Е. В. Семенов, В. А. Дмитриенко, Я. С. Яскевич и др. Развитие получили и международные связи с учеными стран Восточной Европы: Болгарии (Н. Яхиел), Венгрии (П. Тамаш, Я. Фаркаш), Германии (Г. Кребер, Х. Штайнер), Чехословакии (Р. Рихта, С. Провазник, К. Мюллер).

После распада СССР проводимые в постсоветских государствах преобразования экономических и государственных структур радикально изменили положение науки в обществе, социальные условия ее развития и тематику социологических исследований. Для преодоления негативных тенденций науке требуются ресурсы и такая модель ее организации, которая в большей мере соответствует новым социальным условиям: разнообразие источников финансирования, расширение академического самоуправления, интегрированность в мировую науку, создание инновационной системы и рынка новых технологий, адекватная времени государственная научно-техническая политика.

В начале XXI в. социология науки исследует проблемы трансформации науки в контексте глобальных социальных и социокультурных изменений, разрабатывает новую инновационную систему, обеспечивающую технологический прогресс, обновление кадрового потенциала, для чего в

Беларуси создана система мониторинга миграции научных кадров. Проблемы социологии науки в Беларуси исследуют Е. М. Бабосов, А. Н. Данилов, А. Н. Елсуков, А. А. Слонимский, М. И. Артюхин, В. К. Щербин, И. Ф. Богданова, И. Н. Шарый и др.

3.1.6. СОЦИОЛОГИЯ ПОЛИТИКИ

Социология политики — междисциплинарное научное направление, формирование которого стало следствием активного «вторжения» социологии в политику и привнесения социологической методологии в изучение политической практики. Огромное значение в теоретическом обосновании специфики социологической методологии, в том числе в исследовании политики, сыграли труды немецкого социолога М. Вебера, в частности рассмотренные им принципы «отнесения к ценностям», но «свободы от оценок».

Временные рамки становления современной социологии политики как самостоятельной дисциплины связываются с серединой XX в., началом развития второй волны демократических преобразований в мире. Распространяющиеся в обществе настроения, с одной стороны, эйфории от разгрома гитлеровской диктатуры, а с другой — возрастающего страха перед сталинской диктатурой стимулировали научный мир к поиску путей демократизации политической системы и усиления общественного контроля за правящей элитой.

Наиболее выразительна в этом смысле работа американского социолога Д. Истона «Системный анализ политической жизни». Его политическая социология заявлена как новая методология (кибернетическая), в которой во главу угла поставлены интересы гражданского общества, его восприятие и оценки политических реалий. Специфика социологической методологии прочтения политической ситуации у Д. Истона предполагает развитие логики исследователя в направлении снизу (гражданское общество) вверх (властвующие элиты), в противовес традиционному для предшествующей политической науки движению сверху (элиты) вниз (граждане). Смысл — в поиске путей противостояния господству тирании путем изучения тенденций в массовом сознании как исходной базы принимаемых властью политических решений.

Аналогично внедрением единственно возможной *социологической идеологии* (взамен политической) в логику исследования политического процесса с бескомпромиссной оценкой реальности характеризуется политическая социология американских исследователей С. М. Липсета, Г. А. Алмонда, С. Верба, Р. Д. Путнема и др.

Фактическим признанием утверждения *методологии социоанализа* в политической сфере объясняется конструирование социологии политики из-

вестным французским мыслителем современности П. Бурдьё. Речь здесь идет о принципиально ином подходе к пониманию и анализу политики, где царствует свободный от дисциплинарных ограничений, независимый от чьих-либо амбиций и интересов, со своей в высшей степени ответственной гражданской позицией и потому системно критически рефлексирующий субъект социоанализа. Автор этой методологии не скрывает, что особая миссия в данном процессе принадлежит социологу, инвестирующему свой профессиональный и интеллектуальный, более того, нравственный и символический капитал в бескомпромиссный анализ окружающей его реальности. Социология политики П. Бурдьё раскрывается как *критическая рефлексия политических практик*, т. е. как вовлеченная в политическую практику стратегия, которая ориентирована на действительность и которую она призвана понять и объяснить. Ценность социологии политики П. Бурдьё заключается в стремлении «водрузить» социологию политики на пьедестал теории среднего уровня¹.

Современная отечественная политическая социология начала развиваться с середины 60-х гг. XX в. — с момента возрождения социологии как науки. Но в силу существующих идеологических рамок социологические исследования с политической направленностью носили преимущественно гриф «секретно», что в значительной степени тормозило их переход на уровень теоретических обобщений.

Демократические преобразования в стране (начало 1990-х гг.) стали мощным стимулом активизации политической социологии на всем постсоветском пространстве. Отметим, что социологи первые из обществоведов реализовали *проблемный подход* к анализу остросюжетных политических реалий современности (В. М. Амелин, В. Г. Артемов, В. Д. Виноградов, Н. А. Головин, Ю. М. Воронов, Ю. А. Левада, В. Л. Иноземцев, Е. Я. Сергеева, О. Т. Манаев, Д. Г. Ротман, Е. М. Бабосов, И. В. Котляров и др.). К настоящему времени сформирована мощная эмпирическая база данных, предметно сфокусированных на противоречивых тенденциях и направлениях функционирования политического сознания и политического поведения людей в конкретно сложившихся обстоятельствах. К сожалению, межгосударственная и национальная разобщенность, сопутствующая перестройке, не позволяет осмыслить накопленный эмпирический материал на уровне общих (для всего постсоветского пространства) закономерностей функционирования политической сферы и тем самым способствовать усилению теоретического фундамента современной политической социологии. Одновременно чрезмерная идеологическая «загруженность» обществоведов увела их в сторону многолетнего схоластического теоретизирования относительно дифференциации двух дисциплин (социологии

¹ Бурдьё П. Социология политики : пер. с фр. М., 1993.

и политологии) по объекту и предмету. Из российских ученых наиболее близко к пониманию специфики социологии политики через внедрение стратегии социологического метода подошел Ж. Т. Тощенко. Объектная и предметная стороны политической социологии фокусируются, по мнению Ж. Т. Тощенко, на гражданском обществе как контрапартнере государства, а также на закономерностях политического сознания и политического поведения людей. Из серьезных работ (с точки зрения современной теории политической социологии) белорусских авторов следует назвать «Социологию власти: теория и практика глобализма» А. Н. Данилова¹. Несмотря на обилие литературы в рамках обозначенного сюжета, следует признать, что подавляющее число современных (в том числе и белорусских) авторов остаются в своем мировоззрении приверженцами исключительно методов политологии, а развитие отечественной социологии политики застыло на уровне агрегации эмпирических данных и артикуляции наблюдаемых в них тенденций, что является необходимым, но недостаточным основанием для конструирования теории среднего уровня.

3.1.7. СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ

Социология религии как самостоятельная научная дисциплина заявила о себе во второй половине XIX в., когда позитивистская методология новой науки об обществе — социологии — была применена для анализа религии как составляющей общественной системы. Религия была объектом исследования практически всех известных социологов XIX в. Среди основоположников социологии религии в первую очередь следует назвать О. Конта, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Г. Зиммеля, Б. Малиновского. В качестве предпосылок возникновения социологии религии можно выделить:

1) идеологию Просвещения и европейских буржуазных революций, в которой, помимо прочего, содержится критика религии как социального института, поднимается вопрос о природе религии, ее социальной обусловленности. Проблемное поле анализа и оценки религии формируется в рамках набора определенных тем: религия и наука (сферы разума и веры), религия и общество (связь религии с политикой, моралью и т. п.), религия и общественный прогресс (место и роль религии в процессе развития общества, культуры, нравов);

2) динамику европейской общественной жизни XVIII–XIX вв., которая привела к усложнению и дифференциации общественных институтов, появлению новых социальных и культурных реалий, что повлекло за собой изменение роли религии в обществе и культуре;

---

¹ Данилов А. Н. Социология власти: теория и практика глобализма. Минск, 2001.

3) рационалистическую гносеологию немецкого философа И. Канта, из которой вытекает, что религия должна изучаться научно-рационалистически, а не посредством теологических представлений и схем;

4) позитивистскую методологию О. Конта, смысл которой сводился к требованию изучать общество методами позитивных наук, т. е. методами естествознания, которое представлялось эталоном научности и объективности. Методология позитивных наук в изучении общественных явлений, по мысли О. Конта, призвана дать больше, чем умозрительные спекуляции философии и теологии или узкая историография, замыкающаяся на описании последовательности событий;

5) наличие богатого фактографического материала по истории христианства и по религиям неевропейских культур, который был накоплен; этот материал требовал не только упорядочения, но и новых методик его изучения и осмысления. Европейцы открыли для себя целый мир религий, которые не похожи на христианство и старое европейское язычество, что заставило ученых задуматься над правильностью уже существовавших схем и методов изучения (понимания) религии.

Возникновение социологии религии часто связывают с появлением в европейском религиоведении потребности в конкретно-научном подходе, в отличие от теологического и философского. Такая потребность вызвала к жизни позитивистскую методологию контовской версии социологии. Именно методологическая традиция «отца социологии» О. Конта легла в основу современной логики социологического изучения религии. Эта логика постулирует некоторые принципиальные особенности социологии религии как отрасли научного знания: предметом социологического анализа не является собственно предмет религии (религиозной веры), т. е. сакральное (сверхъестественное, священное, Бог, духи, Космический Разум и т. п.); социологическое исследование религии должно придерживаться методологического принципа, предложенного Э. Дюркгеймом, — социальные феномены описываются научными понятиями и категориями; необходимо фиксировать социальные факты, на базе которых выводятся общие закономерности функционирования и развития изучаемых явлений; результаты социологического исследования религии не призваны доказывать истинность или ложность какой-либо конкретной религиозной системы; социология религии не дает этических и идеологических оценок относительно религии, направленных на ее оправдание или дискредитацию как мировоззренческой системы; социологический анализ религии не направлен на решение мировоззренческих проблем, связанных с выработкой объяснительных схем онтологического или этического содержания.

Предметная сфера социологии религии детерминирована общей логикой социологического анализа и теснейшим образом связана с проблема-

ми предметности самой социологии как самостоятельной науки. Исходя из представлений о том, что социология изучает феномен социальности (социальные отношения, социальное действие, социальные институты и т. п.), предмет социологии религии в самых общих чертах можно обозначить как социальное в религиозной сфере: типичные, устойчивые (повторяющиеся) формы проявления социального в религиозной сфере. Основные смыслы социологического анализа религии лежат в пространстве «религия — общество» и описывают ее «земную» жизнь. Таким образом, *социология религии* — это отрасль социологии (отраслевая социологическая теория), изучающая социальное бытие религии, анализирующая религию как социальное явление в различных его ипостасях (как социальный институт, как сферу поведения и взаимодействия субъектов, как элемент или подсистему общества, как группу единоверцев).

Предмет социологии религии раскрывается через набор конкретных исследовательских проблем (тем). Проблемное поле социологии религии можно представить в виде многоуровневой системы секторов, которые отражают отдельные направления исследований.

На *макроуровне (теоретическом)* религия изучается как подсистема общества, как социальный институт: ее социальная сущность, социальные условия возникновения, функционирования, воспроизводства; структура и социальные функции; социодинамика (социальная история), т. е. динамика развития религии, процессы институционализации, сакрализации и секуляризации, новая религиозность и т. п.; роль и место (значение) в обществе и культуре, взаимодействие с другими сферами общества и институтами (эту проблематику некоторые специалисты выделяют в отдельный уровень исследований).

На *микроуровне (эмпирическом)* изучаются эмпирически фиксируемые формы, проявления, особенности религиозного сознания и поведения социальных субъектов, исследуются религиозность субъектов (личности, группы, общества в целом) — ее сущность, уровень, степень и характер проявления, динамика изменения; религиозные организации, объединения и группы (состав и структура, динамика развития, конкретные формы их функционирования, взаимодействие друг с другом и с обществом); влияние религиозных мотивов на формы нерелигиозного (обыденного) поведения субъекта, на формирование его ценностного поля, образа жизни и т. п.; общественное мнение о религии (отношение к религии и связанным с ней явлениям различных групп населения).

Круг стандартных проблем социологии религии можно представить с помощью ее категориального аппарата, который отражает основные смыслы социологического анализа религии: ее определение и сущность, структурно-функциональные составляющие, социальную историю (эволюцию ее институциональных форм) и т. д.

Для изучения религии на эмпирическом уровне, при проведении прикладных исследований социология располагает целым арсеналом методов сбора и анализа первичной социологической информации. Наиболее используемыми при изучении религиозного сознания и поведения являются методы опроса (чаще всего анкетирование или социологическое интервью), наблюдения, изучения и анализа документов. При необходимости они могут быть дополнены сравнительным, историческим, психологическим анализом, что позволяет социологу значительно расширить спектр своих возможностей при изучении религии.

3.1.8. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА

Одним из основных регуляторов системы общественных отношений в современном обществе является институт права. Право есть неотъемлемый элемент социальной реальности, представляющий собой не просто совокупность правовых предписаний, а систему норм, регулирующих общественные отношения. Эффективность системы права в первую очередь определяется ее соответствием реальным потребностям общества. Соответственно, для всестороннего анализа института права необходимо изучение конкретно-исторических закономерностей его становления и развития, особенностей его функционирования в конкретной социальной реальности. Решение данных задач обеспечивается средствами социологии в рамках специальной социологической теории — социологии права.

Социология права — междисциплинарная область научного знания, объединяющая в себе познавательные возможности социологии как науки о закономерностях формирования, развития и функционирования общества и юриспруденции как системы наук о праве и государстве¹.

Особенности социологического изучения права связаны в первую очередь с различием правовых и фактических общественных отношений. Во-первых, социология исходит из того, что факт принятия юридической нормы не является единственным условием действия права в обществе: функционирование права опосредуется потребностями, интересами и целями социальных групп и индивидов. Во-вторых, специфику социологического подхода составляет изучение права как социального института. В этом случае право рассматривается как часть системы общественных отношений, порожденная общественными потребностями, выполняющая соответствующие социальные функции и обеспечивающая социальную стабильность во взаимодействии с другими социальными институ-

¹ Лапаева В. В. Социология права / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 2000.

тами. Специфика социологического изучения права проявляется в ряде методологических оснований и определяется соотношением самого социального порядка и его значимости для индивидов: нормативный порядок функционирует, если нормы общественного порядка являются значимыми для людей¹.

Сущность социологии права конкретизируется в ее объекте и предмете изучения. Поскольку социология права ориентирована главным образом на изучение взаимосвязи и взаимодействия социального и правового компонентов в системе общественных отношений, ее объектом выступает социальное в праве, т. е. социальная роль права как элемента системы общественных отношений. Предметную область составляет изучение закономерностей становления, функционирования и изменения права, форм его проявления, а также механизмов правового регулирования общественных отношений.

Основная задача социологии права — исследование взаимодействия права с другими общественными явлениями и институтами в процессе нормативно-правового регулирования социальных отношений².

Становление социологии права имеет достаточно долгую историю. Исходной предпосылкой для изучения социальных аспектов функционирования права была работа Ш. Л. Монтескьё «О духе законов», посвященная изучению социально-политических факторов правотворчества, определяющих особенности позитивного права у разных народов. Тем не менее непосредственно формирование социологии права как самостоятельной дисциплины стало возможным, когда О. Контом и другими ее основателями были сформулированы исходные положения³.

Значительное развитие идеи социологии права получили в работах Э. Дюркгейма, который сформулировал мысль о функциональном подходе к преступности, поскольку последняя способствует осознанию границ того, что считается правомерным поведением.

Появление социологии права как самостоятельной науки обычно связывается с именем Е. Эрлиха и его работой «Основы социологии права», изданной в 1913 г. Основная идея работы — формулировка концепции «живого права», согласно которой система права существует не в статьях закона, а в конкретных, фактических отношениях. Значимый вклад в представления о понятии и месте социологии права в системе социальных и

¹ Юридическая социология : учеб. для вузов. М., 2000. С. 4–6.

² Социология права : учеб. пособие / В. В. Глазырин [и др.] ; под ред. В. М. Сырых. М., 2001. С. 17.

³ Карбонье, Ж. Юридическая социология / пер. и вступ. ст. В. А. Туманова. М., 1986. С. 94.

правовых наук внес Ж. Карбонье, занимавшийся исследованием соотношения понятий «социология права» и «юридическая социология»¹.

Особое значение в социологии права имеют институциональная (представлена идеями Ж. Гурвича о социальном праве и П. Сорокина о праве как основе общества), прагматическая (идеи О. Холмса и Р. Паунда о том, что вне практической деятельности государственных органов и их представителей право не имеет самостоятельного значения), реалистическая (связана с идеями К. Левеллина о том, что право представляет собой результат деятельности участников правоприменительного процесса, в основном связанной с разрешением юридических конфликтов) школы.

Современная социология права связана с исследованием проблем эффективности законодательства и правотворческого процесса, изучением социальных аспектов действия права, особенностей формирования и функционирования правового сознания, правового поведения, правовой культуры и правовой социализации, рассмотрением права как социального регулятора в системе социального контроля, выявлением социальных проблем преступности и социальных аспектов уголовного наказания, исследованием особенностей возникновения, функционирования и разрешения юридических конфликтов, определением социальных аспектов функционирования судебных и правоохранительных органов.

3.1.9. СОЦИОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В развитие социологии как науки неоспоримый вклад внесли исследования негативных социальных явлений. Объективная значимость последствий асоциальных форм поведения для общества обусловила обращение к этому вопросу практически каждой социологической школы. Как область социологического познания социология девиантного поведения заявила о себе во второй половине XIX в. Основы данной отрасли социологического знания были заложены в работах Э. Дюркгейма, А. Кетле, Г. Зиммеля, П. Сорокина, З. Фрейда.

К настоящему времени в социологии сложился ряд подходов и направлений изучения социальных девиаций и их причин. Наиболее популярными и разработанными из них являются культурологические теории (Э. Сатерленд, И. Миллер, Дж. Уолп и др.), теория аномии (Э. Дюркгейм, Р. Мертон), теория социального неравенства (Л. Оулин, Л. Филипс, Г. Фотей и др.), теория стигматизации (Г. Бекер, К. Эриксон, Э. Лемерт и др.) и т. д.

Объектом изучения социологии девиантного поведения являются социальные отклонения (девиации). Под социальным отклонением пони-

¹ Социология права. С. 34–35.

мается социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам)¹. Следует учитывать, что характер последствий социальных девиаций неоднозначен: с одной стороны, они могут служить средством развития всей социальной системы (например, научное и художественное творчество, политическая активность и т. п.), а с другой — дестабилизировать и подрывать ее основы (преступность, наркомания, алкоголизм и т. д.).

В предметное поле социологии девиантного поведения входит изучение форм и исторических типов социальных отклонений; структуры, причин и факторов, их обуславливающих; социальных субъектов, реализующих в своем поведении социальные девиации; особенностей социального контроля и профилактики отклоняющегося поведения и т. д. Специфика предмета данной отрасли социологического знания состоит в том, что круг изучаемых ею явлений исторически изменчив и определяется характером существующих в обществе социальных норм.

Свойством социальных норм является конкретность содержания и отсутствие четкой направленности на социального субъекта. Субъект, поведение которого регулирует норма, как правило, не персонифицирован. Социальные нормы регулируют поведение различных субъектов, действующих в различных ситуациях, направляя тем самым развитие общественных отношений в то русло, которое соответствует интересам общества, социальных групп и организаций. Поскольку социальная норма как индикатор «безопасного» для общества определяет интервал допустимого поведения в соответствующем социальном контексте, постольку ее нарушение может рассматриваться как социальная девиация. Другими словами, возникновение социальных норм можно рассматривать как следствие потребности социума в поведении, не влекущем за собой негативных явлений. При этом трансформация структуры социальных норм определяет динамический характер социальных девиаций.

Сущность отклонений заключается в нарушении установленного порядка и нанесении ущерба той социальной группе, институту или обществу в целом, которые используют существующую систему нормативного регулирования. Проявляясь как нарушение принятых в обществе норм, девиации имеют определенную степень распространенности, устойчивости и повторяемости. Это связано прежде всего с тем, что причины таких нарушений типичны и связаны с существующей в обществе системой социального неравенства и дифференциации.

---

¹ Гилинский Я. И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социологические исследования. 1991. № 4. С. 74.

При анализе социальных девиаций весьма важное значение имеет их классификация. Социальные отклонения можно классифицировать по самым различным признакам. Так, например, Р. Мертон, рассматривая цели и средства их достижения, выделяет следующие виды девиаций: инновация (обновление), конформизм, ритуализм, ретретизм и мятеж¹. С точки зрения социального прогресса и полезности социальные девиации можно разделять на негативные и позитивные; по объекту социальные отклонения могут быть классифицированы на асоциальное поведение в сфере экономики, культуры, религии; с позиции социальной направленности можно выделять социальные девиации против интересов личности, социальной группы, общества в целом. Что касается форм отклоняющегося поведения, то, как правило, к ним относят уголовную преступность, алкоголизм, наркоманию, проституцию, суицидальное поведение и др.

На современном этапе развития социологии анализ асоциального поведения, как правило, ограничен только эмпирическими исследованиями данной проблемы, изучением динамики, причин каждого конкретного вида социальных отклонений и их профилактики. Вследствие этого появляются частные отрасли, теории конкретных видов девиантного поведения (теория делинквентного поведения, суицидология, рискология и т. п.), которые вполне успешно объясняют причины их возникновения. Однако для предупреждения отклоняющегося от социальных норм поведения, снижения его уровня необходима общая, единая методология изучения социальных отклонений, разработкой которой и должна заняться социология девиантного поведения.

3.1.10. ГЕНДЕРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Гендерный подход в социологии сформировался как критика традиционного (андроцентристского) анализа взаимоотношений между полами. Суть такого анализа состояла в том, что социальные отношения полов рассматривались как биологически детерминированные. Гендерный подход, появившийся на Западе во второй половине XX в., противопоставляет такой биологизации анализ, который позволяет снять жесткость установок о природном (естественно данном) предопределении полов.

В рамках гендерного подхода социальный статус пола рассматривается в освобожденном от биологических факторов виде. В методологическом плане это достигается за счет введения понятия «гендер». В отличие от русского языка, в английском языке есть два понятия, связанных с полом: секс (англ. *sex*), т. е. биологический пол, и гендер (англ. *gender*), т. е.

¹ Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 2–4.

социальный пол. Такая ситуация как раз и определила необходимость терминологического импорта понятия «гендер».

В русском языке данное понятие можно раскрыть смысловой фразой «социальные отношения полов», или «социально закреплённое разделение ролей на мужские и женские». Речь идет о том, что гендер обозначает социально-культурные различия в жизни представителей обоих полов. Другими словами, быть мужчиной или женщиной — вовсе не значит просто быть человеком с женской или мужской анатомией. С точки зрения гендерного подхода это значит следовать определенным ожиданиям (экспектациям), предъявляемым обществом по отношению к человеку на основании принятых там «правил пола». В настоящее время гендер рассматривается как одно из базовых измерений социальной структуры общества (наряду с классом, возрастом и другими характеристиками). В целом его можно трактовать как социальный статус, определяющий поведение и возможности индивида.

***Гендерная социология** — это отраслевая социологическая дисциплина, изучающая процессы развития и социального взаимодействия мужской и женской общностей, анализирующая эволюцию их социальных статусов и отношений с учетом культурных традиций и стереотипов¹.*

Объект гендерной социологии — мужчины и женщины как две гендерные общности. Предмет — социальный статус мужчин и женщин в обществе и его эволюция под влиянием конкретных условий. Среди основных функций этой отраслевой социологической дисциплины выделяют мировоззренческую, информационную, прогностическую, прикладную и управленческую.

Основные категории гендерной социологии — гендер, пол, гендерная идентичность, гендерный идеал, сексуальная роль, гендерная социализация, гендерный стереотип, маскулинность, феминность, гендерная роль, сексизм, патриархат, феминизм.

Несмотря на своеобразную популярность и повсеместное употребление, дискуссии о понятии «гендер» не прекращаются и сегодня. Существуют различные подходы к его пониманию. Так, гендер может трактоваться как определенная социально-демографическая категория. Кроме того, существуют определения гендера посредством таких понятий, как «субъективность», «технология», «набор отношений», «идеология», «культурная метафора». В настоящее время наиболее популярным (в определенной степени доминирующим) является понимание гендера как социального конструкта, «надстраиваемого» обществом над физиологической реальностью. Гендер трактуется как организованная модель социальных отношений между женщинами и мужчинами, которая определяет их межличностное обще-

¹ Титаренко Л. Г. Гендерная социология : учеб.-метод. комплекс. Минск, 2003.

ние, взаимодействие в семье и других социальных институтах и сферах общественной жизни.

Термин «патриархат» используется для обозначения власти мужчин над женщинами, которая закрепляет между полами отношения эксплуатации. Патриархальные социальные отношения, патриархальный способ мышления, заключающийся в признании женщины неполноценным существом (низшим по сравнению с мужчиной), составляют содержание сексизма.

Под феминизмом традиционно понимают теорию равенства полов, лежащую в основе движения женщин за освобождение. Феминизм возник в XVIII в. Впервые его идеи были изложены О. де Гуж в «Декларации прав женщины и гражданки» (1792) и в книге Т. фон Гиппеля «Об улучшении гражданских прав женщины» (1792).

Определяющей характеристикой феминизма является актуализация вопроса о подчинении женщин. Одной-единственной общепринятой теории об эксплуатации женщин не существует. В феминизме выделяют либеральный, радикальный, марксистский и социалистический, или историко-материалистический, феминизм. Различие между ними заключается в понимании причин женского угнетения.

Таким образом, феминистская доктрина выступает основой гендерной социологии. Ключевая идея феминизма — идея гендерного равенства. Гендерное равенство — это наличие и признание необходимыми в обществе равных прав женщин и мужчин перед законом, а также приведение в соответствие с правовым равенством и разнообразных социальных практик.

3.1.11. СОЦИОЛОГИЯ БРАКА И СЕМЬИ

Семья и брак — те социальные институты, к которым причастны все люди на земле. Каждый человек включен в них тем или иным образом или имеет к ним непосредственное отношение. *Социология брака и семьи — это специальная многоуровневая, полипарадигмальная и мультитеоретическая наука, которая изучает возникновение, развитие и функционирование брака и семьи.* Она включает различные научные подходы, теории разного уровня, разнообразные научные концепции и объяснительные модели, масштабные и объемные эмпирические обобщения. Объектом ее познания являются брак и семья, которые изучаются в исторической ретроспективе и в современном состоянии, а предметом — посредническая роль семьи между индивидом и обществом¹.

Среди исследователей, затрагивавших вопросы семьи и брака в период, предшествовавший оформлению соответствующей науки, были такие вы-

¹ Бурова С. Н. Социология брака и семьи: история, теоретические основы, перспективы. Минск, 2010.

дающиеся мыслители и исследователи, как Платон, Аристотель, И. Кант, И. Фихте, Г. Гегель, И. Бахофен, Дж. Мак-Леннан, Л. Морган, Ф. Энгельс и др. Социология брака и семьи появилась и оформилась как самостоятельная отрасль знания почти одновременно с институционализацией социологии как науки в середине XIX в. Ее основателем считается француз Ф. Ле Пле (1806–1882), который поставил семью в центр интересов всей социологии, сделав ее независимой переменной по отношению к остальным социальным явлениям и процессам. Интерес к исследованию семьи в XX в. проявлялся во всех странах, где развивалась социология, прежде всего в США и странах Западной Европы, а позже — в восточноазиатском регионе, Австралии и Новой Зеландии. В царской России, СССР и суверенной Беларуси социология брака и семьи развивалась с конца XIX в. весьма непоследовательно и непросто в связи с социально-политическими событиями и отношением к социологии как к науке в целом. Вместе с тем отечественные социологи внесли значительный вклад в развитие социологии брака и семьи, прежде всего в пополнение ее эмпирической базы.

Существующий плюрализм в подходах к исследованию семьи и брака в разных странах предоставляет большие возможности для глубокого, многомерного и всестороннего изучения этого вопроса, хотя, безусловно, такая ситуация значительно усложняет систематизацию имеющихся наработок.

Социология брака и семьи изучает типы социальных отношений, которые характерны для брака и семьи в разных регионах земного шара; исторические типы и формы брачно-семейных отношений; численность и структуру семейной общности; роли в ней мужчины и женщины, их матримониальное, репродуктивное и сексуальное поведение; место и значимость детей в семье; функции семьи и брака; особенности семьи как социального института и малой социальной группы; мотивацию браков и факторы разводов; причины конфликтов между членами семьи и факторы семейной интеграции; связь семьи с другими социальными образованиями и сферами общественной жизни; отношения семьи с государством и его структурами; тенденции и перспективы развития и трансформации брачно-семейных отношений, новые формы брака и семьи и т. д. Важное место занимает разработка и анализ методологических и методических аспектов социологического изучения семьи и брака.

Брак и семья взаимосвязаны, но представляют собой разные социальные институты и группы. Брак является наиболее частым основанием возникновения семьи. В классической социологии под социальным браком понимаются исторически изменяющиеся формы взаимодействия между мужчиной и женщиной, чьи половые отношения регламентируются обществом. Другими словами, брак — это социально регулируемые и меняющиеся в историческом континууме гетерогенные половые отношения. Классическая трактовка семьи сводится к триединству отношений: супружеству,

родительству, родству. Применительно к современности семья трактуется как общность людей, которая может быть основана на браке, кровном родстве, юридическом договоре, образована для моральной и экономической поддержки друг друга и выполнения ряда общественных функций по воспроизводству населения и эмоционально-психологической стабилизации взрослых индивидов, а также для удовлетворения в наиболее приемлемой форме комплекса других биологических и социальных индивидуальных потребностей.

Семья является многослойным социальным образованием, поэтому не удивительно обращение к ней почти во всех разделах социологии: личности, воспитания, образования, политики, права, молодежи, труда, культуры и т. д. В семье сочетаются свойства института и малой группы, социальной организации и социальной структуры. Понимание семьи позволяет лучше вникать в суть процессов социального контроля и социальной дезорганизации, социальной политики, демографических изменений, социальной мобильности, миграции и т. д.

Понятийно-категориальный аппарат социологии брака и семьи и ее предметные поля включают такие термины, как «условия жизни семьи», «структура семьи», «функции семьи», «брачно-семейная идеология», «образ жизни семьи», «успешность/неуспешность брачно-семейных отношений», «этапы жизненного цикла семьи», «тенденции развития брачно-семейных отношений». Семью и брак сегодня изучают в контексте процессов глобализации, сексуальной революции, политики гендерного равенства, индивидуализации жизни и др. Эта дисциплина соприкасается со многими социальными науками: социальной философией, семейным правом, социальной психологией, этнографией, историографией, социальной антропологией, демографией, социологией частной жизни, гендерной социологией, феминистской, культурологией и т. д.

Познавательная, исследовательская, информационная, просветительская, управленческая, прогностическая, идеологическая, гуманистическая, воспитательная функции социологии брака и семьи связаны с ее задачами.

3.1.12. СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Социология социальной работы относится к среднеуровневым социологическим отраслям знания. Необходимость ее разработки определяется масштабным усложнением общества, жизнедеятельности человека, взаимодействия его жизненных сил и жизненного пространства. Становление данного направления социологического знания в отечественной науке происходит в 70-е гг. XX в. Основная цель — интеграция знаний о социальной работе, являющейся и самостоятельной научной теорией, и общественным феноменом, и социальной деятельностью, и учебной дисциплиной.

Смысл социальной работы заключается в оказании помощи индивидам, семьям, группам в реализации их социальных прав, в компенсации физических, психических, интеллектуальных, социальных недостатков, препятствующих полноценному социальному функционированию¹. Социология социальной работы обеспечивает комплексное, интегративное видение и объяснение проблем различных социально-демографических групп, возникающих на макро-, мезо- и микроуровнях. С точки зрения социологии индивид рассматривается в совокупности своих социальных связей, во включенности в различные социальные структуры, сети межличностного общения.

Объектом познания данной социологической отрасли выступает социальная работа как особый вид деятельности по оказанию помощи и защите людей в трудной жизненной ситуации, гармонизации всей системы общественных отношений.

Социологические исследования социальной работы развиваются в нескольких направлениях: 1) анализируются социальные закономерности возникновения, функционирования и развития социальной работы, которая рассматривается как объект и субъект общественных отношений, изучаются закономерности ее включения в социальную систему; 2) изучаются место и роль социальной работы в жизнедеятельности различных социальных общностей; 3) рассматриваются особенности деятельности социальных работников, активистов неправительственных и некоммерческих организаций, занимающихся социальной защитой нуждающихся в помощи.

В настоящее время особенно актуальны для изучения следующие проблемные поля: взаимодействие моделей социальной политики и форм социальной защиты представителей разных социальных групп; влияние экологических факторов на организацию жизнедеятельности индивидов; социальные показатели качества жизни населения и его жизненного потенциала; оптимизация механизмов и факторов, обеспечивающих общественное благосостояние, в том числе социальную безопасность человека; взаимодействие государства, бизнеса и «третьего сектора» по осуществлению защиты населения; выявление специфики организации социальной работы в разных типах поселений². Социологи, работающие в этих направлениях, выявляют, анализируют, предлагают пути решения проблем, которые возникают у социально незащищенных, маргинальных групп, лиц с отклоняющимся поведением (пенсионеров, инвалидов, безработных, безженцев, наркоманов и др.).

---

¹ Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : учеб. пособие / под ред. П. Д. Павленка. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006.

² Григорьев С. И., Гуслякова Л. Г. Социология для социальной работы : учеб. пособие. 2-е изд., доп. М., 2002.

Существуют следующие основные категории, используемые в социологии социальной работы: социальная ситуация, объект и субъект социальной работы, социальная защита и помощь, социальная структура общества, социальная инфраструктура, технологии социальной работы.

Для сбора информации чаще всего используются методы опроса, фокус-группы, глубинные интервью, наблюдение, анализ документов. В ходе проведения социологических исследований возникают большие трудности в организации представителей маргинальных групп, лиц с отклоняющимся поведением.

3.1.13. СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

В современных условиях исследования, ориентированные на изучение молодежных проблем, приобретают все большую актуальность. Во многом это связано с усилением роли молодежи в общественном развитии, ее способностью быстрее других социальных групп овладевать новыми знаниями, необходимыми в условиях трансформации, которые способны увеличить потенциал развития социальной системы. Ведь молодое поколение является не просто субъектом воспроизводства и трансляции материальных богатств и духовного наследия общества, но и создателем новых знаний и общественных отношений.

*Социология молодежи — это специальная социологическая дисциплина, которая изучает молодежь как социальную общность, особенности социализации и воспитания вступающих в жизнь поколений, процесс социальной преемственности и унаследования молодежью знаний и опыта от старших поколений, особенности образа жизни молодежи, формирование ее жизненных планов и ценностных ориентации, в том числе профессиональных, социальную мобильность, выполнение социальных ролей различными группами молодежи*¹. Данная отрасль социологического знания является многоуровневой и полипарадигмальной дисциплиной, включающей в себя различные научные подходы, теории и концепции понимания молодежи и молодежных проблем.

Социология молодежи связана со многими социально-гуманитарными дисциплинами — педагогикой, социальной психологией, демографией и др. Она также тесно соприкасается с другими отраслями социологического знания, в частности с социологией культуры, социологией семьи и брака, социологией религии, социологией города и т. д. Это объясняется тем, что в предметное поле социологии молодежи входит не только изучение молодежи как социального феномена, но и тех вопросов, которые

¹ Чупров В. И., Зубок Ю. Я., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2003. С. 5.

в молодежной среде находят свое специфическое отражение (особенности социального поведения молодежи, ее социальная активность, образ жизни, ценностные ориентации, интересы, потребности, особенности адаптации в различных социальных сферах, включенность в социальное управление на различных уровнях и т. д.).

Объектом познания этой отрасли социологического знания является молодежь как феномен социальной жизни и субъект социальных отношений. В основе социологического подхода к данному объекту лежит понимание молодежи как социально-демографической группы, выделяемой на основании обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей¹. Отметим, что возрастные рамки молодого поколения в различные временные интервалы и в различных социально-экономических условиях определяются по-разному. В качестве факторов, обуславливающих тот допустимый интервал, в пределах которого человек попадает в эту возрастную категорию, могут считаться тип цивилизации, географические условия, специфическая социоисторическая ситуация, индивидуальные качества юноши или девушки и т. п.² Ключевым в этом вопросе является этап развития общества, частью которого выступает эта социально-демографическая группа. В настоящее время границы молодежного возраста определяются преимущественно в интервале от 17 до 28–30 лет.

Сущность молодежи как социальной группы раскрывается в процессе реализации ею функции воспроизводства социальной структуры. Выполняя свои основные социальные функции (воспроизводственную, инновационную и трансляционную)³, каждое новое поколение обеспечивает сохранение целостности общества и участвует в его совершенствовании и преобразовании на основе своего инновационного потенциала. Тем самым осуществляется как развитие молодежи, так и общества в целом.

Понимание молодежи как особой социальной группы общества происходит в эпоху индустриального развития. Однако до XX в. понятие «молодежь» не являлось концептуально определенным, а молодежные проблемы не выступали ключевыми в научном знании.

Сегодня социология молодежи — одна из активно развивающихся отраслей социологии, а молодежная проблематика — одно из самых разрабатываемых социологических направлений. Выделение социологии

¹ Чупров В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования. 1998. № 3. С. 93–106.

² Социология молодежи : учебник / отв. ред. проф. В. Т. Лисовский. СПб., 1996.

³ Социология молодежи : учеб. пособие / под ред. проф. Ю. Г. Волкова. Ростов н/Д, 2001.

молодежи в отдельную отрасль социологического знания относится к молодежной революции середины XX в., когда потребность в понимании сути молодежного протеста заставила исследователей сосредоточить внимание на молодежных проблемах. К настоящему времени сложился ряд подходов и направлений изучения молодежи. Среди них психоаналитический (З. Фрейд, Р. Бенедикт, Л. Фойер, Л. Шелефф, Э. Эриксон, Л. Архангельский, С. Иконникова, И. Кон, В. Лисовский и др.), структурно-функциональный (Р. Райх, Г. Маркузе, Д. Белл, Э. Фромм, Р. Мертон, В. Мансуров, Л. Рубина, В. Староверов, С. Фролов, В. Шубкин и др.) подходы¹ и культурологическое направление (К. Мангейм, М. Мид, Л. Коган, В. Култыгин, В. Немировский, Е. Слуцкий и др.).

Молодежь как специфическая социально-демографическая группа общества характеризуется не только возрастными рамками, но и определенным местом, которое она занимает в социальной структуре общества, особенностями своего социального становления и развития. Специфика социального статуса молодежи, ее ролевые функции, особенности поведения и самоидентификации приводят к тому, что молодое поколение в большей мере испытывает на себе влияние последствий трансформации общества, что актуализирует социологическое изучение молодежных проблем.

ВЫВОДЫ

В процессе дифференциации социологического знания внутри науки об обществе сформировалось большое количество отраслевых направлений. В настоящее время в социологии выделяют такие отрасли, как социология брака и семьи, социология девиантного поведения, социология инноваций, социология культуры, социология молодежи, социология личности, социология науки, социология образования, социология политики, социология права, социология предпринимательской деятельности, социология религии, социология социальной работы, социология управления, гендерная социология, экономическая социология и др. Некоторые из отраслей, в свою очередь, разделяются на множество подотраслей (субдисциплин). Так, в рамках социологии культуры в качестве самостоятельных существуют такие направления, как социология кино, социология театра, социология чтения, социология досуга и т. д.

Зарождение новых отраслей социологического знания всегда обусловлено запросами общества. В разные исторические периоды в социуме на передний план выходят те или иные проблемы, требующие социологического анализа, следовательно, возникает потребность в развитии той или иной отрасли социологического знания. Поэтому исследователи нередко называют эти отрасли «малыми» социологиями (или специальными социологическими теориями), так как они на-

---

¹ Данилов А. Н. Молодежь кризисных лет : иллюзии и новые надежды. Минск, 1999. С. 21–22.

правлены на регулирование социальных процессов в конкретных областях общественной жизни.

Понятие «специальная социологическая теория» в 1949 г. в научный оборот ввел известный американский социолог, один из основоположников школы структурно-функционального анализа Р. Мертон. Он определял специальные социологические теории как теории, занимающие промежуточное положение между «высшим» (общетеоретическим) и «низшим» (эмпирическим) знанием. Другими словами, Р. Мертон придал им статус теорий среднего уровня.

Под специальной социологической теорией принято понимать концепцию, объясняющую функционирование и развитие частых социальных процессов в рамках конкретных социальных институтов и систем.

Выделяют два основных вида социологических теорий: отраслевые и специальные. Отраслевые формируются на стыке социологии и других наук (например, экономическая социология, социология политики, социология права, социология медицины, социология управления, социология образования, социология религии и т. п.). К специальным относят теории, которые возникли в специфических социальных сферах и изучают закономерности функционирования и развития различных социальных групп, общностей и социальных институтов (например, это социология массовых коммуникаций, социология организаций, социология молодежи, социология брака и семьи и т. п.).

Становление и развитие специальных социологических теорий занимает десятилетия, в их разработке участвуют, как правило, целые коллективы ученых. В белорусской социологии развиваются многие исследовательские направления, среди которых можно выделить теорию и историю социологии (Е. М. Бабосов, А. Н. Елсуков, С. А. Шавель, А. Н. Данилов, Л. Г. Титаренко, А. В. Рубанов и др.), социологию управления (П. П. Украинец, Д. К. Безнюк и др.), экономическую социологию (Г. Н. Соколова, В. А. Симхович и др.), социологию культуры (С. В. Лапина, В. Л. Абушенко и др.), социологию личности (Л. А. Гуцаленко), социологию брака и семьи (С. Н. Бурова, А. К. Воднева и др.), социологию инноваций (Е. Е. Кучко), социологию науки (Е. М. Бабосов, А. Н. Данилов, А. Н. Елсуков и др.), социологию образования (А. В. Рубанов, Н. В. Курилович, С. А. Морозова и др.), социологию политики (Д. Г. Ротман, Ж. М. Грищенко, А. Н. Данилов, И. В. Котляров и др.), социологию религии (Д. К. Безнюк), гендерную социологию (Л. Г. Титаренко, С. Н. Бурова, Н. В. Курилович, и др.), методологию и методику социологических исследований (С. А. Шавель, Д. Г. Ротман, О. В. Терещенко и др.), социальную статистику и демографию (А. А. Раков, Е. А. Кечина, А. Г. Злотников и др.), социологию молодежи (Д. Г. Ротман, Ю. Г. Черняк и др.) и другие направления.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Внутридисциплинарная матрица социологии — совокупность отраслевых направлений социологии, тематических областей и сфер, которые выделились в процессе дифференциации социологического знания.

Отраслевые социологические теории — теории, формирующиеся на стыке социологии и других наук (например, экономическая социология, социология политики, социология права, социология медицины и др.).

Специальные социологические теории — теории, возникающие в специфических социальных сферах и изучающие закономерности функционирования и развития различных социальных групп, общностей и социальных институтов (например, социология досуга, социология массовых коммуникаций, социология организаций, социология молодежи и др.).

Социология брака и семьи — это специальная социологическая теория, которая изучает возникновение, развитие и функционирование брака и семьи.

Социология девиантного поведения — отрасль социологической науки, объектом изучения которой являются социальные отклонения.

Социология инноваций — отрасль социологической науки, исследующая социальные закономерности и тенденции инновационного развития.

Социология молодежи — специальная социологическая теория, которая изучает молодежь как социальную общность, особенности ее социализации и воспитания, образа жизни, формирование ее жизненных планов и ценностных ориентаций, социальную мобильность.

Социология науки — отрасль социологии и раздел науковедения, изучающий деятельность по производству научного знания, складывающиеся в процессе этой деятельности отношения между людьми, их группами или различными социальными институтами.

Социология образования — отрасль социологического знания, изучающая сущность и структуру образования как социального явления, связь образования с обществом и его подсистемами.

Социология политики — отрасль социологии, изучающая взаимодействие политической сферы с другими сферами общественной жизни.

Социология права — междисциплинарная область научного знания, объединяющая в себе познавательные возможности социологии как науки о закономерностях формирования, развития и функционирования общества и юриспруденции как системы наук о праве и государстве.

Социология предпринимательства — специальная социологическая теория, изучающая социальный генезис, социальную роль, социальные функции предпринимательства, внутренние закономерности его развития, взаимодействие и взаимосвязь с различными социальными институтами, влияние на изменения в социальной структуре общества.

Социология религии — отрасль социологии, изучающая религию как социальное явление в различных его ипостасях (как социальный институт, как сферу поведения и взаимодействия субъектов, как элемент или подсистему общества, как группу единоверцев).

Социология социальной работы — отрасль социологии, объектом которой выступает социальная работа как особый вид деятельности по оказанию помощи и

защите людей в трудной жизненной ситуации, гармонизации всей системы общественных отношений.

Гендерная социология — отраслевая социологическая дисциплина, изучающая процессы развития и социального взаимодействия мужской и женской общностей, анализирующая эволюцию их социальных статусов и отношений с учетом культурных традиций и стереотипов.

Экономическая социология — отраслевая социологическая дисциплина, которая изучает экономическое развитие как социальный процесс, являющийся результатом взаимодействия социальных субъектов (индивидов, социальных групп и общностей).

ВОПРОСЫ К СЕМИНАРУ И САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

1. Что такое внутридисциплинарная матрица социологии?
2. Что представляют собой внутридисциплинарные элементы социологического знания?
3. По каким признакам группируются отрасли социологической науки?
4. Почему возникают те или иные социологические отрасли?
5. Какие виды отраслей социологического знания можно выделить?
6. Кто и когда ввел в научный оборот понятие «теории среднего уровня»?
7. Что такое специальная социологическая теория? Приведите названия трех-четырёх отраслевых и специальных социологических теорий.
8. Что изучает социология брака и семьи?
9. Кого считают основателем социологии брака и семьи?
10. Как соотносятся понятия «брак» и «семья»?
11. Что изучает социология девиантного поведения?
12. Что такое социальные отклонения?
13. Что выступает объектом и предметом социологии инноваций?
14. Что изучает социология молодежи?
15. Какие подходы к изучению молодежи сложились к настоящему времени в социологии?
16. Что входит в предметную область социологии науки?
17. Кто в Беларуси занимается исследованием проблем социологии науки?
18. В чем суть институционального, социокультурного и комплексного подходов к определению предмета социологии образования?
19. Какие основные функции социологии образования вы знаете?
20. Когда сформировался гендерный подход в социологии? Опишите предмет и объект гендерной социологии.
21. Что выступает теоретико-методологической основой гендерной социологии?
22. Что является объектом и предметом социологии права?

23. С чьим именем связано появление социологии права как самостоятельной науки?
24. Какие проблемы исследуются в рамках социологии предпринимательства?
25. Какие основные характеристики предпринимательства с точки зрения функционального и структурного подходов в социологии вам известны?
26. Что выступило предпосылками возникновения социологии религии?
27. Что является предметом социологии религии?
28. Какие проблемы исследуются в рамках социологии социальной работы?
29. Что изучает социология политики?
30. Когда начала развиваться отечественная социология политики?
31. Какие периоды выделяют в истории становления экономической социологии?
32. Кто является основоположником белорусской школы экономической социологии?
33. Какова структура основных категорий экономической социологии?

ЛИТЕРАТУРА

- Бабосов, Е. М.* Социология науки / Е. М. Бабосов. — Минск, 2008.
- Бурдьё, П.* Социология политики : пер. с фр. / П. Бурдьё. — М., 1993.
- Бурова, С. Н.* Социология брака и семьи : история, теоретические основы, персоналии / С. Н. Бурова. — Минск, 2010.
- Бусыгин, А. В.* Предпринимательство : учебник / А. В. Бусыгин. — 3-е изд. — М., 2001.
- Гилинский, Я. И.* Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория / Я. И. Гилинский // Социологические исследования. — 1991. — № 4. — С. 72–78.
- Григорьев, С. И.* Социология для социальной работы : учеб. пособие / С. И. Григорьев, Л. Г. Гуслякова. — 2-е изд., доп. — М., 2002.
- Григорьев, С. И.* Социология образования как отраслевая теория в современном социологическом витализме / С. И. Григорьев, Н. А. Матвеева. — Барнаул, 2002.
- Данилов, А. Н.* Молодежь кризисных лет : иллюзии и новые надежды / А. Н. Данилов. — Минск, 1999.
- Данилов, А. Н.* Социология власти : теория и практика глобализма / А. Н. Данилов. — Минск, 2001.
- Зборовский, Г. Е.* Социология образования / Г. Е. Зборовский. — Екатеринбург, 1993.
- Капитонов, Э. А.* Социология XX века / Э. А. Капитонов. — Ростов н/Д, 1996.
- Карбонье, Ж.* Юридическая социология / Ж. Карбонье ; пер. и вступ. ст. В. А. Туманова. — М., 1986.
- Кравченко, А. И.* Социология : учеб. для вузов / А. И. Кравченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2001.

- Кучко, Е. Е. Социология инноваций / Е. Е. Кучко. — Минск, 2009.
- Лапаева, В. В. Социология права / В. В. Лапаева ; под ред. В. С. Нерсесянца. — М., 2000.
- Лапин, Н. И. Теория и практика инноватики : учеб. пособие / Н. И. Лапин. — М., 2008.
- Мертон, Р. К. Социальная структура и аномия / Р. К. Мертон // Социологические исследования. — 1992. — № 2—4.
- Нечаев, В. Я. Социология образования / В. Я. Нечаев. — М., 1992.
- Новикова, С. С. Социологические и психологические методы исследований в социальной работе : учеб. пособие для высш. шк. / С. С. Новикова, А. В. Соловьев. — М., 2005.
- Политическая социология : учеб. для вузов / под ред. Ж. Т. Тощенко. — М., 2002.
- Пригожин, А. И. Нововведения: стимулы и препятствия / А. И. Пригожин. — М., 1989.
- Радаев, В. В. Экономическая социология : учеб. пособие для вузов / В. В. Радаев ; Гос. ун-т — Высш. шк. экономики. — М., 2005.
- Соколова, Г. Н. Экономическая социология / Г. Н. Соколова. — Минск, 2000.
- Социальные отклонения / В. Н. Кудрявцев [и др.]. — 2-е изд. — М., 1989.
- Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А. Н. Данилова. — Минск, 2003.
- Социология молодежи : учебник / отв. ред. проф. В. Т. Лисовский. — СПб., 1996.
- Социология молодежи : учеб. пособие / под ред. проф. Ю. Г. Волкова. — Ростов н/Д, 2001.
- Социология права : учеб. пособие / В. В. Глазырин [и др.] ; под ред. В. М. Сырых. — М., 2001.
- Социология: методология отраслевых и оперативных исследований: учеб. пособие для студентов социол. специальностей БГУ / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. Г. Ротмана, А. Н. Елсукова. — Минск, 2005.
- Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : учеб. пособие. / под ред. П. Д. Павленка. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2006.
- Титаренко, Л. Г. Гендерная социология : учеб.-метод. комплекс / Л. Г. Титаренко. — Минск, 2003.
- Филиппов, Ф. Р. Социология образования / Ф. Р. Филиппов. — М., 1980.
- Чепуренко, А. Ю. Социология предпринимательства : учебник / А. Ю. Чепуренко; Гос. ун-т — Высш. шк. экономики. — М., 2007.
- Чупров, В. И. Молодежь в обществе риска / В. И. Чупров, Ю. Я. Зубок, К. Уильямс. — М., 2003.
- Чупров, В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве / В. И. Чупров // Социологические исследования. — 1998. — № 3. — С. 93—106.
- Щербин, В. К. Основные направления современного науковедения: социология науки / В. К. Щербин // Социология. — 2007. — № 2. — С. 77—85.
- Юридическая социология : учеб. для вузов / В. А. Глазырин [и др.]. — М., 2000.

3.2. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Социологическое исследование (СИ) — это система теоретических и эмпирических процедур, которые позволяют получить новые знания об изучаемом социальном объекте. Чтобы провести конкретные социологические исследования, необходимы теоретические знания в определенной области социологии и смежных науках, навыки и умения в организации сбора информации, ее статистической обработке и анализе полученных данных. Важным условием для их проведения является возникающая или назревшая научная или социальная проблема, которая нуждается в изучении и разрешении. Должен быть сформирован социальный заказ на исследование, что предполагает наличие структур (лиц), заинтересованных в проведении таких исследований, и достаточного количества средств.

Стратегия исследовательской процедуры представляет собой планирование и проведение исследования в целом, включая выбор вида и методов исследования, обусловленных целями, задачами, имеющимися ресурсами (временем, финансами, интеллектуальным потенциалом, техническими возможностями).

Социологические исследования — это процесс, который протянут во времени. Логически его можно разделить на четыре основных этапа: подготовительный; полевой, или этап сбора информации; подготовка к обработке и обработка информации на ЭВМ; анализ информации и подготовка заключительных документов. Каждый из этапов имеет свою цель, специфическое содержание, но все они взаимосвязаны.

Социологические исследования весьма разнообразны: они различаются по сложности, продолжительности, масштабам проведения, применяемым методам. Существует несколько критериев их классификации.

По **цели (направленности)** они делятся на теоретические, теоретико-практические, практико-теоретические, практические (эмпирические) в зависимости от того, какие познавательные задачи стоят или преобладают в исследовании. Первые два вида относятся к фундаментальным исследованиям, а третий и четвертый — к прикладным. При дальнейшем изложении материала мы будем рассматривать в основном методологию прикладных исследований.

По **глубине изучения проблемы** — на разведывательные, описательные, аналитические.

Разведывательные (зондажные, пилотажные) исследования — самый простой вид социологических исследований. Они направлены на «разведку» в отношении объекта или предмета изучения. Проводятся тогда, когда у исследователей нет почти никакой информации о том, что следует изучить. Это предварительный поиск самой первой информации. Проводятся по

простой программе и с использованием несложного инструментария (т. е. методических документов для сбора информации — анкеты, бланка интервью, карточки наблюдений и т. д.) на небольших выборочных совокупностях (групп обследуемых) в течение непродолжительного времени. Нередко организуются также для апробирования и дальнейшей корректировки инструментария.

Описательные исследования направлены на изучение структурных элементов объекта и/или предмета и установление взаимосвязи между ними. Проводятся по хорошо проработанной программе и с помощью проверенного инструментария. В результате исследователь может достаточно уверенно описать элементы структурированного объекта и предмета, а также имеющиеся между ними связи.

Аналитические исследования — самый сложный вид социологических исследований. Проводятся по глубоко и тщательно разработанной программе с использованием выверенного инструментария. Как правило, применяется несколько методов сбора информации, а также сложные приемы статистической обработки, количественного и качественного анализа полученных данных. Направлены на установление причинно-следственных связей при возникновении какого-то явления, протекании какого-то процесса, тенденциях их развития.

Эти виды социологических исследований можно наглядно представить на примере изучения такой темы, как отношение жителей Беларуси к белорусскому языку. При разведывательном социологическом исследовании можно получить только предварительную информацию о том, как много людей тем или иным образом относятся к белорусскому языку. Например, как относятся к белорусскому языку студенты БГУ (положительно, отрицательно, нейтрально). В описательном исследовании мы этот же объект (студенов БГУ) должны структурировать более подробно: по полу, факультетам, отделениям, курсам, возможно, по месту жительства в школьные годы, семейному положению, национальности и др. А само отношение к белорусскому языку как предмет исследования может быть структурировано по критерию его использования в повседневной жизни: в разговорной практике, при написании научных работ, чтении, обдумывании. В аналитических исследованиях мы должны определить, почему те или иные группы студенов БГУ позитивно или негативно относятся к использованию белорусского языка в той или иной форме. Для выявления причин мы можем изучить, использовался ли белорусский язык в их родительских семьях, преподавали ли его в школе и каким было качество этого преподавания, разговаривают ли на белорусском языке их друзья и однокурсники, престижно ли использовать белорусский язык и т. д.

Разновидностью аналитического исследования является эксперимент, который направлен на выявление роли изучаемого экспериментального

фактора в определенной ситуации. Как правило, для его осуществления необходимо обследование двух выборочных совокупностей людей: контрольной и экспериментальной.

Другой критерий деления социологических исследований на виды — **состояние объекта**: в статике (одномоментно) он изучается или в динамике (в развитии). По этому критерию исследования делят на разовые (точечные, которые проводятся один раз) и повторные (проводятся неоднократно). Повторные исследования имеют несколько разновидностей: панельные, когортные, трендовые, лонгитюдные. Панельные социологические исследования проводятся по одной и той же программе и на одной и той же выборочной совокупности (т. е. на протяжении всего исследования изучаются одни и те же люди). Когортные направлены на изучение процессов или явлений, которые представлены людьми одной когорты (одного возраста, одного поколения). Особенностью данной разновидности исследования является то, что респонденты должны относиться к одной возрастной группе, к одному и тому же поколению, но это не одни и те же люди, как в случае панельного исследования. Трендовые исследования проводятся для изучения каких-то тенденций в социальной жизни. Они могут быть посвящены изучению одной и той же общественной проблемы, но выборки, на которых они осуществляются, разные, хотя относятся к одной генеральной совокупности. Лонгитюдные исследования (по В. А. Ядову) отличаются тем, что они посвящены жизненному самоопределению молодежи и проводятся на группах молодых людей с момента окончания ими школы и до достижения социального взросления.

К повторным исследованиям относят и социальный мониторинг (длительное наблюдение), который включает два вида — статистический и социологический. С помощью статистического мониторинга собирается объективная информация о каком-то социальном явлении или процессе, а социологический мониторинг позволяет отслеживать субъективные мнения людей, касающиеся данного явления или процесса.

Следующий критерий деления — **пространственный охват**. Социологические исследования могут проводиться на разных территориях и разных по масштабу объектах, например только в одном коллективе какого-то предприятия или заведения, одном городе (локальные), каком-то регионе (региональные), на территории всего государства (национальные), охватывать несколько стран (международные).

Социологические исследования можно разделить и **по количеству охватываемых единиц наблюдения**: монографические, выборочные, сплошные. В монографических СИ изучаются типичные случаи из социальной жизни. Их можно назвать изучением отдельных случаев (case-study). Они применяются и тогда, когда обнаруживаются новые явления, информация о которых весьма скудна. Выборочные исследования самые распространен-

ные, представляют собой такой вид исследований, с помощью которого на сконструированной по определенным правилам выборочной совокупности (части объекта) исследуется интересующее исследователя предметное поле, а полученные выводы переносятся на всю генеральную совокупность (весь объект). Сплошные исследования охватывают всю генеральную совокупность (весь объект) и проводятся тогда, когда количество единиц наблюдения не слишком велико (обычно до 500 человек) и находится в каком-то ограниченном пространстве/помещении (например, делегаты какого-то форума, посетители выставки, участники ярмарки и т. д.).

В социологии есть еще понятие оперативных социологических исследований (ОСИ). Они могут рассматриваться как отдельный класс практических исследований. Главное их отличие — оперативность, необходимая для быстрого сбора информации, используемой затем для обоснования принятия в короткие сроки адекватного управленческого решения. ОСИ могут быть разными по глубине проработки проблемы, времени проведения (от нескольких дней до полугода в зависимости от остроты возникшей ситуации), пространственному охвату.

3.2.1. ПРОГРАММИРОВАНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Профессионального социолога отличает то, что он значительное время отводит программированию исследования, составляет программу — научный документ, который создается на первом (подготовительном) этапе и в котором излагаются методологические, методические и организационные основания изучения определенного явления или процесса. Программа представляет собой концепцию научного поиска, в ней отражены и обоснованы методы, с помощью которых будет проходить этот поиск. Программа обязательна для всех видов исследований. Исключение составляет только краткосрочное ОСИ — экспресс-опрос. В силу больших временных ограничений в этом случае социологам приходится применять метод «мозгового штурма», когда в процессе интенсивного устного обсуждения прорабатывается научная концепция исследования, выявляются объект и предмет, ставятся цель и задачи, выдвигаются гипотезы, обозначаются эмпирические индикаторы, оговариваются организационные принципы. Результатом «мозговой атаки» как формы программной деятельности является простой и четкий инструментарий ОСИ.

Программа социологического исследования как научный документ имеет два раздела: методологический и методико-процедурный. Первый должен дать ответ на вопрос о том, *что* будет исследоваться, а второй — *как* это будет исследоваться.

Методологический раздел включает несколько важных составляющих: анализ состояния проблемы и формулировку проблемной ситуации, выделение и предварительный анализ объекта и предмета исследования, определение цели и задач, построение системы гипотез, интерпретацию и операционализацию основных понятий. При этом глубина логического анализа проблемы, объекта и предмета, характер задач и гипотез будут зависеть от избранного вида исследования.

Первым элементом методологической части программы является анализ проблемы и формулировка проблемной ситуации. Логический анализ проблемы означает ее формальную проработку, начинающуюся с некоторой общей постановки вопроса. Исследователь описывает степень ее отраженности в научной литературе, имеющийся опыт эмпирического изучения. Первоначальная постановка вопроса уточняется и детализируется в наборе более конкретных формулировок. В описательных исследованиях проводится структурный (системный) анализ, который предполагает выявление и рассмотрение внутренней структуры изучаемого явления или процесса. В аналитических исследованиях проводится также функциональный (факторный) анализ, который позволяет выделить систему факторов и причин, способных воздействовать на явление или процесс извне.

В результате такого тщательного анализа, осмысления проблемы появляется возможность кратко, четко, одним предложением сформулировать основное противоречие (проблемную ситуацию), которое надлежит изучить. При этом выделяются две стороны проблемной ситуации: гносеологическая и предметная. С гносеологической точки зрения противоречие заключается в том, что необходимо получить информацию (знание) о том, в чем мы нуждаемся, но которой у нас нет. С предметной — мы констатируем имеющийся разрыв между желаемым (идеальным) и существующим (реальным) состоянием дел. Например, мы исследуем свободное время студентов вузов г. Минска. Предметная сторона проблемной ситуации может быть сформулирована следующим образом: «Существует несоответствие между тем, как студенты вузов Минска в настоящее время проводят свободное время, и тем, как они могут его проводить для более полной самореализации».

При анализе проблемы вырисовывается объект социологического исследования. Под объектом понимается область социальной действительности — социальные институты, группы, процессы, отношения, которые содержат определенные социальные противоречия и на которые направлено научное познание. В широком смысле слова объект социологического исследования — люди, объединенные в различные общности, организации или вовлеченные в различные социальные процессы, которые являются носителями какой-то проблемы, подлежащей изучению. В приведенном

выше примере исследования свободного времени объектом выступают студенты вузов г. Минска.

Определение и предварительный анализ объекта предполагают получение его разнообразных социально-демографических характеристик (распределение респондентов по полу, возрасту, социальному положению, образованию, семейному положению, национальности и т. д.). При анализе объекта определяется хотя бы приблизительная величина генеральной совокупности, т. е. количество элементов, имеющих общую характеристику, позволяющую отнести их к исследуемой системе.

С выделением объекта тесно связано и определение предмета исследования. Следует помнить, что объект существует реально (объективно) и не зависит от субъекта познания — социолога. Предмет же выявляет и определяет сам социолог. Предметом конкретного социологического исследования являются наиболее существенные стороны, свойства и отношения объекта, познание которых необходимо для разрешения социальной проблемы. В выявляемом предмете должны содержаться именно те стороны объекта, которые наиболее полно характеризуют возникшее в нем противоречие. Один и тот же объект может изучаться для решения разных социальных проблем и, следовательно, предполагает множество предметов. Например, на таком объекте, как студенческая молодежь, социологи могут изучать факторы, влияющие на уровень успеваемости, мотивацию получения той или иной специальности, политическую и общественную активность, брачно-семейные установки, свободное время и др.

При анализе предмета должен быть хорошо проработан понятийно-категориальный аппарат исследования — ключевые термины, которые, как правило, содержатся в теме исследования. Структурирование социальной проблемы, предметной области происходит через выделение определенных абстрактных понятий, ключевых слов, которыми обозначаются вначале проблема, а затем и предмет. Анализ предмета, включающий выделение и формулировку основных понятий, предназначен для постановки задач, выдвижения гипотез и дальнейшей работы с этими понятиями, которые потом будут использованы в инструментарии для сбора информации.

После предварительного анализа объекта и предмета необходимо поставить цель и определить задачи исследования. Цель исследования представляет собой желаемый конечный результат. Задачи — это совокупность конкретных целевых установок, конкретизация и детализация цели. В них излагаются основные и дополнительные требования к анализу и решению проблемы. В силу того что социальные проблемы имеют зачастую сложный характер, многоуровневую структуру, среди задач выделяют основные, направленные на решение проблемы в целом, и дополнительные, с помощью которых изучаются отдельные элементы проблемы. Напри-

мер, целью исследования свободного времени студентов г. Минска будет изучение структуры и бюджета свободного времени, а основными задачами — изучение того, как проводят свободное время студенты и студентки, первокурсники и старшекурсники, представители технических и гуманитарных университетов. Среди дополнительных задач может быть, например, установление наличия связи между тем, как проводят свободное время студенты вузов г. Минска, и тем, как они проводили свободное время в школьные годы.

Важнейшим компонентом методологической части программы является система гипотез. Гипотеза — это научное предположение о наличии связи между двумя переменными. Переменной называют понятие, которое может принимать различные значения. Например, курс обучения в вузе — первый, второй, третий, четвертый, пятый, пол респондента — женский, мужской, количество свободного времени в рабочие дни — до 30 минут, от 30 минут до часа, от часа до двух часов, более двух часов. Переменные бывают зависимыми и независимыми. Зависимой переменной называют понятие, которым обозначается определенное изучаемое явление. Понятия, при помощи которых социолог пытается изучить это явление, называются *независимыми переменными*. Так, при изучении бюджета свободного времени студентов вузов г. Минска бюджет свободного времени будет зависимой переменной, а пол, курс обучения — независимыми переменными. В качестве гипотезы может быть выдвинуто предположение, что количество свободного времени у студентов вузов г. Минска зависит от курса обучения: у первокурсников и пятикурсников свободного времени меньше, чем у третькурсников.

В ходе исследования выдвинутые гипотезы подтверждаются или опровергаются. При этом они могут быть подтверждены или опровергнуты целиком или частично.

К гипотезе в СИ предъявляются определенные требования: она должна быть адекватна изучаемой проблеме, научно обоснована, доступна эмпирической проверке, логично изложена и внутренне непротиворечива. Формулируемые гипотезы должны соответствовать виду исследования. Например, при планировании описательного исследования нельзя выдвинуть гипотезу о причинно-следственных связях.

Гипотезы делятся по разным основаниям.

По степени общности предположений выделяют гипотезы-основания (исходные) и гипотезы-следствия (выводные). Гипотеза-основание содержит абстрактные термины, которые нуждаются в уточнениях, используемых в гипотезах-следствиях. Уточнение гипотезы (ее формулировка в однозначно понимаемых понятиях) необходимо потому, что существует важное требование, предъявляемое к гипотезам в эмпирических исследованиях, — проверяемость. Проверить можно такую гипотезу, которая включает одно-

значно понимаемые слова. Обоснованность исходной гипотезы проверяется не целиком, а по частям, с помощью гипотез-следствий.

Рассмотрим такой пример. Гипотеза-основание: «Большинство студентов вузов г. Минска проводят свободное время активно». В этой формулировке непонятно, что означает выражение «проводят свободное время активно». Что можно считать активным времяпрепровождением? Какие виды отдыха считаются активными? Чтобы иметь возможность ответить на этот вопрос, мы еще при анализе предмета должны были разделить формы свободного времени на активные и пассивные, расписать, что будем относить к активному отдыху, а что — к пассивному. К активным формам отнесем занятия спортом, любительские занятия (конструирование, рыбалка, фотосъемка и т. д.), общение с помощью Интернета и т. д. Исходя из этого гипотезы-следствия могут быть сформулированы следующим образом: «Большинство студентов вузов г. Минска занимаются в свободное время спортом»; «Большинство студентов вузов г. Минска в свободное время общаются с помощью Интернета». Если подтвердятся эти две выводные гипотезы, можем считать, что и гипотеза-основание подтвердилась.

Гипотезы делятся также на основные и неосновные. Такое деление связано с задачами исследования. Основные гипотезы относятся к центральному (главному) вопросу исследования, неосновные — к дополнительным задачам.

С точки зрения разработанности и обоснованности предположений гипотезы подразделяются на первичные и вторичные. Первичные гипотезы формулируются на подготовительном этапе при разработке программы исследования. Если они опровергаются на стадии анализа информации, социологи могут выдвинуть вторичные гипотезы, которые можно проверить с помощью уже полученных данных.

По содержанию предположений гипотезы делятся на описательные, объяснительные и прогнозные. Описательные гипотезы представляют собой предположения о существующих свойствах объектов (классификационные), о характере связей между отдельными элементами объекта (структурные). Объяснительные гипотезы — это предположения о тесноте взаимосвязи (функциональные) и причинно-следственных зависимостях в изучаемых явлениях и процессах. Описательные гипотезы выдвигаются прежде всего при описательных исследованиях. В аналитических же социологических исследованиях проверяются преимущественно объяснительные гипотезы, но могут быть рассмотрены и описательные. В исследовании свободного времени студентов вузов г. Минска описательной гипотезой может быть предположение о том, что среди занимающихся спортом студентов будет больше, чем студентов. Объяснительная гипотеза может быть связана с попыткой выявить фактор, который влияет на активность обще-

ния через Интернет: «Чем выше материальный уровень жизни студентов и студенток, тем чаще они общаются с друзьями с помощью Интернета».

Прогнозные гипотезы выдвигаются в повторных исследованиях, так как это предположения о развитии объекта, о тенденциях в каких-то социальных процессах. Их формулировка должна содержать указание на отрезок времени, в течение которого что-то может произойти, а также условия, при наступлении которых это случится.

Гипотезы определяют логику анализа полученной информации. Основная трудность формулирования гипотез заключается в необходимости соотносить их с целью и задачами исследования и разработке однозначных высказываний, которые содержат ясные и точные понятия.

Выделение основных понятий, их логический анализ — интерпретация и операционализация — это продолжение той работы, которая была начата при анализе предмета. В каждом виде исследования необходима интерпретация (истолкование) основных понятий. Например, «свободное время — это время, которым располагает человек после осуществления профессиональной и учебной деятельности, удовлетворения насущных физиологических потребностей (сон, питание, гигиена)». После этого необходимо провести операционализацию этого понятия, которая бывает структурной (системной) и факторной (функциональной). Структурная операционализация предполагает деление понятия на составляющие элементы. В случае изучения форм свободного времени мы можем называть такие как компьютерные игры, общение с друзьями, прослушивание музыки, посещение клубов и т. д. При факторной операционализации мы выявляем факторы, которые могут влиять на использование тех или иных форм проведения свободного времени. Например, состояние здоровья, уровень доходов, семейные традиции, включенность в определенную молодежную субкультуру и т. д. Операционализация — это «совокупность операций, с помощью которых понятия... расчленяются на составляющие элементы, способные в совокупности описывать их содержание»¹. Процедуры с основными понятиями направлены на то, чтобы выйти на определенные эмпирические индикаторы, которые в последующем используются в инструментарии данного исследования. Индикатор — это социальный факт, поддающийся эмпирической регистрации, доступная наблюдению и измерению характеристика изучаемого объекта. В социологическом инструментарии индикаторы представлены в виде вопросов, с помощью которых появляется реальная возможность изучить важнейшие стороны социальных явлений, обозначенных операциональными понятиями. Например, в случае изучения форм свободного времени студентов вузов г. Минска при использовании анкетного опроса в инструментарии (анкете) может быть такой вопрос: «Занимаетесь ли вы спортом в свободное время?»

¹ Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. М., 1998.

Вторая часть программы — методико-процедурная. Она включает: обоснование и расчет выборки (в случае выборочного исследования), при этом объем и дизайн выборки определяются с помощью опытно-статистических и математико-статистических методов; обоснование методов сбора, обработки и анализа информации, что связано с особенностями объекта и предмета исследования, а также характером имеющейся о них информации, видом исследования; составление стратегического плана исследования.

3.2.2. МЕТОДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Социологические исследования осуществляются с помощью специальных методов. Их применение позволяет собрать информацию о состоянии общественного мнения, о ценностных ориентациях, потребностях, интересах, ожиданиях людей, особенностях их поведения. Полученная база данных является основой дальнейшего анализа с целью установления перспектив развития тех или иных процессов, тенденций и закономерностей их протекания, а также понимания специфики и своеобразия отдельных феноменов социальной жизни. Любой метод социологического исследования имеет конкретные познавательные задачи и представляет собой совокупность способов, приемов, средств исследовательской деятельности. Выбор метода социологического исследования — весьма ответственное дело, которое предполагает обязательное обоснование его использования в изучении конкретной проблемы и определяется целями и задачами исследования, спецификой изучаемой проблемы и степенью доступности объекта исследования. Только правильно подобранный метод исследования и соблюдение принципов и норм его использования обеспечивают достоверность полученных результатов.

В социологии существует четыре основных метода сбора информации: опрос, наблюдение, изучение и анализ документов, эксперимент. Каждый из них имеет свои разновидности и свою специфику использования.

Самым распространенным в практике социологических исследований является метод *опроса* (80 % всей социологической информации получают именно с его помощью). Поэтому профессия социолога часто ассоциируется с опросной деятельностью. Что же обеспечивает такую популярность опроса в среде исследователей? Безусловно, дело в тех преимуществах, которые данный метод имеет в сравнении с другими социологическими методами сбора информации. К таким преимуществам относятся: массовость (можно опрашивать много людей), универсальность (опрос можно организовать и провести практически по любому кругу социальных проблем), репрезентативность (опрос, проводимый точно по заданной выборке, позволяет экстраполировать данные на всю генеральную совокупность) и оперативность (возможность быстро получать информацию, что является

непременным требованием к работе в современных условиях). Этот метод дает ценнейшую информацию о субъективном мире людей: их мнениях, склонностях, оценках, ожиданиях, предпочтениях, мотивах.

Опрос — метод непосредственного или опосредованного сбора первичной информации в социологическом исследовании, предусматривающий устное или письменное обращение исследователя к определенной совокупности людей с вопросами, связанными с целями и задачами исследования, регистрацию и статистическую обработку полученных ответов и их последующую теоретическую интерпретацию.

Составляющими элементами любого опроса являются социолог (анкетер, интервьюер, исследователь — они организуют и проводят опрос), респондент (или группа респондентов — соответствующие выборке участники опроса, отвечающие на вопросы и выступающие источником первичной эмпирической информации об изучаемых явлениях и процессах), вопросник (инструментарий исследования — анкета или бланк интервью как определенная система вопросов, структурированных и связанных между собой, а также с задачами и целями исследования).

Организуют опрос и анализ его результатов профессиональные социологи. Они определяют концепцию исследования, пишут его программу и составляют вопросник, осуществляют диагностику состояния исследуемой проблемы и прогноз развития проблемной ситуации. В качестве анкетеров и интервьюеров могут выступать профессиональные социологи, а также представители других профессий, прошедшие специальное обучение. Они образуют опросную сеть, задача которой — осуществление полевых работ, т. е. проведение опроса населения. Кадры опросной сети тщательно отбирают, в системном режиме обучают, контролируют качество исполнения ими работы, а через определенный промежуток времени в опросной сети осуществляется ротация — смена ее состава, что обеспечивает качество работы анкетеров и интервьюеров при проведении опросов общественного мнения.

Весьма ответственной является разработка вопросника (социологического инструментария) для проведения опроса. Вопрос является вопросительным высказыванием, специально разработанным для респондента социологом с целью получения в виде ответов-суждений информации, необходимой для решения исследовательских задач. Таким образом, ответ на вопрос — это индикатор состояния общественного мнения и сознания. Кроме того, вопрос выполняет коммуникативную функцию, обеспечивая взаимодействие социолога и респондента в процессе исследования. Поэтому при формулировке вопросов социологического исследования необходимо учитывать социально-психологические, образовательные, культурные особенности респондентов, степень их информированности и компетентности.

К конструированию вопросов социологи предъявляют целый ряд требований, выполнение которых обеспечивает качество вопросов и социо-

логической информации. Нейтральность и конкретность в постановке вопроса, отсутствие двусмысленности в его понимании, правильный подбор альтернатив ответов и простота их регистрации дают возможность получать информацию, соответствующую объективному, истинному состоянию исследуемой характеристики. Сами вопросы, используемые в социологических исследованиях, весьма разнообразны. Вопросы о знаниях, мнениях, мотивах и установках позволяют определить степень и специфику осознания людьми явлений социальной действительности. Контактные и буферные вопросы — побудить к участию в исследовании, стимулировать интерес к нему и сделать переход от темы к теме наиболее мягким, логически обоснованным. Контрольные вопросы — проверить непротиворечивость и искренность ответов респондентов. Проективные вопросы — судить о поступках и действиях в потенциально возможных ситуациях. Вопросы о фактах — установить действия респондента в прошлом и настоящем, а также его социально-демографический статус. Вопросы-фильтры служат для отсева некомпетентных лиц по конкретной проблеме или с целью маркировки части респондентов из всего массива по определенным признакам. Прямые вопросы относятся непосредственно к личности респондента и отражают его отношение к поставленной проблеме с собственных позиций. Косвенные вопросы позволяют снизить остроту прямых вопросов за счет высказываний по существу проблемы в безличной форме, от третьего лица. Открытые вопросы не имеют вариантов ответов и дают возможность высказаться самостоятельно, в произвольной форме. К закрытым вопросам предлагаются варианты ответов, и всегда оговаривается возможное число выборов. По числу возможных ответов закрытые вопросы могут быть дихотомическими (предполагают выбор ответа «да» или «нет»), альтернативными (выбор только одного варианта ответа из числа всех предложенных альтернатив) и вопросами-меню (возможность выбора указанного социологом числа вариантов ответов). Полузакрытые вопросы предоставляют респонденту как формулировать свой ответ самостоятельно, так и выбирать его из предложенных вариантов. Вопросы также отличаются по оформлению (вопросы-рисунки, вопросы-таблицы), по синтаксическим признакам (повествовательные и вопросительные). Количество задаваемых вопросов и их виды определяются требованием полноты и точности искомой информации. Главное — чтобы все вопросы были логически связаны с целями и задачами исследования и между собой, составляя инструментарий соответствующего вида опроса (анкету — для анкетного опроса и бланк интервью — для социологического интервью).

По процедуре проведения опросы бывают индивидуальные и групповые, *по форме* — устные (различные виды интервью) и письменные (все виды

анкетных опросов), *по месту* проведения — по месту жительства (проводится при исследовании социально значимых проблем, не связанных со спецификой профессиональной деятельности) и по месту работы (проводится при необходимости изучения производственных проблем). Однако основной классификацией видов опроса является различие их *по способу получения информации и ее интерпретации*: анкетный опрос (анкета вручается респонденту для письменного заполнения); социологическое интервью (наиболее гибкая форма работы с респондентами, основанная на непосредственной очной или заочной беседе социолога и респондента по заданной проблеме); экспертный опрос (специальный метод сбора мнений высококвалифицированных специалистов по исследуемой проблеме).

Анкетный опрос характеризуется письменной формой ответов респондентов на поставленные и жестко фиксированные в анкете вопросы при непосредственном (в присутствии анкетера) или опосредованном, заочном (через прессу, почту, Интернет) способе взаимодействия социолога и респондента. Виды анкетного опроса (кроме названных критериев классификации опроса) можно представить и по способу распространения анкет: раздаточные анкетные опросы (социолог лично вручает и получает анкету от респондента), почтовые анкетные опросы (анкета для заполнения высылается почтой по специально подобранным адресам респондентов и так же почтой, уже заполненная, высылается в исследовательский центр), пресовые анкетные опросы (анкета для заполнения передается через печать (газеты, журналы) и отправляется после заполнения респондентом по почте в исследовательский центр), интернет-опросы (анкета для заполнения предлагается через специализированные сайты с использованием интернет-технологий). Анкетный опрос обеспечивает большую конфиденциальность для респондентов, возможность определить состояние общественного мнения по конкретным социальным проблемам и выявить тенденции его развития. Однако необходимость респонденту самостоятельно понимать смысл вопроса, отвечать на него и регистрировать свой выбор создает немало проблем. Речь идет о присутствии в этом виде опроса «языкового барьера» (т. е. проблемы понимания смысла вопроса респондентом и смысла ответа социологом), что объясняется неременным условием исключительно самостоятельной работы респондента с вопросником. К сожалению, респондент не может уточнить смысл вопроса, так же как и социолог в некоторых случаях не может уточнить смысл полученного ответа. Именно это обстоятельство делает приоритетным среди методов опроса социологическое интервью.

Интервью — наиболее гибкий метод сбора социологической информации, предполагающий проведение беседы по определенному плану, основанной на непосредственном, личном контакте социолога и респондента. Главная отличительная особенность интервью кроется в способе общения

социолога и респондента. Это всегда беседа при активной (ведущей) роли интервьюера, который организует и ведет интервью, задает вопросы, уточняет и фиксирует ответы респондента. Это делает процесс интервьюирования наиболее чутким, креативным, гибким и позволяет получить максимум информации, связанной с проблемой исследования, за счет возможности уточнять мнение респондента, получать от него дополнительную информацию с целью наиболее адекватного, точного представления ответов респондентов в опросном листе. Многие виды интервью относятся к качественным методам социологического исследования, позволяющим вскрыть глубинные мотивы поведения людей в конкретных ситуациях, определить причины и следствия формирования индивидуальных ценностей, норм и образцов поведения в отдельных случаях. Очевидно, что для получения одного и того же объема информации в случае использования метода интервью будет затрачено большее количество времени, нежели при использовании анкетного опроса. Поэтому использование метода интервью предполагает наличие большого штата специально обученных интервьюеров, это позволяет получать информацию оперативно.

Особенности интервью определяются его видом. Свободное интервью используют в разведывательных исследованиях и опросах экспертов. В данном случае называется тема интервью, которая обсуждается с респондентами. Глубинное интервью предполагает не только формулировку темы, но и составление его плана, где определяется круг вопросов, которые будут заданы обязательно, кроме тех, которые могут быть поставлены респонденту в ходе обсуждения проблемы. Формализованное интервью предполагает использование закрытых вопросов, которые последовательно регламентированы (т. е. менять их последовательность и формулировку нельзя). Фокусированное интервью ориентировано на фиксацию мнений респондентов по отношению к конкретно заданной ситуации, явлению, событию. Ненаправленное интервью дает возможность респондентам высказаться по «наболевшим» вопросам, актуальным и злободневным проблемам. В этом случае респондент сам называет проблему, которая волнует его в наибольшей степени, называет причины ее существования и перспективы развития. По количеству одновременно опрашиваемых респондентов интервью бывает индивидуальным и групповым, а по статусу опрашиваемых лиц существуют интервью простых респондентов и экспертов.

Экспертный опрос — разновидность опроса, в ходе которого респондентами являются эксперты — специалисты в определенной области деятельности, связанной с объектом исследования. Особенность метода состоит в том, что он предполагает компетентное участие экспертов (экспертную оценку) в анализе и решении исследуемых проблем. Экспертный вопрос позволяет не только уточнить гипотезы и суть проблемной ситуации, по-

лучить ее квалифицированный и обоснованный анализ, но и спрогнозировать ее состояние в будущем. Поэтому этот опрос имеет свою специфику организации и проведения в сравнении с массовыми опросами. Так, в экспертных опросах часто нет анонимности (эксперты не скрывают своего присутствия в опросе), здесь ориентируются на сотрудничество и взаимодействие экспертов и социологов при обсуждении проблем. В опросниках отсутствуют вопросы о знаниях (так как эксперт — это всегда компетентное лицо), преобладают открытые вопросы (с целью получить наиболее полное, развернутое мнение по существу обсуждаемой проблемы). Сам опрос экспертов можно проводить как в форме анкетного опроса, так и в форме социологического интервью. Главное — правильный подбор экспертов (он осуществляется с учетом как самооценок потенциальных участников, так и на основе их объективных характеристик — стаж, образование, компетентность и пр.). Численность опрошенных экспертов может составлять всего 12–18 человек, при этом выводы, полученные в ходе их опроса, будут значимы и репрезентативны в силу высокого уровня профессиональной подготовки и практического опыта участников в сфере изучаемой проблемы.

Кроме различных видов опроса, позволяющих исследовать состояние общественного мнения, социологи используют методы, которые дают возможность изучать деятельность и поведение людей в различных ситуациях.

Наблюдение — метод сбора первичных эмпирических данных путем непосредственного восприятия объекта и непосредственной регистрации событий, значимых с точки зрения целей и задач исследования. Главная особенность метода заключается в том, что его применение позволяет фиксировать события в момент их возникновения, а также отслеживать их в динамике развития.

Наблюдение в социологии всегда планируется и программируется (подчиняется исследовательским целям и задачам), проводится систематически, с постоянной фиксацией результатов, которые обязательно контролируются. Но не все социальные явления доступны изучению с помощью метода наблюдения. Например, прошлые события, мотивы, ценности людей наблюдать невозможно, кроме того, есть в целом недоступные наблюдению объекты.

Выбрав наблюдение как метод исследования, социологи определяют его объект (им может быть социальная общность, коллектив, группа, индивид или их состояние), предмет (признаки, свойства или факторы деятельности наблюдаемого объекта), ситуацию и условия наблюдения (комплекс обстоятельств, в которых происходит наблюдение, и требования к ним). Кроме того, обязательно выделяются единицы (доступные наблюдению акты действий объекта, например собрание, семинар) и категории наблюдения (регистрируемые признаки наблюдаемого объекта, например активность на семинаре, реакция участников собрания и пр.).

Проведение наблюдения зависит от его вида, выбор которого осуществляется исследователем с учетом специфики изучаемой проблемы и степени доступности объекта исследования. Неконтролируемое наблюдение проводится в ситуации поисковых, разведывательных исследований. В этом случае разрабатывается общий план наблюдения без детализации единиц и категорий. Контролируемое (структурированное) наблюдение предполагает регистрацию событий в соответствии с разработанной программой и планом с учетом обозначенных единиц и категорий наблюдения. Наблюдение может быть невключенным (ситуация, когда исследователь не принимает участия в деятельности объекта и наблюдает со стороны за его состоянием) и включенным (предполагает адаптацию исследователя к деятельности объекта, участие в ней, что дает возможность вести наблюдение изнутри). Само включенное наблюдение может быть открытым (когда исследуемая группа знает о присутствии наблюдателя) и инкогнито (когда членов группы не информируют о проведении наблюдения).

Результаты наблюдения исследователи регистрируют в протоколах, дневниках и карточках наблюдения в момент свершения события или систематически через определенные временные интервалы. Регистрируются социальная ситуация, в которой существует наблюдаемый объект, его структура, регулярность и типичность наблюдаемых событий, цели деятельности объекта и пр. Недостатком метода является опасность субъективного воздействия наблюдателя на оценку происходящего. С целью минимизировать такие воздействия в документах наблюдения исследователь обязательно должен дифференцированно записать свою оценку (интерпретацию) наблюдаемых событий и реальные факты. Нужно привлекать нескольких наблюдателей и проводить многократное наблюдение за объектом в различных ситуациях. Надежность данных, полученных методом наблюдения, можно подтвердить, используя другие методы сбора социологической информации.

В социологических исследованиях также используется *изучение и анализ документов*. Документом в социологии называется любая фиксированная информация, связанная с изучаемой социальной проблемой и значимая для целей исследования. Документы, используемые в социологическом исследовании, отличаются по способам фиксации информации (рукописные, печатные, кино-, фотодокументы и пр.), по статусу (официальные — постановления, отчеты, протоколы и пр.; неофициальные — дневники, автобиографии, письма и пр.), по источнику информации (первичные — составлены на основе регистрации данных непосредственного наблюдения или опроса; вторичные — составлены на базе анализа и интерпретации первичных источников). Иногда документы выступают единственным источником информации, однако они могут быть привлечены к исследованию и с целью получения дополнительных сведений или проверки сте-

пени надежности данных, полученных с помощью других методов исследования. Выбрав документ для проведения социологического исследования, необходимо определить его статус (вид) и подлинность, а также достоверность содержащейся в нем информации. Затем проводится качественный анализ (изучение) документа с целью определения его авторства, целевого назначения, ситуации создания, специфики языка, стиля и логики, достоверности информации и пр. Качественный анализ предполагает прочтение документа, его понимание и интерпретацию для выяснения внутреннего содержания, внешних обстоятельств и последствий его создания. Используется при необходимости всесторонней интерпретации текста, при изучении сложных социальных явлений, по которым отсутствует репрезентативный массив документов (т. е. документов недостаточно). С целью повышения точности и достоверности выводов при работе с документами применяют контент-анализ (количественный анализ) документов. Его используют также для изучения больших массивов однопорядковых данных (например, результатов деятельности СМИ).

Контент-анализ — метод сбора социологической информации, используемый для получения выводов о состоянии социальной действительности путем анализа содержания текстов. Исследование с использованием контент-анализа предполагает осуществление ряда операций. Сначала необходимо подобрать тексты СМИ, подлежащие анализу. Затем определяют, какие смысловые единицы (категории анализа — ключевые понятия, отражающие проблему исследования и являющиеся результатом операционализации понятий) в этих текстах (или его частях) необходимо искать. Далее происходит подсчет частоты их употребления в тексте и установление соотношения текстовой и внетекстовой реальности (реальности, которую отображает текст, действительности). Так, с помощью контент-анализа можно выяснить реальную позицию автора сообщений (или СМИ в целом), его цели в отношении к аудитории, меру адекватности текста реальным событиям, выявить роль СМИ в формировании общественного мнения.

Эксперимент — метод получения информации, связанный с изучением изменения показателей деятельности социального объекта в результате воздействия на него заданных и контролируемых факторов. Этот метод дает возможность определить причинно-следственные связи между исследуемыми явлениями и их свойствами, а также объяснить эти связи, отношения и процессы. Проведение эксперимента в социологии связано с доказательством гипотез исследования, для проверки которых подбираются соответствующие переменные. Информацию получают в ходе воздействия исследователя на изучаемый объект экспериментальным фактором. Объектом эксперимента в социологии выступает социальная группа, коллектив, личность, предметом — связи и отношения между свойствами изучаемого

объекта и системой факторов (переменных), определяющих его социальную деятельность и поведение. Переменные в эксперименте — это контролируемые или неконтролируемые факторы, которые оказывают прямое или косвенное воздействие на состояние изучаемого объекта. *Независимая переменная* — фактор, изменяемый исследователем, он вводится в деятельность экспериментальной группы (например, новые условия труда). *Зависимая переменная* — фактор, который изменяется под воздействием независимой переменной (например, количество и качество труда в новых условиях). Воздействуя на объект переменными, социолог создает экспериментальную ситуацию, за которой осуществляет постоянный контроль с помощью метода наблюдения, параллельно регистрируются результаты. Доказательство гипотез эксперимента строится с учетом обнаружившихся логических зависимостей между факторами социального объекта. Общее правило таково: если разница в доэкспериментальном и постэкспериментальном состоянии объекта отсутствует или настолько мала, что ею можно пренебречь, то гипотеза неверна.

Методика проведения эксперимента зависит от его вида. *Полевой* эксперимент проводится в естественных условиях существования объекта. *Лабораторный* имеет строго установленные параметры обстановки. *Естественный* предусматривает появление независимой переменной естественным путем (независимо от социолога-экспериментатора). *Параллельный* предполагает сравнение состояния двух групп: экспериментальной (на ней эксперимент не проводится) и контрольной (идентична экспериментальной по всем характеристикам, но на ней проводится эксперимент). При *последовательном* эксперименте сравниваются состояния одной и той же группы до и после введения независимой переменной. Главными требованиями при использовании эксперимента в качестве метода сбора социологической информации являются: обязательный учет этического аспекта эксперимента, соответствие решаемых задач критериям социального прогресса, локальность в применении (на больших объектах эксперимент не проводится) и обратимость (исследователи должны быть уверены в том, что всегда можно без потерь вернуться в доэкспериментальное состояние).

Современная практика социологических исследований требует сочетания и комбинирования различных методов сбора социологической информации. Это дает возможность получить максимальное количество сведений об интересующем нас явлении, качественно углубить информацию и проверить ее достоверность. Важно помнить, что метод в любой науке играет главную роль как в обеспечении эмпирической базы, так и в развитии теории. Поэтому выбор конкретного метода исследования никогда не может быть случайным. Соблюдение процедуры использования метода — неперенное условие надежности и достоверности информации.

3.2.3. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Развитие рынка в Беларуси, рост внутренней и внешней конкуренции между фирмами вызывают огромную потребность в маркетинговых исследованиях. *Маркетинговые исследования — это систематическое и объективное выявление, сбор, анализ, распространение и использование информации для повышения эффективности идентификации и решения маркетинговых проблем (возможностей).* По мнению представителей американской ассоциации маркетинга, такие исследования направлены на поиск, сбор, обработку и интеграцию информации, которая связана или относится ко всем проблемам маркетинга товаров и услуг. Задача маркетинговых исследований заключается в том, чтобы оценить информационные потребности и обеспечить руководство компании точной, надежной, актуальной, высококачественной информацией.

Сбор и анализ информации в маркетинговых исследованиях осуществляются при помощи методов и методик, заимствованных из других наук, в том числе из социологии и психологии. Не случайно некоторые исследователи говорят об их сходстве с социологическими исследованиями (например, одинаковы требования к содержанию и этапам исследовательской работы, совпадают общеметодологические и методические основы, конкретные методики). Специфика маркетинговых исследований заключается в том, что ключевой фигурой в данном случае выступает заказчик, который определяет предметное поле исследования, региональные особенности, формат и язык аналитических материалов. Следует также подчеркнуть, что любое маркетинговое исследование ограничено временными (обычно 30–35 дней) и бюджетными рамками.

Любая фирма, приступая к проведению маркетингового исследования, ставит перед собой две главные цели — выявить и описать возникающие проблемы и определить пути их решения. В соответствии с этими целями маркетинговые исследования бывают двух типов. Первый — исследования для определения проблемы (исследования рыночного потенциала, доли рынка, имиджа, рыночных характеристик, продаж, деловых тенденций, прогнозные исследования). Второй — исследования для решения проблемы (исследования для сегментации, исследования товара, исследования цены, исследования продвижения, исследования распределения).

Маркетинговые исследования можно также классифицировать в зависимости от характера исследовательской проблемы.

Поисковые (разведочные) исследования проводятся для детального изучения и понимания проблемы, разработки гипотез, определения направления будущих действий. Основные методы поисковых исследований — эксперт-

ные опросы, качественные методы, анализ вторичной информации. Выводы, полученные в ходе таких исследований, являются промежуточными.

Дескриптивные (описательные) исследования направлены на описание рыночных характеристик и функций, определение частоты наступления различных событий, степени связи маркетинговых переменных. Для таких исследований характерно четкое изложение проблемы, конкретных гипотез, детализированное описание потребностей в необходимой информации. Используются формализованные методы (опросы, наблюдение).

Причинно-следственные (каузальные) исследования ориентированы на выявление и анализ причинно-следственных связей между явлениями. В ходе таких исследований определяются переменные, которые являются причиной, и переменные, выступающие следствием. Основной метод — проведение маркетингового эксперимента.

Маркетинговые исследования проводятся для получения информации о ситуации, складывающейся на потребительском рынке и B2B-рынке. На потребительском рынке потенциальные покупатели продукта составляют значительную часть от общего количества населения. Такие рынки можно подразделить на рынки товаров повседневного спроса — FMCG (*fast moving consumer goods* — продукты питания и другие часто покупаемые товары) — и остальные рынки — СМИ, путешествий, потребительских товаров длительного пользования и т. д. B2B-рынок (*business-to-business*) — рынок, ориентированный на осуществление операций и поддержку отношений между компаниями как таковыми.

Одним из важнейших способов классификации информации, получаемой в результате маркетингового исследования независимо от его типа, является подразделение ее на количественную и качественную. Количественные исследования касаются измерения рынка и могут включать в себя расчет размеров рынка, определение доли бренда на рынке, частоты совершения покупок, реакцию потребителей на проведение какого-либо маркетингового мероприятия и т. д. Эти исследования позволяют получить результаты в количественной форме с использованием ряда методов статистического анализа.

Качественные исследования позволяют понять обстановку, сложившуюся вокруг проблемы. Акцент делается больше на «понимание», чем на простое измерение. Большинство качественных исследований касается эмоций потребителя и определения того, какое значение придается товарам, брендам, а также мотивации потребителя.

Количественные и качественные исследования часто дополняют друг друга, поэтому могут включаться в план исследований одновременно.

При проведении количественных исследований используются такие методы сбора информации, как опрос, hall-тест и home-тест, наблюдение.

Опрос — один из методов количественных исследований, особенностью которого является получение точной, статистически выверенной информации. Использование репрезентативных выборок позволяет перенести результаты исследования на всю генеральную совокупность. С помощью опросов можно исследовать:

1) инфраструктуру рынка (оценить потенциальный и реальный объемы, емкость рынка в натуральном и денежном выражениях, выявить пустующие ниши и целевые сегменты развития рынка, изучить его региональные особенности);

2) конкурентов (обнаружить основных конкурентов, оценить распределение рыночных долей между ними в процентах);

3) потребителей (определить основные сегменты потребителей, готовность последних к приобретению продукта, перспективы и тенденции присутствия продукта на рынке, обозначить портрет потребителя на основе социально-демографических и психологических характеристик, осуществить замер отношения потребителей к товару);

4) систему продвижения товара (определить наилучшую упаковку, оценить эффективность рекламной кампании и других коммуникационных каналов);

5) цены на товары.

Используемые в маркетинговых исследованиях опросы классифицируются следующим образом:

- личный опрос — на дому, в местах продаж, личный опрос с помощью компьютера (CAPI);
- опрос по телефону — традиционный телефонный опрос, телефонный опрос с помощью компьютера (CATI);
- почтовый опрос — почтовая панель;
- электронный опрос — по электронной почте, через Интернет.

С помощью личного опроса на основе социально-демографических и психологических характеристик можно составить портрет и определить поведение потребителей, изучить их отношение к различным товарам, брендам и производителям, выявить готовность потребителя к приобретению продукта, а также выделить целевые группы потребителей. Проведение личного опроса целесообразно при разработке нового продукта, оценке соответствия существующего продукта требованиям рынка, при поиске пустующих ниш, определении оптимальной цены, исследовании коммуникационных каналов, оценке эффективности рекламной кампании и др.

На основе результатов телефонного опроса юридических лиц можно провести сегментацию B2B-рынка, оценить его перспективность и потенциал, определить, кто в компаниях является лицом, принимающим реше-

ние по исследуемому вопросу. С помощью проведения телефонного опроса физических лиц можно обозначить социально-демографические характеристики различных групп населения (покупателей, потребителей товаров и услуг), выяснить предпочтения существующих клиентов, представить механизм принятия решения о покупке товара или услуги, выявить предпочтительные каналы распространения информации, уровень удовлетворенности от использования товара/услуги, оценить эффективность рекламных кампаний.

Hall-тест — это метод исследования, предполагающий тестирование товара и/или его элементов потенциальными покупателями в специально оборудованных помещениях. В ходе hall-тестов может проводиться тестирование упаковки товара, рекламных роликов, концепции товара или услуги, цены на товар и др. Выделяют следующие типы тестирования: по степени открытости информации — слепое (респонденту не называют марку тестируемого продукта) и открытое (марка продукта или услуги известна); по количеству тестируемых товаров — оценочное (оценивается только один товар) и сравнительное (оценивается несколько аналогичных товаров). С помощью hall-тестов оцениваются потребительские свойства по разным тестируемым характеристикам с целью их улучшения, тестируются элементы рекламных обращений для оптимизации рекламной кампании, собирается информация о поведении потребителей (определяются критерии выбора, частота и объем потребления марок).

Ноте-тест — метод исследования, предполагающий проведение тестирования в домашних условиях: тестируются новый продукт, новый формат старого продукта, выявляются недостатки и преимущества продукта по сравнению с аналогичными товарами других производителей, определяются оптимальная цена, название.

Наблюдение — это процесс регистрации моделей потребительского поведения людей, вариантов развития событий на систематической основе для получения интересующей информации.

Мониторинг розничной торговли — это аудит розничных точек с целью последующего анализа ассортимента, цен, дистрибуции, рекламных материалов по исследуемой товарной группе. На основе данных, полученных в результате мониторинга торговых точек, можно определить доли различных сегментов продукции и участников рынка, оценить наличие изучаемой товарной категории, конкретной продукции и продукции конкурентов, определить ширину дистрибуции, проанализировать возможности мерчендайзинга, определить ценовую политику конкурентов, выявить их маркетинговую активность, разработать стратегию продвижения продукта.

Расчет транспортных потоков — это подсчет количества проезжающих транспортных средств в конкретном месте, что позволяет оценить по-

тенциал торговой точки, а также принять решение о ее будущем месторасположении.

Расчет проходимости торговой точки — метод количественных исследований, предполагающий подсчет количества людей, посещающих данную торговую точку. При этом решаются задачи по оценке эффективности общей работы торговой точки, осуществлению стратегического и тактического маркетингового планирования, выявлению закономерностей распределения покупательских потоков, прогнозированию посещаемости торговой точки, определению некоторых социально-демографических характеристик посетителей.

В настоящее время в маркетинговых исследованиях все чаще используются качественные методы сбора информации: фокус-группа, реер-группа, глубинное интервью, экспертное интервью, проекционные методы, mystery shopping.

Фокус-группа — это вид дискуссии, проводимой в группах по 8–12 человек под руководством специально подготовленного ведущего (модератора). Люди не должны быть знакомы друг с другом. Основная цель проведения фокус-группы — получение информации о том, что думает группа людей, представляющая конкретный целевой рынок, о проблемах, интересующих заказчика. С помощью данного метода можно изучить потребительское поведение, мотивы выбора, отказа от товара; установить, при каких условиях осуществляется покупка, какие факторы влияют на решение о ней; исследовать психологическое восприятие продукта или услуги потребителями; получить мнение о новых товарах и узнать новые идеи относительно существующих товаров; развить творческие концепции для рекламных объявлений; выявить предварительную реакцию потребителя на определенные маркетинговые программы. В настоящее время фокус-группы очень популярны, в качественных исследованиях их доля составляет 75 %. Для исследований используются следующие разновидности фокус-групп: фокус-группа с двумя ведущими, фокус-группа с двумя ведущими-оппонентами, фокус-группа с респондентом-ведущим, фокус-группа с заказчиком в роли участника, удаленная фокус-группа (проводится с помощью телекоммуникационных средств).

Особой разновидностью групповой дискуссии являются **реер-группы**. Их специфика — меньшее количество участников (обычно 3–5 человек), которые могут быть изначально знакомы. Проведение реер-групп целесообразно, когда предусмотрены сложные по строению и тематике вопросы и требуется больший контроль модератора за ходом обсуждения. Информация, полученная в ходе реер-групп, позволяет более глубоко раскрыть и изучить многие аспекты потребительского поведения (например, мотива-

ции выбора, покупки, отказа от товара), поскольку небольшое количество участников позволяет детально изучить анализируемую проблему.

***Глубинное интервью** — это неструктурированное, прямое, личное интервью, которое проводит высококвалифицированный интервьюер для определения основных побуждений, эмоций, отношений, убеждений респондента по определенной теме.* Глубинное интервью проводится, когда респонденты разбросаны по разным географическим регионам и невозможно провести фокус-группу; когда необходимо исключить влияние мнения других людей на ответы респондентов; когда рассказ каждого респондента необходимо выслушать до конца, например, в случае изучения поведения; когда необходимо все время отслеживать поведение и реакцию респондентов, например, в случае изучения нового товара; когда тема является деликатной, например благосостояние, социальный статус, личная гигиена, употребление алкоголя.

Проведение глубинных интервью позволяет представить общерыночную ситуацию и выделить в ней основные тенденции, оценить работу с поставщиками, рекламную стратегию компании, определить основные устремления конкурентов, факторы и ситуации выбора товара (услуги), потенциальную нишу для нового продукта, описать восприятие отдельных брендов и рекламных материалов, выявить потребительские требования к товарам (услугам) данной категории и соответствие им изучаемого продукта, описать модели и мотивы поведения потребителей по отношению к объекту, уточнить профиль потребителей.

Одним из методов проведения глубинного интервью является метод лэддеринга (*laddering*). *Лэддеринг* — это процесс, в котором модератор исследует сокровенные, глубинные ощущения респондента, скрывающиеся за его высказываниями относительно предмета исследования. Он представляет собой линию вопросов, позволяющих перейти от выяснения характеристик товара к получению представления о характеристиках самого потребителя. Метод дает возможность проникнуть в мир смысловых и ценностных значений последнего, имеет дело с цепочкой смысловых ассоциаций, раскрывающих глубинные ассоциативные смыслы. Лэддеринг основан на теоретической схеме, связывающей поведение потребителей с личностными целями и ценностями, являющимися основой ориентации и мотивации человека.

С помощью уточняющих вопросов выявляются наиболее личностные, скрытые причины, побуждающие людей приводить другие высказывания, которые, на первый взгляд, вовсе не представляются сложными или личностными. Данный метод определяет так называемую горячую точку потребителя относительно определенного объекта, что обеспечивает проведение маркетинговых мероприятий на более эффективном уровне.

Лэддеринг отличается от других методик качественных исследований тем, что предназначен для выявления личностных причин, которые стоят за выбором той или иной марки, поэтому интервьюеру необходимо быстро создать комфортную систему общения с респондентом (раппорт).

С помощью данного метода выявляются конкурентные преимущества марок/продуктов на определенном рынке, образы и стили, которые привлекают респондентов, описывается язык, которым пользуется респондент, чтобы впоследствии оказать влияние на процесс принятия решения о выборе марки потребителем.

Экспертное интервью — беседа на тему исследования со специалистом определенного рынка. В качестве таких специалистов выступают респонденты, имеющие высокий статус и обладающие компетентностью в изучаемой области. Этот метод применяется с целью понять структуру и тенденции рынка, определить значимые факторы его развития и причинно-следственные связи процессов, выяснить особенности спроса и предложения, оценить объект с точки зрения потребителей. Проведение экспертных интервью позволяет получить самые «свежие» развернутые данные по изучаемым вопросам, выявить способы мышления и подходы участников рынка к исследуемому предмету, провести диагностику и сформировать прогнозы относительно различных рынков.

Сегодня в сфере маркетинговых исследований все более популярными становятся проекционные методы, обладающие значительными возможностями в исследовании индивидуальности личности, ее глубинных мотивов и бессознательного поведения, т. е. тех механизмов, которые отвечают, например, за выбор того или иного товара из ряда аналогичных.

Проекционные методы — это неструктурированная форма опроса, побуждающая респондентов высказывать свои скрытые мотивы, убеждения или чувства относительно обсуждаемой проблемы, т. е. как бы извлекать их из глубин сознания, демонстрируя исследователю. Респондентов просят объяснить поведение других людей, а не собственное. Пытаясь это сделать, участники опроса непроизвольно выражают свои собственные мотивы, убеждения, и тем самым определяется их собственная позиция. Существуют следующие виды проекционных методов:

- **ассоциативные методы** — их суть заключается в том, что респондентов просят сказать, написать, выбрать из предложенных вариантов те, которые ассоциируются у них с изучаемым продуктом (используется методика словесных ассоциаций, вербальная и невербальная персонификация, методика с применением визуальных и/или словесных стимулов);

- **методы завершения ситуации** — используется методика незаконченных предложений, незавершенных рисунков, бренд-мэппинг (респонденты группируют марки товаров по какому-либо признаку или располагают их в системе координат);

- *методы конструирования ситуации* — респонденты должны придумать историю, диалог, описать ситуацию, создать коллаж;

- *экспрессивные методы* предполагают, что респонденту в устной или визуальной форме предлагается некая ситуация. Участник опроса должен выразить те чувства и эмоции, которые испытывают другие люди в данной ситуации (ролевая игра, метод третьего лица).

При использовании данных методик решаются задачи по оценке концепции товара (вербальные ассоциации, незаконченные предложения), определению группы мотивов пользования тем или иным товаром (незаконченные предложения), тестированию названия новых товаров (вербальные ассоциации), тестированию этикеток, слоганов, упаковки (вербальные ассоциации, картинки, незаконченные предложения).

Mystery shopping (*таинственный покупатель, виртуальная покупка*) — *специфический метод сбора информации, применяющийся с 70-х гг. XX в. в различных сферах бизнеса. Это метод оценки условий торговли, качества обслуживания с помощью покупок, совершаемых специалистами исследовательской компании, т. е. посредством виртуального приобретения продукта.* Основное достоинство данной методики — прямое и при этом скрытое наблюдение за сотрудниками, секретность и неожиданность проверки. Это дает возможность оценить качество обслуживания, технику продаж, занятость персонала, оформление зала, фирменный стиль, внешний вид и манеры продавцов, их поведение в конфликтных и нестандартных ситуациях, честность, результативность тренингов.

3.2.4. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Использование количественных методов сбора данных в социологических исследованиях (опросах) обязательно предполагает последующий анализ полученных данных. К примеру, после проведения опроса социолог собрал 1000 анкет, каждая из которых состоит из 100 вопросов. Чтобы получить результаты исследования, надо посчитать, сколько респондентов и как отвечали на все поставленные вопросы. При этом простого подсчета бывает недостаточно, эти ответы надо дифференцировать по полу, возрасту, социальному статусу и другим важным для исследователя характеристикам респондентов. Кроме того, нужно выяснить, существует ли взаимосвязь между ответами респондентов на тот или иной вопрос, выявить группы респондентов, для которых характерны близкие ответы на вопросы, и ответить на многие другие вопросы, соответствующие задачам данного социологического исследования. Таким образом, модель количественного анализа данных должна конструироваться социологом еще на этапе

программирования исследования: в процессе формулировки его задач, интерпретации и операционализации основных понятий.

Количественный анализ данных социологических исследований получил свое развитие на основе общей теории статистики, которая сформировалась еще в XIX в. В тот период постепенное накопление данных первичного учета, повышение потребности общества в количественных измерениях явлений общественной жизни, вызванных запросами практической деятельности и наук, изучающих общество, а также одновременное развитие математических наук привели к необходимости выделения в отдельную область знания такой науки, которая позволяла бы не только осуществлять сбор количественной информации, но и эффективно обрабатывать, классифицировать, обобщать и интерпретировать ее. Бельгийский статистик А. Кетле сформулировал теорию статистики, определил основные принципы статистического познания, тем самым положив начало новой науке. С тех пор статистика стала неотъемлемой частью научных исследований, управления, экономической деятельности, охватывая практически все сферы жизнедеятельности общества.

Современную статистику можно рассматривать как комплекс статистических наук, с различных сторон удовлетворяющих потребности людей в многообразной количественно-качественной информации. Основа, или теоретический фундамент, этого комплекса — общая теория статистики, базирующаяся на теории вероятностей и являющаяся важнейшим инструментом исследования во всех науках, оперирующих массовыми фактическими данными. Поскольку каждая наука имеет свой специфический объект исследования, то и использование общей теории статистики в конкретных научных дисциплинах имеет свои особенности, определяемые характером той или иной отрасли знания. Это позволяет избежать математического формализма и упрощенно-схематического подхода к изучению реально существующих явлений и процессов. В результате из общей теории статистики выделились отдельные ветви — прикладные статистики в различных науках, адаптированные к потребностям и особенностям конкретных областей научного знания. Эти статистические науки представляют собой методы обработки и анализа массовых количественных данных, используемых в качестве эмпирической базы определенных наук. Так, в технических науках этот фактический материал представляет собой результаты испытаний при работе машин и механизмов, в физике — результаты серий физических опытов, в биологии — результаты массовых наблюдений за живыми организмами, в медицине — результаты медицинских обследований, в психологии — результаты психологического тестирования, а в социологии — данные опросов, интервью и т. д. Общим для всех прикладных

статистических наук является то, что они представляют собой специальный математико-статистический аппарат для анализа массовых совокупностей явлений как в естественных и технических, так и общественных науках. А специфика каждой отдельной прикладной статистики состоит в оперировании определенным, конкретным типом статистических совокупностей, изучаемых той или иной научной дисциплиной.

Поскольку данные социологических исследований представляют собой результаты массовых опросов, то и количественный анализ таких данных осуществляется методами и приемами специальной науки, имеющей дело с количественными характеристиками массовых явлений, а именно статистики. За уже достаточно длительный период развития практики такого анализа в социологии сформировалось целое научное направление, которое получило название «прикладная статистика в социологии» или «статистический анализ данных социологических исследований».

Отметим, что статистическому анализу подвергаются не индивидуальные данные какого-либо респондента, а статистическая совокупность этих данных, полученная от целой группы респондентов (опрошенных людей).

Естественно, весьма актуальным является вопрос соответствия результатов социологического исследования реальным характеристикам изучаемой группы населения. Как известно, в ходе проведения социологического исследования опрашивается, как правило, не вся интересующая исследователя группа людей (это зачастую просто невозможно или очень долго и дорого), а лишь ее часть. Затем по данным опроса части этой группы социолог получает результаты своего исследования, которые потом распространяются на всю изучаемую совокупность людей. Например, чтобы исследовать, как проводят свой досуг студенты, опрашивают не всех студентов страны, а их часть. Вся изучаемая совокупность при этом называется генеральной совокупностью, а те люди, которые приняли участие в исследовании в качестве респондентов, — выборочной совокупностью исследования (выборкой). Выборка строится по определенным правилам, в зависимости от целей и задач исследования, а также характеристик самой генеральной совокупности. То есть если известна численность и структура генеральной совокупности (например, все население страны), выборочная совокупность строится по статистическим правилам, ее объем и структура рассчитываются по определенным формулам. Генеральная и выборочная совокупность являются фундаментальными понятиями статистического анализа данных социологического исследования.

Генеральная совокупность — это полная совокупность объектов, имеющих отношение к изучаемой проблеме (все население страны, молодежь, студенты, потребители или покупатели и др.).

Выборочная совокупность — та часть генеральной совокупности, которую социолог непосредственно изучает путем опроса ее членов.

Сначала изучается выборочная совокупность — путем статистического анализа данных социологического исследования (опроса) устанавливаются ее характеристики в соответствии с целями и задачами исследования. Затем результаты исследования выборочной совокупности распространяются на всю генеральную совокупность и социолог делает выводы относительно всей совокупности населения, которую он изучает.

Чтобы результаты исследования выборочной совокупности отражали ситуацию, характерную для генеральной совокупности, выборочная совокупность должна обладать высоким уровнем репрезентативности.

Репрезентативность выборки — это свойство выборки отражать характеристики изучаемой генеральной совокупности. Различие характеристик выборочной и генеральной совокупности называют *ошибкой репрезентативности*. Ошибка репрезентативности есть мера отклонения статистической структуры выборки от структуры, соответствующей генеральной совокупности. Репрезентативность выборки характеризуется двумя взаимосвязанными параметрами — уровнем ошибки и вероятностью. Говорить, что какая-либо выборка репрезентативна, не совсем верно, так как любая выборка имеет определенный уровень репрезентативности, хотя этот уровень может и не устраивать исследователя. Правильнее было бы сказать, что ошибка репрезентативности данной выборки с вероятностью P не превышает Δ (величина ошибки в %).

Высокий уровень репрезентативности выборки является залогом высокого уровня репрезентативности результатов исследования, т. е. соответствия их параметрам генеральной совокупности. Последнее, в свою очередь, является главной целью статистического анализа данных социологического исследования. При этом обязательно оцениваются ошибки репрезентативности. Можно выделить два типа таких ошибок: систематические и случайные.

Систематические ошибки — это ошибки неслучайного характера, искажающие результаты измерений в одну сторону, вызывающие неадекватное воспроизведение в выборке генеральных распределений. Неадекватность выражается либо в резком завышении, либо в резком занижении характеристик генеральной совокупности. Систематические ошибки дают постоянное смещение, которое не уменьшается при увеличении числа опрошенных людей. Например, если социолог делает опрос всего населения через Интернет, то он может получить систематическую ошибку, поскольку охватит только пользователей Интернета, которые могут иметь свои специфические характеристики и взгляды, отличные от этих же параметров всего населения. Или, проводя исследования всего населения,

социолог опрашивает только жителей городов или только занятое население и т. п.

Таким образом, основными источниками систематических ошибок являются:

- 1) неадекватность сформированной выборки задачам исследования;
- 2) незнание характера распределений в генеральной совокупности и выбор процедур отбора, которые могут исказить эти распределения;
- 3) сознательный отбор наиболее удобных и «выигрышных» для решения задач исследования элементов генеральной совокупности, которые, однако, не представляют ее в целом.

Систематическую ошибку можно устранить, изменяя процедуру формирования выборки.

Случайные ошибки — это статистические погрешности, присущие выборочному методу, и ошибки, вызываемые случайными нарушениями в процедурах сбора информации (ошибки наблюдения).

Ошибки наблюдения возникают при замене намеченных по плану выборки единиц наблюдения другими, более удобными, которые, однако, оказываются неполноценными с точки зрения выработанного плана выборки. Такие ошибки наблюдаются при использовании недостаточно квалифицированных анкетеров и интервьюеров и могут быть предотвращены с помощью контроля за их деятельностью. Кроме того, ошибки наблюдения могут возникать из-за неполного охвата выборочной совокупности, например из-за недополучения почтовых анкет. Эти ошибки устанавливаются путем сравнения реально сформированной выборки с ее планом. Они устраняются организацией дополнительного сбора недостающей информации.

К другому виду случайных ошибок относятся те ошибки, которые при повторных измерениях изменяются по вероятностным законам. Например, если мы определяем некоторую характеристику выборки (пусть это будет среднее арифметическое), то, извлекая из генеральной совокупности все новые и новые выборки того же размера, будем получать результат, отклоняющийся то в одну, то в другую сторону от значения этой характеристики в генеральной совокупности. Эти отклонения происходят с приблизительно одинаковой частотой и не имеют преимущественного направления в сторону преувеличения или преуменьшения значения изучаемого признака, т. е. случайная ошибка такого вида подчиняется определенным статистическим законам и поддается оценке. Случайная ошибка будет присутствовать всегда и при любом выборочном опросе. Важнейшим свойством случайных ошибок является то, что они уменьшаются с увеличением объема выборки. Систематическая ошибка, в отличие от случайной, намного опаснее, так как ее невозможно оценить по выборке.

Чтобы оценивать достоверность результатов, получаемых на выборочной совокупности, в плане их соответствия генеральной совокупности,

в прикладной статистике сформировано целое направление статистического анализа данных, называемое «теория статистического вывода». В целом можно выделить три основных этапа статистического анализа данных.

Первый — *описательная (дескриптивная) статистика*, с помощью которой получают самое общее описание выборочной совокупности. Социолог получает распределение выборочной совокупности по основным социально-демографическим признакам (полу, возрасту, социальному статусу, образованию, семейному положению, наличию детей, источникам доходов и т. д.). К примеру, 52 % опрошенных респондентов — женщины, 48 % — мужчины; 56 % работают, 35 % учатся, 8 % не работают и не учатся; 30 % имеют детей, а 70 % не имеют и т. д. Кроме того, описательная статистика дает нам всевозможные средние характеристики тех признаков, которые поддаются количественному измерению. Основными средними показателями, используемыми в социологии, являются мода, медиана и среднее арифметическое. Эти характеристики используются, когда надо определить типичное значение изучаемого признака для той совокупности респондентов, которую изучает социолог.

Мода — наиболее часто встречающееся значение того или иного признака. Например, если модальный возраст в совокупности составляет 20 лет, это означает, что данное значение возраста у респондентов встречается наиболее часто, т. е. обладает наибольшей частотой. Частота признака — это базовый показатель, своеобразная единица статистического анализа, на которой строится весь большой статистический каркас количественного анализа данных.

Относительная частота признака в процентах рассчитывается как отношение количества людей, у которых этот признак зафиксирован, к численности всей изучаемой совокупности. Например, если 30 человек из 200 опрошенных ответили, что они посещали кинотеатры в течение месяца, то частота признака «посещение кинотеатров в течение месяца» составит 30. Если соотнести эту частоту с общей численностью опрошенных, то получим относительную частоту, которая выражается в долях единицы или в процентах. В данном примере относительная частота равна $30/200 = 0,15$, или 15 %. На основе частот значений признака строится его частотное распределение, объединяющее все возможные значения признака и соответствующие этим значениям частоты.

Медиана показывает значение признака, которое делит изучаемую совокупность пополам. Например, медианный возраст 30 лет означает, что в выборочной совокупности 50 % респондентов находятся в возрасте 30 лет и младше, а 50 % — в возрасте старше 30 лет. Находят медиану с помощью специальных формул, использующих данные рядов распределения признаков.

Среднее арифметическое — сумма всех значений признака, деленная на объем выборки, которая рассчитывается только для сугубо количественных признаков.

Моду, медиану и среднее арифметическое часто называют характеристиками центра распределения. Они являются первыми обобщающими характеристиками рядов распределения, которые социолог получает в ходе статистического анализа данных исследования. Не углубляясь в теорию статистики, отметим, что в описательной статистике существует еще множество показателей, которые характеризуют признаки изучаемой совокупности. Например, вычисляются различные показатели вариации изучаемого признака, т. е. различия в значениях какого-либо признака у разных единиц (респондентов), среди таких показателей наиболее распространенные — дисперсия и среднее квадратическое отклонение.

Дисперсия — это средний квадрат отклонений индивидуальных значений признака от средней арифметической величины. Для характеристики рядов распределения оказывается недостаточным указание только средней величины данного признака. Это связано с тем, что два ряда могут иметь одинаковые средние арифметические, но степень концентрации или разброса значений признаков вокруг средней будет совершенно различной. Дисперсия и является мерой такого разброса, т. е. характеризует колеблемость признака относительно его среднего значения. Дисперсия относится к группе показателей вариации, или мер рассеяния, количественного признака. Она вычисляется по формуле

$$S^2 = \frac{\sum (x_i - \bar{x})^2}{N},$$

где $\sum (x_i - \bar{x})^2$ — сумма квадратов разностей между средним значением признака и его конкретными значениями; N — объем совокупности (число наблюдений).

Применение дисперсии как меры вариации признака не всегда удобно, так как размерность дисперсии равна квадрату размерности признака. В таких случаях для измерения вариации признака вычисляют *среднее квадратическое отклонение*, которое равно корню квадратному из дисперсии. Среднее квадратическое отклонение, в отличие от дисперсии, имеет размерность изучаемого признака. Например, если в совокупности респондентов среднее квадратическое отклонение возраста два года, то в среднем значение возраста каждого респондента отклоняется от среднеарифметического возраста в ту или иную сторону (моложе или старше) на два года.

Расчет дисперсии и среднего квадратического отклонения лежит в основе других, более сложных методов анализа социологической информации: факторного, дисперсионного, кластерного и др.

Второй этап статистического анализа данных — *теория статистического вывода*, которая занимается распространением результатов выборочного исследования на всю генеральную совокупность.

Третий этап — *аналитическая статистика*, т. е. анализ взаимосвязей двух и более признаков (двумерный и многомерный статистический анализ).

Статистический анализ данных социологических исследований — неотъемлемая и динамично развивающаяся часть современной социологии. Сегодня такой анализ не проводится вручную, а осуществляется посредством использования специальных пакетов программ (например, SPSS), дающих социологу самые разнообразные возможности статистической обработки и анализа данных, начиная от получения простейших характеристик распределения до проверки статистических гипотез и проведения многомерного анализа, а также визуального представления результатов в виде таблиц, графиков и т. д. При использовании таких программ статистический анализ данных также происходит в три этапа. На первом этапе создается макет обработки данных, представляющий собой электронную версию инструментария исследования (анкеты) и содержащий как текстовые версии вопросов и ответов, так и описание этих вопросов в виде переменных различных типов, которые затем будут подвергаться статистической обработке. После создания макета социолог вводит данные опроса, т. е. индивидуальные ответы каждого респондента, а именно данные каждой анкеты, в имеющийся макет. Это второй этап. В результате получается своеобразная база данных, содержащая столько записей, сколько было анкет, которую и используют для дальнейшей статистической обработки. На третьем этапе осуществляется статистическая обработка данных: построение распределений различных признаков, вычисление характеристик центра, определение параметров вариации данных и т. д. После первичной статистической обработки осуществляется анализ статистической информации, когда строятся корреляционные таблицы, проверяются гипотезы исследования, устанавливаются взаимосвязи между переменными. На этом этапе социолог получает основные выводы исследования, обладающие высоким уровнем репрезентативности.

Методология статистического анализа данных социологического исследования находится в постоянном развитии и в настоящее время уже начинает выходить за рамки статистики, вовлекая в свою сферу и другие области современной математики: теорию графов, теорию дифференциальных уравнений и т. д.; совершенствуется и компьютерная составляющая такого анализа: появляются новые программные средства, оптимизирующие ввод и обработку данных; прикладная статистика в социологии является обязательным элементом подготовки социологов в высшей школе.

ВЫВОДЫ

Благодаря проведению социологических исследований можно получить новое достоверное знание об изучаемом объекте, что имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Любое социологическое исследование является видом профессиональной деятельности людей, имеющих специальную подготовку, квалификацию в области организации и проведения социологических исследований, а также владеющих нормами исследовательской культуры (этической и юридической).

Вся деятельность, связанная с проведением социологических исследований, строго регламентирована, логически структурирована и контролируема.

Тип социологического исследования и методы его реализации определяются спецификой объекта, проблемной ситуации, а также целями и задачами, стоящими перед исследователями.

Достоверность и надежность информации, полученной в ходе социологического исследования, обеспечивается правильной организацией исследовательского процесса (соблюдением его этапности, планированием, программированием), правильным подбором и использованием методов социологического исследования, репрезентативностью выборки, правильной статистической обработкой и анализом полученных данных. Нарушение норм исследовательской деятельности приводит к ошибкам социологического исследования, влияет на качество полученной информации.

Цели и функции социологических и маркетинговых исследований не совпадают. Однако в маркетинговых исследованиях эффективно используются методы социологических исследований.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Репрезентативность выборки — это свойство выборки отражать характеристики изучаемой генеральной совокупности.

Опросная сеть — структурное подразделение социологической службы, состоящее из специально подобранных и обученных анкетеров и интервьюеров, осуществляющих качественный сбор информации (методом опроса) на этапе полевых исследований.

Ошибка репрезентативности — это различие характеристик выборочной и генеральной совокупности. Ошибка репрезентативности есть мера отклонения статистической структуры выборки от структуры, соответствующей генеральной совокупности. Репрезентативность выборки характеризуется двумя взаимосвязанными параметрами — уровнем ошибки и вероятностью. Говорить, что какая-либо выборка репрезентативна, не совсем верно, так как любая выборка имеет определенный уровень репрезентативности, хотя этот уровень может и не устраивать исследователя. Правильнее было бы сказать, что ошибка репрезентативности данной выборки с вероятностью P не превышает Δ (величина ошибки в %).

Программа социологического исследования — научный документ, разрабатываемый на подготовительном этапе социологического исследования, в котором излагаются методологические, методические и организационные основания изучения проблемы.

Маркетинговые исследования — это процесс поиска, сбора, обработки и интеграции информации, которая относится ко всем проблемам маркетинга товаров и услуг.

Проекционные методы — это неструктурированная форма опроса, побуждающая респондентов высказывать свои скрытые мотивы, убеждения или чувства относительно обсуждаемой проблемы.

Лэддеринг представляет собой линию вопросов, позволяющих перейти от выяснения характеристик товара к получению представления о характеристиках самого потребителя; данный метод дает возможность проникнуть в мир смысловых и ценностных значений потребителя.

Mystery shopping — метод оценки условий торговли, качества обслуживания с помощью покупок, совершаемых специалистами исследовательской компании, т. е. посредством виртуального приобретения продукта.

САТИ — телефонный опрос с помощью компьютера.

САРИ — личный опрос с помощью компьютера.

ВОПРОСЫ К СЕМИНАРУ И САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

1. Какие типы социологических исследований вам известны? Каково их основное назначение?
2. Какие функции выполняет социологическое исследование?
3. Из каких разделов состоит программа социологического исследования?
4. Какие элементы включает каждый раздел программы социологического исследования?
5. Что определяет выбор метода социологического исследования?
6. Какие методы социологического исследования используют при изучении общественного мнения?
7. Для решения каких задач используют метод изучения и анализа документов?
8. В каких ситуациях эффективно использовать метод наблюдения?
9. Что такое инструментарий социологического исследования?
10. Как осуществляется статистический анализ данных социологического исследования (назовите основные этапы)?
11. Что такое репрезентативность выборки?
12. Что такое ошибка репрезентативности?
13. Что такое систематические ошибки выборки и при каких условиях они возникают?
14. Что такое случайные ошибки выборки?

15. Что характеризуют показатели дисперсии и среднего квадратического отклонения?

16. Чем отличаются цели и задачи маркетинговых и социологических исследований?

ЛИТЕРАТУРА

Методы сбора информации в социологических исследованиях / отв. ред. В. Г. Андреенков, О. М. Маслова. — М., 1990. — Кн. 1, 2.

Садмен, С. Как люди отвечают на вопросы (применение когнитивного анализа в массовых обследованиях) / С. Садмен, Н. Брэдбери, Н. Шварц. — М., 2003.

Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования / В. А. Ядов. — М., 1998.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Бабосов, Е. М. Социология : учебник / Е. М. Бабосов. — Минск, 2011.

Бабосов, Е. М. Социология конфликтов : учеб.-метод. пособие / Е. М. Бабосов. — Минск, 2011. — (Классическое университетское издание).

Безнюк, Д. К. Социология религии : пособие для студентов / Д. К. Безнюк. — Минск, 2009.

Бурдые, П. Социология политики / П. Бурдые. — М., 1993.

Вороноев, А. В. История социологии. XIX — начало XX века : в 2 ч. / А. В. Вороноев, И. А. Громов. — М., 2005.

Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. — М., 2005.

Гофман, А. Б. Классическое и современное: этюды по истории и теории социологии / А. Б. Гофман. — М., 2003.

Громов, И. А. Западная социология : учеб. пособие для вузов / И. А. Громов, А. Ю. Мацкевич, В. А. Семенов. — СПб., 2003.

Гуцаленко, Л. А. Социология конкуренции / Л. А. Гуцаленко. — Минск, 2007.

Данилов, А. Н. Переходное общество : проблемы системной трансформации / А. Н. Данилов. — Минск, 1997.

Данилов, А. Н. Социология власти : теория и практика глобализма / А. Н. Данилов. — Минск, 2001.

Добреньков, В. И. Социология : учебник : в 3 т. / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. — М., 2000.

Добреньков, В. И. Фундаментальная социология : в 15 т. / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. — М., 2000–2007.

Западная экономическая социология : хрестоматия современной классики / сост. и науч. ред. В. В. Радаев. — М., 2004.

Заславская, Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации: учеб. пособие / Т. И. Заславская. — М., 2004.

Здравомыслов, А. Г. Социология конфликта : учеб. пособие для вузов / А. Г. Здравомыслов. — М., 1996.

Елсуков, А. Н. Предыстория социологии : учеб.-метод. пособие / А. Н. Елсуков, А. Н. Данилов. — Минск, 2011.

Елсуков, А. Н. История социологии : учеб. пособие для вузов / А. Н. Елсуков, А. Н. Данилов. — Минск, 2011.

История социологии : учебник / под общ. ред. В. И. Добренькова. — М., 2004.

История теоретической социологии : в 4 т. / отв. ред. и сост. Ю. Н. Давыдов. — М., 2002.

Кечина, Е. А. Социология и статистика : методология взаимодействия и развития / Е. А. Кечина. — Минск, 2008.

Култыгин, В. П. Классическая социология / В. П. Култыгин. — М., 2000.

Кучко, Е. Е. Социология инноваций / Е. Е. Кучко. — Минск, 2009. — (Серия «Гуманитарные науки»).

Лапин, Н. И. Общая социология : учеб. пособие для вузов / Н. И. Лапин. — М., 2006.

Левада, Ю. А. Лекции по социологии / Ю. А. Левада. — М., 2008. — (Вехи отечественной социологии).

Миненков, Г. Я. Введение в историю российской социологии / Г. Я. Миненков. — Минск, 2000.

Оперативные социологические исследования: методика и опыт организации / под ред. Д. Г. Ротмана, А. Н. Данилова, Л. Г. Новиковой. — Минск, 2001.

Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г. В. Осипова. — М., 1999.

Рубанов, А. В. Социология массового поведения : учеб.-метод. пособие / А. В. Рубанов. — Минск, 2011.

Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер. — М., 1994.

Соколова, Г. Н. Социология труда : учеб. для вузов / Г. Н. Соколова. — Минск, 2002.

Соколова, Г. Н. Экономическая социология : учеб. для вузов / Г. Н. Соколова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. ; Минск, 2000.

Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А. Н. Данилова. — Минск, 2003.

Социологическая энциклопедия : в 2 т. / рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин ; гл. ред. В. Н. Иванов. — М., 2003.

Социология: методология отраслевых и оперативных исследований: учеб. пособие для студентов социол. спец. БГУ / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. Г. Ротмана, А. Н. Елсукова. — Минск, 2005.

Социология. Основы общей теории : учеб. для вузов / под общ. ред. Г. В. Осипова. — М., 2002.

Социология : учебник / Ю. Г. Волков [и др.]. — М., 2000.

Социология : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. А. Н. Елсукова. — Минск, 2004.

Титаренко, Л. Г. Социология общественного мнения : курс лекций / Л. Г. Титаренко. — Минск, 2011.

Титаренко, Л. Г. Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект / Л. Г. Титаренко. — Минск, 2004.

Тощенко, Ж. Т. Социология : учеб. для студентов вузов / Ж. Т. Тощенко. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2005.

Украинец, П. П. Социология менеджмента. Основы теории и искусство практики : пособие для студентов вузов / П. П. Украинец. — Минск, 2010.

Украинец, П. П. Социология управления : учеб.-метод. комплекс / П. П. Украинец. — Минск, 2008.

Фролов, С. С. Социология : учеб. для вузов / С. С. Фролов. — М., 1999.

Шавель, С. А. Общественная миссия социологии / С. А. Шавель. — Минск, 2010.

Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка. — М., 2005.

Ядов, В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций : курс лекций / В. А. Ядов. — СПб., 2006.

Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В. А. Ядов. — М., 2003.

Дополнительная

Актуальные проблемы современного белорусского общества: социологический аспект / под ред. Д. Г. Ротмана, А. Н. Данилова. — Минск, 2005.

Актуальные проблемы современного белорусского общества (2005–2010 гг.) / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. Г. Ротмана [и др.]. — Минск, 2011.

Американская социология : традиции и современность : курс лекций. — Екатеринбург, 1997.

Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. — М., 1997.

Арон, Р. Этапы социологической мысли / Р. Арон. — М., 1993.

Бабосов, Е. М. Социологические очерки устойчивого развития современной Беларуси / Е. М. Бабосов. — Минск, 2011.

Безнюк, Д. К. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь (социологический анализ) / Д. К. Безнюк. — Минск, 2006.

Бурова, С. Н. Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии / С. Н. Бурова. — Минск, 2010. — (Серия «Гуманитарные науки»).

Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: социология XXI века / И. Валлерстайн. — М., 2004.

Вебер, М. Избранное. Образ общества / М. Вебер. — М., 1994.

Голосенко, И. А. История русской социологии XIX–XX вв. / И. А. Голосенко, В. В. Козловский. — М., 1995.

Гофман, А. Б. Семь лекций по истории социологии / А. Б. Гофман. — М., 1997.

Гэлбрейт, Дж. Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт. — М., 2004.

Данилов, А. Н. Власть и общество: поиск новой гармонии / А. Н. Данилов. — Минск, 1998.

Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Р. Дарендорф. — М., 2002.

Добренъков, В. История зарубежной социологии / В. Добренъков, А. Кравченко. — М., 1995.

Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. — М., 1990.

Зиммель, Г. Избранное / Г. Зиммель. — М., 1996.

Злотников, А. Г. Демографическое измерение современной Беларуси / А. Г. Злотников. — Минск, 2006.

Ионин, Л. Г. Социология культуры / Л. Г. Ионин. — М., 1996.

Кобяк, О. В. Экономический человек: закономерности формирования мышления и механизмы управления поведением / О. В. Кобяк. — Минск, 2006.

Козер, Л. А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте / Л. А. Козер. — М., 2006.

Котляров, И. В. Социология политических партий / И. В. Котляров. — Минск, 2011.

Курилович, Н. В. Гендерный анализ средств массовой информации: методологический аспект / Н. В. Курилович. — Минск, 2010. — (Серия «Гуманитарные науки»).

Левада, Ю. А. От мнений к пониманию. Социологические очерки. 1993–2000 / Ю. А. Левада. — М., 2000.

Лихачев, Н. Е. Белорусское село в социальном измерении / Н. Е. Лихачев. — Минск, 2007.

Манхейм, К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. — М., 1994.

Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. — М., 1999.

Новейший социологический словарь / сост.: А. А. Грицианов [и др.]. — Минск, 2010.

Павлова, Е. Г. Инновационный потенциал малого научно-технического предпринимательства Беларуси: социологический аспект / Е. Г. Павлова. — Минск, 2009. — (Серия «Высшая школа бизнеса»).

Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. — М., 2000.

Римашевская, Н. М. Человек и реформы: секреты выживания / Н. М. Римашевская. — М., 2003.

Ритцер, Дж. Современные социологические теории / Дж. Ритцер. — СПб., 2002.

Руткевич, М. Н. Социология образования и молодежи : избранное (1965–2002) / М. Н. Руткевич. — М., 2002.

Современная западная социология : хрестоматия : учеб. пособие для вузов / авт.-сост. Г. Н. Соколова, Л. Г. Титаренко. — Минск, 2007.

Соколова, Г. Н. Экономическая реальность в социальном измерении: экономические вызовы и социальные ответы / Г. Н. Соколова. — Минск, 2010.

Сорокин, П. Человек, цивилизация, общество / П. Сорокин. — М., 1992.

Социальные реформы в Беларуси: социологический анализ / С. А. Шавель [и др.]. — Минск, 2004.

Социальный порядок и жизнеспособность общества / С. А. Шавель [и др.]. — Минск, 2007.

Социология в Белорусском государственном университете: история, факты, документы / А. Н. Данилов, А. Н. Елсуков, Д. Г. Ротман. — Минск, 2006.

Сурмач, М. Ю. Поведение молодежи : от демографических угроз к национальной безопасности / М. Ю. Сурмач. — Минск, 2009.

Тезаурус социологии : тематический словарь-справочник / под ред. Ж. Т. Тощенко. — М., 2009.

Тернер, Дж. Структура социологической теории / Дж. Тернер. — М., 1985.

Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. — М., 2002.

Тощенко, Ж. Т. Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа) / Ж. Т. Тощенко. — М., 2011.

Тощенко, Ж. Т. Парадоксальный человек / Ж. Т. Тощенко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2008.

Тощенко, Ж. Т. Теократия: фантом или реальность? / Ж. Т. Тощенко. — М., 2007.

Турен, А. Возвращение человека действующего : очерк социологии / А. Турен. — М., 1998.

Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. — М., 2004.

Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. — Минск, 2009.

Черняк, Ю. Г. Социальные риски молодежи / Ю. Г. Черняк. — Минск, 2009. — (Серия «Гуманитарные науки»).

Шарый, И. Н. Научная политика в переходный период / И. Н. Шарый. — Минск, 2001.

Шахотько, Л. П. Модель демографического развития Республики Беларусь / Л. П. Шахотько. — Минск, 2009.

Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани. — М., 1998.

КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абушенко Владимир Леонидович — кандидат философских наук (1985), доцент (1991), заместитель директора по научной работе Института социологии НАН Беларуси (2002). Специалист в области социологии культуры, истории социологии, методологии и методики социологических исследований. Входил в первый состав кафедры социологии Белорусского государственного университета. Совмещает научную и административную работу в Институте социологии НАН Беларуси с преподаванием на кафедре социологии Белорусского государственного университета.

Бабосов Евгений Михайлович — академик НАН Беларуси (1994), доктор философских наук (1972), профессор (1973), заведующий сектором социологии политики Института социологии НАН Беларуси. Принял активное участие в возрождении социологии в 1960-е гг., создатель и первый директор Института социологии НАН Беларуси (1990), лауреат Государственной премии БССР (1984), заслуженный деятель науки Республики Беларусь (1996), лауреат премии имени П. А. Сорокина (2006, Москва, социологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова и Российская социологическая ассоциация). Совмещает научную работу в Институте социологии НАН Беларуси с преподаванием на кафедре социологии Белорусского государственного университета.

Безнюк Дмитрий Константинович — доктор социологических наук (2006), доцент (1998), профессор кафедры социологии Белорусского государственного университета (2007). Специалист в области социологии религии и социологии управления.

Бурак Татьяна Викторовна — кандидат социологических наук (2009), доцент (2012), доцент кафедры социологии Белорусского государственного университета (2009). Специалист в области истории социологии.

Бурова Светлана Никифоровна — кандидат юридических наук (1979), старший научный сотрудник (1985), доцент кафедры социологии Белорусского государственного университета (1991). Специалист в области социологии брака и семьи, методологии и методики социологических исследований. Отличник образования Республики Беларусь (2010).

Грищенко Жанна Михайловна — кандидат философских наук (1980), старший научный сотрудник (1985), доцент кафедры социологии Белорусского государственного университета (1991). Специалист в области социологии политики, методологии и методики социологических исследований. Отличник образования Республики Беларусь (2011).

Гуцаленко Леонид Авксентьевич — доктор философских наук (1993), профессор (1995), профессор кафедры социологии Белорусского государственного университета. Специалист в области философской антропологии, социологии личности. Лауреат премии имени В. И. Пичеты Белорусского государственного университета (2009), заслуженный работник Белорусского государственного университета (2011).

Данилов Александр Николаевич — доктор социологических наук (1994), профессор (1997), член-корреспондент НАН Беларуси (1996). Специалист в области истории, методологии и методики социологических исследований, социологии трансформационных процессов в переходных обществах и др. С 2005 г. заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Елсуков Альберт Николаевич — доктор философских наук (1985), профессор (1988), профессор кафедры социологии Белорусского государственного университета. Специалист в области истории и методологии научного знания, основ социологической науки. Создатель и первый заведующий кафедрой социологии Белорусского государственного университета. Отличник образования Республики Беларусь (2006), лауреат премии имени В. И. Пичеты Белорусского государственного университета (2009), заслуженный работник Белорусского государственного университета (2012).

Кечина Евгения Аркадьевна — доктор социологических наук (2009), доцент (1997), профессор кафедры социологии Белорусского государственного университета (2009). Специалист в области методологии и методики социологических исследований, статистической обработки данных, социально-экономической статистики.

Курилович Наталья Вячеславовна — кандидат социологических наук (2001), доцент кафедры социологии Белорусского государственного университета (2006). Специалист в области истории, теории и методологии социологических исследований, гендерных исследований, социологии образования.

Кучко Елена Евгеньевна — доктор социологических наук (2010), доцент (1996), профессор кафедры социологии Белорусского государственного университета (2011). Специалист в области социальной инноватики, социальных технологий и управления, методологии и методов социологических исследований.

Левицкая Ирина Владимировна — кандидат социологических наук (2009), заведующая научно-исследовательской лабораторией социологических и маркетинговых исследований «Общественное мнение» Государственного института

управления и социальных технологий Белорусского государственного университета. Специалист в области социологии девиантного поведения, методики и техники социологических исследований. Совмещает научную и административную работу в лаборатории с преподаванием на кафедре социологии Белорусского государственного университета.

Лимаренко Александр Петрович — кандидат философских наук (1984), доцент кафедры социологии Белорусского государственного университета (1989–1999, 2009 — по настоящее время). Специалист в области истории социологии, методологии и методики социологических исследований. Входил в первый состав кафедры социологии Белорусского государственного университета.

Павлова Екатерина Геннадьевна — кандидат социологических наук (2008), доцент кафедры социологии Белорусского государственного университета (2011). Специалист в области социологии инноватики и научно-технического предпринимательства.

Рубанов Анатолий Владимирович — доктор социологических наук (1994), профессор кафедры социологии Белорусского государственного университета (2006). Специалист в области теории и методологии социологических исследований, социологии культуры, города. Совмещает работу декана факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета с преподаванием на кафедре социологии.

Соколова Галина Николаевна — доктор философских наук (1985), профессор (1990). Специалист в области социологии труда и экономической социологии. Совмещает научную работу в Институте социологии НАН Беларуси с преподаванием на кафедре социологии Белорусского государственного университета. Заслуженный работник образования Республики Беларусь (1999), лауреат премии имени П. А. Сорокина (2007, Москва, социологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова и Российская социологическая ассоциация).

Титаренко Лариса Григорьевна — доктор социологических наук (1993), профессор кафедры социологии Белорусского государственного университета (1997). Специалист в области истории, теории и методологии социологических исследований, социологии молодежи, культуры, общественного мнения, города, религии. Лауреат премии имени В. И. Пичеты Белорусского государственного университета (2009).

Украинец Павла Петровна — доктор исторических наук (1986), профессор (1989), профессор кафедры социологии Белорусского государственного университета (1991). Специалист в области социологии управления, политологии, социальной и культурно-просветительной работы. Отличник образования Республики Беларусь (2008), лауреат премии имени В. И. Пичеты Белорусского государственного университета (2009).

Филинская Лариса Владимировна — кандидат философских наук (1986), доцент кафедры социологии Белорусского государственного университета (1999).

Специалист в области экономической социологии, социологии предпринимательства, маркетинговых исследований.

Черняк Юрий Геннадьевич — кандидат социологических наук (2007), доцент кафедры социологии Белорусского государственного университета (2008). Специалист в области социологии риска, социологии молодежи и социологии девиантного поведения.

Шавель Сергей Александрович — доктор социологических наук (1990), заведующий отделом социологии инноваций Института социологии НАН Беларуси. Специалист в области теории и методологии социологических исследований.

Шкурова Елена Валерьевна — кандидат социологических наук (2008), доцент кафедры социологии Белорусского государственного университета (2011). Специалист в области социологии религии, социологии права.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ВВЕДЕНИЕ В ДИСЦИПЛИНУ «СОЦИОЛОГИЯ»	11

1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

1.1. История становления и развития социологии	33
1.1.1. Социально-политические идеи Античности	33
1.1.2. Социально-политические идеи Средневековья и эпохи Возрождения	41
1.1.3. Социально-политические идеи Просвещения и Нового времени	47
1.1.4. Возникновение позитивизма и марксизма. Зарождение и развитие идей теоретической социологии	56
1.1.5. Особенности развития отечественной социологии	71
1.2. Общество как социально-экономическая и социокультурная система	77
1.2.1. Общество как целостная динамичная система	77
1.2.2. Логика смены парадигм анализа общества	82
1.2.3. Социологическая интерпретация социальных изменений	88
1.2.4. Общество как социокультурная система	94
1.2.5. Объективные закономерности функционирования и развития общества как социокультурной системы	99
1.3. Культура как система ценностей и норм	108
1.3.1. Понятие культуры в социальном знании и специфика его социологического изучения	108
1.3.2. Универсальность ценностно-нормативного понимания культуры в социологии	118
1.3.3. Оценочно-нормативное освоение социокультурной реальности	127

1.4. Личность как система. Процесс социализации личности	141
1.4.1. Личность как система. Человек и социальные формы проявления его родовой сущности	141
1.4.2. Генезис представлений о феномене личности	144
1.4.3. Социальная реабилитация личности в белорусской социологии	148
1.4.4. Современность в ее личностном измерении	151
1.4.5. Процесс социализации личности	154

2. СОЦИАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ, ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

2.1. Социальная структура и стратификация	169
2.1.1. Социальная структура	170
2.1.2. Социальная стратификация	179
2.2. Социальные общности. Социальные группы	194
2.3. Социальные институты и социальные организации	218
2.3.1. Определение понятия «социальный институт»	218
2.3.2. Структура и социальные функции институтов	220
2.3.3. Виды и динамика социальных институтов	223
2.3.4. Социальные организации	227
2.3.5. Бюрократия	236
2.3.6. Общество и организации	239
2.4. Социальные конфликты	247
2.5. Социальный контроль и социальное управление	274
2.5.1. Социальный контроль	274
2.5.2. Социальное управление	279

3. СПЕЦИАЛЬНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

3.1. Специальные и отраслевые теории	299
3.1.1. Экономическая социология	301
3.1.2. Социология инноваций	303
3.1.3. Социология предпринимательства	306
3.1.4. Социология образования	308
3.1.5. Социология науки	312
3.1.6. Социология политики	314
3.1.7. Социология религии	316
3.1.8. Социология права	319
3.1.9. Социология девиантного поведения	321
3.1.10. Гендерная социология	323
3.1.11. Социология брака и семьи	325
3.1.12. Социология социальной работы	327
3.1.13. Социология молодежи	329

3.2. Методология и методы социологического исследования.....	337
3.2.1. Программирование социологических исследований.....	340
3.2.2. Методы социологического исследования.....	346
3.2.3. Социологические методы в маркетинговых исследованиях	355
3.2.4. Статистический анализ данных социологического исследования.....	362
ЛИТЕРАТУРА.....	373
КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ.....	378

Учебное издание
Классическое университетское издание

Данилов Александр Николаевич
Елсуков Альберт Николаевич
Бабосов Евгений Михайлович и др.

СОЦИОЛОГИЯ

**Учебно-методическое
 пособие**

Редактор *С. П. Гринкевич*
 Художник обложки *Т. Ю. Таран*
 Технический редактор *Т. К. Раманович*
 Компьютерная верстка *О. В. Гасюк*
 Корректоры *Е. В. Демидова, Т. Н. Крюкова*

Подписано в печать 30.11.2012.
 Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
 Печать офсетная. Усл. печ. л. 30,96.
 Уч.-изд. л. 27,0. Тираж 200 экз.
 Заказ 95.

Белорусский
 государственный университет.
 ЛИ № 02330/0494425 от 08.04.2009.
 Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Республиканское
 унитарное предприятие
 «Издательский центр Белорусского
 государственного университета».
 ЛП № 02330/0494178 от 03.04.2009.
 Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.